

**БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ
ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА**

Религиоведение

Хрестоматия

**Белгород
Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина
2018**

УДК 21(0758)
ББК 86.2
Р 36

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина

Р 36 Религиоведение : хрестоматия / сост.: М. Г. Чесовская, В. А. Долин,
И. В. Зайцева. – Белгород : Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина,
2018. – 317 с.

Рецензенты:

Пенионжсек Е.В., кандидат философских наук, доцент (Уральский юридический институт МВД России);

Бросалин П.А., начальник культурного центра УМВД России по Белгородской области.

В хрестоматии представлены основные документы, раскрывающие сущность изучаемых религиозных систем.

Предназначена для курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России.

УДК 21(0758)
ББК 86.2

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Глава 1. Предмет религиоведения: понятие и сущность религии	8
§ 1.1. Религиозность как поиск смысла жизни (В.Э. Франкл)	8
§ 1.2. Церковь и секта (Э. Трёльч)	12
§ 1.3. Типы религии и религиозного опыта (Э. Фромм)	22
§ 1.4. Священные объекты как символы (Э. Дюркгейм)	31
§ 1.5. О суеверии и исступлении (Д. Юм)	33
 Глава 2. Ранние национальные религии	 37
§ 2.1. Религиозность первобытного человека	37
§ 2.1.1. Особенности первобытного менталитета (Л. Леви-Брюль)	37
§ 2.1.2. Социальное и индивидуальное в примитивных культах (Б. Малиновский)	39
§ 2.2. Фетишизм	44
§ 2.2.1. Фетишизм народов Африки (Ш. де Бросс)	44
§ 2.2.2. Фетишистские верования казахов (К.Ш. Шулембаев)	47
§ 2.2.3. Талисманы и амулеты в религиозной практике народов Нагорного Дагестана (Г.А. Гаджиев)	49
§ 2.3. Тотемизм	51
§ 2.3.1. Тотемизм как разновидность анимизма (Э.Б. Тайлор)	51
§ 2.3.2. Коллективный ритуал (Э. Дюркгейм)	53
§ 2.3.3. Причины возникновения тотемистических верований (Б. Малиновский)	56
§ 2.4. Анимизм	58
§ 2.4.1. Анимистические верования в первобытном менталитете (Л. Леви-Брюль)	58
§ 2.4.2. Анимизм как минимум религии (Э.Б. Тайлор)	59
§ 2.4.3. Представления о недавно умерших людях в первобытном менталитете (Л. Леви-Брюль)	61
§ 2.4.4. Смерть и реинтеграция группы (Б. Малиновский)	65
§ 2.4.5. Эволюция анимизма в истории культуры (Э.Б. Тайлор)	69
§ 2.5. Магия	71
§ 2.5.1. Колдовство в первобытных обществах (Л. Леви-Брюль)	71
§ 2.5.2. Магия в практической деятельности древнего человека (Б. Малиновский)	72
§ 2.5.3. Типы магии (Дж. Фрэзер)	75
§ 2.5.4. Обряд и заклинание (Б. Малиновский)	79
§ 2.6. Шаманизм	82
§ 2.6.1. Шаманская картина мира (А.В. Шаповалов)	82
§ 2.6.2. Шаманизм в магико-религиозной жизни примитивных обществ (М. Элиаде)	86

Глава 3. Национальные религии	91
§ 3.1. Религия Древнего Египта	91
§ 3.1.1. Космогонические мифы	91
§ 3.1.1.1. Гелиопольская космогония	91
§ 3.1.1.2. Мемфисская космогония	92
§ 3.1.1.3. Гермопольская космогония	93
§ 3.1.2. Гимны богам	93
§ 3.1.2.1. Гимн богу Солнца Ра, когда он поднимается на восточном небосклоне	93
§ 3.1.2.2. Гимн-восхваление Ра	94
§ 3.1.2.3. Гимн Осирису	95
§ 3.1.2.4. Гимн Осирису-Онуфрию	97
§ 3.1.2.5. Гимн Осирису Ант-Аменте Онуфрию	98
§ 3.1.2.6. Хвала Хатхор (Атирис), Владычице Запада (Аменте)	98
§ 3.2. Религия Древней Месопотамии	98
§ 3.2.1. Пересказ «Эпоса о Гильгамеше» (Э. Кленгель-Брандт)	99
§ 3.2.2. О человеческом уделе (из «Эпоса о Гильгамеше»)	101
§ 3.2.3. Миф о всемирном потопе (из «Эпоса о Гильгамеше»)	103
§ 3.3. Зороастризм – религия Древнего Ирана	109
§ 3.3.1. Зенд-Авеста (фрагменты)	109
§ 3.3.1.1. Молитва «Аша Вахишта»	109
§ 3.3.1.2. Молитва «Все благие мысли»	110
§ 3.3.2. «Суждения Духа разума» (фрагменты)	110
§ 3.3.2.1. Сотворение мира (космогония)	111
§ 3.3.2.2. Рай, чистилище и ад	112
§ 3.3.2.3. Конец земного и духовного мира	113
§ 3.3.2.4. Судьба и предопределение	113
§ 3.3.2.5. Основные страсти человека	114
§ 3.3.2.6. Греховные поступки	114
§ 3.3.2.7. Праведные поступки	115
§ 3.3.2.8. Посмертная судьба человека	116
§ 3.3.2.9. Путь души после смерти	117
§ 3.4. Конфуцианство – национальная религия Китая	120
§ 3.4.1. «Лунь Юй» («Суждения и беседы») (фрагменты)	120
§ 3.4.2. Смысл и ценность ритуалов с точки зрения конфуцианства («Сунь-цзы», глава 19, «Об обрядах» [«Ли»])	125
§ 3.5. Индуизм	127
§ 3.5.1. Иша (Ишавасья) упанишада	127
§ 3.5.2. Что такое индуизм? (Р.Н. Дандекар)	129
§ 3.5.3. Два Великих Бога ведийской эпохи: Рудра-Шива и Вишну (М. Элиаде)	133
§ 3.6. Иудаизм – национальная религия евреев	136
§ 3.6.1. Синагога	136
§ 3.6.2. Молитва «Шма, Исраэль» («Слушай, Израиль»)	140
§ 3.6.3. Понимание милосердия в иудаизме	140

Глава 4. Буддизм	144
§ 4.1. Срединный путь, ведущий к мудрости и направляющий к нирване (Махавагга, I, б, 17-30)	144
§ 4.2. Будда излагает благородный восьмичастный путь (Самьютта-никая, V, 8) ...	145
§ 4.3. Притча о масляной лампе: угасание вожелений (Самьютта-никая, II, 86) ...	147
 Глава 5. Христианство: православие	149
§ 5.1. Ветхий Завет (фрагменты)	149
§ 5.1.1. О премудрости Божьей (из Книги Премудрости Иисуса сына Сирахова)	149
§ 5.1.2. Пророчества о конце света и мессии (из Третьей книги Ездры)	151
§ 5.2. О жизни Иисуса Христа (Новый Завет)	153
§ 5.2.1. Иисус Христос как предвечное Слово (Евангелие от Иоанна 1:1-18)	154
§ 5.2.2. Рождество Иисуса Христа (Евангелие от Матфея 1:18-25)	154
§ 5.2.3. Поклонение волхвов младенцу Иисусу (Евангелие от Матфея 2:1-18) ...	155
§ 5.2.4. Крещение Иисуса (Евангелие от Матфея 3:1-17)	156
§ 5.2.5. Начало служения Иисуса Христа (Евангелие от Матфея 4:17-25)	156
§ 5.2.6. Нагорная проповедь Иисуса Христа (Евангелие от Матфея 5-7)	157
§ 5.3. О христианском учении блаженства. Смысл заповедей блаженства (из Православного катехизиса)	161
§ 5.3.1. О первой заповеди блаженства	163
§ 5.3.2. О второй заповеди блаженства	164
§ 5.3.3. О третьей заповеди блаженства	165
§ 5.3.4. О четвертой заповеди блаженства	165
§ 5.3.5. О пятой заповеди блаженства	166
§ 5.3.6. О шестой заповеди блаженства	168
§ 5.3.7. О седьмой заповеди блаженства	169
§ 5.3.8. О восьмой заповеди блаженства	170
§ 5.3.9. О девятой заповеди блаженства	171
§ 5.4. Деяния апостолов (из Нового Завета)	172
§ 5.4.1. Сошествие Духа Святого на апостолов (Деяния апостолов 2:1-4)	172
§ 5.4.2. Собор апостолов (Деяния апостолов 15:1-29)	172
§ 5.4.3. Первое Соборное Послание апостола Иоанна Богослова (фрагменты)	173
§ 5.4.4. Послание апостола Павла к Римлянам	175
§ 5.4.4.1. О спасении через веру (главы 3-4)	175
§ 5.4.4.2. Об этике христианской жизни (главы 12-14)	177
 Глава 6. Христианство: католицизм	180
§ 6.1. Восточное и западное христианство (А. Гарнак)	180
§ 6.2. Катехизис католической церкви. Второй раздел: Семь таинств церкви (фрагменты)	188
§ 6.3. Документы Второго Ватиканского собора	194
§ 6.3.1. Конституция о Священной Литургии «Sacrosanctum Concilium» (выдержки)	194
§ 6.3.2. Декларация Святейшего Второго Ватиканского вселенского собора о реформе календаря	195
§ 6.3.3. Декрет о средствах массовой коммуникации «Inter Mirifica»	196

§ 6.4. Энциклики Римских пап	202
§ 6.4.1. Энциклика «Rerum Novarum» (1891), Лев XIII (фрагменты)	203
§ 6.4.2. Энциклика «Centesimus Annus» (1991), папа Иоанн Павел II (фрагменты)	204
Глава 7. Христианство: протестантизм	220
§ 7.1. Мартин Лютер памфлет «К христианскому дворянству немецкой нации об исправлении христианства» (фрагменты)	220
§ 7.2. Томас Мюнцер «Двенадцать статей»	227
§ 7.3. Мартин Лютер «Аугсбургское вероисповедание» (фрагменты)	231
§ 7.4. Ж. Кальвин «Наставление в христианской вере» (фрагменты)	239
Глава 8. Ислам	248
§ 8.1. Коран (фрагменты)	248
§ 8.2. Сунна. Изречения пророка Мухаммеда (фрагменты)	254
§ 8.3. Сунна. Хадисы о пророке Мухаммеде (фрагменты)	259
§ 8.4. Народные представления о духах-демонах у народов Нагорного Дагестана (Г.А. Гаджиев)	261
Глава 9. Современные нетрадиционные культы	267
§ 9.1. Десять вопросов навязчивому незнакомцу (А.Л. Дворкин)	267
§ 9.2. Манипуляции сознанием в неорелигиозных культах (А.Г. Сафронов)	271
§ 9.3. Вероучение «церкви сайентологии» в популярном изложении (А.И. Осипов)	273
§ 9.4. Договор с дьяволом в Средние века	276
Глава 10. Веротерпимость и свобода совести в российском обществе, право и государство	277
§ 10.1. Абельяр П. «Диалог между философом, иудеем и христианином» (фрагменты)	277
§ 10.2. Гоббс Т. «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» (фрагменты)	287
§ 10.3. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» (фрагменты)	297
Заключение	313
Библиографический список	314

ВВЕДЕНИЕ

Современное общественное сознание определяет такое представление о религии, которое основывается на её понимании в качестве важнейшей формы духовной культуры человека. В этой связи в образовательных организациях системы МВД России учебная дисциплина «Религиоведение» выступает в качестве важного элемента образовательного процесса.

В Белгородском юридическом институте МВД России имени И.Д. Путилина данная дисциплина включена в учебные планы специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность. Основной целью её изучения является развитие знаний обучающихся о религиозном опыте человечества, многообразии религиозных традиций как элементов духовной культуры личности. Кроме того, изучение данной дисциплины позволяет сформировать толерантное отношение курсантов к представителям различных религиозных конфессий, привить уважение к правам и свободам человека в религиозной сфере.

Данная хрестоматия предназначена для оказания учебно-методической помощи курсантам при изучении дисциплины «Религиоведение» и включает в себя основные документы, раскрывающие сущность традиционных религиозных систем. Ввиду того, что концепция хрестоматии опирается на принцип сосуществования религиозных традиций и альтернативных форм свободомыслия, в данном учебно-методическом пособии, наряду с изучением проблем традиционных религиозных систем, представлены документы и их фрагменты, которые отражают специфику ранних, национальных религий, а также современные нетрадиционные культы и вопросы веротерпимости.

Каждый раздел хрестоматии предваряется краткими справками о характерных особенностях тех религиозных систем, которым посвящена глава учебно-методического пособия. Цитируемые тексты снабжены комментариями, которые позволяют обучающимся более прочно усвоить прочитанные фрагменты.

В основу примечаний положен преимущественно ссылочный материал используемых публикаций и справочных изданий. Символом <...> обозначены пропуски в оригинальных источниках либо фрагменты, опущенные при цитировании. Оригинал источника, на который опирались авторы при составлении хрестоматии, указан в начале каждого раздела данного издания. Во всех текстах курсив и сноски соответствуют тексту оригинала. При необходимости даются пояснения от составителей хрестоматии.

После каждого фрагмента представлены вопросы для самостоятельной работы, которые могут оказать методическую помощь и преподавателю в части, касающейся организации работы в рамках занятий семинарского типа, и обучающемуся для более эффективной ориентации в изучаемом фрагменте.

ГЛАВА 1.

ПРЕДМЕТ РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ РЕЛИГИИ

§ 1.1. Религиозность как поиск смысла жизни (В.Э. Франкл)

Приводится по: Франкл В. Человек в поисках смысла: сборник / под ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. С. 334-337; 309-311, 315, 319, 39, 40, 91.

Виктор Эмиль Франкл (1905-1997) – австрийский врач, психолог, психотерапевт и психиатр, основатель третьей – после З. Фрейда и А. Адлера – венской школы психотерапии, получившей название «экзистенциальный психоанализ». Автор метода логотерапии, призванного помочь пациенту осознать собственную жизненную задачу и обрести индивидуально-неповторимый смысл жизни. Рассматривает стремление к смыслу как главную особенность человека. Завершил создание своей концепции после того, как выжил в фашистском концлагере. Рассматривал свою деятельность как «медицинское душепопечение». В данном фрагменте приводятся представления В.Э. Франкла о религии и религиозности.

Религия – это один из феноменов, с которыми сталкивается логотерапия¹ у человека, своего пациента. В принципе для логотерапии религиозность и иррелигиозность – сосуществующие феномены, и логотерапия обязана занимать по отношению к ним нейтральную позицию. Ведь логотерапия – это одно из направлений психотерапии, и ею вправе заниматься <...> только врачи. Логотерапевт, давший, как и все врачи, клятву Гиппократу, уже по одной этой причине не должен быть озабочен тем, чтобы его логотерапевтическая методика и техника применялись к любому больному, верующему или неверующему, и могли применяться любым врачом, вне зависимости от его мировоззрения. Другими словами, для логотерапии религия может быть лишь предметом, но не почвой, на которой она стоит. Считая этой почвой медицину, мы теперь обратимся к разграничению ее с теологией, которое, по нашему мнению, можно наметить следующим образом.

Цель психотерапии – исцеление души, цель же религии – спасение души. Если, однако, религию, согласно ее исходной направленности, мало волнуют и заботят такие вещи, как выздоровление или предупреждение болезней, тем не менее по своим результатам – не намеренно – она оказывает психогигиеническое, даже психотерапевтическое действие. Это происходит благодаря тому,

¹ Логотерапия – теория и направление психотерапии, созданная В. Франклом, чтобы помочь пациентам максимально сосредоточиться на стоящей перед ними жизненной задаче и в результате обрести утраченный смысл жизни.

что она дает человеку беспрецедентную возможность, которую он не в состоянии найти где-либо еще: возможность укрепиться, утвердиться в трансцендентном, в абсолютном. В психотерапии мы также можем зафиксировать аналогичный непреднамеренный побочный эффект, поскольку мы наблюдаем в отдельных случаях, что пациент в ходе психотерапии приходит обратно к давно утраченным источникам изначальной, подсознательной, вытесненной религиозности. Однако, хотя такое и случается, врач не вправе ставить себе такую цель. Ведь в этом случае врач объединяется с пациентом на почве общей веры и действует исходя из этого, но тем самым он уже с самого начала обращается с ним не как с пациентом.

Если мы хотим определить отношение человеческого к божественному, т.е. к сверхчеловеческому, измерению, то напрашивается сравнение с золотым сечением. Как известно, в нем меньшая часть относится к большей так же, как большая часть относится к целому. Не подобно ли этому отношение животного к человеку и человека к Богу? Как известно, у животного есть лишь среда, в то время как человек «обладает миром» (Макс Шелер); однако мир человека относится к «сверхмиру» так же, как среда обитания животного относится к миру человека. И это означает, что подобно тому, как животное, находясь в своей среде, не в состоянии понять человека и его мир, так и человек не может иметь представление о сверхмире. Возьмем для примера обезьяну, которой делается болезненная инъекция с целью получения сыворотки. Может ли обезьяна понять, почему ей приходится страдать? Исходя из своей среды, она не в состоянии понять соображения человека, подвергающего ее своим экспериментам. Ей недоступен мир человека, мир смысла, он непостижим для нее, она не может выйти в это измерение. Не следует ли нам предположить, что в еще более высоком измерении есть еще один непостижимый для человека мир, в котором только и приобретают смысл – сверхсмысл – его страдания?

Психотерапия не должна также вступать на почву веры в божественные откровения. Ведь признание вообще существования подобных откровений уже подразумевает выбор в пользу веры. Бесполезно спорить с неверующим, говоря, что откровения существуют: если бы он убедился в этом, он бы давно уже был верующим.

Но хотя религия и является для логотерапии «всего лишь» предметом, она для нее по меньшей мере очень небезразлична по одной простой причине: логос в логотерапии подразумевает смысл. Человеческое бытие всегда стремится за пределы самого себя, всегда устремляется к смыслу. Тем самым главным для человеческого бытия является не наслаждение или власть и не самоосуществление, а, скорее, осуществление смысла. Поэтому логотерапия ведет речь о «стремлениях к смыслу».

Если психотерапия будет рассматривать феномен веры не как веру в бога, а как более широкую веру в смысл, то в принципе она вправе включить феномен веры в сферу своего внимания и заниматься им. Здесь она заодно с Альбертом Эйнштейном, для которого задаваться вопросом о смысле жизни – значит быть религиозным.

В любом случае можно сказать, что логотерапия, относящаяся все-таки прежде всего к психотерапии, и тем самым к психиатрии, медицине, вправе заниматься не только стремлением к смыслу, но и стремлением к конечному смыслу, сверхсмыслу, как я его обычно называю. Религиозная вера является в конечном счете верой в сверхсмысл, упованием на сверхсмысл.

Конечно, это наше понимание религии имеет очень мало общего с профессиональной ограниченностью и ее следствием – религиозной близорукостью, при которой бог видится как существо, для которого важно, в сущности, одно: чтобы в него верило возможно большее число людей. Причем именно таким образом, как это предписывает определенная конфессия. Я просто не могу вообразить себе бога таким мелочным. Но я не могу также представить себе, чтобы для церкви имело смысл требовать от меня, чтобы я верил. Ведь я не могу хотеть верить, хотеть любить, как и не могу заставить себя надеяться, не покривив душой. Есть вещи, которые нельзя хотеть и которые нельзя поэтому организовать по требованию, по приказу. Приведу простой пример: я не могу смеяться по команде. Если кто-то хочет вызвать у меня смех, ему придется потрудиться и рассказать мне анекдот.

Аналогичным образом обстоит дело с любовью и верой: ими нельзя манипулировать. Это интенциональные феномены, которые возникают тогда, когда высвечивается адекватное им предметное содержание.

Как-то раз у меня брала интервью журналистка из американского журнала «Тайм». Она задала вопрос, вижу ли я тенденцию к уходу от религии. Я сказал, что существует тенденция к уходу не от религии, а от тех верований, которые, похоже, не занимаются ничем другим, кроме переманивания друг у друга верующих. «Значит ли это, - спросила журналистка, - что рано или поздно мы придем к универсальной религии? Напротив, - ответил я, - мы движемся не к универсальной, а к личной, глубочайшим образом персонализированной религиозности, с помощью которой каждый сможет общаться с богом на своем собственном, личном, интимном языке».

Разумеется, это не означает, что уже не будет никаких общих ритуалов и символов. Ведь есть множество языков, но разве многие из них не объединяет общий алфавит? Так или иначе, разнообразие религий подобно разнообразию языков. Никто не может сказать, что его язык выше других языков: на любом языке человек может прийти к истине, к единой истине, и на любом языке он может заблуждаться и даже лгать. Так же посредством любой религии может он обрести Бога – единого Бога.

<...> Образование не должно ограничиваться и удовлетворяться передачей традиций и знаний, оно должно совершенствовать способность человека находить те уникальные смыслы, которые не задеты распадом универсальных ценностей. Эта способность человека находить смысл, содержащийся в уникальных ситуациях, – совесть. Следовательно, образование должно давать человеку средства для обнаружения смыслов. Вместо этого, однако, образование часто вносит свою лепту в экзистенциальный вакуум. Чувство пустоты и бессмысленности у студентов часто усиливается из-за того, как им представляются достижения науки, а именно из-за редукционизма. В сознание студентов вне-

дряются механическая теория человека и релятивистская философия жизни. Редукционистский подход к человеку овеществляет его, т.е. стремится обращаться с человеком, как будто он есть просто вещь. Однако... «люди не объекты, существующие как столы и стулья, они живут, и если они обнаруживают, что их жизнь сводится к простому существованию, подобному существованию столов и стульев, они совершают самоубийства».

<...> Ценностям нельзя научить, их нужно проживать. Нельзя также передать смысл. Учитель может дать своим ученикам не смысл, а личный пример собственной преданности делу исследования, истины и науки.

<...> Разве это не задача великих религиозных и этических вождей – быть посредниками между ценностями и смыслами, с одной стороны, и человеком – с другой? Человек, таким образом, имеет возможность получить из рук гения человечности, будь то Магомет, Моисей или Будда, получить от них то, что он не в каждом случае может обрести сам. Видите ли, в области науки нашего разума может быть достаточно. Что же касается верований и убеждений, то часто мы должны полагаться на других людей, верить тем, кто значительнее нас, и принимать их прозрения. В поисках предельного смысла человек в основном опирается на эмоциональные, а не только на интеллектуальные ресурсы, как мы знаем; иными словами, он должен верить в предельный смысл бытия. Более того, эта вера должна быть опосредована верой в кого-то...

<...> Тысячи лет назад человечество создало монотеизм. Сегодня нужен следующий шаг. Я бы назвал его монантропизмом. Не вера в единого Бога, а сознание человечества, единства человечества.

<...> В век, когда десять заповедей, по-видимому, уже потеряли для многих свою силу, человек должен быть подготовлен к тому, чтобы воспринять 10000 заповедей, заключенных в 10000 ситуаций, с которыми его сталкивает жизнь. Тогда не только сама эта жизнь будет казаться ему осмысленной (а осмысленной – значит заполненной делами), но и сам он приобретает иммунитет против конформизма и тоталитаризма – этих двух следствий экзистенциального вакуума.

<...> Возможность найти в жизни смысл не зависит от пола, от интеллекта, от уровня образования, от того, религиозны мы или нет и если да, то какую веру мы исповедуем. Это ... не должно нас удивлять, поскольку мы придерживаемся мнения, что даже тот, кто на сознательном уровне не религиозен, вполне может быть религиозным бессознательно, пусть даже в том, самом широком понимании религиозности, которое имел в виду, например, Эйнштейн. Воспитание должно быть направлено на то, чтобы не только передавать знания, но и оттачивать совесть так, чтобы человеку хватило чуткости расслышать требование, содержащееся в каждой отдельной ситуации.

<...> Представление о метасмысле не обязательно теистично. Даже понятие о боге не обязательно должно быть теистичным. Когда мне было около пятнадцати лет, у меня сложилось определение бога, к которому я обращаюсь все более и более в мои преклонные годы. Оно звучит так: бог – партнер в ваших наиболее интимных разговорах с самим собой. Когда вы говорите с собой наиболее искренне и в полном одиночестве, тот, к кому вы обращаетесь, по

справедливости может быть назван богом. Такое определение избегает дихотомии атеистического и теистического мировоззрения. Различие между ними появится позже, когда нерелигиозный человек начинает настаивать, что его разговоры с собой – это просто разговоры с собой, а религиозный человек интерпретирует их как реальный диалог с кем-то еще. Я думаю, что больше и прежде чего-либо другого имеет значение полная искренность и честность. Если Бог действительно существует, он, конечно же, не собирается спорить с нерелигиозными людьми, если они принимают за него собственные самости и дают ему ложные имена.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Какие перспективы религии видит В.Э. Франкл? Согласны ли Вы с ним? Аргументируйте свою позицию.
2. В чем В.Э. Франкл видит задачу «великих религиозных и этических вождей»? Согласны ли Вы с ним? Ответ обоснуйте.
3. Возможна ли «бессознательная религиозность»? О чем фактически говорит В.Э. Франкл?
4. Как определяет понятие «бог» В.Э. Франкл? Возможно ли подобное определение с конфессиональной точки зрения? Ответ аргументируйте.

§ 1.2. Церковь и секта (Э. Трёлч)¹

приводится по: Религия и общество: хрестоматия по социологии религии / под ред. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевича. – М.: Наука, 1994. С. 139-148.

Эрнст Трёлч (1865-1923) – немецкий протестантский теолог, интересовавшийся вопросами социологии, психологии и истории религии. Как сторонник научного метода в изучении истории религии выступает против идеи, что какое-либо религиозное учение обладает абсолютной истиной. Наряду с М. Вебером, считается основоположником социологии религии. В рамках данного направления разработал известную типологию религиозных организаций: церковь, сектантская группа, мистическая община. В данном фрагменте автор на примере христианства сравнивает церковь и секту как типы религиозных объединений.

С сектантством христианство столкнулось уже в период своего возникновения, однако лишь в эпоху перехода к современному миру оно выступило как широко распространенное и приобретающее все большее значение явление, позволившее придать завершенность пониманию социологического характера христианства. Значение его заключается в том, что с ним в христианстве, наряду со сложившимся в ходе его социологического саморазвития типом *церкви*, появляется новый тип *секты*.

¹ Troeltsch E. Die sociallehren der christlichen Kirchen und Gruppen / Gesammelten Schriften. Tübingen, 1923. Bd. 1.3. Aufl. S. 361-377 / пер. В.И. и А.В. Гараджа.

При этом на поверхности лежат прежде всего чисто *фактические* различия. Церковь как тип организации по преимуществу консервативна; в известной степени принимает мирской порядок, стоит на позиции мироутверждающей, господствующей в массах и потому по своему принципу являющейся организацией универсальной, т.е. стремящейся охватить всю человеческую жизнь. Секты, в противоположность этому, – относительно небольшие группы, которые стремятся к внутреннему совершенству личности и непосредственно-личной связи между своими членами. С самого начала они поэтому организовывались в небольшие группы и отказывались от идеи овладения миром; они вели себя по отношению к миру, государству и обществу либо индифферентно, терпимо, либо враждебно, поскольку они не стремились контролировать их или в них включаться, но, напротив, избегали или терпели их рядом с собой или даже стремились заменить их своим собственным сообществом.

Далее. Оба типа находились в тесной связи с фактической ситуацией в обществе и его развитием. Но в то время как полностью развившиеся церкви использовали государство и господствующие слои, включались в качестве составной части в общий порядок, поддерживая его и в то же время находя в нем опору и защиту, попадая тем самым в зависимость от него и его развития, секты наоборот были связаны с низшими слоями общества или же теми элементами, которые были противниками государства и общества; они работали как бы вниз, а не шли сверху вниз.

С этим было связано, наконец, различное отношение этих типов к супранатуральному и трансцендентному элементу в христианстве, а также их взгляд на его аскезу. Церковь рассматривает весь мирской порядок как средство и подступ к сверхмирской цели жизни и включает подлинную аскезу в свою структуру под сильным церковным руководством как момент в достижении этой цели. Секты ориентируют своих членов непосредственно на сверхмирскую цель жизни, и в них индивидуалистический, непосредственно с богом связывающий характер аскезы достигает более сильного и полного развития. Они рассматривают противостояние миру и его властям, к которым они относят и по мирским меркам скроенную церковь, как принципиальную и общую аскезу. Не следует также забывать, что аскеза в церкви и церковном монашестве имеет другой смысл, нежели отрицание мира или враждебность миру, присущая сектам. Аскетизм в церкви является методом достижения добродетели и наивысшим показателем религиозности, по преимуществу связанным с подавлением чувственности или выражающимся в особого рода способах ее достижения, но в остальном аскетизм в церковном понимании предполагает как раз умеренную противоположность между мирской жизнью на обычных ее основаниях и относительно дружественной миру моралью. Церковная аскеза связана поэтому с аскезой позднеантичных искупительных культов и созерцательной отрешенностью; во всяком случае она связана с моральным дуализмом – двойственностью морали.

Сектантский аскетизм, напротив, является простым принципом дистанцирования от мира, выражающимся в отказе признавать право, присягу, собственность, войну, власть. Он призывает к Нагорной проповеди и подчеркивает простую, но радикальную противоположность Царства божьего всем мирским

интересам и порядкам. Он практикует самоотречение лишь в качестве средства благотворительности и милосердия, в качестве предпосылки будущего полного коммунизма любви, и при том, что он признает одинаковую для всех обязательность своих правил; он отвергает всякого рода исключительные и героические деяния, а также героизм одних, искупающий мирской образ жизни и следование обычной морали – других.

Он является простой противоположностью миру и его социальным порядкам, но не отрицанием чувственного начала в жизни или обычной человеческой жизни вообще. Он соприкасается поэтому с монашеской аскезой лишь в той мере, в какой она со своей стороны создает условия, необходимые для жизни в согласии с Нагорной проповедью и идеалом коммунизма любви. В главном же аскетический идеал сект, однако, кардинально отличен от монашества, поскольку оно делает упор на умерщвлении плоти и сверхдолжных подвигах бедности и послушания. Не разрушение чувственности и естественного чувства собственного достоинства, но единение в любви, которое не может быть поколеблено мирскими распрями, является во всяком случае и существенным образом таким идеалом.

Все эти фактически существующие различия между средневековой церковью и сектами должны каким-то образом основываться на различии внутренней структуры их социологического построения. И если они связаны и могут быть связаны с первоначальным христианством, то в самом нем должна корениться последняя причина такого образования двоякого рода структур; таким образом понимание первоначального христианства должно пролить свет и на социологическое понимание христианства вообще. Поскольку лишь в этом месте, на этом рубеже различие между этими структурами выявилось резко и стало перманентным, стало возможным лишь теперь его обсуждать. Достижимое здесь объяснение имеет более важное значение для происходящего развития, в ходе которого секты во все большей мере занимают место наряду с церковью, чем для всего предшествующего развития церкви, которая в первые столетия сама еще во многом колебалась между сектой и церковью и лишь с разработкой учения о священничестве и таинствах установилась как тип и которая именно поэтому в ходе своего развития долгое время имела рядом с собой секты, не придавая особого значения прояснению своего отличия от них. Первой ясной постановкой проблемы была выявившаяся противоположность между сакраментально-иерархическим понятием церкви у Августина и донатистами. Но этот спор был забыт с угасанием африканского христианства, и эта проблема отчетливо встала вновь лишь с воплощением идеи церкви в грегорианской церковной реформе.

Слово «секта» оказалось при этом сбивающим с толку. Оно было первоначально понимаемо апологетически и полемически и обозначало такие отколовшиеся от официальной церкви группы, которые хотя и сохраняли определенные основные элементы христианской идеи, однако оказались вне церковной общности и традиции – что вовсе не является и не признается делом добровольного выбора – и тем самым поставили себя в положение неполноценного побочного образования, страдающего односторонностью, преувеличениями или

обедненностью в сравнении с церковным христианством. Это, естественно, есть лишь взгляд с позиций господствующих церквей, основывающийся на признании церковного типа организации единственно оправданным и обладающим правом на существование; современное государственно-церковное право называет сектами как раз те религиозные группы, которые рядом с официальными, привилегированными государственными церквями или не получают признания вообще или признаются как обладающие меньшими правами и привилегиями. Такое понимание противоречит действительному положению вещей. Часто в так называемых сектах как раз получают выражение существенные мотивы Евангелия; они сами постоянно ссылаются на Евангелие и на раннее христианство, обвиняя церковь в измене первоначальному идеалу; это всегда те мотивы, которые или подавляются, или остаются недостаточно развитыми в официальной церкви, конечно, по самым благовидным причинам и которые затем все же вновь не замечаются за сектами в пылу партийной полемики. Однако на самом деле не может быть сомнения в том, что секты в силу их независимости от мира, их постоянной приверженности первоначальным идеалам чаще всего как раз и выражают особенно характерные и основные идеи христианства; они в наибольшей степени являются важным фактором в изучении развития социологических последствий христианской идеи.

Это обнаруживает каждый, занимающийся глубоким исследованием сектантского движения позднего средневековья, — движения, сыгравшего свою роль в крушении средневекового социального порядка. Великие труды в защиту сект, написанные позднее Себастьяном Франком и прежде всего Готтфридом Арнольдом, показывают это со всей ясностью.

Основное направление развития христианства связано, по понятным причинам, с его стремлением предстать в качестве универсального всеохватывающего идеала, стремлением поставить под свой контроль большие массы людей и властвовать таким образом над миром и его культурой, с церковным типом. Паулинизм, несмотря на его строго индивидуалистические и энтузиастические черты, направлял всегда христианство в это русло развития: это стремление подчинить Господу мир, в котором государственный порядок является божественным порядком, направляемым богом; это признание существующего порядка с присущими ему профессиями и формами жизни и требование одного лишь единения, союза в обладании благодатной силой тела Христова — единения, которое должно подготовить скорое пришествие Царства божьего как подлинного универсального завершения и из которого силой Духа святого должна возникнуть новая жизнь. Чем больше христианство отказывало этой жизни во имя осуществления супернатурального и эсхатологического своего универсализма и пыталось достигнуть конца истории с помощью миссионерских усилий и организаций, тем все больше оно было вынуждено отрывать свою божественность и «христианскость» от субъективных свойств и действий верующих и претендовать на обладание религиозными истинами и религиозными силами, властью, которые в конечном счете заключены в традиции Христа и в божественном руководстве церковью, которое наполняет и пронизывает ее тело. На этой объективной основе субъективные силы могли снова и снова возобнов-

ляться, испытывая обновляющее воздействие, но эта объективная основа не совпадала с таким результатом. Только таким образом была возможна массовая церковь, и только так стало возможно относительное признание мира, государства, общества и данной существующей культуры без нанесения ущерба основам.

Божественность церкви сохранялась в ее объективных основаниях и из них постоянно возрождалась. Целью руководителей церкви было сохранение в максимальной степени этой основы как объективной с помощью традиции, духовенства и таинств, обеспечить присутствие в ней объективного социологического связующего звена, и только когда это достигнуто, обеспечить возможность субъективной деятельности, только в частностях не поставленной под контроль. Таким образом было обеспечено сохранение основного религиозного чувства обладания неким божественным даром благодати и искупления и одновременно была сохранена действенность универалистской тенденции, поскольку она утверждала церковь как институт, ведающий божественной милостью, в качестве верховной власти. Затем с помощью института покаяния и духовной власти церкви, законов о еретиках и контроля за состоянием вероисповедания она намеревалась добиться также и власти над людскими душами. Однако в подобных обстоятельствах неизбежен был компромисс с мирскими властями, общественным строем, экономическими жизненными условиями. Такой компромисс был теоретически выведен томистским учением в его тонко продуманном, всеобъемлющем строении, энергично утверждавшем предельные сверхмирские жизненные ориентиры. При этом все помещается в русло Евангелия, если только под последним понимать основание универсальной и всеспасительной жизни, отправляющейся от подаренного Евангелием знания и его церковного обеспечения. К этому результату привели как раз разработка объективной, социологической связи, ее обеспечение и стремление достичь за счет этого универсального контроля над миром.

Столь же очевидно, что тем самым радикальный, настаивающий на самой что ни на есть личной ответственности индивидуализм Евангелия, его радикальная общность любви, все связующая в самом центре личностной жизни, его героическая неозабоченность миром, государством и культурой, его недоверие к рассеивающей и отвлекающей души рискованности владения крупным имуществом и стремления к обладанию собственностью – все эти черты были отодвинуты на задний план, а то и вовсе заброшены, так что отныне представляли уже лишь какими-то моментами системы, а не господствующими основоположениями.

Секты же, напротив, продолжают развивать именно эти стороны Евангелия или, точнее, все время заново заявляют о них, добиваясь их признания. Светское христианство, личная этико-религиозная ответственность, радикально понятая общность любви, религиозные равенство и братство, безразличие по отношению к государственной власти и господствующим слоям общества, нерасположение к технически-правовой стороне дела, к присяге на верность, отделение религиозной жизни от забот, связанных с экономической борьбой, в идеале бедности и невзыскательности, а то и в смыкающейся с коммунизмом деятельности на поприще любви, непосредственность личных религиозных отношений, критика официальных психологов и теологов, апелляция к Новому Завету и Древней Церкви – вот характерные черты сектантства, проявляющиеся

сплошь да рядом. Социологическая связь, исходя из которой здесь строится общность, отличается от той, что лежит в основе церковного строения. Если последнее в качестве предпосылки выдвигает объективную, вещественную святость сана, *successio, depositum fidei* и Таинства, ссылается на продолжающееся воплощение в священстве божественного начала, то секта, со своей стороны, ссылается на каждый раз заново достигаемое общими усилиями выполнение нравственных требований, в основе которых в качестве чего-то объективного лежат лишь закон и пример Христа. И тем самым они, очевидно, непосредственно связываются с проповедью Христовой. Сознательно или инстинктивно, но с этим неизбежно сочетается иное отношение к древней истории христианства и иное понимание Христовой догмы. Библейская история и эпоха первоначального христианства воспринимаются как вечные идеалы, которые следует понимать и принимать буквально, а не как исторически обусловленный и ограниченный отправной пункт церковного развития. С сектантской точки зрения, Христос – не Богочеловек, продолжающий действовать через Церковь и ведущий к совершенной истине, но Господь своей паствы, чья власть над ней непосредственна и определяется его библейским законом. Итак, развитие и компромисс, с одной стороны, буквальное придерживание традиции и радикализм – с другой. Но отсюда же и невозможность крупных массовых организаций и ограничение мелкими, связанными личными узами кружками, необходимость опять и опять заново утверждать идеал и ослабленная преемственность, ярко выраженный индивидуалистический характер и братание со всеми угнетенными и стремящимися возвыситься социальными слоями. Ведь в таких кругах горячее желание улучшить свое положение уживается с полным незнанием сложнейших факторов, обуславливающих реальную жизнь, а потому та или иная религиозная идеология может легко подарить надежду на преобразование мира по чисто моральным принципам любви. Так секты завоевывают большую интенсивность христианской жизни; но они теряют в универсализме, непременно обвиняя Церковь в отступничестве и не веря в возможность завоевания мира человеческими силами, отчего также всегда склоняются к эсхатологическим ожиданиям. Они выигрывают в том, что касается индивидуального, личного христианства и стоят ближе к радикальному индивидуализму Евангелия, но утрачивают непринужденность и беззаветную благодарность перед откровением божественной благодати, рассматривают Новый Завет в качестве Закона Божия, вместе с активностью личного завета любви склонны подчеркивать роль законности и труда. Они выигрывают в том, что касается специфически христианского мироощущения, но теряют духовный размах и способность к приспособлению, пересматривая с новых позиций весь грандиозный процесс приспособления, который проделала Церковь – да и должна была суметь проделать, когда задалась целью обеспечить христианский дух какими-то объективными основаниями. Церковь подчеркивает и объективирует идею благодати, секта выделяет и реализует идею субъективной святости. В Библии Церковь видит свое спасительное основание, за которое и держится, тогда как секта держится за закон Бога и Христа.

Если эти социологические характеристики сектанства практически всеместны – здесь не идет речи о группах, отколовшихся от Церкви по чисто догматическим основаниям, они к тому же редки и даже пантеистически-философские секты средневековья почти без разбора образуют в итоге секты в практически религиозном смысле, – серьезное реальное основание имеет все-таки и особое обозначение, которым мы пользуемся: «секты», а не «церкви». Они действительно есть нечто отличное от Церкви и церквей. Только слово «секта» означает не какое-то там оценочное суждение, свидетельствующее о захирении церковности или чего-то вроде того, но самостоятельный социологический тип христианской идеи. Сущность Церкви есть свойство объективного учреждения. С рождения принадлежит к ней человек, благодаря Таинству Крещения, совершенному над младенцем, на всю оставшуюся жизнь вступая в ее заколдованный круг. Священство и иерархия как хранительница традиции, евхаристической благодати и юрисдикции даже в случае личной негодности священника представляют какую-то объективную сокровищницу благодати, которую нужно лишь постоянно открывать и задействовать в Таинствах, чтобы она оказала свое воздействие благодаря присущей Церкви чудотворной силе. Постоянное присутствие Богочеловека, продление вочеловечения Божества, объективная организация чудесной силы – вот из чего благодаря божественной власти над миром и провидению сами собой проистекают все субъективные воздействия. Это создает возможность компромисса с миром и открытости мирским преддвериям и предрасположениям; ибо при всей негодности отдельных лиц остается божественная святость самого учреждения, которое может рассчитывать преодолеть мир благодаря внутренне присущей себе чудесной силе. Но компромисс этот в то же время впервые только и делает возможным универсализм; он есть фактическое господство института как такового и благочестивая уверенность в его неотразимой внутренней чудодейственности. Личные свершения и поступки, сколько бы ни подчеркивалась порой их важность, а то и императивность, остаются все же чем-то второстепенным; главное – это объективное достояние Церкви и его универсально признанное господство; о прочем говорится: *et cetera adjicientur vobis* (а остальное приложится). Важно, по сути, то, что все индивиды могут в принципе подпасть под действие этих целительных сил; такое положение толкает Церковь к установлению своего господства над всем обществом и насильственному включению каждого члена общества в сферу своего влияния; но с другой стороны, прочность достигнутого Церковью статуса все-таки по-прежнему как-никак зависит от того, распространяется ли реально это действие на всех индивидов. Она – великая воспитательница народов, которая, как и всякий наставник, умеет делать различия между разными ступенями зрелости, и цель ее достигается лишь в ходе постепенного прилаживания и приноравливания.

В противоположность этому институциональному принципу объективного организма секта представляет собой *добровольную общность*, к которой примыкают с сознательным намерением. Так что в этом случае все упирается в действительную личную ответственность и соучастие; каждый причастен данной общности в качестве ее самостоятельного члена; связь между членами сек-

ты не опосредуется общим достоянием, но непосредственно реализуется в личной жизненной позиции. В секту не попадают с рождения, но вступают на основании сознательного обращения; крещение младенцев, которое и в самом деле не с самого начала присутствовало в христианской обрядности, почти всегда вызывает у сектантов активное неодобрение. Доброта и благочестие для члена секты – не результат преподавания нравственности через Таинства, но его глубоко личное достижение; вот почему рано или поздно его критика неизменно обращается на само понятие Таинства. Индивидуализм не расшатывает, а скорей уж укрепляет общность, так как именно в достижениях всей общности сказывается оправданность каждого входящего в нее индивида. Но это естественным образом теснее смыкает границы общности, делает ее более ограниченной и при том, что все силы поглощаются работой, направленной на утверждение именно этой общности и занятие ее какой-то особой деятельностью, означает ее индифференциацию среди других форм общности, возникших из мирских интересов; а также, с другой стороны, – привлечение всякого рода мирских интересов в узкие рамки и масштабы собственной области, насколько данная общность вообще способна их воспринять. А то, что не может быть включено ни в этот круг интересов секты, ни в библейский идеал, – просто отбрасывается и избегается. Поэтому секта не воспитывает народы и массы, но собирает элиту призванных и резко противопоставляет ее миру. Если она и подтверждает свою приверженность христианскому универсализму, то известен он ей, как и Евангелию, лишь в эсхатологической форме: вот почему в конечном счете сектантство повсюду вдыхает новую жизнь в библейскую эсхатологию. При этом как бы сама собой разумеется большая склонность сектантов к «аскетическим» жизни и мышлению, даже если на это не указывает никакой новозаветный прообраз.

Занятие индивида, входящего в отгородившуюся от мира общность, заключается именно в поддержании определенного жизненного уклада, отличающегося практической суровостью и не подверженного никаким влияниям культурных интересов, чисто религиозного. Но тогда это какой-то иной вид аскезы, и отсюда объясняется его уже отмеченное выше отличие от церковной идеи аскезы. Такая аскеза – не героическое достижение какого-то особого состояния, по сути своей ограничивающееся единичными случаями, не умерщвление чувственности ради поддержания более высокого религиозного подъема духа, но просто – в старом библейском смысле – чужение мира, ограничение минимумом мирских радостей и предельное напряжение царящей внутри секты атмосферы любви. И если секта как тип христианской идеи уходит корнями в проповедь Христову, то и аскеза ее – это аскеза первоначального христианства и Нагорной проповеди, а не созерцательный аскетизм Церкви, жестче и страшнее предуказанного Иисусом, хотя, в сущности, это лишь воспроизведение буквально понятого отношения к миру самого Иисуса. Сосредоточение на личной ответственности и социологическая привязка к некоему практическому идеалу требуют предельной строгости требований, предъявляемых к члену секты, и воздержания от контактов с объединениями иного рода. Это не популяризация или универсализация какого-то идеала, удерживаемого Церковью лишь для особых ситуаций и состояний. Церковный идеал аскезы вообще невозможно

представить себе в качестве элемента универсальной морали: его сущность неразрывно связана с исключительным и героическим. Аскетический идеал секты, напротив, само собой разумеется выступает для всех достижимым и всем предписанным идеалом, который по своему определению объединяет общность вместо того, чтобы разобщать ее, а по своему содержанию также может быть реализован всеми, кто входит в круг призванных.

Итак, речь действительно идет о двух различных социологических типах, причем совершенно безразлично, что в реальности они могут иногда переходить один в другой. Если мы захотим отказаться от выражений «Церковь» и «секта», но обозначим – а такая терминология сама по себе целесообразна – все социологические образования, возникающие по монотеистически-универсалистски-религиозным мотивам, как церкви, тогда нам следовало бы провести различие между церквами институциональными и добровольными. Название не суть важно. Главное – то, что оба эти типа находятся в русле Евангелия и лишь вместе способны до конца исчерпать все его социологические эффекты, а тем самым, непрямой образом, – и свои собственные социальные, всегда привязанные к религиозной организации последствия. Церковь на самом деле не является простым отпадением от Евангелия, каким бы ни было сильным впечатление, что это именно так, каким бы резким ни казалось противоречие между иерархией и Таинством, с одной стороны, и проповедью Христовой – с другой. Ведь там, где Евангелие воспринимается в первую очередь как дар, даяние и благодать и в рисуемом верой образе Христа предстает неким божественным основанием, где внутренняя свобода духа, в противоположность всевозможным человеческим делам и затеям, переживается как самая суть Христова послания, а величественное равнодушие к мирским вещам тоже ощущается в смысле внутренней духовной независимости при обращении христианского чувства вовне, – там институт Церкви будет рассматриваться в качестве естественного продолжения и превращения Евангелия.

В то же время, со своим безусловным универсализмом, Церковь руководствуется все-таки основным порывом, содержащимся в евангельской проповеди, только эта последняя предоставила решение всех вопросов, касавшихся возможности и осуществления своих призывов, тому времени, когда чудесным образом наступит тысячелетнее царство, тогда как Церкви, работающей в миру и историческом времени, пришлось здесь же устраиваться и организовываться, идя при этом на неизбежные компромиссы. Но, с другой стороны, и секта – не просто одностороннее упрощение всего комплекса элементов церковной жизни, но непосредственное продолжение евангельской идеи. Только в ней обретают свою полную значимость радикальный индивидуализм и идея любви, только она инстинктивно строит определенную общность на их основании и именно благодаря им достигает небывалой прочности субъективной, внутренне обусловленной приверженности секте, заменяющей чисто внешнюю принадлежность институту. И именно благодаря этому секта остается привержена изначальному радикализму идеала в его противопоставленности миру и коренному требованию личной ответственности, в рамках которой и она сама может восприниматься в качестве дела благодати: однако она подчеркивает субъективную реализацию, обретение благодати, а не объективную гарантированность ее наличия. Секта живет не чудом

прошлого и не чудодейственностью института, но вечно обновляющимся чудом настоящего и субъективной действительностью личной ответственности. Церковь исходит из апостольской вести о Христе, сидящем одесную Отца, и веры в Христа-Спасителя, в которые трансформировалась евангельская Благая весть; в этом объективное достояние Церкви, которое еще больше объективируется ею в ее основанном на Таинствах и иерархии строении. Эти моменты позволяют возвести Церковь к учению ап. Павла, где уже ясно сказываются зачатки идеи Таинства, хотя присущий им пневматический энтузиазм и настойчивое требование личной святости нового человека – весьма чуждые Церкви элементы. Секта же, напротив, исходит из проповеди и примера Иисуса, из субъективных достижений апостолов, их образцовой жизни, прожитой в бедности, и соединяет проповеданный Евангелием религиозный индивидуализм с религиозным товариществом, в рамках которого не рукоположение и традиция, но религиозное достоинство и сила основывают службу, которая поэтому может быть всецело доверена непосвященным, не имеющим священного сана. Справляя Таинства, Церковь не зависит от личного достоинства священников, секта же выказывает недоверие к церковным Таинствам, доверяет их проведение непосвященным, ставит их в зависимость от религиозного достоинства служителя, а то и вовсе устраняет; сектантский индивидуализм влечет к непосредственному общению индивида с Богом и потому довольно часто заменяет церковное учение о Таинствах на древнехристианское учение о св. Духе и энтузиазме. У Церкви есть священники и Таинства, она правит миром, отчего мир включается в управление Церковью; секта представляет собой светское христианство, независимое от мира и потому склонное к аскезе и мистике. И ту, и другую основывают коренные импульсы Евангелия. Оно содержит идею объективного священного достояния, преподаваемого богопознанием и божественным откровением: в ходе развития этой идеи Евангелие стало Церковью.

Но содержит оно и идею абсолютно личной религии и абсолютно личностной общности: ее разработка привела к обращению Евангелия в секту. Проповедь Иисуса, чей взгляд устремлен вперед, прозревая грядущее светопреставление и тысячелетнее царство, которая собирает и объединяет решительных приверженцев, а миру и детям его бросает более чем резкий отказ, – проповедь эта идет в последнем направлении, к секте. Апостольская вера, обращенная лицом назад, к чуду Спасения и личности Иисуса, и живущая силами своего вознесшегося на небеса Господа, которая имеет под собой что-то уже готовое и объективное, в чем верующие сходятся и могут отдохнуть, – вера эта, стало быть, идет в направлении к Церкви. Новый Завет есть формообразующий фактор как Церкви, так и секты. Он обладал таким воздействием с самого начала. Однако Церковь получила фору – и великую мировую миссию. Лишь после досконального завершения объективации в Церкви, эта чрезмерность объективации вызвала ответную реакцию сектообразующей тенденции. И если осуществление первой тенденции связано с феодальным обществом раннего средневековья, то вторая находится в связи с социальными изменениями и новообразованиями городской культуры в эпоху высокого и позднего средневековья, когда происходит субъективация и сосредоточение масс в городах вкупе с обратным эффектом этой урбанизации на сельское население и аристократию.

Вопросы для самостоятельной работы

1. На материале какой мировой религии делает свои выводы Э. Трёлч?
2. Выпишите в конспект основные отличия церкви от секты.
3. Что, по мнению Э. Трёлча, явилось стимулом «реакции сектообразующей тенденции»?

§ 1.3. Типы религии и религиозного опыта (Э. Фромм)

Составлено по: Фромм Э. Психоанализ и религия / Сумерки богов / сост. и общ. ред. А.А. Яковлева. – М.: Политиздат, 1989. С. 157-169, 176-178, 181-185.

Эрих Фромм (1900-1980) – немецкий социолог, философ, психолог и психоаналитик, один из основателей неопрейдизма и фрейдомарксизма. Э. Фромм исходит из внутренней противоречивости человеческого существования, которая подталкивает человека к поиску равновесия. По этой причине человек испытывает нужду в «системе ориентации и служения». В данном фрагменте представлено психоаналитическое понимание религии.

С появлением разума внутри человека образовалась дихотомия, заставляющая его вечно стремиться к новым решениям. Разуму, этой причине развития человеческого мира – мира, в котором человек чувствует себя спокойно и относится таким же образом к окружающим, – присущ внутренний динамизм. Каждая достигнутая ступень все же оставляет человека недовольным и побуждает искать новые решения. В человеке нет какого-то врожденного «стремления к прогрессу»; на том пути, которым он следует, им движет противоречие в его существовании. Изгнанный из рая, потерявший единство с природой, он становится вечным странником (таким как Одиссей, Эдип, Авраам, Фауст); он вынужден идти вперед и постоянным усилием познавать непознанное, заполняя ответами пустоты в пространстве своего знания. Человек должен объяснить себе себя самого и смысл своего существования. Он стремится преодолеть этот внутренний разрыв, он мучим желанием «абсолютности», той гармонии, которая снимет проклятие, разделившее его с природой, с другими людьми, с самим собой. Человек пытается воссоздать единство и равновесие прежде всего с помощью мышления, конструируя в сознании всеобъемлющую картину мира, отправляясь от которой можно было бы ответить на вопрос, где он находится и что должен делать. Но такие мыслительные системы недостаточны. Будь человек бестелесным интеллектом, цель была бы достигнута; но поскольку человек – существо, наделенное не только сознанием, но и телом, он должен реагировать на дихотомию своего существования, опираясь не только на мышление, но и на процесс жизни, на свои чувства и действия. Человек должен стремиться к опыту единства и слияния во всех сферах бытия, чтобы найти новое равновесие. Поэтому любая удовлетворительная система ориентации предполагает, что во всех областях человеческих усилий будут реализованы не только интеллекту-

альные элементы, но также элементы чувства и ощущения. Преданность цели, идее или силе, превосходящей человека, – такой, как бог, – является выражением этой потребности в полноте жизни¹.

Нужда в системе ориентации и служения внутренне присуща человеческому существованию, поэтому мы можем понять и причины, по которым она является такой интенсивной. По сути дела, в человеке нет другого столь же мощного источника энергии. Человек не свободен выбирать между тем, чтобы иметь, и тем, чтобы не иметь «идеалы»; но он свободен выбирать между различными идеалами, между служением власти, разрушению или служением разуму и любви. Различаются люди именно тем, в какие идеалы они верят. Как лучшие, так и самые сатанинские проявления в человеке суть выражение его «идеализма», его духа, а не движений плоти. Поэтому релятивизм, согласно которому ценным оказывается любой идеал или любое религиозное чувство, опасен и ошибочен. Мы должны понять идеалы, включая те, которые принадлежат светским идеологиям, как выражение одной и той же человеческой потребности, и должны судить о них по их истинности, способности раскрыть человеческие силы и стать реальным ответом на потребность человека в равновесии и гармонии его мира.

Сказанное об идеализме человека верно также и в отношении его религиозной потребности. Нет такого человека, у которого не было бы религиозной потребности – в системе ориентации и объекте для служения; но это ничего не говорит нам о специфическом контексте ее проявления. Человек может поклоняться животным, деревьям, золотым или каменным идолам, невидимому богу, святому человеку или вождям с дьявольским обликом; он может поклоняться предкам, нации, классу или партии, деньгам или успеху; его религия может способствовать развитию разрушительного начала или любви, угнетению или братству людей; она может содействовать его разуму или приводить разум в состояние паралича; человек может считать свою систему религиозной, отличающейся от систем светского характера, но может также думать, что у него нет религии, и интерпретировать свое служение определенным, предположительно светским, целям – таким, как власть, деньги или успех, – лишь как заботу о практическом и полезном. Вопрос не в том, религия или ее отсутствие, но в том, какого рода религия: или это религия, способствующая человеческому развитию, раскрытию собственно человеческих сил, или религия, которая эти силы парализует².

¹ «Мы склонны считать монотеистическую религию мерилom для понимания и оценки всех других религий. И тогда мы задаем себе вопрос: а можно ли религии без бога, такие, как буддизм, даосизм, или конфуцианство, вообще называть религиями? Такие светские системы, как современный авторитаризм, вовсе не называют религиями, хотя с психологической точки зрения они вполне того заслуживают... Я буду употреблять в дальнейшем термин «религия», под которой я понимаю любую разделяемую группой систему мышления и действия, позволяющую индивиду вести осмысленное существование и дающую объект для преданного служения» (с. 157-158).

² Психолог должен быть кровно заинтересован в выяснении содержания религии, ибо для него важно, какое человеческое отношение в ней выражается и какое действие – доброе или злое – она оказывает на человека, на развитие человеческих сил. Ему интересно выяснить не только психологические корни различных религий, но и их ценность.

Тезис о том, что потребность в системе ориентации и объекте для его служения коренится в условиях человеческого существования, видимо, достаточно подтверждается фактом универсального присутствия религии в истории.

Изучая неврозы, Фрейд обнаружил, что изучает религию. Хотя он интерпретировал религию как коллективный детский невроз человечества, его утверждения можно перевернуть: мы можем интерпретировать невроз как личную форму религии, более точно – как возвращение к примитивным формам религии, противостоящим официально признанным образцам религиозной мысли.

Любой человек, оказавшийся не в состоянии достичь зрелости и цельности, страдает тем или иным неврозом. Такой человек не может жить «по-просту», он обеспокоен этой своей неспособностью (осуществлять фундаментальные цели человеческого существования, быть независимым и творческим, любить и мыслить), он не удовлетворен едой, питьем, сном, сексом и работой; в противном случае мы имели бы доказательство того, что религиозное отношение, хотя оно, видимо, и желательно, не является существенной частью человеческой природы. Но изучение человека показывает, что это не так. Если личность не добилась успеха, объединяя свои усилия в достижении (своего) высшего Я, то направляет их на низшие цели; если у человека нет близкой к истине картины мира и представления о своем месте в нем, то он создает иллюзорную картину, за которую будет цепляться с такой же настойчивостью, с какой религиозный человек верит в свои догмы. Действительно, «не хлебом единым жив человек». Но у него есть и выбор – между лучшими и худшими, высшими и низшими, созидательными и разрушительными формами религии и философии.

Есть одно важное отличие религиозного культа от невроза. Чувство одиночества, отчужденности – болезненное жало невроза. Но даже самая иррациональная ориентация, когда ее разделяет значительное число людей, дает индивиду чувство единства, определенной безопасности и стабильности. Нет ничего такого нечеловеческого, злого или иррационального, что не могло бы давать какого-то комфорта, когда это разделяется группой. Самым убедительным тому доказательством служат случаи массового безумия, свидетелями которых мы были и все еще продолжаем оставаться. Когда доктрина, какой бы иррациональной она ни была, забирает власть в обществе, миллионы людей выберут скорее ее, чем изгнание и одиночество.

<...> Следует задать вопрос, – не с антирелигиозной точки зрения, а исходя из заботы о человеческой душе: можем ли мы доверять организованной, традиционной религии или же нам следует, дабы предотвратить распад морали, рассматривать религиозные потребности как нечто самостоятельное?

Обдумывая этот вопрос, следует помнить, что его разумное обсуждение невозможно, пока мы говорим о «религии вообще» и не выделяем различных типов религии и религиозного опыта.

Описание всех типов религии вряд ли здесь уместно, мы не сможем сейчас обсудить даже много из того, что интересно с психологической точки зрения. Поэтому я займусь лишь одним различием, которое, по-моему, является наиболее значимым. Оно относится и к нетеистическим, и к теистическим религиям: это – различие авторитарных и гуманистических религий.

Что такое авторитарная религия? «Оксфордский словарь», пытаясь определить «религию вообще», скорее дает точное определение авторитарной религии: «Религия есть признание человеком некой высшей невидимой силы, управляющей его судьбой и требующей послушания, почитания и поклонения». Акцент здесь делается на том, что человеком управляет стоящая вонне высшая сила. Но авторитарной ее делает и та идея, что эта сила, господствуя, уполномочена требовать «послушания, почитания и поклонения». Я выделяю слово «уполномочена», поскольку оно указывает, что причиной для поклонения, послушания и почитания служат не моральные качества божества, не любовь или справедливость, а тот факт, что оно господствует, т.е. обладает властью над человеком. Более того, это слово подразумевает, что высшая сила вправе заставить человека поклоняться ей, а отказ от почитания и послушания означает совершение греха.

Существенным элементом авторитарной религии и авторитарного религиозного опыта является полная капитуляция перед силой, находящейся за пределами человека. Главная добродетель этого типа религии – послушание, худший грех – непослушание. Насколько божество признается всемогущим и всезнающим, настолько человек считается бессильным и незначительным, он добивается благоволения или помощи от божества только в случае полного подчинения. Повиновение сильной власти – один из путей, на котором человек избегает чувства одиночества и ограниченности. В акте капитуляции он теряет независимость и цельность как индивид, но обретает чувство защищенности, становясь как бы частью внушающей благоговение силы.

Теология Кальвина дает нам картину авторитарного теистического мышления. «Ибо я не назову это смирением, – говорит Кальвин, – если вы предполагаете, будто в нас еще что-то остается... Мы не можем думать о себе так, как нам следует думать, не презирая совершенно все, что может показаться лучшими нашими чертами. Смирение есть искреннее повиновение ума, исполненного глубоким чувством собственного падения и нищеты; ибо таково обычное описание его словом божьим».

Опыт, который описывает Кальвин, – полное презрение самого себя, подчинение ума, исполненного своей скудостью, – сущность всех авторитарных религий, облекаются ли они в светский или теологический язык. В авторитарной религии бог есть символ власти и силы. Он властвует, поскольку обладает верховной властью, а человек, напротив, совершенно бессилён.

Светская авторитарная религия следует тому же принципу. Жизнь индивида считается незначительной, и достоинство человека полагают как раз в отрицании его достоинства и силы. Часто авторитарная религия постулирует абстрактный и далекий идеал, почти не имеющий связи с реальной жизнью реальных людей. Ради таких идеалов, как «жизнь после смерти» или «будущее человечества», можно пожертвовать жизнью и счастьем живущих здесь и теперь; полагаемые цели оправдывают любые средства и становятся символами, во имя которых религиозные или светские «элиты» распоряжаются жизнью других людей.

Гуманистическая религия, напротив, избирает центром человека и его силы. Человек должен развить свой разум, чтобы понять себя, свое отношение к другим и свое место во Вселенной. Он должен постигнуть истину, сообразуясь со своей ограниченностью и своими возможностями. Он должен развить способность любви к другим, как и к себе, и почувствовать единство всех живых существ. Он должен обладать принципами и нормами, которые вели бы его к этой цели. Религиозный опыт в таком типе религии – переживание единства со всем, основанное на родстве человека с миром, постигаемом мыслью и любовью. Цель человека в гуманистической религии – достижение величайшей силы, а не величайшего бессилия; добродетель – в самореализации, а не в послушании. Вера – в достоверности убеждения, она основана на опыте мысли и чувства, а не на том, чтобы бездумно принимать чужие суждения. Преобладающее настроение – радость, а не страдание и вина, как в авторитарной религии. В случае, если гуманистические религии теистичны, бог в них является символом сил самого человека, реализуемых им в жизни, а не символом насилия и господства, не символом власти над человеком.

В качестве примеров гуманистических религий, могут служить ранний буддизм, даосизм, учения Исаяи, Иисуса, Сократа, Спинозы, некоторые направления в еврейской и христианской религиях (особенно мистицизм), религия Разума во Французской революции. Очевидно, что различие авторитарной и гуманистической религии не совпадает с различием теистической и нетеистической религии, религии в узком смысле слова и философскими системами религиозного характера: дело не в системе мышления как таковой, а в человеческом отношении, лежащем в основе этих учений.

В гуманистической религии бог – образ высшей человеческой самости, символ того, чем человек потенциально является или каким он должен стать; в авторитарной религии бог – единственный обладатель того, что первоначально принадлежало человеку: он владеет его разумом и любовью. Чем совершеннее бог, тем несовершеннее человек. Человек проецирует лучшее, что у него имеется, на бога и тем самым обедняет себя. Теперь вся любовь, мудрость и справедливость принадлежат богу, человек же лишен этих качеств, он опустошен и обездолен. Начав с чувства собственной малости, он стал теперь совершенно безвластным и лишился силы; все его силы спроецированы на бога. Такую же проекцию можно иногда наблюдать в межличностных отношениях мазохистского типа, когда один человек внушает благоговение другому и тот приписывает ему свои собственные силы и стремления. Этот же механизм заставляет наделять вождей самых бесчеловечных обществ качествами высшей мудрости и доброты.

Когда человек проецирует свои лучшие способности на бога, каким становится его отношение к собственным силам? Они отделились от него, человек отчужден от себя. Все, чем он обладал, принадлежит теперь богу, и в нем самом ничего не осталось. Только через посредство бога он имеет доступ к себе самому. Поклоняясь богу, он пытается соприкоснуться с той частью самости, которую утратил. Отдав богу все, что у него было, человек умоляет бога вернуть что-нибудь из того, что ему ранее принадлежало. Но, отдав свое, он теперь в полной власти у бога. Он чувствует себя «грешником», поскольку лишил себя

всего благого, и только божьей милостью или благодатью может возвратить то, что единственно и делает его человеком. И чтобы убедить бога дать ему немного любви, он должен доказать ему, насколько лишен ее; чтобы убедить бога, что нуждается в руководстве высшей мудрости, он должен доказать, насколько лишен мудрости, когда предоставлен самому себе.

Но отчуждение от собственных сил не только ставит человека в рабскую зависимость от бога, но и делает его злым. Он лишается веры в окружающих и в самого себя, лишается опыта собственной любви, собственного разума. В результате «священное» отделяется от «мирского». В миру человек поступает без любви; в той части своей жизни, которая отдана религии, он чувствует себя грешником (он и есть грешник, поскольку жизнь без любви есть грех) и пытается вернуть потерянную человечность, соприкасаясь с богом. Одновременно он старается заслужить прощение, выставляя собственную беспомощность и незначительность. Таким образом, оказывается, что именно из попытки вымолить прощение и вырастают его грехи. Перед ним трудная дилемма. Чем больше он славит бога, тем он опустошеннее. Чем он опустошеннее, тем более греховным он себя чувствует. Чем более греховным он себя чувствует, тем больше славит бога и тем менее способен к восстановлению самости.

Анализ религии не должен ограничиваться теми психологическими процессами, на которых основан религиозный опыт; следует также найти условия, при которых развиваются авторитарные и гуманистические структуры, порождающие соответствующие виды религиозного опыта. Впрочем, такой социопсихологический анализ вышел бы далеко за пределы наших задач. Можно, конечно, кратко сказать о главном — думы и чувства человека коренятся в его характере, а характер сформирован всем способом жизненной практики, точнее, социально-экономической и политической структурой общества. В обществах, которые управляются могущественным меньшинством, держащим массы в подчинении, индивид настолько охвачен страхом, настолько неспособен к сильному или независимому чувству, что его религиозный опыт с необходимостью окажется авторитарным. Неважно, кому он поклоняется — наказующему, внушающему страх богу или похожему на него вождю. В то же время там, где индивид чувствует себя свободным и ответственным за свою судьбу или же он входит в меньшинства, борющиеся за свободу и независимость, развивается гуманистический религиозный опыт. История религии полностью подтверждает существование этой корреляции между социальной структурой и видами религиозного опыта. Раннее христианство было религией бедных и угнетенных; история религиозных сект, борющихся с авторитарным политическим давлением, вновь и вновь показывает этот принцип в действии. В иудаизме, где сильная антиавторитарная тенденция могла вырасти, поскольку светской власти не удалось вволю погосподствовать и распространить легенду о собственной мудрости, в высшей степени развивался гуманистический аспект религии. Там же, где религия вступила в союз со светской властью, она с необходимостью должна была стать авторитарной. Действительное падение человека — в самоотчуждении, в подчинении власти, в том, что он обращается против себя, даже если это маскируется как поклонение богу.

Психоаналитический подход к системам мышления – религиозным, философским, политическим

Среди важнейших открытий психоанализа – те, что касаются правильности мыслей и идей. Традиционно в качестве базовых данных при изучении человеческого сознания брались идеи человека о самом себе. Считалось, что люди начинают войны, движимые чувством чести, из патриотизма, стремления к свободе – поскольку сами люди думали, что поступают согласно этим мотивам. Считалось, что родители наказывают детей, движимые чувством долга и ответственности, поскольку так думали сами родители. Считалось, что неверных убивают из желания доставить удовольствие богу, поскольку таково было мнение правоверных. Новый подход к мышлению содержится в фрейдовском понимании человека: немалая часть того, что значимо, не выходит на передний план, а сознательные идеи – лишь один из многих (типов) данных о поведении; в сущности, их значение не слишком велико.

Означает ли эта динамическая теория человека, что разум, мышление и сознание несущественны и их следует игнорировать? Реакцией на существовавшую завышенную оценку сознательной мысли было то, что некоторые психоаналитики начали скептически относиться к любым системам мышления, интерпретировали их исключительно как рационализацию импульсов и желаний, а не в терминах их собственной внутренней логики. Особый скепсис проявлялся в отношении всех видов религиозных или философских утверждений; склонялись к тому, чтобы рассматривать их в качестве навязчивого мышления, которое само по себе не стоит принимать всерьез. Этот подход ошибочен – не только с философской точки зрения, но и с точки зрения самого психоанализа, – потому что психоанализ, вскрывая рационализации, делает это именно при помощи разума.

Психоанализ продемонстрировал неоднозначную природу наших мыслительных процессов. Действительно, рационализация: эта подделка под разум, является одним из самых загадочных человеческих феноменов. Если бы она не была таким обычным явлением, то ясно представилась бы нам, как нечто подобное параноидальной системе. Параноик может быть очень умным человеком, превосходно применять разум во всех областях жизни, кроме той области, где действует его параноидальная система. То же самое делает и рационализирующий человек.

Степень использования мышления для рационализации иррациональных страстей и оправдания действия своей группы показывает, насколько велико еще расстояние, которое человек должен пройти, чтобы стать *Homo sapiens* (человеком разумным). Но одного понимания недостаточно; мы должны выявить причины феномена, чтобы не совершить ошибку, поверив, будто готовность человека к рационализации есть часть «человеческой природы», которую ничто не может изменить.

Человек по своему происхождению – стадное животное. Его действия определяются инстинктивным импульсом следовать за вождем и держаться животных, которые его окружают. В той мере, в какой мы – стадо, нет большей опасности для нашего существования, чем потерять этот контакт со стадом и оказаться в одиночестве. Правильное и неправильное, истина и ложь определяются

стадом. Но мы не только стадо, мы также люди; у нас есть самосознание, мы наделены разумом, который по природе своей независим от стада. Наши действия могут определяться результатами нашего мышления, независимо от того, разделяют ли другие люди наши представления об истине.

Различие между нашей стадной и нашей человеческой природой лежит в основе двух видов ориентации: ориентации на близость к стаду и на разум. Рационализация есть компромисс между нашей стадной природой и нашей человеческой способностью мыслить. Последняя заставляет нас поверить, что все наши деяния могут быть проверены разумом, и мы склонны в силу этого считать иррациональные мнения и решения разумными. Но в той мере, в какой мы – стадо, нами реально руководит не разум, а совершенно другой принцип, а именно верность стаду.

Неоднозначность мышления, дихотомия разума и рационализирующего интеллекта являются выражением одинаково сильной потребности и в связанности, и в свободе. Пока не будет достигнута полная свобода и независимость, человек будет принимать за истину то, что считает истинным большинство; его суждения определяются потребностью контакта со стадом и страхом оказаться в изоляции. Немногие могут выдержать одиночество и говорить истину, не боясь лишиться связи с другими людьми. Это – истинные герои человечества. Если бы не они, мы до сих пор жили бы в пещерах. Но у подавляющего большинства людей, не являющихся героями, разум развивается только при определенном социальном устройстве – когда каждого индивида уважают и не делают из него орудия государства или какой-то группы; когда человек не боится критиковать, а поиск истины не разделяет его с братьями, но заставляет чувствовать свое единство с ними. Отсюда следует, что человек только тогда достигнет высшей степени объективности и разума, когда будет создано общество, преодолевающее все частные разногласия, когда первой заботой человека будет преданность человеческому роду и его идеалам.

Детальное исследование процесса рационализации – возможно, наиболее значительный вклад психоанализа в человеческий прогресс. Психоанализ открыл измерение истины; он показал, что искренней веры в утверждение недостаточно для установления его истинности; только через понимание собственных бессознательных процессов человек может узнать, идет ли речь о рационализации либо об истине¹.

Психоанализу подлежат не только те рационализации, которые искажают или скрывают истинную мотивацию, но также те, которые неистинны в другом смысле – в том смысле, что не имеют того веса и той значимости, которые им придаются. Мысль может быть пустой оболочкой, всего лишь мнением, которое высказывается, поскольку представляет собой мыслительный штамп, легко принимаемый и легко отбрасываемый в зависимости от мнения сообщества.

¹ Здесь легко может возникнуть недопонимание. Мы сейчас обсуждаем, является ли мотив, который человек считает причиной своего действия, истинным мотивом. Речь не идет об истинности рационализирующего утверждения как такового. Приведем простой пример: если человек не выходит из дома, боясь кого-то встретить, но в качестве причины указывает на сильный дождь, то он рационализирует. Истинной причиной является страх, а не дождь. При этом само по себе рационализирующее утверждение, а именно, что идет дождь, может быть и истинным.

С другой стороны, мысль может быть выражением человеческих чувств и подлинных убеждений, и в этом случае в ее основании – вся личность в целом, мысль имеет эмоциональную матрицу. Человеческое действие по-настоящему определяется лишь такого рода мыслями.

Любая идея сильна лишь в том случае, если укоренена в структуре личности. И никакая идея не может быть сильнее своей эмоциональной матрицы. Психоаналитический подход к религии, следовательно, нацелен на понимание человеческой реальности, лежащей за системами мышления. Психоанализ задается вопросом, действительно ли система мышления выражает то чувство, которое стремится изобразить, или же это рационализация, скрывающая противоположное отношение.

Аналитик, пытаясь выявить стоящую за системой мышления человеческую реальность, должен в первую очередь рассмотреть всю систему в целом. Смысл любой части философской или религиозной системы может быть определен лишь в рамках всего контекста этой системы. Если часть отрывается от контекста, возможна любая произвольная и ложная интерпретация. В процессе внимательного рассмотрения системы в целом особенно важно изучать внутри нее рассогласования или противоречия; они обычно указывают на разрывы между сознательно принимаемыми мнениями и скрытым за ним чувством. Взгляды Кальвина на предопределение, например, согласно которым решение о спасении человека либо о его вечном проклятии принимается еще до его рождения, а от него самого ничего не зависит, находятся в вопиющем противоречии с идеей божьей любви. Психоаналитик должен изучать личность и структуру характера тех, кто проповедует определенные системы мышления, – и не только индивидов, но и групп. Одна и та же реальность может скрываться за различными религиями, а противоположные человеческие установки могут лежать в основании одной и той же религии. Например, человеческая реальность – за учениями Будды, Исаяи, Христа, Сократа или Спинозы, она, в сущности, одна и та же. Она определяется стремлением к любви, истине и справедливости. Человеческие реальности за теологической системой Кальвина и за авторитарными политическими системами также очень похожи. По духу это – повиновение власти и отсутствие любви и уважения к индивиду.

Подобно тому, как родительская забота о ребенке может быть выражением любви, но может выражать и желание осуществлять контроль и господство, также и религиозное утверждение может выражать совершенно противоположные человеческие установки. Мы не отбрасываем утверждения, но смотрим на них в определенной перспективе, и стоящая за ними человеческая реальность дает нам третье измерение. Это особенно касается искренности постулата любви: «По плодам их узнаете их» (Мф. 7:20). Если религиозные учения способствуют росту, силе, свободе и счастью верующих в них людей, то мы видим плоды любви. Если они ведут к ущемлению человеческих способностей, к несчастью и отсутствию каких-либо плодов, то рождены не любовью, – и неважно, как хотела бы представить этот вопрос догма.

Следует принимать во внимание важнейшее различие между психоанализом, занимающимся проблемой социального приспособления, и психоанализом, направленным на «исцеление души».

Вопросы для самостоятельной работы

1. Почему, согласно Э. Фромму, опасно полагать, будто любой идеал и любое религиозное служение имеют ценность?
2. Назовите два типа религий, которые выделяет Э. Фромм? Насколько, по Вашему мнению, обоснованно подобное деление религий?
3. Как религия может сделать человека злым? Найдите в тексте последовательность причинно-следственных связей, которые приводят к подобному результату.
4. Какие факторы формируют гуманистический религиозный опыт?
5. Какие два типа ориентации выделяет Э. Фромм? Какой механизм, известный из психоанализа, обеспечивает компромисс при конфликте между двумя ориентациями?

§ 1.4. Священные объекты как символы (Э. Дюркгейм)¹

Приводится по: Религия и общество: хрестоматия по социологии религии / под ред. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевича. – М.: Наука, 1994. С. 469-470.

Эмиль Дюркгейм (1865-1923) – французский социолог, один из классиков и сооснователей данной науки. В сочинении «Элементарные формы религиозной жизни» (1912) на основе сопоставления современных религиозных верований и верований примитивных народов развивает собственную теорию религии. По мнению автора, религия обеспечивает стремление к товариществу и солидарности. В данном фрагменте автор рассматривает значение священных объектов в религиозном сознании и деятельности.

<...> Коллективные представления очень часто наделяют вещи, к которым они относятся, качествами, которые вовсе не существуют в такой форме или в такой степени. Из самого обыкновенного объекта они могут сделать могущественное священное существо.

Хотя силы, которые были созданы таким образом, чисто идеальны, они действуют так, как если бы были реальными; они детерминируют поведение человека с той же степенью необходимости и физического принуждения, что и реальные объекты. Аранда², который соприкасался со своей чурингой, чувствует себя более сильным; он действительно сильнее. Если он съел мясо животного, пусть совершенно здорового, но запретного для него, он будет чувствовать себя больным и может от этого умереть. Конечно, солдат, который погибает,

¹ Durkheim E. Elementary Forms of the Religions Life / пер. В.И. Гараджи. – Glencoe, 1954. P. 228-229.

² Название одного из племен австралийских аборигенов.

защищая свое знамя, жертвует собой не во имя куска ткани. Все это происходит потому, что социальное мышление в результате заключенного в нем императивного авторитета имеет силу, которой индивидуальное мышление никогда не может обладать; эта сила, которую социальное мышление имеет над нашей индивидуальной мыслью, может заставить нас видеть вещи в угодном ему свете; в зависимости от обстоятельств оно нечто добавляет реальности или из нее дедуцирует. Есть, таким образом, в сущем такая часть его, к которой почти буквально применима формула идеализма: это социальное царство. Здесь больше, чем где бы то ни было, идея есть реальность. Конечно, и в этом случае идеализм не является истиной без поправок. Мы никогда не можем избежать дуализма нашей природы и полностью освободиться от физической необходимости: чтобы выразить самим себе наши собственные идеи; необходимо, как это было показано выше, чтобы мы привязывали их к определенным вещам, которые их символизируют. Однако здесь эта часть дела сведена к минимуму. Объект, служащий опорой идеи, есть нечто не существенное в сравнении с идеальной суперструктурой, за пределами которой она исчезает, и таким образом в суперструктуре сам по себе объект есть ничто. Это то, что мы находим и воспринимаем как нечто псевдобредовое на дне многих коллективных представлений: но оно является лишь формой этого эссенциального идеализма. Не следует называть это бредом, такая объективация идей основывается не на природе материальных вещей, в которые они себя размещают, но на природе общества.

Мы можем теперь понять, каким образом тотемические принципы и вообще все религиозные силы обретают существование вне объекта, в котором они пребывают. Это происходит потому, что идея о них никоим образом не возникает из восприятия непосредственно этих вещей нашими чувствами или разумом. Религиозные силы суть только представления, инспирируемые группой у ее членов, но проектируемые во вне сознанием, их воспринимающим, и объективируемые. Будучи объективированными, они привязываются к какому-то объекту, фиксируются в этом объекте, который становится священным; дело в том, что эту функцию могут выполнять любые объекты. В принципе, не существует таких, которые были бы по своей природе предназначены для этого, так что при этом бы исключались все остальные; и нет никаких других, следовательно, для которых это с необходимостью было бы невозможно². Все зависит от обстоятельств, в силу которых представления, создающие религиозные идеи, устанавливают и выражают себя здесь или там, в этом месте или в каком-то другом. Поэтому священный характер, которым наделяется какой-то объект, не является чем-то таким, что ему самому внутренне присуще: *он им наделяется*. Мир религиозных вещей не образует особого аспекта эмпирически данной природы; *он надстроен над ним*.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Любой ли объект может выполнять функцию священного? Почему?

§ 1.5. О суеверии и исступлении (Д. Юм)

Приводится по: Юм Д. Сочинения: в 2 т. - 2-е изд., доп. и испр. – М.: Мысль, 1996. Т. 2. С. 518-523.

Дэвид Юм (1711-1776) – британский философ-просветитель шотландского происхождения, экономист и историк, сторонник эмпиризма и агностицизма. На родине заслужил репутацию атеиста и имел напряженные отношения с англиканской церковью даже после собственной смерти. Приводимый фрагмент – это полный текст эссе, изданного в первом сборнике философа (1741-1742). Следует отметить глубину юмовского анализа и оригинальность выводов, полученных в данном эссе.

Утверждение, что *порча лучшего порождает худшее*, превратилось в прописную истину и обычно доказывается, в частности, пагубностью *суеверия* и (религиозного) *исступления* (enthusiasm) – продуктов извращения истинной религии.

Эти два вида ложной религии, хотя они оба пагубны, обладают весьма различной и даже противоположной природой. Человеческий дух подвержен всякого рода страхам и опасениям, происхождение которых можно объяснить либо неудачным стечением обстоятельств в личной или общественной жизни, либо плохим здоровьем, либо меланхолическим и мрачным характером, либо сочетанием всех указанных обстоятельств. При таком состоянии духа человек склонен приписывать свои бесконечные несчастья неизвестным агентам, и там, где реальные объекты, вызывающие страхи, отсутствуют, душа, откликаясь на свое собственное предубеждение и разжигая свои же склонности, отыскивает объекты воображаемые, приписывая им беспредельную мощь и злобность. Поскольку такие враги совершенно невидимы и неизвестны, то и способы их умиротворения совершенно необъяснимы и находят свое выражение в церемониях, обрядах, ритуалах, умерщвлении плоти, жертвоприношениях и других действиях, которые, как бы они ни были абсурдны или фривольны, рекомендуются слепой и запуганной доверчивости глупостью или мошенничеством. Таким образом, истинные источники *суеверия* – это слабость, страх и меланхолия в сочетании с невежеством.

Но человеческий дух подвержен также странному подъему и самонадеянности, возникающим вследствие наличия успеха, превосходного здоровья, жизненной энергии (strong spirits) или самоуверенного характера. При таком состоянии духа воображение преисполняется величественными, но путанными представлениями, которым не соответствуют под луной никакие красоты и никакие удовольствия. Все смертное и тленное исчезает как недостойное внимания. Воображению предоставляется полный простор в невидимых областях, или мире духов, где душа свободно тешится любой грезой, лишь бы она лучше всего удовлетворяла ее вкус и настроение в данный момент. Это порождает восторженность, увлеченность и удивительнейшие полеты фантазии; с еще большим возрастанием самоуверенности и самонадеянности эти восторги, бу-

дучи совершенно необъяснимыми и кажущимися такими, будто они совершенно превышают наши обычные способности, приписываются непосредственному вдохновению, даруемому тем божественным существом, которое является объектом поклонения. И вскоре такая вдохновенная личность начинает видеть в себе возлюбленную избранницу божества. И как только случится такое безумие, а это есть высшее проявление исступления, любая причуда приобретает священный характер, человеческий разум и даже нравственность отвергаются как лживые советники, и безумный фанатик слепо и безоговорочно предает себя мнимо безошибочному духу и вдохновению свыше. Надежда, гордость и богатое воображение в сочетании с невежеством – таковы, следовательно, подлинники *исступления*.

С другой стороны, можно заметить, что все люди, охваченные (религиозным) исступлением, давно освободились от гнета духовных лиц и проявили большую независимость в своей вере, презирая формы, церемонии и традиции. Квакеры это наиболее отъявленные, хотя и наиболее невинные из одержимых исступлением людей, какие когда-либо были известны. Они, пожалуй, единственная секта, которая никогда не терпела у себя служителей культа. Индепенденты из всех английских сектантов ближе к квакерам как в своем фанатизме, так и в своей свободе от засилья духовенства. Далее идут пресвитериане, в равной степени уступая в том и другом отношении индепендентам. Короче говоря, это наше наблюдение основано на опыте, но оно также может иметь и рациональное обоснование, коль скоро мы сообразим, что поскольку преступление возникает из претенциозной гордости и самоуверенности, то охваченный им человек считает себя достаточно достойным, чтобы *приблизиться* к богу без всякого человеческого посредничества. Восторженные молитвы испуганных людей столь пламенны, что они воображают себя даже *действительно приближенными* к богу посредством созерцания и внутренней беседы, что заставляет их отвергать все те внешние церемонии и обряды, в которых по представлениям суеверных почитателей необходимо содействие духовенства. Фанатик сам себя освящает и придает своей особе священный характер, превосходящий всякую другую святость, которая опирается на формы и институты разных церемониалов.

Мое *второе* рассуждение по поводу этих видов ложной религии состоит в том, что религии, *связанные с исступлением, сперва более жестоки и насильственные, чем те, которые связаны с суеверием, но быстро становятся более мягкими и умеренными*. Неистовство этой разновидности религии, когда оно подогрето ее новизной и испытываемыми ею преследованиями, проявляется в неисчислимых случаях: анабаптисты в Германии, камизары во Франции, левеллеры и другие фанатики в Англии, а также ковенантеры в Шотландии. Исступление, будучи основано на силе духа и претенциозной дерзости характера, естественно, порождает самые крайние решения, особенно после того как оно достигает таких высот, что внушает введенному в заблуждение фанатику, будто его вдохновил бог. И он с презрением попирает общепринятые правила разума, морали и благоразумия.

Именно так (религиозное) исступление вызывает наиболее жестокие беспорядки в человеческом обществе. Однако его неистовство подобно неистовству грозы и бури, которые быстро истощаются, после чего воздух становится спокойнее и чище, чем был раньше. Когда первый пароксизм исступления минует, люди во всех фанатических сектах совершенно естественно впадают в своих священнодействиях в апатию и безразличие. Среди них не оказывается ни одного человека, наделенного достаточной властью, в интересах которого было бы поддерживать религиозный дух; нет ни обрядов, ни церемоний, ни священных ритуалов, которые могли бы войти в обыденную жизнь и избавить от забвения священные принципы. Суеверие, напротив, вкрадывается постепенно и незаметно и делает людей смиренными и покорными, оно не враждебно гражданским властям и кажется безобидным народу, пока, наконец, жрец, твердо установив свою власть, не станет тираном и источником беспорядка в человеческом обществе в силу вызываемых им бесконечных раздоров, преследований и религиозных войн. Как легко римская церковь преуспела в приобретении власти! Но зато в какие ужасные потрясения ввергла она Европу, чтобы сохранить эту власть! С другой стороны, наши сектанты, которые были первоначально столь опасными фанатиками, стали ныне свободомыслящими, и квакеры, по-видимому, приближаются к единственно во всей вселенной правильной организации деистов, а именно к литератам, т.е. ученикам Конфуция в Китае.

Мое *третье* замечание в связи с данной темой состоит в том, что *суеверие враждебно гражданской свободе, а исступление ей способствует*. Так как люди, находящиеся во власти суеверия, стонут под игом жрецов, а охваченные исступлением люди разрушают всякую церковную власть, то одного этого факта достаточно для обоснования данного замечания. Не буду уже говорить о том, что исступление, являясь слабостью смелых и честолюбивых натур, естественно связано с духом свободы, тогда как суеверие, напротив, делает людей безвольными и жалкими и превращает их в рабов. Мы знаем из английской истории, что во время гражданских войн индепенденты и деисты, несмотря на все различие их религиозных принципов, были едины политически и одинаково страстно служили республике. И с момента возникновения вигов и тори вожди вигов были или деистами, или латитудинариями, т.е. были веротерпимыми, относились безразлично к любой из христианских сект. Сектанты же, для которых была характерна изрядная доля исступления, всегда, без всякого исключения действовали совместно с данной партией при защите гражданских свобод. Сходство в суевериях долго объединяло тори, сторонников англиканской церкви, с католиками в их поддержке прерогатив королевской власти, хотя, встретив дух терпимости, свойственный вигам, католики в последнее время, по-видимому, примирились с этой партией.

У молинистов и янсенистов во Франции были тысячи бессмысленных диспутов, не заслуживающих внимания человека, у которого есть здравый смысл. Но что преимущественно делает указанные секты различными и что единственно заслуживает внимания, так это различие в духе обеих религий. Молинисты, руководимые иезуитами, – большие приверженцы суеверия, непреложного соблюдения внешних форм и церемоний. Они подчиняются власти

служителей культа и традиции. Янсенисты же объаты исступлением, они ревностные сторонники страстного богопочитания и внутренней жизни, для них авторитет имеет мало значения, короче говоря, они полукатолики. Вытекающие отсюда последствия точно соответствуют вышеизложенному рассуждению. Иезуиты – тираны народа и рабы двора. Что касается янсенистов, то только у них поддерживаются крохотные искры любви к свободе, которая может быть обнаружена среди французской нации.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Что, согласно Д. Юму, объединяет суеверие и религиозное исступление?
2. Что общего и что различного в истинных источниках суеверия и религиозного исступления? Найдите соответствующие фрагменты текста.
3. Как Д. Юм доказывает, что религиозное исступление способствует развитию гражданских свобод?

ГЛАВА 2. РАННИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕЛИГИИ

§ 2.1. Религиозность первобытного человека

§ 2.1.1. Особенности первобытного менталитета (Л. Леви-Брюль)

Приводится по: Леви-Брюль Л. Первобытный менталитет. – СПб.: Европейский дом, 2002. С. 68-71.

Люсьен Леви-Брюль (1857–1939) – французский философ, антрополог и этнолог. Фундаментальная работа «Первобытный менталитет», впервые изданная в 1922 году, в оригинале называется «Первобытное мышление». Автор исходит из принципиально нового для своей эпохи тезиса о том, что единого для всех народов и исторических периодов мышления не существует. В работе излагается теория дологического мышления первобытного человека, не похожего на современное логическое.

Вездесущность духов, колдовства и чар, постоянно грозящих из мрака, тесно связанные с жизнью живых покойники – вся эта совокупность представлений является для первобытного человека неисчерпаемым источником эмоций, и именно ей его мыслительная деятельность обязана своими главными особенностями. Эта мыслительная деятельность не только мистическая, то есть в каждый данный момент направленная на оккультные силы. Она не только прелогическая, то есть чаще всего безразличная к противоречию логики. Тут нечто большее: причинность, как ее представляет себе это мышление, иного рода, нежели та, которая привычна нам, причем эта третья его особенность связана с двумя первыми.

Причинная связь, как ее понимаем мы, объединяет явления во времени, носит необходимый характер и обуславливает их таким образом, что они располагаются в необходимые последовательности. Кроме того, ряды причин и следствий продолжают друг друга и смешиваются между собой в бесконечности. Все явления вселенной, как говорит Кант, находятся во всеобщем взаимодействии. Однако, как бы сложно ни было это переплетение, наша уверенность в том, что эти явления в действительности всегда находятся в причинных рядах, создает нам основу мирового порядка, одним словом, наш опыт.

Для первобытного же менталитета все выглядит совершенно иначе. Все или почти все происходящее он приписывает <...> влиянию оккультных или мистических сил (колдунов, покойников и т.д.). Поступая таким образом, он, безусловно, подчиняется тому же умственному инстинкту, что и мы. Однако если для нас причина и следствие одинаково даны во времени и почти всегда в пространстве, то первобытный менталитет в каждый момент признает, что лишь один из этих двух членов причинной связи воспринимаем, а другой принадлежит к совокупности невидимых и чувственно не воспринимаемых существ.

Действительно, в его глазах эта совокупность не менее реальна и не менее непосредственно представлена, чем мир чувственный, и как раз это является одной из черт, присущих этому менталитету. Однако причинная связь между этими двумя разнородными членами будет глубоко отлична от той связи, которую представляем себе мы. Один из двух этих членов, причина, существует без видимого контакта с существами и фактами чувственно воспринимаемого мира. Причина имеет внепространственный характер и, следовательно, по крайней мере, в некотором отношении – вневременной. Без сомнения, она еще предшествует своему следствию, и, например, именно злоба, испытываемая недавно умершим, заставит его причинить то или иное несчастье живым. И все-таки то обстоятельство, что мистические силы, то есть причины, остаются невидимыми и не воспринимаются органами чувств, не позволяет располагать их во времени и пространстве и часто не дает возможности их индивидуализировать. Они текут, распространяются, так сказать, во все стороны из какого-то недоступного района; они окружают человека со всех сторон, и он не удивляется, когда ощущает их присутствие во многих местах одновременно. Мир опыта, который складывается таким образом для первобытного менталитета, может показаться более богатым, чем наш... И не только потому, что этот опыт содержит такие элементы, которые отсутствуют в нашем, но также и потому, что он имеет иную структуру. Эти мистические элементы, как представляется, образуют для первобытного менталитета как бы дополнительное измерение, неизвестное нашему, причем не измерение собственно пространственное, а, скорее, измерение опыта в его совокупности. Именно это особое строение опыта и заставляет первобытных людей считать простыми и естественными такие виды причинности, которые для нас попросту непредставимы.

Для прелогического мышления причинная связь предстает в двух формах, впрочем, близких друг другу. Либо определенная пред-связь диктуется коллективными представлениями: к примеру, если будет нарушено такое-то табу, то произойдет такое-то несчастье, или наоборот, если произошло такое-то несчастье, значит, нарушено такое-то табу. Либо свершившийся факт связывается чаще всего с мистической причиной: свирепствует эпидемия – значит, причиной ее должен быть гнев предков или злоба колдуна; в этом убеждаются либо путем гадания, либо подвергая ордалии подозреваемых в колдовстве лиц. Как в одном, так и в другом случае связь между причиной и следствием является непосредственной. Она не допускает промежуточных звеньев, или, по крайней мере, если она их признает, то считает их незначущими и не обращает на них внимания.

<...> Для первобытного менталитета действие яда связано единственно с тем, что жертва была обречена (*doomed*). Устанавливается связь между смертью, с одной стороны, и роковым воздействием колдовства – с другой. Все посредствующие явления значения не имеют, они случаются только по воле и прежде всего в силу могущества колдуна. Если бы он захотел, они могли бы быть другими. <...>

Точно так же паралич, страдания и, наконец, смерть от яда ни в коей мере не являются необходимыми следствиями наличия его в организме; они лишь способы, которые выбрала мистическая сила для того, чтобы убить жертву.

Таким образом, мы видим то глубокое основание, которое делает первобытный менталитет безразличным к поиску естественных причин. Этот менталитет привык к такому типу причинности, который как бы прячет от него переплетение этих причин. В то время как естественные причины составляют *сцепления* и *комплексы* (курсив авт. – Л. Л.-Б.), разворачивающиеся во времени и пространстве, мистические причины, к которым почти всегда поворачивается первобытный менталитет, будучи внепространственными и иногда даже вневременными, исключают саму идею этих *сцеплений* и *комплексов* (курсив авт. – Л. Л.-Б.). Действие этих причин может быть только непосредственным. Даже если оно осуществляется на расстоянии (как это часто бывает при колдовстве), даже если его результат должен проявиться лишь через какое-то время, оно все равно представляется или, лучше сказать, чувствуется как действие, осуществляющееся без посредников.

Связь, носящая целиком мистический характер, а чаще всего, следует сказать, пред-связь, непосредственно соединяет оккультную силу произведенным ею действием, каким бы отдаленным оно ни было. Следовательно, вопрос «как» для этого менталитета почти никогда не возникает. В то же время непосредственный характер мистической причинности равнозначен и даже превосходит то, что мы называем очевидностью, либо чувственно воспринимаемой, либо рациональной, либо интуитивной. В силу самой природы пред-связи она не обсуждается и не обсуждаема.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Назовите три особенности первобытного мышления, которые выделяет Л. Леви-Брюль.
2. Какое дополнительное измерение существует для первобытного менталитета?
3. Почему вопрос «как случилось данное событие?» является неактуальным для первобытного менталитета?

§ 2.1.2. Социальное и индивидуальное в примитивных культах (Б. Малиновский)

Приводится по: Малиновский Б. Магия, наука и религия. – М.: Рефл-бук, 1998. С. 55-56.

Бронислав Каспар Малиновский (1884-1942) – британский антрополог польского происхождения, один из наиболее известных ученых данного направления. Знаменит исследованиями коренных народов Океании. Для изучения особенностей туземцев проживал вместе с ними в племени (метод включенного

наблюдения). В данном фрагменте автор подчеркивает взаимодействие социального и индивидуального измерений религии и на этом основании критикует социологическую теорию религии Э. Дюркгейма.

Праздничный и публичный характер культов является заметной особенностью религии в целом. Большинство священных действий проводится коллективно; в самом деле, торжественный конклав верующих, объединившихся для жертвоприношения, просительного или благодарственного моления, является подлинным прототипом религиозной церемонии. Религии необходима община как целое, чтобы ее члены могли разделить друг с другом поклонение ее святыням и божествам, а обществу необходима религия для поддержания морального закона и порядка.

В примитивных обществах публичный характер поклонения, взаимоподдержка религиозной веры и социальной организации, по крайней мере, настолько же выражены, как и в более высоко развитых культурах. Достаточно лишь вкратце напомнить описанные выше религиозные феномены, чтобы убедиться в том, что они – ритуалы, связанные с рождением человека, обряды инициации, дань почестей умершему во время оплакивания, похорон и поминовения, обряды жертвоприношения и тотемические ритуалы – все до единого предполагают публичность и коллективность, зачастую объединяя все племя в целом и требуя на определенное время мобилизации всей его энергии. Этот публичный характер, единение большого числа людей особенно выражены в ежегодных или периодических празднествах, проводимых в ознаменование благоденствия, во время сбора урожая или в разгар охотничьего или рыболовного сезона. Такие празднества позволяют людям дать выход веселью, порадоваться обилию урожая и добычи, встретиться со своими друзьями и родственниками, собрать общество в полном составе – и все это в атмосфере счастья и гармонии. Иногда предполагается, что во время таких празднеств являются те, кто ушли в мир иной: духи предков и умерших родственников возвращаются, чтобы принять подношения и жертвенные воздаяния, слиться с живыми в культовых действиях и разделить с ними радость праздника. А если прихода духов умерших не ждут, то их поминают в форме культа предков. И опять же, эти празднества, проводимые с большой частотой, включают обряды плодородия и культы растительности. Но каковы бы ни были прочие аспекты таких празднеств, одно несомненно – религия требует осуществления сезонных, периодических церемоний с большим количеством участников, с весельем и праздничными нарядами, с обилием пищи и с послаблением нормативных ограничений и запретов. Соплеменники собираются вместе, и рамки дозволенного смешаются, особенно часто снимаются привычные барьеры, привносящие сдержанность в социальное общение и половые отношения. Желаниям дается удовлетворение, их даже стимулируют, и все участвуют в наслаждениях, всем и каждому показывают, как это хорошо, каждый делит радость жизни с остальными в атмосфере всеобщего благодушия. К потребности в обилии материальном здесь добавляется потребность в обилии людей, в единении с соплеменниками.

В один ряд с такими периодическими праздничными собраниями следует поставить и некоторые другие определенно социальные явления: племенной характер почти всех религиозных обрядов, универсализм социально обусловленных моральных норм, реальную угрозу распада социума при распространении греха, необходимость соблюдения установлений и традиций в примитивной религии и морали и возвышающееся над всем этим слияние племени как социального единства с его религией: т.е. отсутствие какого-либо религиозного сектантства, раскольниковости или неортодоксальности в примитивных религиозных верованиях.

Все эти факты, особенно последний, говорят о том, что религия есть дело племенное <...>.

<...> почему примитивный человек проводит свои церемонии публично? Какова связь между обществом и истиной, откровением и поклонением которой и является религия?

На эти вопросы некоторые современные антропологи, как мы знаем, дают четкий, вроде бы убедительный и чрезвычайно простой ответ. Проф. Дюркгейм и его последователи утверждают, что религия социальна, ибо все ее Истины, ее Бог или Боги, сам Материал, из которого она создается, – все это не что иное, как обожествленное общество.

Кажется, что эта теория очень хорошо объясняет и публичный характер культа, и вдохновение и утешение, которые человек – социальное животное <...> находит в религиозном братстве, и отсутствие толерантности у религии, особенно в ее ранних формах, и непреложность ее моральных принципов, и прочие подобные факты.

Однако если поразмыслить, возникает ряд возражений, причем довольно серьезных. Каждый, кто глубоко и искренне уходил в религию, знает, что самые сильные религиозные чувства переживаются в уединении, в отрешенности от мира, в сосредоточенности мыслей и духовной изоляции, а не в сумятице толпы. Неужели примитивной религии абсолютно неведомо одиночество? Всякий, кто либо непосредственно общался с дикарями, либо знает их благодаря тщательному изучению литературы, вряд ли усомнится в обратном; такие факты, как изоляция посвящаемых во время инициации, их индивидуальное, личное самоутверждение в ходе испытаний, их приобщение к миру духов, божеств и сверхъестественных сил в уединенных местах – все это указывает на то, что примитивному человеку часто приходится оставаться один на один с религией. И как мы уже видели ранее, веру в бессмертие нельзя объяснить, не обращаясь к предпосылкам религиозности в душевном складе индивида, с его страхом и отчаянием перед лицом неминуемой смерти. Нельзя сказать, что примитивная религия совсем лишена своих пророков, провидцев, прорицателей и толкователей веры. Все эти факты, хотя, конечно же, и не доказывают, что религия обусловлена сугубо индивидуальными переживаниями, все же вряд ли позволяют рассматривать ее как просто и чисто *социальное* (курсив авт. – Б.М.) явление.

И кроме того, сущность морали, в противоположность закону и обычному праву, заключается в том, что соблюдение ее норм основано на совести. Дикарь соблюдает свои табу не из-за страха перед общественным наказанием и пори-

цанием. Он воздерживается от их нарушения отчасти потому, что боится дурных последствий, непосредственно проистекающих из божественной воли или действия священных сил, но главным образом потому, что его личная ответственность и совесть не позволяют ему делать это. Табуированное тотемическое животное, кровосмесительная или недозволенная половая связь, запретные действия или пища ему в самом деле отвратительны. Я видел и чувствовал, как дикари избегают недозволенных поступков с тем же ужасом и омерзением, с каким религиозный христианин избегает совершать то, что считает грехом. Такие духовные установки, несомненно, отчасти обусловлены влиянием общества постольку, поскольку традиция клеймит определенные поступки как ужасные и отвратительные. Но эти установки вырабатываются самим индивидом и задействуют силы индивидуальной психики. Следовательно, они не являются ни исключительно социальными, ни исключительно индивидуальными, а являются соединением того и другого.

<...> проф. Дюркгейм делает упор на эмоциональном возбуждении, экзальтации, на том приливе сил, который ощущает каждый индивид, становясь участником такого собрания. Однако не требуется большого умственного напряжения, чтобы заметить, что даже в примитивных обществах моменты эмоционального подъема, когда индивид «возносится над самим собой», отнюдь не приурочены исключительно к подобным собраниям и не связаны только с феноменом толпы. Любящий рядом со своей любимой, отважный путешественник, преодолевающий страх перед реальной опасностью, охотник в схватке с диким зверем, искусный мастер, создающий шедевр, будь то дикарь или цивилизованный человек, в таких ситуациях всегда ощущает внутреннее преобразование, приподнятое состояние духа, вдохновение, ниспосланное свыше. И вне всяких сомнений, эти переживания в уединении, когда человек «слышит дыхание смерти», мучим тревогой или вкушает восторг и блаженство, рождают немалую часть религиозных настроений. Хотя большинство церемоний проводится публично, религиозные откровения чаще всего переживаются в одиночестве. С другой стороны, в примитивных обществах порой совершаются коллективные действия, отмеченные не меньшими накалом страстей и возбуждением, чем те, что могут испытываться во время религиозных церемоний, но не имеющие ни малейшей религиозной окраски. Коллективная работа на огородах, которую мне доводилось наблюдать в Меланезии, когда мужчины охвачены страстью соревнования и трудовым азартом, поют ритмичные песни, издают радостные крики и призывают друг друга к состязанию, также исполнена духом коллективного подъема, но совершенно лишена религиозного подтекста. И общество, которое «раскрывает себя в этом», как и в любом другом публичном действе, не приобретает при этом ни божественного величия, ни богоподобного облика. Сражение, гонки на каноэ, большое общеплеменное собрание с целью торговли, австралийское развлекательное корробори, деревенская ссора – все это по своей социальной и психологической сути примеры коллективного возбуждения, феномена толпы. Однако ни одно из этих действий не порождает какой бы то ни было религии. Таким образом, «коллективное» и «религиозное», хотя и тесно связаны друг с другом, ни в коем случае не совпадают; в вере и религиозном вдохнове-

нии многое восходит к индивидуальным переживаниям человека, и существует немало ситуаций скопления народа и коллективного возбуждения, которые не имеют никакого религиозного смысла и не стимулируют религиозности.

Общество, являющееся хранителем светских традиций, мирского, не может быть воплощенной религиозностью, или Божеством, ибо место последнего исключительно в сфере сакрального. Кроме того, мы выяснили, что одной из основных функций примитивной религии – особенно это касается обрядов инициации и племенных мистерий – является сакрализация религиозной части традиций. Ясно поэтому, что религия не может черпать свою святость из источника, который ею же и освящается.

<...> В сущности лишь хитроумная игра слов и изощренные софизмы противоречивых утверждений позволяют отождествлять «общество» с Божественным и Священным. В самом деле, если мы приравняем *социальное* к *моральному* (курсив авт. – Б.М.), а понятие морали расширим так, чтобы оно охватывало все убеждения, все правила поведения, все веления совести; если, далее, мы персонифицируем Силу Морали и будем именовать ее Коллективной Душой, то, пожалуй, для отождествления Общества с Богом не потребуется большого диалектического искусства. Но поскольку правила морали составляют лишь часть передаваемого из поколения в поколение культурного наследия, поскольку Мораль не идентична Силам Бытия, от которых, как считается, она исходит, и, наконец, поскольку метафизическая концепция «Коллективной Души» бессодержательна с точки зрения антропологии, постольку нам остается только отвергнуть социологическую теорию религии.

Резюмируя, можно сказать, что взгляды Дюркгейма и его школы для нас неприемлемы. В первую очередь потому, что в примитивных обществах религия в значительной мере исходит из сугубо индивидуальных источников. Во-вторых, общество, порождающее феномен толпы, отнюдь не всегда тем самым порождает и религиозные верования или хотя бы религиозные состояния духа, коллективный эмоциональный подъем часто носит совершенно нерелигиозный характер. В-третьих, традиции – вся сумма обязательных правил и культурных достижений – включают в примитивных обществах как Мирское, так и Сакральное. И наконец, персонификация общества и концепция «Коллективной Души» не имеют под собой никаких оснований и противоречат строгим методам социальной науки.

Вопросы для самостоятельной работы

1. На основе изучения текста назовите обрядовые действия, которые носят коллективный характер.
2. Какие возражения против тезиса об исключительно коллективном характере примитивных культов приводит Б. Малиновский?
3. В чем Б. Малиновский усматривает различие социального и религиозного в примитивных обществах?
4. Перечислите четыре аргумента против социологического понимания религии Э. Дюркгеймом и его школой.

§ 2.2. Фетишизм

§ 2.2.1. Фетишизм народов Африки (Ш. де Бросс)

Приводится по: Бросс Ш. де. О фетишизме / под ред. М.И. Шахновича. – М.: Мысль, 1973. С. 20-25.

Шарль де Бросс (1709-1777) – французский историк и этнограф, основоположник теории фетишизма. На основе сравнительного анализа приходит к выводу, что первые верования древних людей носили фетишистский характер. При чтении данного фрагмента следует помнить, что его автор понимает фетишизм шире, чем в современном религиоведении, относя к нему и почитание животных и растений, Солнца и Луны.

Негры, обитающие на западном берегу Африки, а также внутри континента вплоть до Нубии, граничащей с Египтом, почитают божества, которые европейцы называют фетишами (fetiches). Этот термин наши торговцы в Сенегале произвели из португальского слова *fetisso*, т.е. вещь, служащая для колдовства, чар, гаданий или прорицаний (его латинский корень: *fatum* (прорицание), *fanum* (святилище), *farī* (предсказывать)).

Божественный фетиш не что иное, как первый материальный предмет, который любому народу или любому человеку захотелось избрать своим божеством, а затем предоставить жрецам освятить его в особой церемонии. Это – дерево, гора, море, кусок древесины, хвост льва, камешек, раковина, соль, рыба, растение, цветок, животное какой-нибудь породы, например, корова, коза, слон, овца; и, наконец, все, что можно представить себе похожего на эти вещи. Все это для негров, оказывающих им благоговейное и почтительное поклонение, могут быть боги, священные вещи, а также и талисманы. Они адресуют им свои обеты, приносят жертвы, они водят их во время церемоний; если это возможно, они их носят на себе, оказывая им высшие почести. Они обращаются к ним за советом при всех важных жизненных обстоятельствах, считая их покровителями людей, владыками, могущими охранить от любого несчастья. Они клянутся своими богами: это единственная клятва, которую не смеют нарушить эти народы.

Негры, как и большинство дикарей, совершенно не знают, что такое поклонение идолам обожествленных людей. Солнце или фетиши – у них истинные боги. <...>

В каждой стране существует фетиш, основной для данного народа. Помимо этого каждый негр имеет свой собственный фетиш, как бы домашнего бога – пената. Число фетишей в частном владении может быть очень велико, сообразно тому, в какой мере их хозяин труслив или благочестив. Оно часто может значительно возрастать: ведь за фетиш принимают все, что попадает под руку: собаку, кошку или еще более никчемное животное. Но если ничего похожего налицо нет, в припадке суеверия выбор может пасть на камешек, кусочек дерева – словом, на первый предмет, который привлечет их капризное внима-

ние. Новый фетиш сразу же забрасывают подарками. Люди торжественно обещают чтить его как дорогого патрона, если он отвечает тому представлению, которое создается о его мощи. Те, кто имеют своим фетишем животное, никогда не едят его мясо. Непростительная вина – убить такое животное. Иноземец, который бы допустил подобное святотатство, рискует стать тотчас же жертвой гнева туземцев. Среди последних бывают и такие, кто не решается, то ли из страха, то ли из уважения, даже взглянуть на свой фетиш. Наши путешественники рассказывают, что один вождь прибрежного племени не мог по их просьбе подъехать к ним на корабли для торговых переговоров, так как море было его фетишем. Было, например, распространено верование, что, кто посмотрит на своего бога, тот умрет на месте. Впрочем, это верование отнюдь не исключительная особенность данных негров: следы его мы находим и у некоторых древних народов Востока.

Луайе сообщает: «Почти во всей Нигритии, помимо фетишей у отдельных лиц, существуют общие фетиши для всей страны. Обычно это или какая-либо большая гора, или какое-нибудь замечательное дерево. Если кто-либо проявит такое святотатство, что срубит фетиш или как-то его обезобразит, он неминуемо будет наказан смертью. Каждая деревня находится также под покровительством своего собственного фетиша, который украшается на общественные средства и которого молят об общем благе. Бог-хранитель селения имеет свой тростниковый алтарь на площади, который покоится на четырех столбах и покрыт пальмовыми листьями. Отдельные лица на своих огороженных участках или у дверей хижины оставляют особое место для своего фетиша. Они украшают его, как им велит их собственное благочестие, и один раз в неделю окрашивают в различные цвета. В лесах и на лугах находят множество подобных алтарей: они завалены самыми разнообразными фетишами, вокруг них блюда и горшки, наполненные маисом, рисом и плодами. Если неграм нужен дождь, они ставят у алтаря пустые кружки. Если они воюют, они бросают сюда мечи и копья, чтобы выпросить себе победу. Если они нуждаются в мясе или в рыбе, они кладут сюда кости. Если им нужен пальмовый сок, они бросают к подножию алтаря маленький нож, которым делаются надрезы в дереве. Оказывая подобные знаки почтения и доверия, они убеждены, что их просьбы не напрасны и они получают, что им надо. Но если все идет не так, как они желают, они приписывают это какому-то справедливому гневу их фетиша, и тогда все их заботы направлены на то, чтобы найти средства его умиловить».

Религия фетишизма считается в Африке наиболее древней, и здесь она настолько распространена, что детальное описание ее обрядов в каждом районе заняло бы очень много места. <...>

Но я не могу не привести описание современного фетишизма в Уиде, маленьком королевстве на берегу Гвинеи. Это описание явится примерной иллюстрацией сходных процессов и в остальных районах Африки. Особенно важен здесь рассказ о культе полосатой змеи, одного из самых знаменитых божеств негров. <...> В Уиде фетиши двух видов – общественные и частные. Фетиши второго вида – обычно какое-либо животное, неодушевленное существо или идол, грубо сделанный из вязкой земли или слоновой кости; люди чтут эти фе-

тиши нисколько не менее преданно, чем любые другие. Иногда при особых обстоятельствах им приносят в жертву даже раба. Но мы остановимся только на фетишах, общих для всего народа; таковых четыре: змея, деревья, море и один безобразный маленький идол из глины. Последний председательствует на собраниях, и всегда перед ним находят три деревянных блюда, на которых около двух десятков маленьких шариков, слепленных из глины. Почитатели его, готовясь к какому-либо предприятию, обращаются к жрецу, который, предъявив божеству тот или иной подарок, несколько раз подбрасывает наудачу эти шарики на блюдо. Он предсказывает, что предприятие сулит удачу, если число шариков на каждом блюде наиболее часто не одинаково. Большие деревья – предмет поклонения для больных, которые приносят им в жертву подносы с зерном и пирогами; эти пожертвования составляют прибыль жрецов священной рощи. К морю вызывают о помощи во время ловли рыбы или торговли; с тем же обращаются и к реке, которую наши путешественники называли Евфратом. На берегах ее устраивают торжественные процессии, бросают в воду различные ценные вещи, даже небольшие золотые кольца. Но так как подобные жертвы – невозвратимая потеря для жрецов, последние более охотно советуют принести в жертву быка на берегу.

Змея – красивое животное; она толста, словно человеческое бедро; длиной почти в семь футов; ее кожа четырех цветов: белая, синяя, голубая, коричневая; голова круглая; глаза – красивые, широко раскрытые; она не ядовита, удивительно ласкова и доверчива к людям. Эти пресмыкающиеся охотно вползают в дома, дают себя взять и держать в руках даже белым и нападают только на змей другой породы, ядовитых, длинных, черных и тонких, от которых и спасают часто страну, подобно тому, как это делает в Египте ибис. Весь род этих змей, если верить неграм Уиды, происходит от одной змеи, обитающей внутри огромного храма у города Шаби; живя уже несколько столетий, эта змея стала необыкновенно толстой и длинной. До этого она была божеством народов Ардры. Но дурной характер и преступления последних сделали их недостойными ее покровительства. По собственному влечению змея предпочла им народ Уиды. Она покинула народ Ардры в тот самый момент, когда эти страны готовились к взаимному столкновению: на глазах у всех она перешла из одного лагеря в другой. Ее вид совсем не был страшен; наоборот, она выглядела настолько спокойной и сиротливой, что каждому хотелось ее приласкать. Верховный жрец взял ее на руки и поднял, чтобы показать всему войску. При виде этого чуда все негры пали на колени и молились ей. Вскоре змея вознаградила их полной победой над врагами.

Для нового фетиша соорудили храм: змею внесли сюда на шелковом ковре во время торжественной церемонии, всячески изъясняя ей самое радостное почитание. Установили определенный фонд для ее содержания; избрали жрецов для служения и молодых девушек для посвящения ей.

Вскоре это новое божество резко возвысилось над прежними. Змея покровительствует ныне торговле, земледелию, ведает сменой времен года, стадами, военными делами, политикой правительства и т. п. При таком высоком представлении о ее мощи нет ничего удивительного, если ей приносят обильные жертвы: целые куски полотняных тканей, европейские товары, бочки вина,

целые стада скота. Запросы божества обычно весьма значительны, будучи пропорциональны потребностям и жадности жрецов: ведь последние обязаны возносить к змее моления народа и сообщать ему ее ответы. А кроме жрецов, никому, даже королю, не разрешается входить в храм и видеть змею.

Потомство этой божественной змеи стало весьма многочисленным. Конечно, оно пользуется меньшими почестями, нежели главный родоначальник. Однако нет негра, который бы не верил в свое счастье при встрече с полосатой змеей, который бы с радостью не поместил ее у себя и не кормил. Змею угощают молоком. Если это самка и ее беременность заметна, для нее готовится гнездо, чтобы помочь рождению змеенышей; все заботятся об их питании, пока они не подрастут и не станут сами отыскивать себе пищу. Раз эти змеи не в состоянии вредить, никто не вправе их обижать. Но если случится, что какой-нибудь негр или белый убьет змею или ранит ее, гнев всего народа обрушится на виноватого. Последний, если это негр, будет убит и сожжен на месте. Так было и с англичанами, лишь только они впервые обосновались на этом берегу. «Они нашли ночью в магазине фетиш – змею, которую ни за что ни про что убили, а затем выбросили за дверь, совершенно не думая о последствиях такого поступка. На следующее утро несколько негров увидели это святотатство, узнали о его подробностях от самих же сознавшихся во всем англичан и немедленно сообщили страшную новость всему племени. Собрались все жители данного района. Они напали на новую торговую контору, перебили англичан, всех до одного, сожгли здание и товары. С этого времени негры, не желая отказываться от торговли, заранее предупреждают чужеземцев о том почтении, которое должно оказывать этому животному, и просят их уважать змею как святыню. Если какой-нибудь белый все-таки убьет змею, ему ничего не остается, как спасаться бегством, а его земляки должны признать вину, доказывая, что убийство произошло случайно, и в знак раскаяния платить огромный денежный штраф».

Вопросы для самостоятельной работы

1. Как называется фетиш для личного использования?
2. Опишите поклонение фетишу согласно описанию Луайе, приводимому Ш. де Броссом.
3. Опишите подробности западноафриканского культа змеи.

§ 2.2.2. Фетишистские верования казахов (К.Ш. Шулембаев)

Приводится по: Шулембаев К.Ш. Маги, боги и действительность. – Алма-Ата: Казахстан, 1975. С. 10-13.

Шулембаев Катыршат Шапагатович (1937-1998) – советский и казахский философ и религиовед. Автор связывает особенности фетишистских верований на территории Казахстана с кочевым скотоводством – характерным видом деятельности для данного региона. Шулембаев К.Ш. оценивает фети-

низм с позиций атеизма, который являлся элементом официальной идеологии во времена Советского Союза. Указанное обстоятельство не снижает фактической ценности представленного исследования.

В роли фетишей выступали камни, палки, кости животных, перья, когти птиц и др. <...>.

<...> не удивительно, что среди народов, основным видом хозяйства которых было кочевое скотоводство, широко распространены поверья, связанные с костями домашних животных. Ряд исследователей быта казахов (например, Ч. Валиханов, П. Ходырев) отмечают, что среди народа существуют определенные поверья, согласно которым отдельные кости овец и других животных считаются чудодейственными, обладающими сверхъестественными свойствами. П. Ходырев писал, что «степь казахская до сих пор (до 1916 года. – К. Ш.) является царством амулетов и связанных с ними всевозможных суеверий. На одно из первых мест надо поставить поверья, связанные с костями». В сочинениях Ч. Валиханова читаем: «По поверью казахов, локтевая кость в виде человека стережет скот от воров и глазам воров представляется в виде человека».

На этом поверье основывается, вероятно, следующая легенда. Несколько воров ходили несколько дней около стада одного казахского бая, но ничего не могли украсть, потому что по ночам вокруг стада ходило множество людей, вооруженных укрюками. Зная, что у этого казаха, кроме жены и дочери, не было других хранителей, не было ни сыновей, ни рабов, они решились узнать это чудо и пришли к нему на ночлег в виде кунаков, т.е. гостей. Бай зарезал им барана и накормил их досыта. Тогда они чистосердечно объяснили ему, что они воры, что давно стерегли его стадо, но не могли, ничего взять, потому что ночью ходят вооружённые [люди]. «Скажите, – спросили воры, – что вы имеете такого и каким чудом вы владеете?» «Никаким чудом не владею – отвечал бай, – у меня только одно правило, которому я следую неуклонно. Именно, отец, умирая, завещал мне один завет: «Сын мой, – сказал он, – я тебе оставляю завет, следуй ему и будешь всегда богат. Сколько тебе придется резать баранов, не бросай локтевых костей и привязывай их к косякам дверей и к чангараку [чангарак – круглый свод юрты]». Я всегда исполнял его волю, и, слава богу, не помню, чтобы волк похитил хоть одного ягненка». Воры осмотрелись в юрте и увидели в ней столько локтевых костей, сколько видели они людей, сберегавших по ночам стадо». Сходную легенду приводит и П. Ходырев.

Фетишизировалась казахами и баранья лопатка; ею пользовались как средством гадания.

Кричащий страшным голосом филин, скрывающий свою жизнь во тьме ночной, когда и всякое зло совершается чаще, казался темному человеку существом таинственным. Потому и перья, ноги, когти этого ночного хищника наделялись необыкновенными свойствами: их использовали в качестве талисманов против злых духов. Суеверные люди и в наши дни верят в спасительную силу таких талисманов.

Фетишами были и камни на могильниках. По мнению академика А.Х. Маргулана, они «могли выражать шаманско-космические представления кочевников, которые называли их иаде, яй, жай (молния), «жайтас» – «молния-камень» или «юлдуз-тас» – «звезда-камень» (метеорит). Этим камням они приписывали магическое действие, будто бы вызывающее изменение погоды или приносящее счастье».

Находясь с природой в теснейших отношениях, в постоянной от нее зависимости, кочевник страшился ее беспредельного, как ему казалось, могущества. Не зная законов развития природы, не умея объяснить ее явления естественными причинами, он наделял ее предметы разумом и способностью творить добро или зло. Поэтому в глазах степняка-скотовода и вода, и ветер, и горы, и деревья – предметы священные. К ним он обращался с просьбой о помощи в житейских делах своих, их старался умиловить подношениями. Сквозь тысячелетия пронес человек свой страх перед природой. Так велик был этот страх, что и ныне, в век могущества человека, вы можете увидеть на ребенке амулет, прикрепленный к его одежде бабушкой, чтобы оберечь дитя от «злого глаза», от «порчи», «злых духов»; вам расскажут, что где-то в округе есть «святой камень», а если попадется вам где-нибудь одинокое дерево, увешанное разноцветными тряпицами, то, значит, это дерево тоже считается священным и кто-то к нему приходит, чтобы вымолить себе лучшую долю. Мы видели такой камень и рядом с ним «священное» дерево неподалеку от города Текели, а другой «священный» камень нам показали вблизи Аккульского совхоза Краснокутского района Павлодарской области и даже легенду рассказали: мол, на этом камне когда-то ночевал святой; поэтому всякий верующий путник своим долгом считает свернуть к нему и оставить на нем монетку, а взамен возьмет ту, которую оставил кто-то раньше: полежав на камне; она тоже будто бы стала священной.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Какие пережитки фетишизма, по мнению автора, характерны для его современников?
2. Как автор с атеистических позиций объясняет возникновение фетишистских верований у казахов?

§ 2.2.3. Талисманы и амулеты в религиозной практике народов Нагорного Дагестана (Г.А. Гаджиев)

Приводится по: Гаджиев Г.А. Доисламские верования и обряды народов Нагорного Дагестана. – М.: Наука, 1991. С. 42-43.

Гаджиев Гайдар Абдулвагидович (род. 1938) – советский и российский этнограф и историк, специализируется на доисламских верованиях народов Кавказа. Автор описывает талисманы и амулеты, типичные для народов Нагорного Дагестана, с атеистических позиций, что отражается в стиле изло-

жения. Данное обстоятельство не отменяет ценности исследования с позиций религиоведения. Названия народов, сокращенные в тексте оригинала, расшифрованы составителями хрестоматии в сносках.

В религиозной практике народов Нагорного Дагестана большую роль играли различные талисманы, амулеты (kia – дарг.¹, саваб – лак.²), призванные, как полагали верующие, ограждать человека от возможного вреда, колдовства и лечить его, если болезнь уже наступала. Они бывали специально изготовлены знахарями, духовными лицами или взяты в готовом виде из природы. Такие обереги оказывали большое психологическое воздействие на больного. Вера в амулеты, <...> обладавшие сверхъестественными свойствами предохранять от несчастий и злых духов, известная всем народам мира, сохранилась у горцев Дагестана среди наиболее отсталой части населения до наших дней. Й. Карачайлы писал: «Духовенство пишет дуа (молитва на бумаге – Г.Г.), дает амулеты, освобождающие от всех пороков, избавляющие от всех бед и несчастий, от всех болезней». Амулеты выступали в роли <...> фетишей, основанных на религиозном поклонении материальным предметам, которым приписывались сверхъестественные свойства. Молитвенные тексты являются более поздним вариантом амулетов, приспособленных мусульманской религией к своим нуждам. Наиболее архаическими можно считать дошедшие до наших дней амулеты с <...> зернышками ячменя, древесными угольками, зашитыми в материю и прикрепленными к одежде на невидном месте у взрослых людей, и на видном – у маленьких детей. Насколько примитивны были сами амулеты, настолько примитивны были и способы лечения ими в случаях заболеваний. <...> При всех болезнях амулет-талисман прежде всего опускали в воду и давали ее выпить больному, после чего он должен был выздороветь.

Фетишами-амулетами у аварцев считались также кусочки различных деревьев; кизила (джумми, жонов), боярышника (мях уули), шиповника (гъинт ви, хъанк), айвы (мигъ, имильча) и др. Люди верили, что положенная в карман или прикрепленная к одежде, а также подвешенная на шее палочка этих деревьев «обладала способностью» не только «вылечивать» человека, но и отгонять дурные взоры и сглаз. У отдельных народов (чам.³, бежт.⁴, баг.⁵) сильнодействующим целебным средством и оберегом от всяких несчастий считался также кусок любого дерева, пораженного молнией. Это поверье было характерно для всех народов Кавказа, считавших дерево, в которое попала молния, священным.

Важную роль в избавлении человека от недугов играла также соль. При чем соль служила оберегом, средством избавления человека от болезни как сама по себе, так и в сочетании с другими предметами, в частности, с <...> древесным углем, зернышками ячменя. Каждый из этих предметов имеет собст-

¹ Даргинцы – один из народов Дагестана (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

² Лакцы – один из народов Дагестана (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

³ Чамалалы – один из народов Дагестана (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

⁴ Бежтинцы – один из народов Дагестана (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

⁵ Багулалы – один из народов Дагестана (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

венную исцеляющую силу, но, по убеждению верующих, в сочетании с солью они значительно увеличивают ее.

У отдельных народов Дагестана (дарг.) оберегом большой магической силы служила кожа змеи, якобы предохранявшая их от сглаза, колдовства, любой вредной силы. Такое представление о змеиной коже характерно как для народов Кавказа, так и для многих народов мира, в частности, для русских.

Вера в то, что изображение змеи обладает теми же качествами, что и само это животное, привело к появлению амулетов в форме змеи <...> или ритуальных предметов с ее изображением. Амулеты-змеевики, специально изготовленные искусными мастерами в виде браслетов, были широко распространены в Дагестане. Обычно их носили бездетные и больные женщины. Были также амулеты из раковин каури, напоминающие голову змеи и служившие для отпугивания злых сил, вредных духов. Они характерны для всех народов Кавказа и сопредельных регионов.

Предохранительные и лечебные свойства в прошлом приписывались также различным бусам: шумиш, мачни (дарг.), чарсса (лак.). По своей расцветке, размерам, форме бусы, используемые в религиозной практике народов Нагорного Дагестана, напоминают бусы, применяемые для этих же целей у народов Средней Азии. По-видимому, оберегом у народов Дагестана бусы служили с глубокой древности. Встречались также украшения – обереги, выполненные в виде человеческих фигур, которые носились как налобные и височные подвески, бляхи и т.д. Такие подвески зафиксированы исследователями и у некоторых народов Средней Азии и связываются с сильно трансформированными пережитками идолопоклонства.

В исследуемое время были распространены украшения, бусы из драгоценных и полудрагоценных камней, выполняющие как религиозно-магические, так и эстетические функции.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Какие пережитки фетишизма, по мнению автора, характерны для его современников?

§ 2.3. Тотемизм

§ 2.3.1. Тотемизм как разновидность анимизма (Э.Б. Тайлор)

приводится по: Тайлор Э.Б. Первобытная культура. – М.: Политиздат, 1989. С. 382-384.

Тайлор Эдуард Бернетт (1832-1917) – английский этнограф, исследователь первобытной культуры; создатель анимистической теории происхождения религии. Считал веру в отделимых от тела духов древнейшей основой (минимумом) возникновения религии. Первое издание книги «Первобытная культура» выходит в 1871 году. В работе дикарям впервые приписывается культура.

В данном фрагменте тотемизм рассматривается как вариант анимистических представлений.

На низших ступенях культуры часто встречается социальный институт, известный под именем тотемизма. Его значение для истории человечества выявил Мак-Леннан, взгляды которого на ранний тотемистический период в истории общества с того времени значительно влияли на умы. Тотемистическое племя делится на кланы. Члены каждого клана связаны между собой именем какого-нибудь животного, растения или предмета, но большей частью животного. Этим именем они называют себя и даже ведут свою мистическую родословную от этого животного, растения или предмета. Эти тотемные кланы являются экзогамными, внутри клана браки запрещены, вступающие в брак должны обязательно принадлежать к разным кланам.

У алгонкинов Северной Америки название таких животных, как медведь, волк, черепаха, олень, кролик и т.д., служат для обозначения кланов, на которые разделено племя. Кроме того, и каждого отдельного человека, принадлежащего к клану, называют медведем, волком и т.д., и изображения этих существ обозначают клан в местном образном письме. Животное – покровитель целого клана у оджибве называется ототем, и это слово, измененное в «тотем», сделалось у этнологов термином для обозначения подобных представлений во все мире, а сама система такого разделения племен получила название тотемизма.

<...> В Меланезии люди уверены, что после смерти они появятся, например, в виде акул или бананов. Здесь род выражает сознание своего родства с животными и растениями в совершенно реальных действиях, например, прикармливая акул или воздерживаясь от употребления в пищу бананов. Не лишено основания указание Кодрингтона, что эти случаи бросают свет на происхождение тотемизма. Исследования Спенсера и Гиллена, проведенные с педантичной тщательностью в почти нетронутом уголке Центральной Австралии, показали, что тотемизм у племен арунта является не только средством урегулирования межклановых браков, но и институтом, основанным на туземной теории, согласно которой родоначальники племени произошли от предков, бывших полулюдьми-полуживотными или полурастениями. Эти предки жили во время алчера (одно из названий мифологического прошлого у аборигенов Австралии. – М.Ч., В.Д., И.З.), и души их еще возрождаются во всяком новом поколении людей. <...>

В настоящее время главнейшим фактором, касающимся тотемизма, является установление его исторического значения, выразившегося в широчайшем географическом распространении. Уже отмечено наличие его в Северной Америке и Австралии. Он существует во всей лесной области Южной Америки – от Гвианы до Патагонии. К северу от Австралии тотемистические представления можно обнаружить у наименее развитых малайских племен, которые, несмотря на иностранное влияние, до сих пор сохраняют остатки тотемистической системы, похожей на систему американских племен. <...> Например, бечуаны делятся на кланы: бакуена – крокодила, батлапи – рыбы, балаунга – льва, бамора – дикого винограда. Человек не ест мяса своего тотемного животного и не

носит его шкуры, а если он принужден убить, например, льва при самозащите, то всегда просит прощения у убитого и совершает обряд очищения после такого святотатства.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Откуда происходит понятие «тотем»?
2. Возможна ли ситуация, что все представители одного племени поклоняются одному тотему? Почему?
3. Какова связь тотемизма и анимистических представлений? Найдите подтверждения в тексте.

§ 2.3.2. Коллективный ритуал (Э. Дюркгейм)

приводится по: Религия и общество: хрестоматия по социологии религии / под ред. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевича. – М.: Наука, 1994. С. 438-441.

Эмиль Дюркгейм (1858-1917) – французский социолог и философ. Свои представления о религии изложил в 1912 году в работе «Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии». Он выделяет три элемента любой религии: священное как комплекс идей, верования и практики, нравственное сообщество. Исходной формой религиозной жизни ученый считает тотемизм, базирующийся на коллективной обрядности.

Если теория тотемизма способна дать нам объяснение самых характерных верований этой религии, то остается все же еще один факт, требующий объяснения. Если дана идея тотема как эмблемы клана, то остальное следует отсюда; но мы должны еще установить, как формируется сама эта идея. Для этого надо ответить на следующие два вопроса, что побуждает клан выбирать себе эмблему и почему эта эмблема заимствуется из животного и растительного мира, и в особенности – из первого.

То, что эмблема используется в качестве собирательного связующего центра любого рода группами, доказывать излишне. Как выражение социального единства в материальной форме, она делает его более очевидным для всех, и в этом главная причина того, что использование эмблематических символов должно было быстро распространиться после того, как однажды они были придуманы. Но, более того, эта идея спонтанно внедрилась в общественную жизнь как одно из ее условий; нет более удобного способа, чем эмблема, для осознания обществом себя самого: она служит также средством формирования этого сознания; это один из конституирующих общество элементов.

Действительно, если посмотреть на себя, то мы обнаружим, что индивидуальное сознание остается закрытым для всех остальных; они могут общаться только с помощью знаков, которые выражают их внутренние состояния. Если между ними устанавливается общение, которое становится реальной общностью, так что, можно сказать, все партикулярные сознания сливаются в одно

общее сознание, то знаки, их выражающие, должны в результате как бы слиться в один-единственный и уникальный знак. Его появление дает индивидам знать, что они едины, и дает им сознание их морального единства. Испуская один и тот же возглас, произнося одно и то же слово или делая один и тот же жест по поводу одного и того же предмета, они чувствуют свое единство и становятся едиными. Это верно, что индивидуальные представления также вызывают в организме реакции, с которыми нельзя не считаться, однако эти представления можно помыслить и отдельно от тех физических процессов, которые они сопровождают или за которыми следуют, но которые они не конституируют. Но совсем другое дело – коллективные представления. Они предполагают воздействие и реагирование на воздействие со стороны другого; они суть продукты таких взаимодействий, которые сами возможны лишь через посредство материального посредника. Роль этих последних не сводится к тому, чтобы выражать ментальные состояния, с которыми они связаны; они помогают создавать их. Индивидуальное сознание не может вступать в контакт и общение с каким бы то ни было другим, если оно не выходит за пределы себя самого; но оно не может этого сделать помимо каких-то движений. Гомогенность этих движений есть то, что дает этой группе осознание себя и, следовательно, дает ей существование. Если однажды эта гомогенность установилась и эти движения приобрели стереотипную форму, то они служат символизации соответствующих представлений. Но они символизируют их лишь потому, что принимают участие в их формировании.

Однако, кроме того, без символов социальное сознание может иметь только непрочное, случайное существование. Мышление сильно, пока люди вместе и взаимно друг на друга влияют; оно существует только в форме воспоминаний, после того как взаимодействие заканчивается; предоставленное самому себе оно становится все слабее и слабее; после того как группа перестает существовать и действовать, индивидуальный темперамент снова берет верх. Неистовые страсти, которые могут возникнуть под влиянием толпы, уходят прочь и гаснут, когда она рассыпается, и человек с удивлением спрашивает себя сам, как мог он столь сильно изменять своему нормальному характеру. Но если движения, в которых выражаются соответствующие представления, оказываются связанными с чем-то, длительно продолжающимся, то эти представления становятся более устойчивыми. Эти сопутствующие обстоятельства постоянно вызывают их в сознании и поддерживают их; это выглядит так, как если причина, их вызвавшая, продолжает свое действие. Таким образом, эти системы эмблем, которые необходимы для того, чтобы общество осознало себя, не менее необходимы для надежного продолжения и поддержания этого сознания.

Мы не должны, таким образом, рассматривать эти символы как просто условности, которые можно в любой момент поменять как этикетку по каким-то деловым соображениям, в качестве обозначения какого-то образования: они являются его составной частью. Даже тот факт, что коллективные представления связаны с вещами, совершенно им чуждыми, не является чисто конвенциональным: он показывает в конвенциональных формах реальные характеристики социальных фактов, т.е. их трансцендентность индивидуальному сознанию.

Действительно, известно, что социальный феномен рождается не в индивидах, а в группе. Какое бы участие мы ни принимали в его возникновении, каждый из нас получает его извне. Так, если мы представляем его себе как исходящий от материального объекта, то мы не должны совершенно превратно представлять его природу. Конечно, они не исходят от той специфической вещи, с которой мы их связываем, но тем не менее верно то, что они возникают вне нас. Если моральная сила, ощущаемая верующим, не исходит от идола, которому он поклоняется, или эмблемы, перед которой он благоговеет, то она все же приходит к нему извне, от чего-то от него отдаленного. Объективность этого символа объясняет только его экстернальность.

Тотемизм – это вера не в каких-то животных, каких-то людей или какие-то изображения, а в некую безымянную и безличную силу, обитающую в каждом из этих существ, которая не смешивается при этом ни с кем из них. Никто не обладает ею целиком, но все имеют к ней отношение. Она настолько независима от отдельных существ, в которых воплощается, что и предшествует их появлению, и живет после них. Умирают индивиды, одни поколения сменяются другими. Но эта сила по-прежнему остается живой, современной и неизменной. Она одушевляет сегодняшнее поколение, как одушевляла и вчерашнее и как будет одушевлять завтрашнее. В самом широком смысле слова можно сказать, что эта сила – Бог, поклонение которому присуще каждому тотемическому культу. Только Бог безличный, безымянный; внеисторический, имманентный миру, рассеянный среди бесчисленных вещей.

Способность общества выступать в качестве бога или порождать богов никогда так не проявлялась, как в первые годы революции (имеется в виду Французская революция XVIII в. – прим. пер.). Действительно, в это время под влиянием всеобщего энтузиазма исключительно светские по своей природе вещи были обращены общественным мнением в священные: Родина, Свобода, Разум. Обозначилась тенденция к созданию религии со своим догматом, своей символикой, алтарями и празднествами. Именно этим спонтанным чаянием пытался дать нечто вроде официального удовлетворения культ Разума и Высшего Существа. Правда, это религиозное обновление было лишь мимолетным. Дело в том, что патриотический энтузиазм, бывший первопричиной движения масс, ослабел. Исчезла причина — и следствие не могло сохраниться. Но сам опыт в силу своей краткости представляет социологический интерес. Так или иначе можно было видеть, как при определенных обстоятельствах общество и его ведущие идеи непосредственно и без какого-либо преобразования стали объектом подлинного культа.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Какую роль, согласно Э. Дюркгейму, играют символы в общественной жизни?
2. Почему Э. Дюркгейм утверждает, что «тотемизм – это вера не в каких-то животных, каких-то людей или какие-то изображения...»?

§ 2.3.3. Причины возникновения тотемистических верований (Б. Малиновский)

Приводится по: Малиновский Б. Магия, наука и религия. – М.: Рефл-бук, 1998. С. 45-48.

Бронислав Каспар Малиновский (1884-1942) – британский антрополог польского происхождения, один из наиболее известных ученых данного направления. В разделе книги «Магия, наука, религия» (1926) под названием «Избирательный интерес человека к природе» Б. Малиновский предлагает объяснение причин тотемистических верований. Представляет интерес обоснование связи тотемистических и магических представлений.

Итак, мы подошли к проблеме тотемизма, кратко обозначенной в первом разделе. Как можно было видеть, для понимания этой проблемы следует ответить на следующие вопросы. Во-первых, почему примитивное племя выбирает в качестве тотемов ограниченный круг объектов, главным образом, животных и растения, и по какому принципу делается этот выбор? Во-вторых, почему такое избирательное отношение выражается в вере в родство с этими объектами, в культах размножения и, главное, в негативных предписаниях – табу на поедание тотема – а также в позитивных предписаниях: ритуальное поедание тотема, подобное австралийскому «тотемическому причастию»? И, наконец, в-третьих, почему параллельно с выделением в природе ограниченного числа избранных видов происходит разделение племени на кланы, соотнесенные с этими видами?

Выше охарактеризованная психология примитивного восприятия пищи, ее достатка, а также наш принцип поиска практических и прагматических оснований в человеческом мировоззрении подводят нас к искомому ответам. Мы видели, что пища является первейшим связующим звеном между дикарем и Провидением. А потребность в ней и стремление к ее обилию побуждают человека к хозяйственным занятиям, собирательству, охоте, рыболовству, и он привносит в эти занятия сильные и разнообразные эмоции. Главными объектами интересов членов племени являются определенные виды животных и растений – те, что составляют основу их питания. Для человека примитивной культуры природа является живой кладовой, к которой (особенно на низших стадиях социального развития) ему приходится непосредственно обращаться, чтобы добыть, приготовить и съесть пищу, когда он голоден. Дорога от девственной природы через желудок дикаря к его сердцу очень коротка, весь мир для него остается лишь общим фоном, на котором выделяются полезные, главным образом съедобные, виды животных и растений. <...> Каждый природный вид, являющийся обычным объектом добывания, становится как бы ядром, вокруг которого «кристаллизуются» все интересы, стремления и эмоции племени. Каждый такой вид обрастает чувствами социального характера, чувствами, которые, естественно, находят отражение в фольклоре, вере и ритуале.

Необходимо также помнить, что тот же естественный импульс, который вселяет в детей восхищение птицами, живой интерес к животным и отвращение к рептилиям, – тот же импульс выдвигает животных на передний план природного мира и в восприятии человека примитивной культуры. Благодаря своему фундаментальному сходству с человеком – подобно ему они движутся, издают звуки, способны чувствовать, имеют тела и «лица» – а также благодаря своим превосходящим человеческие способностям – птицы летают в небе, рыбы плавают под водой, рептилии, сменяя кожу, обновляют тело и к тому же могут уползать под землю – благодаря всему этому животное, промежуточное звено между природой и человеком, часто более сильное, подвижное и ловкое, чем человек, и в то же время обычно служащее ему добычей, занимает исключительное место в мировоззрении дикаря.

Человек примитивного общества испытывает глубокий интерес к внешнему облику и повадкам зверей; он мечтает овладеть ими, обладать контролем над ними – как над полезными и съедобными вещами; иногда он восхищается ими, иногда боится их. Все это суммируется и усиливает одно другое, неизменно приводя к тому, что в основном внимание человека поглощено ограниченным числом природных видов, в первую очередь – животных, а затем – растений, в то время как неодушевленные или созданные человеком вещи образуют, бесспорно, лишь второй план, который выстраивается по аналогии из предметов, не имеющих ничего общего с сущностью тотемизма.

Природа человеческого интереса к тотемическим видам также четко указывает на тип веры и культа, которых следует ожидать при этом. Поскольку этот интерес обусловлен желанием контролировать эти виды, опасные, полезные и съедобные, постольку такое желание должно вести к вере в особую власть над этими видами, в родство с ними, в единство сущности человека и зверя или растения. Такая вера, с одной стороны, подразумевает определенные ограничения и особое почитание (самое очевидное – запрет убивать и употреблять в пищу); с другой стороны, она наделяет человека сверхъестественной способностью посредством ритуала оказывать воздействие на плодородие этих видов, рост их численности и увеличение жизнеспособности.

Этот ритуал ведет к актам магического свойства, призванным обеспечить достаток. <...> В тотемизме задача магического приумножения каждого вида превращается в обязанность и привилегию специалиста, которому помогает его семья. С течением времени семьи становятся кланами, каждый из которых имеет своего главу – первейшего мага, обладающего властью над тотемом клана. Тотемизм в его самой элементарной форме, как свидетельствует пример племен Центральной Австралии, является системой магической кооперации, набором культовых практик, которые, основываясь на отдельных социальных базах, преследуют одну общую цель: обеспечение достатка для племени.

Таким образом, тотемизм в его социальном аспекте можно объяснить, исходя из принципов социологии примитивной магии в целом. Существование тотемических кланов и их взаимосвязь с культом и верой являются лишь одним из примеров специализированной магии и тенденции наследования магических функций в рамках одной семьи. Это объяснение, правда, несколько сжатое,

призвано показать, что и по своей социальной природе, и как вера и культ тотемизм не есть причудливое порождение или случайный результат какого-то особенного обстоятельства или их стечения, а есть естественное следствие естественных условий.

Итак, мы получаем ответ на наши вопросы: избирательный интерес человека к ограниченному набору животных и растений, а также ритуальное отражение и социальное оформление этого интереса – естественный результат примитивного бытия, порождение стихийного восприятия дикарем природных объектов, а также – производное преобладающих функций человеческой жизнедеятельности. С точки зрения выживания решительно необходимо, чтобы интерес человека к практически незаменимым видам никогда не ослабевал, чтобы вера в способность контролировать их придавала ему силу и выносливость в его трудах и поощряла к наблюдениям и познанию повадок животных и свойств растений. Следовательно, тотемизм оказывается освященным религией благословением усилий примитивного человека в его взаимодействии с полезным окружением, в его «борьбе за существование». В то же время тотемизм формирует в человеке почтительное отношение к тем видам растений и животных, от которых он зависит и к которым он чувствует какую-то благодарность, хотя их уничтожение и является неизбежным. И все это вытекает из веры в родство человека с силами природы, особенно мощно на него влияющими. Таким образом, мы находим моральную ценность и биологический смысл в тотемизме, в системе верований, обычаев и социальных установлений, которые на первый взгляд кажутся лишь плодом детской, бессмысленной и вырождающейся фантазии дикаря.

Вопросы для самостоятельной работы

1. На какие вопросы, по мнению Б. Малиновского, должна ответить теория тотемизма?
2. Как на поставленные вопросы отвечает автор?
3. Почему, по мнению Б. Малиновского, тотемизм является «системой магической кооперации»?

§ 2.4. Анимизм

§ 2.4.1. Анимистические верования в первобытном менталитете (Л. Леви-Брюль)

Приводится по: Леви-Брюль Л. Первобытный менталитет. – СПб.: Европейский дом, 2002. С. 45.

Люсьен Леви-Брюль (1857–1939) – французский философ, антрополог и этнолог. В небольшом фрагменте его фундаментальной работы «Первобытный менталитет» (1922) систематизированы варианты связи древнего человека с миром духов.

Невидимые влияния, которые постоянно занимают первобытный менталитет, в общем виде можно разделить на три категории, которые, впрочем, зачастую перекрывают друг друга: это духи мертвых, затем – духи в самом широком смысле этого слова, которые одушевляют животных, растения, неодушевленные предметы (реки, скалы, море, горы, изготовленные человеком вещи и т.д.), и, наконец, чары или колдовство как результат деятельности колдунов. Иногда эти категории различаются между собой весьма четко.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Назовите три категории влияний невидимого мира, которые Л. Леви-Брюль выделяет в первобытном менталитете.

§ 2.4.2. Анимизм как минимум религии (Э.Б. Тайлор)

Приводится по: Тайлор Э.Б. Первобытная культура. – М.: Политиздат, 1989. С. 211-218.

Тайлор Эдуард Бернетт (1832-1917) – английский этнограф, исследователь первобытной культуры; создатель анимистической теории происхождения религии. Считал веру в отделимых от тела духов древнейшей основой (минимумом) возникновения религии. В данном фрагменте приводятся взгляды автора на данную проблему.

<...> Анимизм составляет в самом деле основу философии как у дикарей, так и у цивилизованных народов. И хотя на первый взгляд он представляет как бы сухое и бедное определение минимума религии, мы найдем его на практике вполне достаточным, потому что, где есть корни, там обыкновенно развиваются и ветви.

Обыкновенно находят, что теория анимизма распадается на два главных догмата, составляющих части одного цельного учения. Первый из них касается души отдельных существ, способной продолжать существование после смерти или уничтожения тела. Другой – остальных духов, поднимаясь до высоты могущественных богов. Анимист признает, что духовные существа управляют явлениями материального мира и жизнью человека или влияют на них здесь и за гробом. Так как, далее, анимисты думают, что духи сообщаются с людьми и что поступки последних доставляют им радость или неудовольствие, то рано или поздно вера в их существование должна привести естественно и, можно даже сказать, неизбежно к действительному почитанию их или желанию их умиротворить. Таким образом, анимизм в его полном развитии включает верования в управляющие божества и подчиненных им духов, в душу и в будущую жизнь, верования, которые переходят на практике в действительное поклонение. <...>

Первым вопросом, с которого начинается разработка нашей проблемы, является учение о человеческой и других душах. <...> По-видимому, мыслящих людей, стоящих на низкой ступени культуры, всего более занимали две группы биологических вопросов. Они старались понять, во-первых, что составляет разницу между живущим и мертвым телом, что составляет причину бодрствования, сна, экстаза, болезни и смерти? Они задавались вопросом, во-вторых, что такое человеческие образы, появляющиеся в снах и видениях? Видя эти две группы явлений, древние дикари-философы, вероятно, прежде всего, сделали само собой напрашивающееся заключение, что у каждого человека есть жизнь и есть призрак. То и другое, видимо, находится в тесной связи с телом: жизнь дает ему возможность чувствовать, мыслить и действовать, а призрак составляет его образ, или второе «я». И то и другое, таким образом, отделимо от тела: жизнь может уйти из него и оставить его бесчувственным или мертвым, а призрак показывается людям вдали от него.

<...> В результате появляется общеизвестное понятие, которое может быть названо призрачной душой, духом-душой. Понятие о личной душе, или духе, у примитивных обществ может быть определено следующим образом. Душа есть тонкий, невещественный человеческий образ, по своей природе нечто вроде пара, воздуха или тени. Она составляет причину жизни и мысли в том существе, которое она одушевляет. Она независимо и нераздельно владеет личным сознанием и волей своего телесного обладателя в прошлом и настоящем. Она способна покидать тело и переноситься быстро с места на место. Большей частью неосязаемая и невидимая, она обнаруживает также физическую силу и является людям спящим и бодрствующим, преимущественно как фантазм, как призрак, отделенный от тела, но сходный с ним. Она способна входить в тела других людей, животных и даже вещей, овладевать ими и влиять на них.

Хотя это определение не может иметь всеобщего применения, оно во всяком случае довольно широко, чтобы быть принятым за норму, изменяющуюся в силу больших или меньших различий между отдельными народами. <...>

В понятие о душе, или духе, вкладываются атрибуты и других жизненных проявлений. Так, караобы, связывая пульсацию сердца с духовными существами и признавая, что душа человека, предназначенная для будущей небесной жизни, живет в сердце, вполне логично употребляют одно и то же слово для обозначения «души, жизни и сердца». <...>

Древняя анимистическая теория жизни, рассматривающая отправления ее как действие души, объясняет многие из физических и умственных состояний теорией отлетания всей души или некоторых из составляющих ее духов. Эта теория занимает очень значительное и прочное место в биологии диких народов. Южные австралийцы говорят о человеке, находящемся в бесчувственном или бессознательном состоянии, что он «вилльямарраба», т.е. «он без души». Мы слышим у алгонкинских индейцев в Северной Америке, что болезнь происходит оттого, что «тень» больного отделена от его тела и что выздоравливающий не должен подвергать себя опасности, прежде чем эта тень не утвердилась в нем прочно. Во всех случаях, где мы говорим, что человек был болен и выздоровел, они говорят, что «он умер и вернулся». Другое верование у тех же ав-

стралийцев объясняет состояние людей, лежащих в летаргии: «Их души отправились к берегам реки смерти, но не были там приняты и вернулись оживить снова их тело».

Вот почему в разных странах возвращение потерянных душ составляет обычную специальность колдунов и жрецов. Индейцы салиш на реке Орегоне смотрят на дух как на нечто отличное от жизненного начала и способное покидать тело на короткое время помимо сознания больного. Для избежания губительных последствий дух должен, однако, вернуться как можно скорее. Поэтому знахарь торжественным образом возвращает его через голову пациента. <...>

Вопросы для самостоятельной работы

1. Какие две части включает в себя учение анимизма?
2. На какие два вопроса, важные для древнего человека, позволяют ответить анимистические представления?
3. Перечислите признаки, характеризующие личную душу (дух).

§ 2.4.3. Представления о недавно умерших людях в первобытном менталитете (Л. Леви-Брюль)

Приводится по: Леви-Брюль Л. Первобытный менталитет. – СПб.: Европейский дом, 2002. С. 49-56; 58-60.

Люсьен Леви-Брюль (1857–1939) – французский философ, антрополог и этнолог. В своей фундаментальной работе исходит из тезиса об отсутствии единого для всех народов и исторических периодов мышления. Из данного фрагмента становится понятным, что отношение первобытного человека к недавно умершим заметно отличается от современного.

<...> мертвые считаются живыми, по крайней мере, в течение некоторого времени; они – живые, однако несколько иного рода, чем мы. Некоторые виды сопричастности для них уже перестали существовать или ослабли, хотя они лишь постепенно перестают принадлежать к своей социальной группе. Для того, чтобы понять менталитет первобытных людей, надо отказаться сначала от нашего понятия о смерти и мертвых и постараться заменить его тем понятием, которое господствует в коллективных представлениях первобытных людей.

Прежде всего, сам момент смерти определяется ими и нами по-разному. Мы считаем, что смерть наступает, когда прекращается биение сердца и полностью останавливается дыхание. Но в большинстве первобытных обществ считают, что смерть наступает тогда, когда хозяин тела, который имеет некоторые общие черты с тем, что мы называем душой, окончательно покидает тело, даже если при этом физиологически жизнь еще не совсем угасла. В этом заключается одна из причин столь частых поспешных погребений. На островах Фиджи «погребальный обряд нередко начинают за несколько часов до того, как человек действительно умирает. Я знал одного человека, который после того, как его

обрядили, принимал пищу, а также другого, который прожил еще восемнадцать часов. Тем не менее, по мнению фиджийцев, эти люди от этого не были менее мертвы. Есть, пить, говорить, считают они, – все это произвольные действия тела, пустой раковины, как они выражаются, а душа уже ушла».

<...> Тем не менее, когда душа уже окончательно покинула тело, когда наступила смерть, только что умерший еще не является в силу этого обстоятельством отделенным от своих близких. Напротив, он продолжает находиться рядом со своим телом, и сами заботы, которыми окружают его бранные останки, продиктованы ощущением его присутствия и той опасностью, которая грозила бы жизни, если бы они не поступили с телом покойника так, как это полагается по установленному обычаю.

В некоторых низших обществах нельзя погребать не принадлежащих к данной социальной группе покойников в земле, которая принадлежит этой группе. <...>

Отдать только что умершим положенное им по обычаю необходимо тем более, что они обычно дурно настроены и готовы причинить зло тем, кто пережил их. Не имеет значения в данном случае, что при жизни они были добрыми и дружелюбными. В своем новом состоянии они приобретают совершенно иной характер: раздражительный и мстительный. Может быть, это потому, что они несчастны, слабы и страдают, когда разлагается их тело. <...>

Зловредное действие недавно умерших может осуществляться в тысяче разных форм. Люди больше всего боятся, как бы умерший не попытался увлечь за собой одного или нескольких живых: ведь он чувствует себя одиноким, покинутым, он скорбит, тоскует по обществу своих близких и, следовательно, ему хочется приблизить их к себе. Если как раз в этот момент кто-нибудь из них заболевает или умрет, то все знают, откуда нанесен удар. С другой стороны, недавно умершие оказывают мистическое влияние на природные явления, в особенности на те, которые имеют первостепенное значение для социальной группы.

<...> недавно умершего необходимо убогатворить любой ценой. Требования умершего меняются в разных обществах и в зависимости от места, которое он занимал в группе. Если это малолетний ребенок, раб, рядовая женщина, вообще какой-нибудь незначительный человек, не инициированный еще юноша, то все они после смерти остаются такими, какими были при жизни, и о них совершенно не заботятся. Те, кто любил их, плачут по ним, но не опасаются их. Однако знахари, вожди, отцы семейств, все еще деятельные и уважаемые старики, короче говоря, значительные лица, отнюдь не теряют со смертью своей значимости. К тому влиянию, которое покойный распространял благодаря своей собственной силе, к его личной *мана*, добавляется огромная и таинственная мощь, которую сообщает ему его положение недавно умершего. Он в состоянии сильно навредить живым, они же против него ничего или почти ничего предпринять не могут. Конечно, в некоторых обществах иногда совершают попытки лишить покойника возможности вредить: его тело уродуют, превращают его в месиво, прогоняют или сбивают с толку его дух. Как правило, однако, считают более верным средством расположить дух к себе, то есть удовлетворить его желания. <...>

Например, в австралийских, а также во многих других низших обществах для того, чтобы расположить к себе недавно умершего или чтобы просто избежать его гнева, близкие его должны найти и убить того, кто «обрек» покойника. Если бы это требование скрупулезно выполнялось, то общества, о которых здесь идет речь, должны были бы вскоре исчезнуть. <...> В действительности же туземцы стараются отомстить таким образом за смерть лишь самых значительных лиц. Кроме того, в определенных случаях такая месть ограничивается лишь инсценировкой, видимостью ее. <...>

Можно лишь задаться вопросом, действительно ли недавно скончавшийся позволяет себя так грубо обманывать и не может ли этот обман иметь самые ужасные последствия для тех, кто в нем повинен? Собственно говоря, первобытный менталитет не видит здесь никакого настоящего обмана. Без сомнения, в некоторых случаях лишь смерть виновника дает недавно умершему полное удовлетворение. Но чаще всего сам поход мести, независимо от того, был ли убит виновник или нет, уже обладает достаточной ценностью и влиянием. Речь здесь идет о некоем обряде, который успокаивает злобу умершего и, следовательно, снимает беспокойство и тревогу живых. <...>

<...> Перхэм выявил у даяков Борнео тесную солидарность, объединяющую живых с покойниками, а также услуги, которые они оказывают друг другу. «Туземцы верят, что мертвые строят жилища, обрабатывают рисовые поля и вообще несут все тяготы трудовой жизни: у них такое же неравенство условий, как и у живых. И точно так же, считают они, как люди определенной группы и жизни помогают друг другу, так и смерть не обязательно разрывает ту их связь, которая велит им обмениваться услугами: живой может прийти на помощь мертвому, доставлять ему пищу и другие необходимые вещи. Покойник же может проявлять не меньшую щедрость, давая живым лекарства, наделенные магическими свойствами, амулеты и талисманы всех видов, чтобы помочь им в работе». Перхэм напоминает в этом месте, что мертвые образуют общество, совершенно схожее с обществом живых, и что между двумя этими обществами существует обмен добрыми делами, поскольку каждое нуждается в другом. Однако здесь речь идет о мертвых, которые прочно утвердились в своем новом качестве, так как все положенные погребальные церемонии были исполнены. В переходный же период, в котором недавно умерший находится с того момента, как перестало жить тело, он предьявляет, как у даяков, так и в других племенах, особые требования.

Живые не могут остаться безразличными к этим требованиям под страхом сначала навлечь на себя гнев недавно умерших, а потом – и самые страшные несчастья. <...>

В обществах более развитых, чем названные выше, например, у банту и других туземцев Южной Африки, отношения между живыми и их покойниками являются не менее тесными, однако они выглядят более организованными и имеют тенденцию к образованию своего рода культа предков, хотя, строго говоря, эти обряды во многих важных пунктах отличаются от того, что мы так называем.

<...> Что же представляют собой эти покойники, которые живут? Нам в высшей степени трудно, если не сказать – невозможно, составить об том удовлетворительное представление. Представления о покойниках меняются от общества к обществу и зависят от его организации и степени развития. Кроме того, почти повсюду только что умерший более или менее быстро проходит через целый ряд переходных состояний, прежде чем достигает относительно определенного положения, из которого он выйдет либо посредством новой смерти, либо путем возвращения в мир живых. Зачастую эти представления несовместимы друг с другом: известно, что они очень эмоциональны, что первобытный менталитет лишь очень мало заботится о логической связности и что, наконец, ни в одном обществе мы не находим совокупности представлений, которые относились бы к одному и тому же времени и составляли бы систему. Напротив, все наводит на мысль о том, что среди этих представлений о покойниках есть чрезвычайно древние и что на эту первичную основу с течением веков наложались другие представления, оказавшиеся более или менее совместимыми с первыми. То, что мы встречаем сегодня, представляет собой нечто вроде амальгамы, магмы, которую нам так же трудно анализировать, как и стратификацию участка местности, известного нам только по своему верхнему слою.

Чрезвычайная неясность этих представлений, обусловленная, таким образом, самой их природой, еще более усугубляется наблюдателями, которые дают нам о них сведения. Ведь они собирают сведения с предвзятыми идеями о бессмертной душе, переживающей тело. Они не принимают во внимание то различие, что отделяет наше концептуальное мышление от мышления первобытных людей, в котором понятия имеют столь малое значение, и их таким образом искаженные наблюдения остаются по меньшей мере неполными и чаще всего неприменимыми.

Слово «душа» и расхожая идея об «отношениях между душой и телом» приводят к безнадежной путанице.

Поскольку представлениями, относящимися к сношениям между живыми и мертвыми, управляет закон сопричастности, то мертвые представляются пребывающими (хотя и отсутствующими) в разлагающемся трупе, связанными с ним, хотя и независимыми от него: недавно умерший через несколько дней оказывается в одно и то же время и в своей могиле поблизости от жилища, в котором он умер, и далеко на пути в страну теней, если только он еще не прибыл туда.

Те покойники, которые при жизни занимали высокое положение и выполняли важные функции, продолжают выполнять их и после смерти, несмотря на то, что у них есть преемники. Например, во многих племенах банту умершие вожди продолжают в случае необходимости оказывать покровительство своей группе: как и прежде, они обеспечивают ей дожди и регулярность смены сезонов. Часто они остаются владельцами своего скота, который не может быть отчужден. К этому скоту приставляют особых сторожей. Вождей в другой мир сопровождает известное число жен и рабов, предметы, пропитанные их личностью, и т.п. Как правило, мертвые в разной степени являются составной частью социальной группы, и каждый ее член не чувствует себя полностью отделенным от них. По отношению

к ним на нем лежат определенные обязанности, которые он считает столь же естественными, как и обязанности, которые связывают его с живыми.

Живущие на Нигере моси нашли замечательный символ для выражения этого привычного присутствия мертвых в социальной группе. С момента смерти до вторых похорон кто-то должен представлять покойного и играть его роль. «Любой моси, умерший от болезни, кто бы он ни был – мужчина или женщина, ребенок или *наба* (вождь) – продолжает жить в лице *курита*. Если речь идет о женатом мужчине, то роль *курита* или *кутоарса* (который имитирует мертвого) играет женщина из семьи покойного, обычно одна из жен одного из его самых младших братьев и немного похожая на того, кого уже нет. <...>

Так она будет вести себя до дня *кури* (вторых похорон). В этот день она, как и другие члены семьи, побреет голову, и роль ее закончится. Однако она продолжает называться *курита*, и в день раздела она получит какую-нибудь одежду, взамен которой возвращает платье покойного. Если наследник щедр и если это позволяет наследство, она получит несколько голов скота, а иногда – ребенка. Говорят, что *курита* умрет раньше своего срока, если не выполнит этой роли, поскольку духи предков явятся за нею».

Вопросы для самостоятельной работы

1. В чем отличия представлений о смерти человека древних людей от современных? Приведите подтверждения из текста.
2. Чем, по верованиям первобытных людей, недавно умершие могут быть опасны для живых? Возможно ли как-то обезопасить живых?
3. Как проблема присутствия мертвых в мире живых решается в племени моси?

§ 2.4.4. Смерть и реинтеграция группы (Б. Малиновский)

Приводится по: Малиновский Б. Магия, наука и религия. – М.: Рефл-бук, 1998. С. 49-54.

Бронислав Каспар Малиновский (1884-1942) – британский антрополог польского происхождения, один из наиболее известных ученых данного направления. В данном фрагменте автор описывает особенности погребального ритуала примитивных народов. Автор находит много общих черт с погребальными ритуалами в современном мире и предлагает интересное психологическое обоснование формирования особенностей данного ритуала и его влияния на последующее развитие религиозных представлений.

Среди источников религии высший и последний жизненный кризис – смерть – является самым важным. <...>

Даже у самых примитивных народов отношение к смерти бесконечно более сложно и, я могу добавить, более сходно с нашим, чем обычно считается. Антропологи часто утверждают, что живые испытывают два главных чувства

по отношению к умершим – ужас пред трупом и страх перед духом. <...> Однако это лишь полуправда, а значит и вовсе неправда. Эмоции исключительно сложны и даже противоречивы; доминирующие элементы – любовь к умершему и отвращение к трупу, страстная привязанность к личности, о которой все еще напоминает тело, и сокрушительный страх перед той страшной вещью, что от нее осталась – эти два элемента смешиваются и оказывают воздействие друг на друга. Это отражается и в спонтанном поведении, и в организованном ритуале по случаю смерти. <...>

Обычаи, связанные со смертью, обнаруживают поразительное сходство по всему миру. С приближением смерти близкие родственники, а иногда и вся община, собираются подле умирающего; смерть, самое индивидуальное, самое частное из таинств частной жизни человека, превращается в публичное, общеплеменное событие. Как правило, сразу же происходит определенное разделение; одни из родственников остаются у тела умирающего, другие занимаются приготовлениями к его приближающейся кончине и предполагаемым последующим действиям близких, третьи исполняют некие, можно сказать религиозные, действия в священном месте. Так, в некоторых частях Меланезии кровные родственники должны держаться на расстоянии от тела и только родственники по браку занимаются погребальными церемониями, в то время как в некоторых племенах Австралии можно наблюдать совершенно обратное.

Сразу же после наступления смерти тело обмывается, умащается и украшается; иногда отверстия в теле должны быть чем-то заполнены, а руки и ноги связываются вместе. Затем тело помещается на виду у всех, и начинается самая важная стадия – собственно оплакивание. Тот, кому довелось, наблюдая за дикарями, быть свидетелем смерти среди их соплеменников и последующих за ней событий и кто мог сравнить их поведение с нравами других нецивилизованных народов, должно быть, поражался фундаментальному сходству всего происходящего. Всегда наблюдается более или менее условный и драматизированный взрыв горя и скорбных рыданий, при этом дикари нередко начинают раздирать свое тело ногтями и рвать на себе волосы. Это всегда делается публично и сопровождается внешними знаками траура, такими как черные или белые мазки краски на теле, сбриваемые или распущенные волосы, необычная или разорванная одежда.

Собственно оплакивание проводится у тела умершего. При этом само тело обычно является центром благоговейного внимания, его отнюдь не боятся и не избегают. Часто встречаются ритуальные формы выражения ласки и засвидетельствования почтения. Иногда тело помещают на колени сидящих людей, поглаживают его и обнимают. В то же время эти действия обычно считаются опасным и отталкивающим долгом, который их исполнители делают за определенное вознаграждение. Спустя какое-то время тело должно быть погребено. Его хоронят в открытой или закрытой могиле; помещают в пещеру или на платформу; оставляют в дупле дерева или прямо на земле в пустынном месте; сжигают или спускают на воду в каноэ – таковы обычные формы погребения.

Это подводит нас, пожалуй, к самому важному моменту, двойственному и противоречивому: с одной стороны, стремление сохранить тело, оставить его форму нетронутой или сохранить некоторые его части; и, с другой, – стремление избавиться от него, убрать его из виду, полностью уничтожить его. Мумификация и кремация являются двумя крайними выражениями этого двойственного отношения. Никак нельзя рассматривать мумификацию и кремацию или же какие-либо промежуточные формы погребения как порождения чисто случайных верований или как историческую особенность той или иной культуры, как форму, которая приобрела универсальность только благодаря культурным контактам и заимствованиям. Ибо в этих обычаях ясно выражается фундаментальная установка тех, кто остался в живых – родственников, друзей или любящих – их желание сохранить останки умершего и вместе с тем отвращение и страх перед ужасным превращением, вызванным смертью.

Крайней и заслуживающей особого внимания формой, в которой эта двойственность мотивов выражается весьма непривлекательным образом, является сакроканнибализм, обычай поедания плоти умершего в знак почитания его. Это делается с явным отвращением и ужасом и обычно сопровождается приступом сильной рвоты. И в то же время это считается актом наивысшего почитания и настолько священным долгом, что у меланезийцев Новой Гвинеи, где я был свидетелем этого явления и изучал его, данный обряд втайне практикуется до сих пор, несмотря на строгий запрет и угрозу наказания со стороны белого правительства. Смазывание тел жиром умершего, распространенное у австралийцев и папуасов, вероятно, является лишь разновидностью этого обычая.

Во всех подобных обрядах присутствует желание сохранить связь и параллельно с этим стремление порвать узы. <...>

И здесь мы касаемся одной из самых важных функций религиозного культа. В приведенном выше анализе я сделал упор непосредственно на эмоциональные силы, пробуждаемые столкновением со смертью и контактом с телом умершего, ибо они в первую очередь и самым существенным образом определяют поведение продолжающих жить. Но именно с этими эмоциями связана и берет от них начало идея души, вера в новую жизнь, которую начинает усопший. И здесь мы возвращаемся к проблеме анимизма <...>. В чем сущность понятия души и каково психологическое происхождение этого верования?

Дикарь очень сильно боится смерти, вероятно, вследствие каких-то врожденных инстинктов, общих для человека и животных. Он не хочет признавать ее как неизбежный конец, он не может смириться с идеей полного прекращения существования, полного уничтожения. И тут он обращается к идее души и духовного существования <...>. Цепляясь за эту идею, человек обретает успокоительную веру в непрерывность духовного существования и в жизнь после смерти. И все же эта вера не остается непоколебимой в сложной и противоречивой игре надежды и страха, которая всегда драматически разворачивается перед лицом смерти. Утешительному голосу надежды, жажде бессмертия, неприятию самой возможности столкнуться лицом к лицу со своим собственным полным небытием всегда противостоят сильные и ужасные предчувствия. Свидетельства органов чувств: отвратительное разложение трупа, очевидное исчезновение

личности – все, что внушает нам инстинктивные, по всей видимости, страх и ужас – все это, похоже, пугало человека на любой стадии развития культуры самой идеей уничтожения, всегда таило в себе страх и предчувствие. И в эту игру эмоциональных сил, в эту высочайшую дилемму жизни и неотвратимости смерти вступает религия с ее позитивными и утешительными представлениями, культурно значимой верой в бессмертие, в независимость души от тела и в продолжение жизни после смерти. С помощью различных церемоний, связанных со смертью – поминовения и причастия, поклонения духам предков и божествам – религия наделяет «кровью и плотью» спасительные для человека верования.

Таким образом, вера в бессмертие является скорее результатом глубокого эмоционального откровения, закрепленного религией, нежели выражением примитивной философской доктрины. Убеждение человека в непрерывности жизни является одним из высочайших даров религии, которая дает свою оценку альтернативам, предлагаемым инстинктом самосохранения – надежде на продолжение жизни и страху перед прекращением существования – и выбирает лучшую из них. Вера в душу является результатом веры в бессмертие. Субстанцией, из которой образуется дух и душа, является полнокровная страсть и желание жить, а отнюдь не туманные картины, рисующиеся человеку в его снах и видениях. Религия спасает человека от капитуляции перед смертью и уничтожением, и, делая это, она лишь использует материал сновидений, видений и миражей. Реальные корни анимизма – в глубочайшем эмоциональном факте человеческого существования, в желании жить.

Таким образом, траурные обряды, ритуальное поведение непосредственно после смерти можно рассматривать как пример религиозного акта, в то время как веру в бессмертие, в непрерывность жизни и в потусторонний мир можно рассматривать как прототип акта веры. Здесь так же, как и в описанных ранее религиозных церемониях, мы имеем самодостаточные акты, цель которых достигается самим их исполнением. Ритуальное отчаяние, погребение, акты скорби выражают эмоции людей, потерявших близкого человека, и утрату всей группы. Они подтверждают и дублируют естественные чувства оставшихся в живых; они превращают природный факт в социальное событие. Вместе с тем, хотя траурные акты, условная скорбь оплакивания, приемы обхождения с телом умершего и его погребение не преследуют никакой дальнейшей цели, эти действия сами по себе выполняют важную функцию и имеют огромное значение для примитивной культуры.

Какова же эта функция? Как мы обнаружили, церемонии инициации выполняют функцию сакрализации традиции; культ еды, причастие и жертвоприношение приобщают человека к Провидению, к благосклонным силам изобилия; тотемизм упорядочивает прагматические установки избирательного интереса человека к своему окружению. Если предлагаемый здесь взгляд относительно биологической (направленной на поддержание жизни) функции религии верен, то некую подобную роль должен играть и весь погребальный ритуальный комплекс.

Смерть мужчины и женщины в примитивной группе, состоящей из ограниченного числа членов, является событием, важность которого трудно переоценить. Ближайшие родственники и друзья взволнованы до самых глубин их эмоциональной жизни. Небольшая община, лишившаяся своего члена, особен-

но если он был для нее значим, оказывается как бы изуродованной. Это событие нарушает нормальный ход жизни и сотрясает моральные устои сообщества. Сильные побуждения, которые мы подчеркивали выше, – уступить страху и ужасу, бросить труп, убежать из деревни, уничтожить все принадлежавшее умершему, – все эти побуждения имеют место, и уступка им была бы исключительно опасна своими последствиями – разобщением группы, разрушением материальных основ примитивной культуры. Поэтому смерть в примитивном обществе – это много больше, чем потеря одного из членов. Приводя в действие негативную составляющую глубинных сил инстинкта самосохранения, она угрожает сплоченности и солидарности группы, тому, от чего зависят организация общества – его традиции и в конечном итоге культура в целом. Ибо если бы примитивный человек всегда поддавался разобщающим побуждениям, идущим от его реакции на смерть, непрерывность традиции и существование какой бы то ни было цивилизации оказались бы невозможными.

Мы уже видели, как религия, закрепляя и сакрализуя иной комплекс побуждений, преподнесла человеку дар душевной целостности. Точно такую же функцию она выполняет и по отношению к группе в целом. С помощью церемониала, привязывающего оставшихся в живых к телу умершего и приковывающего их к месту смерти, с помощью веры в существование души, в ее благосклонность (или недоброжелательные намерения), в необходимость обрядов поминовения и жертвоприношения – с помощью всего этого религия противодействует центробежным силам страха, отчаяния и деморализации. Это сильнодействующее средство восстановления подорванной сплоченности и морали группы.

Короче говоря, здесь религия обеспечивает победу традиции и культуры над чисто негативной реакцией противостоящего ей инстинкта.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Какие две эмоции смешиваются по отношению к умершему? В каких ритуальных действиях это выражается?
2. Какие обычаи, связанные с погребением, встречаются у примитивных племен?
3. В чем, по мнению Б. Малиновского, заключается сущностное понимание души и каково психологическое происхождение этого верования?
4. Каким образом погребальный ритуал обеспечивает целостность группы?

§ 2.4.5. Эволюция анимизма в истории культуры (Э.Б. Тайлор)

Приводится по: Тайлор Э.Б. Первобытная культура. – М.: Политиздат, 1989. С. 251-252.

Тайлор Эдуард Бернетт (1832-1917) – английский этнограф, исследователь первобытной культуры; создатель анимистической теории происхождения религии. Считал веру в отделимых от тела духов древнейшей основой (минимумом) возникновения религии. В данном фрагменте показана связь анимизма примитивных народов и анимистических представлений современного человека.

Нам остается теперь подвести итог всему сказанному нами относительно учения о душе в различных фазах его развития. Проследивая это на последовательных ступенях истории реального человеческого мышления, я полагаю, что факты лучше всего согласуются с теорией развития этого учения в следующей форме. На низших известных нам ступенях культуры мы встречаем глубоко укоренившееся представление о призрачной душе, которая оживляет человека, пока она в его теле, и которая является нам во сне или видениях, когда покидает последнее. Нет причин полагать, что такое верование было заимствовано дикарями от культурных народов при соприкосновении с ними, или видеть в нем остатки более высокой культуры, от которой дикие племена понизились до их настоящего состояния. В самом деле, все, что мы описали как первоначальную анимистическую теорию, свойственно всем дикарям без исключения. Они придерживались ее, по-видимому, на основании показаний своих собственных чувств и истолковывали эти показания наиболее разумным для них способом. До сих пор еще иногда приходится слышать мнение, что учения дикарей и их обряды, относящиеся к душам, представляют собой остатки высокой религиозной культуры, господствовавшей в первобытном обществе. Их считают следами отдаленной религии предков, сохранившимися в извращенной и униженной форме племенами, выродившимися из более благородного состояния.

Подобное объяснение небольшого числа фактов, выделенных из их общей связи с целым, может показаться некоторым умам очень правдоподобным. Но более широкий взгляд на предмет едва ли может оставить место для подобных мнений. Анимизм дикарей является, если можно так сказать, сам по себе и для себя. Он сам собой объясняет свое происхождение. Наоборот, анимизм цивилизованных людей, как более приспособленный к успехам науки, в значительной степени может быть объясняем только как развитый продукт более древней и грубой системы. Учения и обряды примитивных обществ представляют, согласно с их философскими взглядами, результаты прямой физической очевидности и в то же время акты практического смысла. Учения и обряды цивилизованных народов представляют собой остатки старого среди нового, видоизменения старого ради приспособления его к новому и отбрасывание старого, несовместимого с новым.

Бросим теперь беглый взгляд на общее отношение учения о душе у диких племен к учению о том же у варваров и цивилизованных народов. У дикарей общее понятие о душах выработано с замечательной широтой и последовательностью. Души признаются у животных вследствие естественного расширения учения о душе человека. Души деревьев и растений следуют по особому и несколько неопределенному пути. Наконец, души неодушевленных предметов доводят всю теорию до крайних пределов. Отсюда, исследуя развитие человеческой мысли от состояния дикаря до жизни варвара и цивилизованного человека, мы находим эту теорию более согласной с положительным знанием, но обособленной и менее полной и последовательной. Далеко уже в пределах цивилизации человек все еще действует, как будто наполовину веруя в души, или в дух, предметов, а между тем его знания в области физических наук стоят уже несравненно выше этой грубой философии.

Что касается учения о душах растений, то до нас дошли отрывочные сведения об истории его исчезновения в Азии. В наше время и в нашей стране можно видеть постепенное уничтожение понятия о душах животных. Анимизм, в самом деле, по-видимому, покидает свои аванпосты и сосредоточивается в первоначальной и главной позиции – в учении о человеческой душе. Последнее подвергалось чрезвычайно разнообразным видоизменениям в ходе развития культуры. Оно пережило почти полную утрату одного из наиболее важных своих аргументов – веру в объективную реальность привидений и духов, видимых во сне и наяву. Душа утратила свою эфирную субстанцию и сделалась невещественной сущностью, «тенью призрака». Учение о душе отделилось от области биологии и психологии, которые изучают в настоящее время явления жизни и мысли, чувства и ума, побуждений и воли на почве чистого опыта. Теперь возник интеллектуальный продукт, самое существование которого имеет уже глубокое значение, – «психология», не имеющая никакого отношения к «душе». В современном мышлении душе отводится место лишь в метафизике и религии, и здесь ее специальное назначение – служить интеллектуальной основой религиозному учению о будущей жизни.

Таковы изменения, которым подвергалось основное анимистическое верование в последовательные периоды мировой культуры. Очевидно, впрочем, что, несмотря на эти глубокие изменения, понятие о человеческой душе, по существу, сохранилось неизменным от философии дикарей-мыслителей до учения современных профессоров богословия: во все времена она определялась как оживляющая, отделимая и бессмертная сущность, как причина индивидуального существования. Учение о душе составляет главную часть системы религиозной философии, которая связывает непрерывной умственной нитью дикого поклонника фетишей с цивилизованным христианином. Несогласия, разделившие великие религии мира на нетерпимые и враждебные секты, по большей части поверхностны в сравнении с тем, что отделяет анимизм от материализма.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Чем анимизм дикарей отличается от анимистических представлений цивилизованных людей?
2. Какое место анимизм занимает в современном мышлении?

§ 2.5. Магия

§ 2.5.1. Колдовство в первобытных обществах (Л. Леви-Брюль)

Приводится по: Леви-Брюль Л. Первобытный менталитет. – СПб.: Европейский дом, 2002. С. 46.

Люсьен Леви-Брюль (1857-1939) – французский философ, антрополог и этнолог. В данном фрагменте из фундаментальной работы «Первобытный менталитет», впервые изданной в 1922 году, колдовство рассматривается как постоянный спутник и угроза в жизни древнего человека.

<...> в большинстве первобытных обществ колдовство постоянно, так сказать, норовит причинить зло и нанести ущерб. Эта «постоянная возможность» колдовства использует любой случай, чтобы проявиться. Такие случаи неисчислимы, и мысль не в состоянии заранее охватить их все сразу. Колдовство проявляется в тот самый момент, когда оно действует: когда оно обнаружено, зло уже совершено. Постоянное беспокойство и тревога, в которых живет первобытный человек, не позволяют ему тем не менее предвидеть и попытаться предупредить зло, которое его постигнет. Боязнь колдовства постоянно преследует его, однако несколько не мешает ему стать его жертвой. В этом заключается одна из причин, причем не самая последняя, которыми объясняется ярость первобытных людей по отношению к разоблаченному колдуну. Для них дело не только в наказании за пережитые в прошлом беды, числа и масштабов которых они даже и не знают. Они жаждут еще – и это главное – заранее покончить с теми чарами, которые колдун мог бы использовать против них в будущем. Единственный возможный для них способ добиться этого – убийство колдуна; обычно его бросают в воду или сжигают. Это убийство разом уничтожает и злого духа, гнездящегося в нем и действующего через него как через посредника.

Виды колдовства, которые способен использовать колдун, бесчисленны. Если он обрек (*doomed*) какого-нибудь человека, то он либо завладевает чем-то, что принадлежало человеку и что является, в силу сопричастности, самим этим человеком (например, его волосами, обрезками ногтей, его экскрементами, мочой, отпечатком ноги, его тенью, изображением, именем и т.п.) и путем совершенных над этой частью человека определенных магических действий губит его: он либо топит его лодку, вызывает осечку его ружья, либо ночью делает надрез на теле спящего человека и крадет его жизненное начало, удалив с почек жир, либо «отдает» его свирепому зверю, змее или врагу, либо раздавит человека деревом или камнем, который упадет на него по пути. И так до бесконечности. <...>

Вопросы для самостоятельной работы

1. Как колдун, по представлениям первобытных людей, может навредить человеку?

§ 2.5.2. Магия в практической деятельности древнего человека (Б. Малиновский)

Приводится по: Малиновский Б. Магия, наука и религия. – М.: Рефл-бук, 1998. С. 135-138.

В данном тексте приводится фрагмент работы Б.К. Малиновского «Миф в примитивной психологии», которая вышла в свет в 1926 году. Автор исходит из утверждения о практической функции магии в сознании древнего человека.

<...> Магия со многих точек зрения является самым важным и самым таинственным аспектом прагматических жизненных установок человека примитивной культуры. Это одна из проблем, которые в настоящее время вызывают наиболее острый интерес у антропологов и особенно оживленно обсуждаются ими. Основа в ее изучении была заложена сэром Джеймсом Фрэзером, который к тому же воздвиг на этом фундаменте свою стройную и знаменитую теорию магии.

Магия играет настолько важную роль в северо-западной Меланезии, что ее значение не скроется даже от поверхностного наблюдателя. Однако сферы ее приложения на первый взгляд не очень четко очерчены. С одной стороны, кажется, что она присутствует повсюду. С другой стороны, существуют некоторые весьма значимые и жизненно важные виды деятельности, в которых отсутствие магии бросается в глаза. Ни один туземец никогда не станет возделывать огород с посадками ямса или таро без обращения к магии. Тем не менее культивирование некоторых важных растений, таких как кокосовая и арековая пальмы, бананы, манго и хлебное дерево, не сопряжено с магией. Рыболовство – вид хозяйственной деятельности, занимающий по своей значимости второе место после земледелия, в некоторых из своих форм связан с изощренной магией. Так, опасная охота на акул, на неведомых *калала* или *тоулам* окутаны магией. Однако столь же жизненно важный, но легкий и надежный метод добычи рыбы глушением вообще не имеет своей магии. При изготовлении каноэ – деле, изобилующем техническими трудностями, требующем организованного труда и сопряженном с последующими опасными плаваниями, – ритуал сложен, тесно переплетен с работой и считается абсолютно необходимым. При возведении жилищ, таком же сложном с технической точки зрения занятии, но не связанном ни с опасностью, ни с игрой случая и не требующем таких развитых форм сотрудничества, как строительство каноэ, работа не сопровождается никакой магией. Резьба по дереву – занятие, имеющее огромное значение в хозяйстве. В некоторых общинах она является универсальным ремеслом, изучается с детства и практикуется каждым, но там вообще нет соответствующей магии. Однако есть другой тип ремесла резчика, – изготовление скульптурных изображений из эбенового и других твердых пород дерева, – практикуемый повсеместно только людьми, обладающими особым техническим и художественным талантом, и в отличие от первого он имеет свою магию, которая считается основным источником мастерства и вдохновения. Знаменитый церемониальный обмен – *кула* – окружен сложными магическими обрядами, тогда как некоторые второстепенные формы обмена, имеющие чисто коммерческий характер, вовсе не сопровождаются магией. А такие дела, как война и любовь, и такие проявления роковых и природных сил, как болезни, ветер, солнце, дождь, по туземным представлениям почти полностью подчинены магии.

Даже этот беглый обзор подводит нас к важному обобщению, которое послужит в качестве отправной точки. Мы находим магию там, где есть место случайности, эмоциональной игре надежды и страха. Мы не находим магии там, где все ясно, надежно и хорошо контролируется рациональными навыками и технологическими процессами. Мы находим магию везде, где дает себя знать фактор риска. И не встречаем магии нигде, где абсолютная безопасность исключает ка-

кие бы то ни было дурные предчувствия. Это психологический фактор. Но магия выполняет также и иную важнейшую социальную функцию. <...> магия является активным фактором организации труда и систематической кооперации. Она также считается основной силой, контролирующей охоту на крупную дичь. Таким образом, интегральная культурная функция магии состоит в заполнении брешей и проломов в тех важных видах деятельности, которыми человек еще не вполне овладел. Магия дает человеку примитивной культуры твердое убеждение в том, что он способен добиваться успеха, и тем самым достигать своей цели; она также снабжает его особыми ментальными и материальными техниками там, где его обычные навыки и знания не помогают. Таким образом, она дает человеку возможность с уверенностью выполнять его жизненно важные задачи, сохраняя самообладание и психическую целостность, в обстоятельствах, которые, не будь магии, полностью деморализовали бы его отчаяньем и тревогой, страхом и отвращением, безответной любовью и бессильной ненавистью.

<...> Магия во всех ее формах включает три главных ингредиента. В магическом акте всегда используются определенные слова, произносимые или читаемые нараспев, всегда исполняются определенные ритуальные действия и всегда имеется человек, совершающий ритуал. Поэтому, анализируя природу магии, мы должны разграничить ее составляющие: формулу, обряд и исполнителя. Сразу же можно сказать, что в той части Меланезии, которую мы изучаем, самой важной составляющей магии, несомненно, является заклинание. Для туземцев знание магии означает знание заклинания, и в любом акте колдовства ритуал сосредоточен вокруг произнесения заклинания. Обряд и искусство исполнителя являются лишь дополняющими факторами, условиями надлежащей передачи заклинания и его применения. Это очень важно для нашего анализа, ибо магическое заклинание близко связано с передаваемыми из поколения в поколение знаниями и особенно с мифологией.

<...> Магия никогда не «рождалась», она никогда не создавалась и не изобреталась. Любая магия просто «была» изначально в качестве необходимого дополнения ко всем тем вещам и процессам, в которых человек жизненно заинтересован, но которые не подвластны его нормальным рациональным усилиям. Заклинание, обряд и объект, управляемый ими, возникли одновременно и живут в единстве.

Таким образом, сущностью всякой магии является ее традиционная целостность. Магия может быть действенной только в том случае, если она без упущений и ошибок передается из поколения в поколение, от первобытных времен и до нынешнего дня. Поэтому всякий вид магии предполагает наличие как бы родословной, своего рода паспорта, перемещающегося вместе с ним во времени. <...>

Вопросы для самостоятельной работы

1. Согласно Б.К. Малиновскому, в каких видах деятельности нет места магии?
2. Какие, по мнению Б.К. Малиновского, три элемента обязательно присутствуют в магии?
3. Почему для магического обряда важно сохранение традиции ее совершения?

§ 2.5.3. Типы магии (Дж. Фрэнгер)

Приводится по: Фрэнгер Дж. Золотая ветвь. – М.: Политиздат, 1986. С. 19-22, 26-27, 50-64.

Джесмс Джордж Фрэнгер (1854-1941) – британский религиовед, антрополог и культуролог. Известен как автор классического исследования по магии. Для описания эволюции культуры предлагает триаду «магия – религия – наука». И хотя она не получает признания в науке, конкретный материал, собранный исследователем, и его выводы относительно магии как варианта ранней религии сохраняют свое значение до настоящего времени.

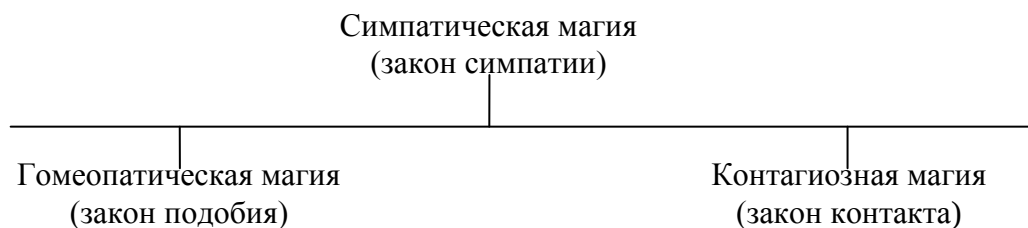
Принципы магии. Магическое мышление основывается на двух принципах. Первый из них гласит: подобное производит подобное или следствие похоже на свою причину. Согласно второму принципу вещи, которые раз пришли в соприкосновение друг с другом, продолжают взаимодействовать на расстоянии после прекращения прямого контакта. Первый принцип может быть назван законом подобия, а второй – законом соприкосновения или заражения. Из первого принципа, а именно из закона подобия, маг делает вывод, что он может произвести любое желаемое действие путем простого подражания ему. На основании второго принципа он делает вывод, что все то, что он проделывает с предметом, окажет воздействие и на личность, которая однажды была с этим предметом в соприкосновении (как часть его тела или иначе). Гомеопатической, или имитативной, магией можно назвать колдовские приемы, основанные на законе подобия. Контагиозной магией могут быть названы колдовские приемы, основанные на законе соприкосновения или заражения.

Первый вид магии лучше всего обозначить термином гомеопатическая, потому что альтернативный термин – магия имитативная – не исключает или даже подразумевает сознательно подражающего агента, что чрезмерно сужает сферу действия магии. Ведь колдун уверен, что принципы, находящие практическое применение в его искусстве, управляют также неживой природой. Другими словами, он допускает, что законы подобия и соприкосновения распространяются не только на человеческие действия, но имеют всеобщее применение. Короче говоря, магия является искаженной системой природных законов и ложным руководящим принципом поведения; это одновременно и ложная наука, и бесплодное искусство. Как система природных знаков, то есть совокупность правил, которые

«определяют» последовательность событий в мире, она может быть названа магией теоретической. В качестве же предписаний, которым люди должны следовать, чтобы достигать своих целей, она может называться магией практической. Вместе с тем следует иметь в виду, что первобытный колдун знает магию только с ее практической стороны. Он никогда не подвергает анализу мыслительные процессы, на которых основываются его действия, никогда не размышляет над заключенными в них абстрактными принципами. Как и большинство людей, он рассуждает так же, как переваривает пищу, — в полном неведении относительно интеллектуальных и физиологических процессов, необходимых для мышления и пищеварения. Короче, магия является для него искусством, а не наукой; сама идея науки отсутствует в его неразвитом уме. Проследить ход мысли, лежащей в основе колдовских действий, выявить несколько простых нитей, которые переплетаются в запутанный клубок, отделить абстрактные принципы от их конкретных приложений, другими словами, обнаружить следы искаженной науки за видимостью неподдельного искусства является делом философа.

Если верен анализ магической логики, то два ее основных принципа оказываются просто двумя способами злоупотребления связью идей. Гомеопатическая магия основывается на связи идей по сходству; контагиозная магия основывается на связи идей по смежности. Ошибка гомеопатической магии заключается в том, что подобие вещей воспринимается как их идентичность. Контагиозная магия совершает другую ошибку: она исходит из того, что вещи, которые однажды находились в соприкосновении, пребывают в контакте постоянно. На практике оба вида магии часто сочетаются. Точнее говоря, если гомеопатическая, или имитативная, магия может практиковаться сама по себе, то контагиозная магия, как правило, связана с применением гомеопатического принципа. Понять эти разновидности магии в столь общей форме несколько затруднительно, но они станут удобоподобными, будучи проиллюстрированы на конкретных примерах. В их основе лежат довольно простые ходы мышления. Иначе и быть не может — ведь с ними конкретно (конечно же не абстрактно) освоился не только грубый ум дикаря, но и не менее невежественный ум современных суеверных людей. Обе разновидности магии — гомеопатическая и контагиозная — могут быть обозначены единым термином — симпатическая магия, поскольку в обоих случаях допускается, что благодаря тайной симпатии вещи воздействуют друг на друга на расстоянии и импульс передается от одной к другой посредством чего-то похожего на невидимый эфир. Эфир этот не отличается от эфира, существование которого современная наука постулирует с подобной же целью, а именно для объяснения того, как вещи могут взаимодействовать друг с другом в кажущемся пустым пространстве.

В зависимости от мыслительных законов, лежащих в их основе, можно наглядно изобразить обе разновидности магии в виде следующей таблицы:

Приступим к иллюстрации двух основных видов симпатической магии на примерах. Начнем с магии гомеопатической.

Гомеопатическая, или имитативная, магия. Вероятно, наиболее привычным применением принципа «подобное производит подобное» являются предпринимавшиеся многими народами в разные эпохи попытки нанести вред врагу или погубить его путем нанесения увечий его изображению или уничтожению последнего в полной уверенности, что человек, против которого направлены эти магические действия, испытывает при этом те же страдания или умрет. В доказательство широкой распространенности этого обычая во всем мире и его удивительной живучести мы приведем лишь некоторые из очень многих примеров.

Тысячелетия тому назад он был известен колдунам Древней Индии, Вавилона и Египта, равно как Греции и Рима, и еще в наши дни в Австралии, Африке и Шотландии к нему прибегают коварные и злонамеренные люди. Индейцы Северной Америки верят, что, нарисовав чью-то фигуру на песке, золе или глине или приняв за человеческое тело какой-то предмет, а затем проткнув его острой палкой или нанеся ему какое-то другое повреждение, они причиняют соответствующий вред изображенному лицу. Например, когда индеец племени оджибвеев хочет навлечь на кого-то напасть, он изготавливает деревянное изображение своего врага и вгоняет в его голову (или сердце) иглу или выпускает в него стрелу в уверенности, что стоит игле или стреле пронзить куклу, как враг почувствует в этой части тела острую боль. Если же он намеревается убить врага на месте, он сжигает и хоронит куклу, произнося при этом магические заклинания. Перуанские индейцы изготавливали из жира, перемешанного с мукой, изображения людей, которые им не нравились или наводили на них страх, а затем сжигали эти изображения на дороге, по которой должна была пройти жертва. Это называлось «сжечь душу»...

Гомеопатическая магия, прибегающая к посредству изображений, обычно практиковалась со злонамеренной целью отправить на тот свет нежелательных людей. Но она использовалась (хотя куда более редко) и с благожелательными намерениями, например, чтобы оказать помощь ближним. Она использовалась с целью облегчения родов или для дарования потомства бесплодным женщинам. У батаков (остров Суматра) бесплодная женщина, желающая стать матерью, изготавливает деревянную куклу, которую держит на коленях, полагая, что это приведет к исполнению ее желания. На островах Баварского архипелага женщина, которая хочет иметь ребенка, приглашает мужчину (отца большого семейства) помолиться от ее имени духу солнца Упулуро. Из красной хлопчатобумажной ткани делают куклу, которую женщина заключает в свои объятия, как бы намереваясь кормить ее грудью. Потом приглашенный многодетный отец ловит курицу и,

держа ее за лапы, прикладывает к голове женщины, приговаривающей: «О, Упу-лоро, возьми птицу, и, умоляю тебя, пусть ребенок сойдет вниз в мои руки и в мое лоно». Затем он спрашивает женщину: «Пришел ли ребенок?» – на что та отвечает: «Да, он уже сосет». После этого приглашенный для молитвы мужчина кладет птицу на голову мужа бесплодной женщины и бормочет какие-то слова. В конце концов, курицу убивают и вместе с некоторым количеством бетеля кладут на место для домашних жертвоприношений. По окончании обряда по деревне разносится слух, что женщина родила, и друзья приходят ее поздравить. Мнимое рождение ребенка является чисто магическим обрядом, направленным на то, чтобы путем подражания и мимикрии вызвать действительное деторождение. Кроме того, здесь налицо и стремление сделать обряд более эффективным благодаря молитвам, и принесение жертвы. Иными словами, магия перемешалась в данном случае с религией и от этого получила большую силу...

Вся система симпатической магии состоит не из одних позитивных предписаний, она включает в себя большое число негативных предписаний, то есть запретов. Она говорит не только о том, как надлежит поступать, но и о том, чего делать не следует. Совокупность позитивных предписаний составляет колдовство, совокупность негативных предписаний – табу. Фактически все представления о табу, во всяком случае их большая часть, представляются лишь частными случаями применения симпатической магии с ее великими законами сходства и контакта. Хотя, конечно, эти законы не сформулированы дикарем в словесной форме и не постигаются им абстрактно, он тем не менее верит в то, что они регулируют течение природных явлений совершенно от человеческой воли. Дикарь уверен, что, стоит ему поступить так-то и так-то и в соответствии с одним из этих законов, неизбежно произойдут такие-то и такие-то последствия. А если последствия какого-то поступка, как ему кажется, нежелательны или опасны, он, естественно, старается поступить так, чтобы не навлечь их на себя. Другими словами, он воздерживается от совершения того, что, как он полагает в соответствии с ошибочными представлениями о причинно-следственных связях, может ему повредить. Такие вещи он табуирует. Табуирование, таким образом, является негативным приложением практической магии. Правило позитивной магии или колдовства гласит: «Поступай так-то, чтобы произошло то-то и то-то». Правило негативной магии (или табу) гласит: «Не делай того-то, чтобы не случилось то-то и то-то». Цель позитивной магии или колдовства – сделать так, чтобы нежелательное событие не произошло. Но предполагается, что оба последствия (желательное и нежелательное) имеют место в соответствии с законами подобия или контакта. И подобно тому, как желательное явление в действительности – вовсе не есть следствие совершения магического обряда, явление, которого страшатся, в действительности не вытекает из нарушения табу. Если бы предполагаемое зло с необходимостью следовало за нарушением табу, последнее было бы уже не табу, а предписанием морали или максимумом здравого смысла. Фраза: «Не подставляй руку огню» – представляет собой не табу, а правило здравого смысла, потому что запрещенное действие приносит реальный, а не воображаемый вред.

Короче говоря, негативные предписания, которые мы называем табу, столь же бесполезны и тщетны, сколь бесполезны и тщетны позитивные предписания, называемые нами колдовством. Это всего лишь противоположные полюса единого великого, губительного заблуждения, ошибочного понимания связи идей. Негативным полюсом этого заблуждения является табу, позитивным – колдовство. Если мы дадим всей этой ложной системе общее название теократической и практической магии, то табу можно определить негативную сторону практической магии...

Вопросы для самостоятельной работы

1. Какие два закона магии выделяет Дж. Фрэзер? Какие виды магии он выделяет на этой концептуальной основе?
2. На основе каких аргументов автор критикует магию (колдовство) как вид практики?

§ 2.5.4. Обряд и заклинание (Б. Малиновский)

Приводится по: Малиновский Б. Магия, наука и религия. – М.: Рефл-бук, 1998. С. 71-74.

В представленном одноименном фрагменте книги «Магия, наука, религия» (первое издание – 1926 год) Б. Малиновский не только выделяет три типичных элемента действенной магии, но и раскрывает значение эмоций мага (колдуна) для проведения некоторых магических ритуалов.

Рассмотрим типичный акт магии и выберем для этого хорошо известный и обычно считающийся стандартным обряд – обряд черной магии. Среди видов колдовства, встречающихся у дикарей, наведение порчи при помощи магического острия, наверное, является самым распространенным. Заостренная кость или палка, стрела или шип какого-нибудь животного символически, имитационным движением вонзается в воздух, бросается или «наводится» в том направлении, где, как предполагается, находится человек, которого вознамерились убить колдовством. Мы располагаем бесчисленными рецептами проведения таких обрядов из восточных или древних книг о магии, а также из этнографических сообщений и рассказов путешественников. Но эмоциональное оформление обряда, жесты и иные внешние проявления колдуна описываются более, чем редко. А ведь они имеют огромное значение. Если бы читателя можно было бы внезапно перенести в какую-то часть Меланезии и дать ему поглядеть на колдуна в действии, не осведомив о смысле наблюдаемого, он бы подумал, что перед ним либо душевнобольной, либо человек, охваченный неукротимым гневом. Ибо для обряда абсолютно необходимо, чтобы колдун не просто указал костяным острием на свою жертву, но с выражением глубокой ненависти и гнева ткнул бы им в воздух и... повернул, как поворачивал бы в глубокой ране, а затем выдернул бы внезапным рывком. Таким образом инсценируется не только действие насилия, закалывания, а и страсть насилия.

Итак, мы видим, что «драматическое» изображение эмоции является сущностью этого ритуала, ибо что еще воспроизводится в нем? Не его цель, так как в этом случае колдун должен был бы показывать смерть жертвы, но эмоциональное состояние исполнителя, состояние, близко соответствующее той реальной ситуации, в которой подобное действие совершается, и именно это состояние должно быть симитировано со сценическим артистизмом.

Я мог бы привести в пример целый ряд подобных обрядов из своего собственного опыта и, конечно же, еще больше – из других источников. Так, когда в некоторых видах черной магии колдун повреждает, увечит или уничтожает фигурку или иной предмет, символизирующий жертву, это действие прежде всего ярко изображает ненависть и ярость. Или, скажем, при исполнении обряда любовной магии требуется действительно схватить, сжать в объятиях, ласкать желанную женщину или какой-то предмет, представляющий ее, воспроизводя поведение несчастного влюбленного, потерявшего рассудок и одолеваемого страстью. В военной магии гнев и ярость атаки, эмоции боевого духа, как правило, выражаются более или менее непосредственным образом. При совершении магии, призванной преодолеть страхи – обрядов изгнания духов, например, или сил зла и тьмы – маг ведет себя так, как будто его самого одолевает чувство страха или, по крайней мере, будто он отчаянно борется с ним. Крики, размахивание оружием или горящими факелами часто составляют содержание такого обряда. Или, скажем, в наблюдавшемся мною обряде, призванном отворотить злые силы тьмы, исполнитель должен был ритуально дрожать и произносить заклинания медленно, как будто парализованный страхом. Предполагалось, что такой же страх охватит и неведомого колдуна, если тот приблизится: страх передастся ему и прогонит его прочь.

Все подобные действия, хотя обычно исследователи их рационализируют и объясняют некими принципами магии, на самом деле являются *prima facie*¹ изображением или выражением эмоций. Материалы и принадлежности, используемые в них, часто служат тому же. Кинжалы, острые колющие предметы, дурно пахнущие или ядовитые вещества, используемые в черной магии, ароматические вещества, цветы, опьяняющие средства, употребляемые в магии любовной; ценности – в хозяйственной магии – все эти вещи связаны с конечной целью обрядов преимущественно посредством эмоций, а не идей.

Однако наряду с такими магическими обрядами, в которых доминирующее действие служит выражению эмоций, существуют и другие, в которых доминирующее действие как бы предвосхищает результат. Это, используя формулировку сэра Джеймса Фрэзера, обряды, имитирующие свою цель. Так, в наблюдавшемся мною обряде черной магии меланезийцев характерен ритуальный способ произнесения заклинания: голос колдуна слабеет, он издает предсмертный хрип и падает, имитируя оцепенение смерти. <...>

Но есть также ритуальное поведение, в котором нет ни имитации, ни предвосхищения, ни выражения какой-либо особой эмоции или идеи. Существуют настолько простые обряды, что они могут быть охарактеризованы только

¹ По первому виду, на первый взгляд (прим. авт. – Б.М.)

как непосредственное применение магических чар. Например, исполнитель встает и в буквальном смысле «вызывает» ветер, просит, чтобы он подул. Или опять же человек произносит заклинание над каким-то веществом, которое впоследствии будет применено то ли к вещи, то ли к индивиду, на которых направлены чары. Предметы, используемые в таком обряде, также имеют свойства, строго соответствующие магическим целям – они должны быть как нельзя лучше приспособлены, чтобы вбирать в себя, хранить и передавать магические чары – это оболочки, способные заключать внутри и удерживать эти чары, пока они не будут приложены к объекту назначения.

Но что представляет собой магическая сила, которая фигурирует не только в последнем упомянутом типе обрядов, но и в каждом магическом ритуале? Ибо будь то действие, выражающее определенные эмоции, обряд имитации и предвосхищения или же просто акт проклятия, они всегда имеют одну общую особенность: сила магии, ее чары, всегда должны быть доставлены к объекту колдовства. Что же это? Если коротко, то это всегда сила, заключенная в заклинании, ибо, хотя это редко акцентируется должным образом, самым важным элементом в магии является заклинание. Заклинание – это та часть магии, которая и является собственно оккультной, передается как магическое наследие и известна только лицам, практикующим магию. Для туземцев знание магии означает знание заклинаний, и при анализе любого акта колдовства всегда можно видеть, что ритуал сосредоточивается вокруг произнесения заклинания. Ядром магического действия всегда является формула.

Изучение текстов и формул заклинаний примитивной магии показывает, что существуют три типичных элемента, ассоциирующиеся с верой в действенность магии. Это, во-первых, фонетические эффекты, имитация природных звуков, таких как завывание ветра, раскаты грома, шум разбушевавшегося моря, голоса различных животных. Эти звуки символизируют определенные явления, и потому считается, что они магически воспроизводят их. Или же эти звуки выражают некоторые эмоциональные состояния, связанные с желанием, которое должно быть осуществлено посредством магии.

Вторым элементом, весьма выраженным в примитивных заклинаниях, является использование слов, которые должны спровоцировать наступление желаемого события, заявить о нем как об уже случившемся или потребовать его свершения императивно. Так, колдун перечисляет все симптомы болезни, которую он хочет наслать, а в заклинании, несущем смерть, он вербально описывает кончину жертвы. В целительной магии знахарь дает словесную картину состояния совершенного здоровья и физической силы. В хозяйственной магии описывается рост растения, появление животного, приход рыбы на мелководье. Или опять же маг использует слова и фразы, выражающие эмоцию, под влиянием которой он вершит свою магию, и характеризующие действие, в котором проявляется эта эмоция. Воспроизводя ярость, колдун повторяет глаголы: «ломаю», «выворачиваю», «сжигаю», «разбиваю», перечисляя при этом части тела и внутренние органы своей жертвы. Мы видим, что заклинания строятся по тому же самому принципу, что и обряды, а слова выбираются по тому же критерию, что и магические вещества.

И, в-третьих, почти в каждом заклинании есть один элемент, которому нет соответствия в ритуале. Я имею в виду мифологический подтекст – апелляция к предкам и культурным героям, от которых эта магия получена. И здесь мы подошли, пожалуй, к самому важному аспекту настоящей темы, к традиционному контексту магии.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Почему для ряда магических действий необходимо правдоподобное изображение эмоций, типичных для данной ситуации?
2. Почему не для всех магических действий требуется правдоподобное изображение эмоций?
3. Какие три типичных элемента присутствуют в любом магическом обряде?

§ 2.6. Шаманизм

§ 2.6.1. Шаманская картина мира (А.В. Шаповалов)

Приводится по: Шаповалов А.В. Шаманизм как религиозная система: учебное пособие. – Новосибирск: НГПУ, 2005. С. 19-25.

Шаманизм имеет собственную картину реальности, которая имеет сходства с другими ранними религиями, но при этом обладает неповторимыми чертами. Автор фрагмента анализирует его и находит повторяющиеся и уникальные черты шаманизма.

Шаманская картина мира достаточно сложна и к тому же сильно варьируется в зависимости от того, к какому этносу принадлежит, поскольку она является фактически этнической картиной мира. Описать подробно ее можно только для каждого конкретного этноса, тогда она потеряет универсальный характер. Для наших целей мы построим некую усредненную схему, выделяя наиболее значимые черты, характерные для картины мира сибирских шаманов.

Вселенная адептов шаманизма состоит из трех частей, соответственно, верхнего (небесного), среднего (земного), нижнего (подземного). В основе представлений о мире, как и в большинстве религиозных картин мира, – бинарные оппозиции, воспроизводящие и разграничивающие основные противоположные категории внешнего окружения, социальной среды и морали. Мир воспринимается дуальным, разделенным на две части. Главная оппозиция – верх – низ – соответствует небесному и подземному мирам, их аналоги: мужское – женское, темное – светлое, чистое – грязное, левое – правое, север – юг и так далее. Середина, то, что между ними, – витальный мир человека, это определенная граница между этими оппозициями. Все сущее, в том числе и социум, принадлежит или тяготеет к этим оппозициям и создано и действует по их за-

конам, а соответственно, может отождествляться с определенной частью картины мира. Так, мужчина связан с верхним миром, к нему применимы и другие бинарные категории – правое, светлое, острое, сильное; женщина, соответственно, – часть мира нижнего. Бинарность локализует добро и зло, образы друзей и врагов. Таким образом, зафиксируем две важнейшие черты этой картины мира – *трехчленность и бинарность*¹. Они характерны для любого мифологического мышления и не являются специфическими шаманскими.

Трехчленная структура мира, перенесенная в горизонтальную плоскость, всегда отражает географическую картину, причем таким образом и в тех географических привязках, которые отражают особенности не только географической среды, но и хозяйственной жизни этноса. Так, для обских угров верх-низ – это юг и север, соответственно, – верховья и низовья Оби, которая течет с юга на север, хозяйственная жизнь здесь во многом зависит от холода (север) и тепла (юг), сезонные миграции и погодные условия определяют хозяйственный цикл жизни. Север и юг в этой картине – не только абстракции, это реальные географические места и понятия: на севере в Обской губе у холодного океана обитает Куль-отыр (хозяин нижнего мира), далеко на юге – Нуми-Торум (хозяин верхнего мира). Для тюрко-монгольских народов Южной Сибири – скотоводов и горно-таежных охотников важнее деление восток – запад (восход – закат солнца). Их мир развернут именно туда, и эти стороны света соотносятся с верхом и низом, там же обиталища хозяев сторон. Реальная география этих жителей гор и степей привязывается к совершенно определенным горным массивам. Топографичность картины шаманского мира имеет еще одну важную особенность, на реальном горизонте она как бы удваивается и начинает соответствовать всем сторонам света, которые создают соподчиненные бинарные пары. Так север-юг угров имеют практическое соответствие западу и востоку; запад и восток тюрков по значению сопоставимы с севером и югом. Даже мировое дерево имеет четыре стороны. Горизонтальный мир не трехчленный, четырехчастный, при этом он также имеет центр – то же самое мировое дерево (ось), которое образует взаимосвязанность частей и единство бинарных пар. Разметка космоса, перенесенная в реальность, всегда *топографична*. Отметим, что эта важная характеристика существует во всех религиозных картинах мира, но в некоторых, например, в земледельческих религиях, она представляется не очень важной, в некоторых существенны только отдельные элементы топографии (выделяется священная сторона, как в исламе), а для шаманской вселенной топографичность крайне актуальна, это важнейший ориентир для взаимодействия с иным миром и деятельности в повседневной жизни.

Считается, что шаманская картина мира анимистична, то есть одушевлена. На этом основании В.Н. Басилов считал, что шаманизм – это высшая стадия развития анимизма. Это не совсем так. Все три сферы мира действительно одушевлены, они населены духами и богами. Человек, животные, растения и другие природные и даже рукотворные объекты имеют души, или в них живут духи. Но это отнюдь не анимизм в чистом виде. В анимизме духовные сущно-

¹ Здесь и далее: курсив авт. – А.Ш.

сти практически равны. В шаманизме существуют не только духи и души, здесь действуют также и боги. Их тоже называют духами, но по статусу, отношению к ним и их деяниям они значительно выше просто духов. Но и это не все. Если присмотреться внимательно, в шаманской картине мира при крайне развитой системе анимистического иного (внесоциального) мира сохраняется определенный синкретизм первобытных религий. Здесь есть и элементы аниматизма (шаман имеет силу, многие природные стихии обезличены, но действуют и т.д.), тотемизма (представления о медведе, олене, коне, волке в шаманской мифологии трактуются как реликты тотемизма), фетишизма (священные предметы) и многое другое. В таком случае мы можем зафиксировать в качестве важных характеристик шаманской картины мира *первобытный синкретизм*, основанный на развитом анимизме.

Еще один важный момент – *иерархичность*. Все три составляющие космоса находятся в определенной иерархии. Так, небо разделено на 3-7-9-12 сфер, каждую из которых населяют боги и духи, имеющие разный ранг и статус. На самом верху – демиург, главное божество, хозяин верхнего мира и всего сущего. Он недосягаем, воля его неизменна, владыка мира правит с высоты своего положения через домочадцев и подчиненных (богов и духов), создает правила и следит за их выполнением. Рангом ниже – его родственники или свойственники, могущественные боги и духи, в ведении которых находятся целые природные стихии и сферы жизни, они выполняют волю высшего божества. В самых близких к земле ступенях обитают духи невысокого ранга, имеющие весьма ограниченные возможности, часто они очень близки человеку, вступают с ним в непосредственный (сексуальный, родственный, деловой, игровой) контакт. Нижний мир устроен примерно также, его хозяин – владыка подземного мира, смерти и тлена, он велик и страшен, в нижнем мире все подчинено ему, он поллярный аналог демиурга, часто его родственник и участник акта первотворения. Его владения также делятся на сферы, а подчиненные на ранги. Несмотря на наличие бинарных оппозиций, ярко выраженного верха и низа с кажущейся равнозначностью противоположных функций, они (даже верхний и нижний миры) разные. Визуальная модель такого мира – мировое дерево или мировая гора – отражает эту асимметричность¹. Крона – верх не равноценна корням – низу; ствол – средний мир – вообще резко отличается от них. Представления о верхнем мире всегда более четки, там все светло и зримо, понятно и осмысленно. Нижний мир более загадочен, там тьма и неясность, он страшен, а потому даже в мифах менее определен и структурирован. Даже образы духов не всегда строго определены. Это отражает страх человека перед этим миром, о нем боятся даже думать и вербально конструировать либо как-то визуализировать его, чтобы не навлечь беды. Кроме того, хозяин верхнего мира всегда значительно и могущественнее хозяина нижнего мира. Последний зачастую только выполняет волю верхнего владыки, их не разделяют ненависть и борьба, антиподы по своим функциям и деяниям, они не враги по сути, они выполняют единую миссию правильного (гармоничного) управления миром. Мир срединный вообще

¹ Мировое дерево также отражает и иерархичное строение мира. Ветви его часто делят верхний мир на сферы.

находится в подчиненном положении, он во всем зависит от двух остальных. Таким образом, можно фиксировать характеристику, значимую для шаманизма: *асимметричность*.

Еще одна важнейшая отличительная черта этой картины мира – *проницаемость*. Все части картины мира, в принципе, прозрачны и достижимы, в них можно проникнуть из любой части. Так, сами боги и духи могут перемещаться по сферам космоса с самого верха до самого низа, многие животные и птицы наделены возможностями совершать путешествие по мирам (некоторые могут посещать и верхний, и нижний, некоторые только тот или иной). Душа человека, особенно после смерти, может пересекать границы миров, возносясь на самый верх или опускаясь в глубины земли. Человек может вступить в контакт с духами верха и низа (чаще всего с духами невысокого ранга), хозяевами мест, покровителями, духами стихий, через специальный обряд люди могут прямо или через посредника обращаться даже к могущественным богам и духам. Наконец, весь космос совершенно проницаем для шаманов, которые могут перемещаться по разным сферам в зависимости от личных сил и способностей, и встречаться и вступать во взаимоотношения с любыми сущностями.

Миры, несмотря на разнополярность, всегда взаимосвязаны. Их не мыслят строго раздельными и независимыми друг от друга. Они могут существовать только вместе и в строгом взаимодополнении, компенсирующем оппозиционность. Противоположности действуют совместно, гармонизируя и уравнивая мир. Даже полярные качества богов и духов (и уж естественно, самого человека) не абсолютны: добро (верхний мир) может принести зло и, наоборот, зло (нижний мир) может выступать по велению добра. Именно для этого в середине вселенной всегда находится нечто, вокруг чего она строится. Это, так называемая, мировая ось – основа, на которую нанизаны все части мира. Она соединяет их, но не дает смешиваться, удерживает мир в равновесии и порядке. На этих основаниях строится два важнейших закона, определяющих взаимодействие элементов картины мира и обеспечивающих порядок поведения в нем: это *закон взаимосвязанности противоположностей* и *закон равновесия*. В структуре мира – центр, практически, и есть человек (социум), отсчет всегда идет не от какого-то определенного места, а именно от расположения поселения, стойбища или одного единственного человека. Социум включен в мир, но именно в качестве центра, он сам является своеобразным отражением законов этого мира (его картины), социум – малая копия большого мира – всегда расположен в центре, а вселенная строится по его подобию вокруг. Все, что происходит, непосредственно связано с ним и делается для (против) него. Изменения в социуме отражаются в картине мира, человек в определенном смысле является мировой осью, вынужденной постоянно поддерживать порядок в мире через систему ритуально-обрядовых практик и всей своей жизнью. *Социоцентризм* – основа любого мифологического космоса, в шаманизме, в отличие от многих других религиозных систем, он точно фиксирован привязками осей мира к человеку.

И, наконец, важнейший, собственно шаманский элемент картины мира – представления о границе миров и о шамане – существе, ее оберегающем и преодолевающим. Казалось бы, в самих мифах нет никакого четкого указания гра-

ниц. Но они всегда имеются в виду. Мир проникаем, но в то же время компоненты его четко отделены друг от друга. Для перехода между мирами всегда пересекается некая граница. В месте пересечения необходим обряд или посредник. Место шамана в космическом строении, санкционированное всей картиной мира, именно граница <...>. Он, рожденный человеком, в результате выбора духов и ряда трансформаций становится некой иной, сверхчеловеческой сущностью. В то же время он – не бог и не дух. Он – как бы между ними, он – маргинал, имеющий возможность не только жить на границе, но и свободно пересекать ее и осуществлять все пограничные функции. Именно включенность в шаманскую картину мира представлений о границе и ее обитателе-шамане радикально отличают ее от любой другой.

Описанные характеристики шаманской картины мира кажутся весьма абстрактными, но стоит рассмотреть мировоззрение любого этноса, практикующего шаманизм, и эти характеристики наполнятся реалиями мифологических представлений. Картины мира каждого этноса, где распространен шаманизм, соответствуют этим характеристикам, хотя в частностях может быть довольно много расхождений.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Назовите основные элементы картины мира шаманизма. Существует ли более дробное деление каждого из миров?
2. Выпишите в конспект основные особенности картины мира шаманизма, кратко раскройте их суть.
3. Если шаманизм действительно основан на «развитом анимизме», то почему его выделяют как самостоятельный вид ранних религий?
4. Возможно ли шамана считать священнослужителем и почему?

§ 2.6.2. Шаманизм в магико-религиозной жизни примитивных обществ (М. Элиаде)

Приводится по: Элиаде М. Шаманизм. Архаические техники экстаза. – М.: Академический проект, 2014. С. 15-22.

Работа М. Элиаде является первой попыткой рассмотрения шаманизма как целостного явления, ориентированного на неспециалистов. На основе изучения трудов многих исследователей автор рассматривает шаманизм не только как технику экстаза, но и мистику, магию и религию в широком значении слова.

Целесообразно ограничить область употребления слов шаман и шаманизм во избежание такой неоднозначности и для более ясного взгляда на саму историю *магии и волшебства*. Ведь шаман действительно является и магом, и знахарем: считается, что он исцеляет, как и все знахари, и совершает факирские

чудеса, как и все первобытные или современные маги. Но он к тому же является проводником душ, а нередко также жрецом, мистиком и поэтом. На «перемешанном» фоне магико-религиозной жизни архаических обществ шаманизм в своем точном и конкретном значении имеет собственную структуру и *историю*, которые стоит очертить более подробно.

Шаманизм в строгом смысле – это прежде всего сибирское и центральноазиатское религиозное явление. Это слово пришло к нам через русский язык от тунгусского шаман. В других языках Центральной и Северной Азии соответствующими ему терминами являются якутское «ойун», монгольское «боге» (в диалектах – «бо») и «удаган» (существуют также бурятское и якутское «удаган» как обозначение женщины-шаманки), тюркско-татарское «кам» (алтайское «кам», «гам», монгольское «ками» и т. д.). Были попытки объяснить тунгусский термин палийским «самана» <...>. На всей огромной территории Центральной и Северной Азии магико-религиозная жизнь общества сосредоточивается вокруг шамана. Это, конечно, не значит, что он является единственным, кто имеет доступ к сакральному, или же что он взял на себя контроль за всей религиозной деятельностью. Во многих племенах наряду с шаманом существует также жрец-жертвоприношитель, не считая того, что каждый глава семьи является также главой домашнего культа. Тем не менее шаман остается центральной фигурой, поскольку во всей этой сфере, где экстатическое переживание является в высшей степени религиозным, шаман и только шаман является безусловным мастером экстаза. Потому первым и, возможно, наименее рискованным определением этого сложного явления будет формула: шаманизм – это техника экстаза.

Шаманизм как таковой был обнаружен и описан первыми путешественниками по различным регионам Центральной и Северной Азии. Позже подобные магико-религиозные явления были зафиксированы в Северной Америке, Индонезии, Океании и т.д.; мы вскоре убедимся, что это тоже чисто шаманские формы, и их исследование параллельно с шаманизмом сибирским представляет безусловный интерес. Однако сразу же необходимо отметить, что наличие какого-либо шаманистского феномена в том или ином регионе вовсе не означает, что магико-религиозная жизнь данного народа сосредоточена именно вокруг шаманизма. То есть, это не исключено (пример – некоторые районы Индонезии), но это не самый распространенный случай. Обычно шаманизм сосуществует с другими формами магии и религии.

Именно здесь мы видим целесообразность термина «шаманизм» в его собственном строгом значении. Если мы попытаемся установить различие между шаманом и другими *магами* и знахарями первобытных обществ, то идентификация феномена шаманизма в том или ином регионе сразу приобретет существенный смысл. Магию и магов мы встречаем почти во всем мире, тогда как шаманизм представляет собой особую магическую специальность, которую мы выделяем особо: *укрощение огня*, магический полет и т.д. По этой причине, хотя шаман является, помимо всего прочего, также и магом, не каждого мага можно определить как шамана. Это же относится и к шаманским исцелениям: каждый знахарь является целителем, но только шаман обладает своими особыми методами. Что касается шаманских техник экстаза, то они не исчерпывают всех

разновидностей экстатических переживаний, зафиксированных в истории религий и религиозной этнологии; поэтому нельзя каждого экстатика считать шаманом: шаман является специалистом по трансу, во время которого его душа, как принято считать, покидает тело, чтобы подняться на Небо или спуститься в Ад.

Такого же рода различие обычно необходимо для определения связи шамана с *духами*. Во всем первобытном и современном мире мы находим людей, утверждающих, что они якобы поддерживают связи с *духами*, что они ими *одержимы* или сами ими владеют. <...> шаман отличается, например, от *одержимого*: шаман повелевает своими *духами* в том смысле, что, как человеческое существо, умеет налаживать контакты с умершими, *демонами* и *духами Природы*, не становясь при этом их орудием. Несомненно, среди шаманов встречаются настоящие одержимые, но они являются, скорее, исключениями, которым есть свое объяснение.

Эти несколько вводных замечаний уже указывают дорогу, по которой мы предлагаем пройти, чтобы правильно понять шаманизм. В связи с тем, что этот магико-религиозный феномен в самой полной своей форме проявился в Центральной и Северной Азии, мы возьмем шаманизм этих регионов в качестве типичного примера. Мы отдаем себе отчет в том – и постараемся это показать, – что центрально- и североазиатский шаманизм, по крайней мере в его современной форме, не является феноменом оригинальным и свободным от внешних влияний; совсем наоборот – это явление с длительной «историей». Но достоинством сибирского и среднеазиатского шаманизма является то, что он предстает как структура, в которой элементы, существующие независимо друг от друга в остальных частях мира (специальные связи с *духами*, экстатические способности, позволяющие осуществить магический полет, вознесение на Небо, нисхождение в Ад, укрощение огня и т.п.), в этих регионах объединены в своеобразную цельную идеологию, которая является обоснованием специфических практик.

Такой строго определенный шаманизм не ограничен только Центральной и Северной Азией, и в дальнейшем мы постараемся привести как можно больше параллелей. С другой стороны, некоторые любопытные элементы шаманизма встречаются в различных архаических формах религии и магии; они весьма интересны, поскольку показывают, в какой мере собственно шаманизм сохранил сущность «первобытных» верований и техник, а в какой – внедрил новшества. <...>

Хотя шаманизм и доминирует в религиозной жизни Центральной и Северной Азии, однако он не является общей религией этой огромной территории. Только недоразумение или соображения удобства могли привести к тому, что религии арктических или тюрко-татарских народов считали шаманизмом. Религии Центральной и Северной Азии выходят за рамки шаманизма во всех отношениях подобно тому, как каждая религия выходит за рамки мистического опыта ее главных носителей, *избранных*. Шаманы являются *избранными*, и, как таковые, они причастны к сфере сакрального, недоступной остальным членам сообщества. Их экстатические переживания оказывали и по-прежнему оказывают огромное влияние на стратификацию религиозной идеологии, на мифологию, комплекс ритуалов. Но ни идеология, ни мифология, ни обряды арктиче-

ских, сибирских и азиатских народов не являются творениями их шаманов. Все эти элементы предшествовали шаманизму или по крайней мере параллельны ему в том смысле, что являются плодом общего религиозного опыта, а не опыта определенного класса *избранных* – экстатиков. Наоборот, как мы еще убедимся неоднократно, повсюду наблюдается стремление шаманского (т.е. экстатического) опыта выразить себя посредством идеологии, которая не всегда для него благоприятна.

Чтобы не забегать вперед, пока что констатируем, что шаманы – это личности, выделяющиеся на фоне своих обществ определенными чертами, которые в культурах современной Европы считаются признаками *призвания* или по крайней мере *религиозного кризиса*. От остальных членов сообщества их отличает интенсивность их личного религиозного переживания. Другими словами, более корректным было бы отнести шаманизм к мистическим, а не к *религиозным* феноменам. Мы еще встретимся с шаманизмом внутри многих религий, поскольку он всегда остается техникой достижения экстаза как прерогатива определенной элиты, составляя в некотором смысле мистическое ядро данной религии. Сразу же напрашивается сравнение с монахами, мистиками и святыми христианской Церкви. Не следует, однако, заходить слишком далеко в этом сравнении; в отличие от того, что наблюдается в христианстве (по крайней мере, наблюдалось в его недавней истории), народы, считающиеся *шаманскими*, приписывают существенное значение экстатическим экспериментам своих шаманов; этот опыт касается непосредственно каждого, так как именно шаманы с помощью своих трансов исцеляют соплеменников, провожают их покойников в Царство Теней и служат посредниками между ними и их богами – небесными или адскими, большими или малыми. Эта избранная мистическая элита не только управляет религиозной жизнью общества, но и определенным образом заботится о его *душе*. Шаман является великим специалистом по человеческой душе; только он *видит* ее, поскольку знает ее *форму* и предназначение.

В случаях, когда происходящее не касается непосредственно *судьбы души*, болезни (= потери души), смерти, несчастья или великого жертвоприношения, требующего какого-либо экстатического переживания (мистического путешествия в Небо или в Ад), без шамана можно обойтись. Без него и проходит значительная часть религиозной жизни.

Как известно, арктические, сибирские и центральноазиатские народы состоят в основном из охотников, рыбаков, скотоводов. Их характеризуют определенные навыки кочевничества, и, несмотря на этнические и языковые различия, главные черты их религий совпадают. Чукчи, тунгусы, самоеды (самодийские народы – ненцы и др.), тюрко-татары – упоминаем лишь несколько важнейших групп – почитают Великого небесного Бога, всемогущего Творца... <...> Даже если в именовании бога не присутствует слово «небо», мы встречаем какой-либо из его наиболее характерных атрибутов: *высокий, возвышенный, светящийся* и т.д. <...>

У этого небесного бога, обитающего в наивысшем небе, несколько *сыновей* или *посланцев*, подчиненных ему и царствующих на нижних небесах. Их число и имена различны в различных племенах; обычно это семь или девять

Сыновей или *Дочерей*, и с некоторыми из них шаман поддерживает очень тесные отношения. Задача этих Сыновей, Посланцев или Слуг небесного Бога – наблюдать за людьми и помогать им. Иногда пантеон бывает чрезвычайно многочисленным, как например, у бурятов, якутов и монголов. <...>

<...> Что касается арктических, сибирских и центральноазиатских религий, в которых шаманизм достиг наиболее высокой степени интеграции, то они характеризуются, с одной стороны, едва заметным присутствием Великого небесного Бога, а с другой – охотничьими обрядами и культом предков, придающими им совершенно другую религиозную ориентацию. Как мы увидим в дальнейшем, шаман в большей или меньшей степени причастен к каждому из этих религиозных секторов. Но всегда создается впечатление, что в одном секторе он в большей степени «у себя дома», чем в другом. Шаманизм, сформировавшийся на основе экстатического опыта и магии, лучше или хуже адаптируется к различным предшествовавшим ему религиозным структурам. Иногда мы поражаемся, перенося описание шаманского обряда на комплекс религиозной жизни данного народа (например, Великий небесный Бог и связанные с ним мифы): создается впечатление, что речь идет о двух совершенно различных религиозных мирах. Но это впечатление ложное: разница состоит не в структуре религиозных миров, а в интенсивности религиозного переживания, возбужденного шаманским обрядом, который почти всегда прибегает к экстазу; а история религий ясно демонстрирует, что никакой религиозный опыт не подвержен в большей степени искажениям, чем экстатический опыт.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Какое «наименее рискованное» определение шаманизма предлагает М. Элиаде?
2. Чем шаман отличается от мага, знахаря (целителя), экстатика (носителя экстатических переживаний) и одержимого?
3. В каком регионе мира религиозная система шаманизма доминирует? Означает ли это, что в других регионах мира его нет?
4. Является ли шаманизм единственной религией соответствующих народов?

ГЛАВА 3. НАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕЛИГИИ

§ 3.1. Религия Древнего Египта

Древнеегипетская религия возникла в IV тыс. до н.э. К числу отличительных особенностей данной религии следует отнести: культ природы и связанный с ним зооморфизм богов, космогония и политеизм, культ фараона и развитая система представлений о загробном мире. Мифологические представления древних египтян основываются на отдельных источниках, которые отличаются своей хаотичностью и фрагментарностью. Основными источниками древнеегипетской религии являются: «Тексты пирамид» (надписи на стенах погребальных камер и коридоров усыпальниц фараонов периода Древнего Царства, XXVII-XXII вв. до н.э.); «Тексты саркофагов» (надписи на внутренних стенках саркофагов периода Среднего царства, XXII-XVIII вв. до н.э.); «Книга мертвых» (сборник текстов о загробном мире египтян Нового царства до конца истории Древнего Египта, с XVI в. до н.э.). Важно осознавать, что это не три отдельных текста, а три этапа эволюции религиозного сознания древних египтян. Многие фрагменты ранних текстов представлены в «Книге мертвых».

§ 3.1.1. Космогонические мифы

Приводится по: Старостенко В.В. Мифы и сакральные тексты религий мира: хрестоматия по религиоведению. – Могилев: Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, 2007. С. 4-7.

§ 3.1.1.1. Гелиопольская¹ космогония

В начале был Хаос, который назывался Нун, – бескрайняя, неподвижная и холодная водная гладь, окутанная темнотой. Проходили тысячелетия, но ничто не нарушало покоя: Первозданный Океан оставался незыблемым. Но однажды из Океана появился бог Атум – первый бог во вселенной. Вселенную по-прежнему сковывал холод, и все было погружено во тьму. Атум стал искать в Первозданном Океане твердое место – какой-нибудь островок, но вокруг не было ничего, кроме неподвижной воды Хаоса Нуна. И тогда бог создал Холм Бен-Бен – Изначальный Холм.

Обретя под ногами землю, Атум стал размышлять, что ему делать дальше. Прежде всего надо было создать других богов. Но кого? Может быть, бога воздуха и ветра? – ведь только ветер сможет привести в движение мертвый Океан. Однако если мир придет в движение, то все, что бы Атум после этого ни сотворил, будет немедленно разрушено и вновь превратится в Хаос. Творческая деятельность совершенно бессмысленна до тех пор, пока в мире нет стабильности, порядка и законов. Поэтому Атум решил, что одновременно с ветром надо

¹ Гелиополь - город и культурный центр Нижнего Египта.

создать богиню, которая будет охранять и поддерживать раз навсегда установленный закон. Приняв после многолетних раздумий это мудрое решение, Атум, наконец, приступил к сотворению мира. Он изверг семя себе в рот, оплодотворив сам себя, и вскоре выплюнул изо рта Шу, бога ветра и воздуха, и изрыгнул Тефнут, богиню мирового порядка. Нун, увидав Шу и Тефнут, воскликнул: «Да возрастут они!». И Атум вдохнул в своих детей Ка. Но свет еще не был создан. Повсюду, как и прежде, была тьма и тьма, – и дети Атума потерялись в Первозданном Океане. Атум послал на поиски Шу и Тефнут свое Око. Пока оно бродило по водной пустыне, бог создал новое Око и назвал его «Великолепным». Старое Око тем временем разыскало Шу и Тефнут и привело их обратно. От радости Атум заплакал. Его слезы упали на Холм Бен-Бен и превратились в людей. Старое Око очень разгневалось, увидев, что Атум создал новое на его месте. Чтобы успокоить Око, Атум поместил его к себе на лоб и поручил ему великую миссию – быть хранителем самого Атума и установленного им и богиней Тефнут-Маат миропорядка.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Назовите верховную триаду гелиопольских божеств.
2. Какие детали творения мира показались Вам необычными? Ответ аргументируйте.

§ 3.1.1.2. Мемфисская космогония

Вначале, когда повсюду простирался безжизненный Океан Нун, Птах, который сам был землей, решил воплотиться в божество. Усилием воли он создал из земли свою плоть – тело и стал богом. Воссуществовав, Птах решил сотворить мир и других богов. Сперва он создал их Ка и знак жизни «анх», затем – творческую силу будущих богов, дабы они, родившись, сразу же обрели могущество и помогли Птаху в его творчестве. Так как других материалов для деятельности у Птаха не было, он решил, что будет создавать все сущее из себя – из земли, которая была его плотью. Творение свершилось так: в сердце бога возникла Мысль об Атуме, а на языке – Слово «Атум»; бог произнес это имя – и в тот же миг Атум родился из Первозданного Хаоса. Он стал помогать отцу в деле творения, однако действовал не самостоятельно, а лишь исполнял волю Птаха, был ее проводником. По воле Птаха Атум создал Великую Девятку; Птах же дал всем богам могущество, наделил их мудростью.

После того, как Птах сотворил мир, он создал божественные волшебные слова-заклинания и установил справедливость на земле. И была дана жизнь миролюбивому, и была дана смерть преступнику, и были созданы всякие работы и всякие искусства, труды рук, хождение ног, движение всех членов согласно этому приказанию, задуманному сердцем и выраженному языком и творящему назначение всех вещей. Вышли из него (Птаха) все вещи: пища и еда, пища богов и все другие прекрасные вещи. И так было найдено и признано, что его сила больше, чем всех других богов. Птах построил города, основал номы, поставил

каменные изваяния богов в их святилища и ввел обряд жертвоприношения. Боги вселились в свои статуи в храмах. Оглядев свою работу, Птах остался доволен. Плоть и дух этого великого бога пребывают во всем живом и неживом, что есть в мире. Он почитается как покровитель искусств, ремесел, кораблестроения и зодчества. Птах, его жена – богиня-львица Сохмет и их сын – бог растительности Нефертум составляют Мемфисскую Триаду.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Назовите мемфисскую верховную триаду богов. Какими отношениями они связаны между собой?
2. Какие детали сотворения мира приводятся в мифе?

§ 3.1.1.3. Гермопольская космогония

В начале был Хаос. В Хаосе царили силы разрушения: Бесконечность, Ничто, Небытие и Тьма. Разрушительным силам Первозданного Хаоса противостояли созидательные силы – четыре пары божеств, олицетворяющих стихии, – Великая Восьмерка, Огдоада. Мужские божества Восьмерки – Хух (Бесконечность), Нун (Вода), Кук (Темнота) и Амон («Невидимый», т.е. Воздух) – имели облик людей с головами лягушек. Им соответствовали женские пары: Хаухет, Наунет, Каукет и Амаунет – богини со змеиными головами. Боги Великой Восьмерки плавали в Первозданном Океане. Из земли и воды они создали Яйцо и возложили его на Изначальный Холм – «Огненный остров». И там, на острове, из Яйца вылупился бог Солнца Хепри – «молодой Ра». Ра создал Шу и Тефнут – первую божественную пару, от которой произошли все остальные боги.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Назовите верховную триаду богов в гермопольской космологии.

§ 3.1.2. Гимны богам

Приводится по: Древнеегипетская книга мертвых. Слово, устремленное к свету / составление, перевод, предисловие и комментарии А.К. Шапошникова. Поэтические переводы И. Евсы. 2004.

§ 3.1.2.1. Гимн богу Солнца Ра, когда он поднимается на восточном небосклоне

Слава тебе, пришедшему в этот мир!

Хапра – Возникший, мудрый творец богов, ты, на престол воссев, озаряешь свод темного неба и богоматерь Нут, что простирает руки, верша обряд, почести воздавая царю богов.

Город Панополь славу тебе поет.

Соединив две равные доли дня, нежит тебя в объятьях богиня Маат, что воплощает Истины ровный свет.

Ра, ниспошли же доблесть, мудрость, власть, душу живую в плоть облеки, чтоб я Гора узрел на розовых небесах!

§ 3.1.2.2. Гимн-восхваление Ра

Слава тебе, сиятельный самодержец, правящий миром Дух беспредельной власти!

Атум-Хармахис, жаркий исток восторга в душах людских, когда в небеса восходишь.

Дивная Сущность, склонная к обновленью яркого Диска в лоне твоей Атирис.

Вот почему ликуют сердца, когда ты жизнь пробуждаешь первым лучом восхода.

Север и Юг спешат к тебе с почитаньем и посылают весть о твоём приходе на небосклон, где ты бирюзовым светом Обе Земли торжественно озаряешь.

Ра, ты – Хармахис, доблестный муж-младенец.

Вечность – твоё наследство; самозачатый и самородный; тучной земли властитель и предводитель мира, что скрыт от глаза.

Царь Аукерта, ты – порожденье Нуна, Вод божества, и Ну всемогущий отпрыск, бога Небес, что правит тобой бесстрастно.

Жизни великий бог и любви, сверкая, ты вдохновляешь смертных, и над богам и твой золотой венец воспаряет гордо.

Нежит тебя в объятьях своих богиня Нут, а богиня Мут стережет, окутывая тьмой непроглядной на протяжении года.

Свита тебя приветствует светлым гимном, низким земным поклоном, Господь Небесный, царь постоянства, вечности повелитель.

Ты – самодержец, правящий божествами, жизнями смертных, истины создатель.

Ты утвердил и горних небес пределы.

Ты, восходя, даруешь богам веселье, радость – земле, поющей в лугах рассветных.

Мертвые пробуждаются, выбегая с криками ликования тебе навстречу.

Сильный, ты ежедневно паришь над небом и над земною твердью.

Тебя питает Нут-богоматерь и наделяет мощью.

Сердце твоё исполнено безмятежной радости в час небесного восхождения.

Озеро Тестес в благости пребывает.

Змей-изувер повержен: кинжалом острым он расчленен и зла не свершает боле.

Ра у прекрасной Маат пребывает в неге. В гавань ладья ночная бесшумно входит.

Север и Юг, а также Восток и Запад богу Небес хвалой воздают, вращаясь.

Ибо ты – Первый Бог, что, храня величье, мир озарил рождением доброй воли.

Радости песнь Исида, а с ней Нефтида, дарят тебе, к ладье простирая руки.
Души Востока следуют за тобою; Запада души гимны тебе слагают.
Дивный, ты правишь всеми богами мира.
В ярком сиянье ты обретаешь радость, ибо огнем покаран был змей зло-
вещий.
Да возликует сердце твое навеки!
Нут, богоматерь, почести принимает, что воздает ей Ну, твой родитель
гордый.

§ 3.1.2.3. Гимн Осирису

Слава тебе, Осирис, Бог Вечности, царь богов, чьим именам числа нет,
чьи воплощенья святы. Ты – сокровенный образ в храмах; душа-двойник будет
всегда священной для приходящих смертных. Ты – властелин Бусири-
са.

Летополя господин, князь божественных трапез в Гелиополе-граде. Гос-
подь, тебя поминают в Чертоге Двух Истин; ты владыка Элефантины и Мемфи-
са повелитель.

Осирис – душа и тело великого Ра.
Хранит в сердце твою могилу город Гераклеополь.
О благодетель, Нарта воспела тебя в веках.
Ты победил в Шас-Хатни, Абидоса повелитель.
Престол твой оберегает Святая Земля Та-Таср.
Славное твое имя легло на уста печатью.
Ты – Атум, благой кормилец душ-двойников.
Из всех духов ты – самый высший, радость дарящий людям.
Нун, властелин могучий чистых Небесных Вод, черпает влагу только из
твоего потока.

Северным свежим ветром вечером веешь ты, возобновляя в сердце моло-
дости цветенье.

Волей своей растенья ты устремляешь ввысь.
И в благодарность поле пищу рождает смертным.
Звездами правишь в горних высях.
Врата небес перед тобой раскрыты, о властелин Осирис.
Дух твой благословляют южные небеса, северные возносят благодаренье
богу.

Вечно живые звезды служат тебе, а те, что не уходят с неба в темень –
твои престолы.

Щедрые приношенья люди тебе творят по приказанью Геба, тучной Зем-
ли Владыки.

Сонмы богов, Дуата боги простерлись ниц, землю целуя там, где ты про-
ходил, Осирис.

Дальних земель границы, горних небес края жаркой мольбой встречают
час твоего прихода.

Праведники склонились перед тобой, Господь, славит тебя Египет, зря-
щий явленье Бога.

В блеске своем, Дух-тело, сонмами духов-тел повелеваешь мудро.

Власть твоя беспредельна.

Милостив к посвященным грозный твой лик; и тот будет тобой отмечен, кто не отводит взора.

В страхе пребудут божьем все города и все люди, твердя с надеждой имя твое благое.

Ибо оно и вправду первое средь имен в сладостном фимиаме жертвенных приношений.

Многоголосьем плачей горестных праздник Вак встретит тебя.

Египет – в радости возликует.

Ибо ты – Вождь великий, первый средь братьев; ты – Истины утвердитель, установитель Правды.

Прочих богов властитель, славного Геба сын, что восседал на прочном, вечном его престоле. Отпрыск Царицы Неба Нут, ты в бою низверг змея Себау; сердце Сета наполнил страхом.

Ты очертил границы гор.

Но с лица земли волен стереть любого, кто замышляет злое.

Разум твой тверд и прочно ты на земле стоишь, Геба наследник гордый и властелин Египта.

Ибо Земли Владыка, Геб, передал в твои длани правление миром до истечения сроков.

Держишь в своей ладони землю и воды, все ветры, растенья, всякий скот и пернатых, рыбу, скользких рептилий, живность, диких лесных зверей.

Ты – властелин пустыни, чадо Царицы Неба.

И на престоле Геба рады тебя венчать Обе Земли, подобно Ра, что увенчан прежде.

На горизонте всходишь и разливаешь свет над темнотой; потоки воздуха посылаешь радужным опереньем, что на твоём венце; влагу даешь Египту, Диску зари подобно.

К тайным глубинам неба тянется твой венец.

Звезд постоянный спутник, сопроводитель бога, ты предпочтен в великом сонме богов; и ты малым возлюблен сонмом, ибо даруешь благо.

Недругов отогнала и устранила зло, став для тебя защитой, доблестная Исида.

Магию заклинанья произнесла она, не упустив ни слова и ни на чем не сбившись.

Речь ей была покорна, чтобы она смогла к брату прийти на помощь в неодолимых бедах.

Долго брела Исида в горе по всей земле, сон позабыв, покуда не обрела пропажу.

Свет она сотворила перьями, создала воздух, над мертвым братом плача и причитая.

Ей удалось из тела сущность его извлечь, чтобы родить ребенка, славного Хар-па-храда, в тихом, укромном месте, где никакой злодей не обнаружил сына, вскормленного Исидой.

Вырос он сильным, статным и получил сполна славы и власти в Доме Геба, Земли Владыки.

Возликовали боги: вот он явился, Гор!

Это ему Осирис храброе сердце отдал.

Это ему Исида мудрость свою дала.

Он – победитель славный, доблестный Хар-си-Эсе!

§ 3.1.2.4. Гимн Осирису-Онуфрию¹

Вечности царь, Осирис-Онуфрий, страстно я воспою властителя постоянства; ты миллионы лет пребываешь в мире, для своего правления избрав Абидос.

Старшему сыну Нут, что зачат был богом Гебом-Эрпатом я вознесу молитву. Ибо ты – тот, чей Белый венец возвышен, царь справедливый горних богов и смертных.

Скипетром власти, саном, кнутом и честью боги-отцы тебя одарили щедро.

Сердце твое исполнено ликованья светлого, пребывающий в царстве мертвых.

Гора ты утвердил на своем престоле.

Сам же – взошел на трон, как правитель мира и властелин Бусириса справедливый.

Ты побуждаешь Обе Страны к расцвету праведной речью; слышит ее Владыка крайних пределов и утверждает слово.

Те-хресетев-эн-эф, ты на том рисуешь, что воплощенья не обрело покуда.

Правишь Египтом: в помощь тебе – богиня Маат. Ты – Сокар. В венце твоём – мертвый сокол.

Власть твоя безгранична. Внушить способно страх величайший имя твое – Усире.

Вечно существованье твое, Онуфрий в благодати пребывающий постоянно.

Князь над князьями, царь всех царей, из чрева матери Нут ты мудро Египтом правил.

Страны Акерт в твоей пребывали власти.

Из серебра и золота твои члены, а голова, Онуфрий, из лазурита.

И на челе – венец бирюзой мерцает.

Неисчислимых лет ты Эон могучий.

Тело твое объемлет просторы мира.

Дай же мне славу неба и власть земную; праведной речи дар в преисподней; силу, чтобы моя живая душа в Бусирис вниз по реке плыла, направляя парус.

Мощь подари, чтоб вверх по реке в Абидос я устремлял свой парус, как птица Феникс; чтобы врата Дуата меня впускали и выпускали вновь, не чиня препятствий.

Писарю Ани дай же хлебов священных в Доме восстановления сил.

¹ Один из эпитетов бога Осириса, в пер. – идеальный, прекрасносущий. Греческое мужское имя Онуфрий восходит к данному эпитету (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

Даруй мне пиво и пироги погребальных пиршеств; жертвы богам, чтоб милостью осенили, в городе Гелиополе; дай усадьбу на Тростниковом поле; ячмень, пшеницу – все, что дается волей твоей, Осирис!

Сокар – мумифицированный сокол или мумия с головой сокола в венце Осириса.

§ 3.1.2.5. Гимн Осирису Ант-Аменте Онуфрию

О мой Господь, властитель богов, чьи лики живы в святынях, Бог человек смертных, место мне дай в Харт-Нитр, чтоб рядом с теми был я, кто твой бессмертный восславил образ и миллионы лет одолел бесстрашно.

Пусть не чинит препятствий тебе Тамери.

Малых богов, а также великих сможешь там лицезреть и мудро царить над ними.

Дай же ты силу Ани, чтоб среди прочих душ-двойников в Харт-Нитр он входил свободно и покидал его, не страшась отказа.

Гимн начинается словами: «Осирис Ани, чье слово истина, восхваляет Осириса Ант-Аменте Онуфрия (Осириса, Первого из западных Вечно прекрасного)...».

§ 3.1.2.6. Хвала Хатхор (Атирис), Владычице Запада (Аменте)

Воспою Атирис, Запада Госпожу, что царит в Та-Тасре; зоркое око Ра; стук в его груди; владычицу; Аменте.

О Прекрасный Лик в ладье миллионов лет, ты – обитель Мира, где обретает свет созидатель Правды.

Дивны черты твои.

Ты плывешь, Атирис, в легкой Ладье Любви.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Какие заслуги бога Ра перечисляются в посвященном ему гимне?
2. Какими эпитетами наделяется бог Осирис в гимнах?

§ 3.2. Религия Древней Месопотамии

Религия Древней Месопотамии (в переводе с греческого – междуречье) представляет собой религию двух народов – шумеров и аккадцев. Их цивилизация формируется в V тысячелетии до н.э. в виде городов-государств, каждый из которых имеет свое верховное божество. В этот период важное культовое значение имеют три космологических божества: Ану (бог неба), Энлиль (бог обитаемой земли и воздуха) и Эа (бог воды и подземного мира, благоволящий людям). После создания во II тысячелетии до н.э. Вавилонского царства верховным богом становится Мардук, старшинство которого признано старыми богами за победу над чудовищем Тиамат. Формируется Второй, или Главный Пантеон, с

четкой иерархией богов. Наиболее популярные из них – богиня плодородия, войны, любви и смерти Иштар, бог весеннего Солнца, весенней растительности и подземного царства Таммуз, бог луны Син и бог Солнца Шамаш. Богам регулярно приносились жертвы (сначала человеческие, а с III тысячелетия до н.э. – домашние животные). Религия носила преимущественно общественный характер. Для нее характерна развитая мифология и эпические сказания о деяниях героев.

§ 3.2.1. Пересказ «Эпоса о Гильгамеше» (Э. Кленгель-Брандт)

Приводится по: Кленгель-Брандт Э. Древний Вавилон. – М.: Наука, 1979. С. 224-231.

«Эпос о Гильгамеше» – одно из старейших произведений мировой литературы и самое большое из числа написанных клинописным письмом (конец II тысячелетия до н.э.). Главный герой эпоса, полубог и царь города Урука Гильгамеш пытается обрести бессмертие. Он проходит через испытания, достойные полубога, но его постигает неудача. Эпос символизирует неизбежность смерти как удела всех людей.

Само рождение Гильгамеша, как всех великих героев, было связано с необычайными событиями. Его дед, опасаясь, что внук согласно предсказанию отнимет у него трон, велел сбросить новорожденного с высокой башни. Но маленького Гильгамеша поймал орел, который отнес его одному садовнику, воспитавшему мальчика. Предсказание все же исполнилось, так как Гильгамеш, став взрослым, лишил своего деда власти и провозгласил себя царем Урука. <...>.

Гильгамеш был, однако, строгим правителем, и жители Урука жаловались, что он обрекал всех их на подневольный труд, не давая ни минуты покоя. Они должны были положить все силы на строительство городских стен Урука. Их жалобы дошли в конце концов до бога неба Ану, который, чтобы отвлечь Гильгамеша, сотворил с помощью богини Аруру могучего героя по имени Энкиду <...>.

Этот человек – дитя природы, живший вместе со зверями, лишил охотников добычи, порвав их сети и засыпав вырытые ими западни. Когда один из охотников пожаловался на это Гильгамешу, тот дал ему совет: отправиться в степь с блудницей, чтобы очарованный ею Энкиду забыл ради нее об окружающей его природе. Так оно в конце концов и получилось. <...>.

Энкиду решил идти в Урук и померяться там силой с Гильгамешем. <...> блудница должна была превратить звероподобного Энкиду в человека, научить его есть и пить, вымыть и одеть его: только после этого он отправился с ней в Урук. Энкиду предстал перед Гильгамешем <...>. Они начали бороться, и Энкиду – дитя природы – оказался сильнее. После этого герои заключили между собой союз о нерушимой дружбе, а Гильгамеш обратился к своей матери с просьбой принять Энкиду как сына.

<...> Гильгамеш предложил выступить против чудовища Хумбабы, охранявшего кедровый лес, и убить его. <...>.

<...> когда они начали ... валить кедры, Хумбаба вышел им навстречу. <...> им удалось одолеть Хумбабу. <...>.

Воротившись из опасного путешествия, оба друга жили сначала в Уруке, проводя дни в радости и веселье. Богиня Иштар <...> сделала ему лестное предложение стать ее мужем. Она обещала ему, что он будет пользоваться всеми теми преимуществами, которые имеют боги, и жить с ней в храме. Гильгамеш, однако, не хотел этого, так как ему была известна судьба всех прежних возлюбленных богини. Он стыдил богиню в самых обидных выражениях <...>.

<...> богиня была разгневана отказом Гильгамеша и в ярости обратилась к властителю неба Ану с просьбой послать на землю небесного быка на погибель людей. <...>.

<...> бык был послан на землю и страшно свирепствовал там, так что Гильгамеш и Энкиду должны были вмешаться и помочь людям. <...>.

Позже в одном из снов Энкиду было сообщено, что ... боги недовольны убийством небесного быка и Хумбабы <...>. Энкиду впал по этому поводу в глубокую тоску <...>. Наконец Энкиду поразила болезнь, и он умер. Гильгамеш, охваченный безмерной печалью, сетует, проводит целые дни у ложа смерти, оплакивая друга, и медлит предать его земле <...>.

Страх перед смертью охватил Гильгамеша <...>. Он отправился в путь искать бессмертия. Это был очень трудный путь, который привел его сначала к человеку-скорпиону, охранявшему вход и выход у ворот Шамаша. Оттуда, после жалоб и просьб получив разрешение пройти и проделав путь в двенадцать «поприщ» в полной темноте, он достиг мрачных гор. Он пришел к дому Сидури – «хозяйки богов, что живет на обрыве у моря», которая сначала затворила перед ним дверь своего дома. Гильгамеш рассказал ей, кто он, и перечислил свои подвиги. Он просил ее указать ему путь к прародителю рода людского Утнапишти. Она послала его сначала к корабельщику, который может отвезти через море к Утнапишти. <...> Гильгамеш добрался до желанной цели. Утнапишти принял его без неприязни, а жалоба Гильгамеша <...> тронула его. Вняв просьбе героя, он решил рассказать ему историю своего спасения и обретения бессмертия.

Это был рассказ о всемирном потопе, во время которого <...> только Утнапишти и его семья остались живы. <...>.

Единственный совет, который смог дать бессмертный Утнапишти ищущему бессмертия Гильгамешу, заключался в том, что тот не должен спать шесть дней и семь ночей, чтобы таким образом добиться вечной жизни. Однако герой почти мгновенно погрузился в сон. <...>. Из сострадания Утнапишти велел помыть покрытого грязью и одичавшего Гильгамеша и дать ему новые одежды.

Наконец, по просьбе своей жены Утнапишти сообщил Гильгамешу следующее:

*...Тайну цветка тебе расскажу я:
Этот цветок – как терн на дне моря,
Шипы его, как у розы, твою руку уколут.
Если этот цветок твоя рука достанет, –
Будешь всегда ты молод.*

Гильгамеш тотчас же нырнул за этим цветком <...> он решил взять этот драгоценный цветок с собой в Урук, чтобы поделиться со своими согражданами теми благами, которые дает цветок. <...>.

На обратном пути, однако:

*Змея цветочный учуяла запах,
Из норы поднялась, цветок утащила,
Назад возвращаясь, сбросила кожу.*

Так была утрачена последняя надежда на вечную жизнь, и Гильгамеш изрек горестные жалобы по этому поводу. С печалью обращается он к прочным стенам города Урука, единственному, что останется после него. Гильгамеш впал в полное отчаяние. Даже ему, полубогу, не удалось добиться вечной жизни.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Расскажите о победах Гильгамеша и его друга Энкиду. Как Вы думаете, что они символизируют?
2. Предположите, почему в Древней Месопотамии не было возможности достичь бессмертия, подобно религии Древнего Египта.

§ 3.2.2. О человеческом уделе (из «Эпоса о Гильгамеше»)

Приводится по: Эпос о Гильгамеше («О все выдавшем») / пер. И.М. Дьяконова (репринтное воспроизведение издания 1961 года). – СПб.: Наука, 2006. С. 57, 62-63, 71.

В данном фрагменте из «Эпоса о Гильгамеше» приводятся высказывания самого Гильгамеша, Сидури, «хозяйки богов, живущей у моря», и Утнапишти – единственного человека, которому боги даровали бессмертие, – о смертности всех людей.

Гильгамеш об Энкиду, своем друге,
Горько плачет и бежит в пустыню:
«И сам я не так ли умру, как Энкиду?
Тоска в утробу мне проникла.
Смерти страшусь и бегу в пустыню.
Под власть Ут-напишти, сына Убар-Туту,
Путь я предпринял, иду поспешно.
Перевалов горных достигнув ночью,
Львов я видал и бывало мне страшно, -

Главу подымая, молюсь я Сину¹,
И к *владыкам*-богам идут мои молитвы:
Как прежде бывало, меня сохраните!»

Слова Сиду́ри, хозяйки богов, живущей у моря:
«Гильгамеш, куда ты стремишься?
Жизни, что ищешь, не найдешь ты!
Боги, когда создавали человека,
Смерть они определили человеку,
Жизнь в своих руках удержали.
Ты ж, Гильгамеш, насыщай желудок,
Днем и ночью да будешь ты весел,
Праздник справляй ежедневно,
Днем и ночью играй и пляши ты!
Светлы да будут твои одежды,
Волосы чисты, водой омывайся,
Гляди, как дитя твою руку держит,
Своими объятьями радуй супругу –
Только в этом дело *человека!*»
Голова умащена, омыто тело,
Любуйся ребенком, твою хватающим руку,
Пусть к твоей груди припадет супруга!»

Слова Утнапишти²
«Ты, Гильгамеш, *исполнен* тоскою,
Плоть богов и людей в *твоем теле таится*:
Как отец и мать тебя создали, *такова твоя доля*.
(Далее недостает 35 стихов.)
Ярая смерть не щадит человека:
Разве навеки мы строим дома?
Разве навеки ставим *печати*?
Разве навеки делятся братья?
Разве навеки ненависть в *людях*?
Разве навеки река несет полые воды?
Стрекозой навсегда ль обернется личинка?
Взора, что вынес бы взоры Солнца,
С давних времен еще не бывало:
Спящий и мертвый друг с другом схожи –
Не смерти ли образ они являют?
Человек ли *владыка*? Когда близок он к *смерти*,

¹ Син, или Нанна – божество Луны в шумеро-аккадской религиозной мифологии, бог света и мудрости (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

² Утнапишти, или Зиусудра, – единственный персонаж шумеро-аккадской мифологии, получивший бессмертие за спасение людей и живых существ в специально построенном ковчеге во время всемирного потопа (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

Анунна́ки¹ сбираются, великие боги,
Ма́мет², создавшая судьбы, судьбу с ними вместе судит:
Они определили смерть и жизнь,
Смерти дня они ведать не дали».

Вопросы для самостоятельной работы

1. Что советует делать Гильгамешу Сиду́ри, хозяйка богов? Насколько это соответствует особенностям национальных религий?

§ 3.2.3. Миф о всемирном потопе (из «Эпоса о Гильгамеше»)

Приводится по: Эпос о Гильгамеше («О все выдавшем») / пер. И.М. Дьяконова (репринтное воспроизведение издания 1961 года). – СПб.: Наука, 2006. С. 72-78.

Знаменитый сюжет из Библии встречается и в шумеро-аккадской мифологии. Наиболее вероятно, что миф о потопе заимствован из общего для двух религий источника. Объективная основа мифа – хищническая вырубка лесов на участках Тигра и Евфрата, которые регулируют водосток. В результате в данном регионе периодически происходили катастрофические наводнения, послужившие объективной основой данного сюжета.

«Я открою, Гильгамеш, сокровенное слово
И тайну богов тебе расскажу я».
Шури́ппак³, город, который ты знаешь,
Что лежит на берегу Евфрата, –
Этот город древен, близки к нему боги.
Богов великих потоп устроить склонило их сердце.
Совещались отец их Ану⁴, Эллиль⁵, герой, их советник,
Их гонец Нинурта⁶, их мираб Энну́ги⁷.
Нини́гуку-Эа⁸ с ними вместе клялся,
Но хижине он их слово поведал:
«Хижина, хижина! Стенка, стенка!
Слушай, хижина! Стенка, запомни!
Шуриппакиец, сын Убар-Туту,
Снеси жилище, построй корабль,

¹ Боги земли и преисподней (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

² Богиня земли, сотворившая людей (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

³ Шуриппак (Шуррупак) – город в Южном Двуречье, родина Утнапишти (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

⁴ Ану – бог неба, покровитель города Урука. Вместе с Эллилем и Эа входит в верховную триаду божеств шумеро-аккадского пантеона (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

⁵ Эллиль – бог воздуха и населенной земли, покровитель города Ниппура; один из трех верховных богов.

⁶ Нинурта – бог войны, сын Эллиля (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

⁷ Эннуги (Нергал, Иркала) – бог подземного мира; иногда – и подземных вод, выступая в качестве «божественного» мираба (заведующего орошением) (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

⁸ «ясноглазый Эа»: бог пресных вод и мудрости, особо благосклонный к людям (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

Покинь изобилье, заботься о жизни,
Богатство презри, спасай свою душу!
На свой корабль погрузи все живое.
Тот корабль, который ты построишь,
Очертаньем да будет четырехуголен,
Равны да будут ширина с длиною,
Как Океан, покрой его кровлей!»
Я понял и вещаю Эа, владыке:
«То слово, владыка, что ты мне молвил,
Почтить я должен, все так и исполню.
Что ж ответить мне граду – народу и старцам?»
Эа уста открыл и молвит,
Мне, рабу своему, он вещает:
«А ты такую им речь промолви:
– Я знаю, Элليلь меня ненавидит, –
Не буду я больше жить в вашем граде,
От почвы Эллили стопы отвращу я.
Спускаюсь к Океану, к владыке Эа!
А над вами дождь прольет он обильно,
Тайну птиц узнаете, убежища рыбы,
На земле будет всюду богатая жатва,
Утром хлынет ливень, а ночью
Хлебный дождь вы узрите воочью».

*Едва занялось сияние утра,
По зову моему весь край собрался,
[.....] [.....]
[.....] [.....]
Всех мужей я призвал на повинность —
Дома сносили, разрушали ограду.
Ребенок смолу таскает,
Сильный в корзинах снаряжение носит.
В пятеро суток заложил я кузов:
Треть десятины площадь, борт сто двадцать локтей высотой,
По сто двадцать локтей края его верха.
Заложил я обводы, чертеж начертил я:
Шесть в корабле положил я палуб,
На семь частей его разделивши ими,
Его дно разделил на девять отсеков,
Забил в него колки водяные,
Выбрал я руль, уложил снаряжение.
Три меры кира¹ в печи расплавил;*

¹ Кир – горная порода, смесь загустевшей нефти или асфальта с песчаной или глинистой породой (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

Три меры смолы туда *налил* я,
 Три меры носильщики натащали елея¹:
 Кроме меры елея, что пошла на промазку,
 Две меры елея спрятал кормчий.
 Для жителей града быков колол я,
 Резал овец я ежедневно,
 Соком ягод, маслом, сикерой², вином и красным и белым
 Народ *поил*, как водой речною,
 И они пировали, как в день новогодний.
Открыл я благовонья, умастил свои руки.
 Был готов корабль *в час* захода *Солнца*.
 Сдвигать его стали – он был тяжелым,
 Подпирали кольями сверху и снизу,
Погрузился он в воду на две трети.
 Нагрузил его *всем, что имел я*,
 Нагрузил его всем, что имел серебра я,
 Нагрузил его всем, что имел я злата,
Нагрузил его всем, что имел живой я твари,
 Поднял на корабль всю семью и род мой,
 Скот степной и зверье, всех мастеров я поднял.
 Время назначил мне Шамаш³:
 «Утром хлынет ливень, а ночью
 Хлебный дождь ты узришь воочью, –
 Войди на корабль, засмоли его двери».
 Настало назначенное время:
 Утром хлынул ливень, а ночью
 Хлебный дождь я увидел воочью.
 Я взглянул на лицо погоды –
 Страшно глядеть на погоду было.
 Я вошел на корабль, засмолил его двери –
 За смоление судна корабельщику Пузур-Амúрри
 Чертог я отдал и его богатства.

*

Едва занялось сияние утра,
 С основания небес встала черная туча.
 А́дду⁴ гремит в ее середине,
 Шúллат⁵ и Хáниш⁶ идут перед нею,
 Идут, гонцы, горой и равниной.
 Эрагаль вырывает жерди плотины,

¹ Оливковое масло (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

² Любой алкогольный напиток, кроме виноградного вина (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

³ Шáмаш – бог Солнца и правосудия, а также предзнаменований; сын бога Ану и брат богини Иштар (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

⁴ Адду – бог грозы и дождя (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

⁵ Шуллат – бог-служитель божества грозы Адду (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

⁶ Ханиш – бог-служитель божества грозы Адду (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

Идет Нинурта, гать прорывает,
Зажгли маяки Ануннаки,
Их сияньем они тревожат землю.
Из-за Адду цепенеет небо,
Что было светлым, – во тьму обратилось,
Вся земля раскололась, как чаша.
Первый день *бушует* Южный ветер,
Быстро налетел, *затопляя горы*,
Словно войною, *людей* настигая.
Не видит один другого;
И с небес не видать людей.
Боги потопа устрашились,
Поднялись, удалились на небо Ану,
Прижались, как псы, растянулись снаружи.
Иштар¹ кричит, как в муках родов,
Госпожа богов, чей прекрасен голос:
«Пусть бы тот день обратился в глину,
Раз в совете богов я решила злое,
Как в совете богов я решила злое,
На гибель людей моих войну объявила?
Для того ли рожаю я сама человеков,
Чтоб, как рыбий народ, наполняли море!»
Ануннакийские боги с нею плачут,
Боги смирились, пребывают в плаче,
Теснятся друг к другу, пересохли их губы.
Ходит ветер шесть дней, *семь* ночей,
Потопом буря покрывает землю.
При наступлении дня седьмого
Буря с потопом войну прекратили,
Те, что сражались подобно войску.
Успокоилось море, утих ураган – потоп прекратился.
Я открыл отдушину – свет упал на лицо мне,
Я взглянул на море – тишь настала,
И все человечество стало глиной!
Плоской, как крыша, сделалась равнина.
Я пал на колени, сел и плачу,
По лицу моему побежали слезы.
Стал высматривать берег в открытом море –
В двенадцати поприщах поднялся остров.

¹ Иштар – богиня любви и плодородия, а также войны и распри, дочь Ану, покровительница города Урука (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

У горы Нйцир¹ корабль остановился.
 Гора Нйцир корабль удержала, не дает качаться.
 Один день, два дня гора Нйцир держит корабль, не дает качаться.
 Три дня, четыре дня гора Нйцир держит корабль, не дает качаться.
 Пять и шесть гора Нйцир держит корабль, не дает качаться.
 При наступлении дня седьмого
 Вынес голубя и отпустил я;
 Отправившись, голубь назад вернулся:
 Места не нашел, прилетел обратно.
 Вынес ласточку и отпустил я;
 Отправившись, ласточка назад вернулась:
 Места не нашла, прилетела обратно.
 Вынес ворона и отпустил я;
 Ворон же, отправившись, спад воды увидел,
 Не вернулся; каркает, ест и гадит.
 Я вышел, на четыре стороны принес я жертву,
 На башне горы совершил воскуренье:
 Семь и семь поставил курильниц,
 В их чашки наломал я мирта, тростника и кедра.
 Боги почуяли запах,
 Боги почуяли добрый запах,
 Боги, как мухи, собрались к приносящему жертву.
 Как только прибыла богиня-мать,
 Подняла она большое ожерелье,
 Что Ану изготовил ей на радость:
 «О боги! У меня на шее лазурный камень —
 Как его воистину я не забуду,
 Так эти дни я воистину помню,
 Во веки веков я их не забуду!
 К жертве все боги пусть подходят,
 Эллиль к этой жертве пусть не подходит,
 Ибо он, не размыслив, потоп устроил
 И моих человеков обрек истребленью!»
 Эллиль, как только туда он прибыл,
 Увидев корабль, разъярился Эллиль,
 Исполнился гневом на богов-Игигов²:
 «Какая это душа спаслась?
 Ни один человек не должен был выжить!»
 Нинурта уста открыл и молвит,
 Ему вещает, Эллилю, герою:
 «Кто, как не Эа, замыслы строит,
 И Эа ведает всякое дело!»

¹ Гора на западе Иранского нагорья, ныне Пир Омар Гудрун (в 450 км к северу от г. Шуриппака в Южном Двуречье) (прим. сост. — М.Ч., В.Д., И.З.).

² Небесные боги (прим. сост. — М.Ч., В.Д., И.З.).

Эа уста открыл и молвит,
Ему вещает, Эллилю, герою:
«Ты – герой, мудрец меж богами!
Как же, как, не размыслив, потоп ты устроил?
На согрешившего грех возложи ты,
На виноватого вину возложи ты, –
Удержись, да не будет погублен, утерпи, да не будет *повержен*!
Чем бы потоп тебе делать,
Лучше лев бы явился, людей поубавил!
Чем бы потоп тебе делать,
Лучше волк бы явился, людей поубавил!
Чем бы потоп тебе делать,
Лучше голод настал бы, разорил бы землю!
Чем бы потоп тебе делать,
Лучше мор настал бы, людей поразил бы!
Я ж не выдал тайны богов великих –
Многомудрому сон я послал, и тайну богов постиг он.
А теперь ему совет посоветуй!»
Поднялся Эллиль, взошел на корабль,
Взял меня за руку, вывел наружу,
На колени поставил жену мою рядом,
К нашим лбам прикоснулся, встал между нами, благословлял нас:
«Доселе Утнапишти был человеком,
Отныне ж Утнапишти нам, богам, подобен,
Пусть живет Утнапишти при устье рек, в отдаленье!»
Увели меня вдаль, при устье рек поселили.
Кто же ныне для тебя богов собрал бы,
Чтоб нашел ты жизнь, которую ищешь?
Вот, шесть дней и семь ночей не поспи-ка!»

Вопросы для самостоятельной работы

1. Кто из богов устроил потоп?
2. Кто из богов помог людям? Почему он потом смог сказать, что не выдал волю богов?
3. Проведите параллели с библейским мифом о всемирном потопе. Что общего, что отличается?
4. Почему боги смиростивились над людьми? Какой, по Вашему мнению, вывод из этого можно сделать?
5. Какую награду от богов получил Утнапишти за спасение людей и живых существ?

§ 3.3. Зороастризм – религия Древнего Ирана

Зороастризм – национальная религия Древнего Ирана. По преданию, основана пророком Заратустрой во II тысячелетии до н.э. и долгое время существовала в устной традиции. Первые письменные памятники возникают в VI в. до н.э. До мусульманского завоевания – государственная религия Древнего Ирана. Сочетает два варианта веры: монистическую, в благого творца мира Ахура Мазду, и дуалистическую, в двух духов: доброго (Спента Маинью) и злого (Анхра Майнью, Ахриман). Эти духи выражают два направления духовной эволюции отдельного человека. Священная книга – «Авеста». Смысл жизни верующего – победа сил добра над силами зла. Особенность культа – поклонение огню, который поддерживается в храмах жрецами. Зороастризм в форме митраизма получил широкое распространение в Римской империи. Дуалистический элемент вероучения становится ведущим и получает дальнейшее развитие в манихействе (злой дух становится богом, равным благому богу), которое стало, наряду с гностицизмом, одним из соперников христианства. Вероучение и культовые особенности зороастризма оказали влияние на вероучение ислама. К настоящему времени зороастризм в основном вытеснен исламом, небольшие общины сохраняются на территории Ирана, Западной Индии и Пакистана, а также Таджикистана и Азербайджана. Их численность стремительно сокращается из-за отказа молодежи от традиционного образа жизни, связанного с религией своего народа.

§ 3.3.1. Зенд-Авеста (фрагменты)

Приводится по: Авеста. Хордэ Авеста (Младшая Авеста) / подготовка авестийского текста, перевод, предисловие, комментарий М.В. Чистякова. – СПб., 2005. С. 35, 117.

«Зенд-Авеста» – одно из названий «Авесты», священной книги зороастризма. Данное наименование используется для обозначения перевода «Авесты» в IV-VI вв. н.э. на среднеперсидский язык. Последний принято называть словом «занд» или «зенд», что предопределило название книги. В дореволюционной литературе «Зенд-Авестой» называли священный текст зороастризма, что не совсем точно.

§ 3.3.1.1. Молитва «Аша Вахишта»

Аша Вахишта (в переводе – Истина Наилучшая) – авестийское название одного из шести духовных первотворений Ахура Мазды, которых вместе с Ахурой Маздой составляют семь «бессмертных святых» (амешаспенды, амешаспанды) (аналог христианских архангелов). Аша Вахишта символизирует истину в духовном мире и огонь – в физическом.

(Ясна 27,14)

Истина – это высшее благо,
это добро, добро для того,
чья Истина равна Высшей Истине!

§ 3.3.1.2. Молитва «Все благие мысли»

В молитве представлена этическая триада зороастризма «благие мысли – благие слова – благие дела» (хумата – хухта – хварита), которая соответствует ментальному, вербальному и физическому уровням человеческого существования. Отражает жизненный путь зороастрийца, который стремится к накоплению благодеяний в личной жизни и тем самым способствует процветанию мира и окончательной победе сил добра над злом.

Все благие мысли, все благие слова и все благие дела
делаются с умом,
а все плохие мысли, все плохие слова и все плохие дела
делаются без ума.
Через все благие мысли, все благие слова и все благие дела
да будет достигнут наилучший мир (рай),
а через все плохие мысли, все плохие слова и все плохие дела
да будет достигнут злейший мир (ад).
Лучший мир (рай) – (это мир)
всех благих мыслей, благих слов и благих дел.
И это очевидно праведному.
Истина – это высшее благо¹ ...
(3 раза)

Вопросы для самостоятельной работы

1. Оправдано ли сближение Истины и Добра в молитве «Аша Вахишта»?
Ответ аргументируйте.
2. В чем главная идея молитвы «Все благие мысли»?

§ 3.3.2. «Суждения Духа разума» (фрагменты)

Приводится по: Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан-и меног-и храд). Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты / подг. О.М. Чунаковой. – М.: Восточная литература, 1997. С. 84-92, 99, 104-106.

«Суждения Духа разума» (Дадестан-и меног-и храд) – известная рукопись зороастризма, назидательно-проповеднический текст на языке пехлеви (среднеперсидский язык империи Сасанидов, сложившийся в III-VII вв. и существовавший в зороастрийских общинах после завоевания Ирана арабами). Автор произведения и точная дата его создания неизвестны. Книга написана простым языком и представляет собой бессюжетное и несистематизированное по рубрикам повествование в форме ответов Духа разума (одно из высших сотворенных духовных существ) на 62 вопроса мудреца о возникновении и устройстве мира, вероучении, этике и повседневном поведении.

¹ См. текст молитвы «Аша Вахишта».

§ 3.3.2.1. Сотворение мира (космогония)

по: Зороастрийские тексты. С. 90-91¹.

с. 23 оригинала рукописи

Спросил мудрец у Духа разума: «Как и каким образом создал Ормазд² творения и создания? Как и каким образом он создал и сотворил амахраспандов³ и Дух разума? Как выродились лживый Ахриман⁴, дэвы⁵ и демоны? И то, что предназначено, возможно изменить или нет?» Дух разума ответил: «Творец Ормазд создал творения, создания, амахраспандов и Дух разума из своего собственного света и с благословения

с. 24 оригинала рукописи

безграничного времени, потому что безграничное время – нестареющее, бессмертное, безболезненное, нечувствительное, нетленное, неуязвимое, навсегда и навечно, и никто не может схватить его (и) ослабить его власть. А лживый Ахриман выродил дэвов и прочих колдунов от содомского греха с самим собой. И он заключил с Ормаздом договор на 9000 лет («зим») в безграничном времени, и до завершения (этого срока) никто не может (ничего) изменить или поступить иначе. А когда 9000 лет завершатся, Ахриман будет уничтожен и праведный Срош⁶ разобьет Хешма⁷, а Михр⁸, безграничное время и дух справедливости, который никого не обманывает, судьба и предопределение разобьют все творения и создания Ахримана и в конце концов даже дэва жадности. И все творения и создания Ормазда опять станут такими же неуязвимыми, какими они были сотворены и созданы в самом начале. Все доброе и злое, что случается с людьми и прочими творениями, происходит

с. 25 оригинала рукописи

благодаря семи (планетам) и двенадцати (знакам зодиака). И те двенадцать созвездий, как сказано в Авесте, (являются) двенадцатью спяхбедами⁹, что на стороне Ормазда, а те семь планет – семью спяхбедами, что на стороне Ахримана. И семь планет побеждают все творения и создания и обрекают (их) на смерть и всякое зло, так что двенадцать созвездий и семь планет создают мир и управляют (им). Ормазд – желающий добра, и он никогда не принимает зла и не одобряет (его). Ахриман – желающий зла, и он совсем не думает о добре и не принимает (его). Ормазд, если он желает, может изменить творения Ахримана, Ахриман же, если он (желает), может изменить творения Ормазда, но

¹ Если не указано иное, то приводится полная сноска из книги. При необходимости разъяснения неизвестного понятия, имени или иного пояснения добавляется примечание от авторов-составителей хрестоматии.

² Или Ормузд – сокращенное имя верховного божества Ахура Мазды (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

³ Амахраспанды – «бессмертные святые», шесть порожденных Ормаздом божеств: Вахман, Ардвахишт, Шахривар, Спандармад, Хордад и Амордад.

⁴ Сокращенное имя злого духа – Анхра Майнью (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

⁵ Злые духи, противостоящие добрым духам, или спентам (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

⁶ Другое имя – Сраош: один из богов-язатов, неусыпно защищающий творения благого Ахура Мазды (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

⁷ Другое имя – Эшма: демон злонамеренных действий (страсти, похоти, ярости и ревности); изображался с кровавой дубинкой (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

⁸ Другое имя – Митра: один из богов-язатов («достойных почитания»), защитник людей, бог света, судьбы (Рока), дружбы, мира и согласия (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

⁹ Букв. «предводителями войска».

он может изменить (их только) так, чтобы в конце Ормазду не было вреда, так как конечная победа (будет) именно («собственно») Ормазда, так как известно, что Ормазд создал Ииму¹, Феридуна² и Кавуса³ бессмертными, а Ахриман это изменил так, как (это) известно. Ахриман так пожелал, чтобы Беварасп, Фрасияг и Александр⁴ стали бессмертны, но Ормазд, к большой пользе, сделал («изменил») так, как это (всем) известно».

Вопросы для самостоятельной работы

1. Через сколько лет, согласно космологии зороастризма, Ахриман будет уничтожен?
2. Какова роль Ахримана в мироздании?

§ 3.3.2.2. Рай, чистилище и ад

Зороастрийские тексты. С. 89-90.

с. 21 оригинала рукописи

«Что такое рай и сколько райских мест? Что такое чистилище и сколько чистилищ? Что такое ад и сколько мест ада? Какова участь праведных в раю и польза (им) от чего? Какое зло и несчастье (уготовано) грешникам в аду? И какова участь тех, кто в чистилище?» Дух разума ответил: «Первый рай – от стоянки звезд до стоянки луны; второй – от стоянки луны до стоянки солнца; третий – от стоянки солнца до горнего рая, в котором пребывает творец Ормазд. Первый рай – (это) благие мысли, второй – благие слова, третий – благие дела. Праведные в раю – нестареющие,

с. 22 оригинала рукописи

бессмертные, бесстрашные, неволнующиеся и неуязвимые, всегда преисполнены счастья, благоухания, веселья, радости и великодушия. И всегда (там) ощущается («встречается») благоухающий ветерок и аромат, подобный (аромату) цветов, который приятнее всего приятного и ароматнее всего ароматного, и у них нет пресыщения от пребывания в раю. И их сидение, хождение, видение и радость (связаны) с богами, амахраспандами и праведными навсегда и навечно. Относительно чистилища известно, что оно (располагается) между землей и стоянкой звезд, и кроме холода и жары никакого другого несчастья (там) для них // нет. Первый ад – (это) злые мысли, второй – злые речи, третий – злые дела, с четвертым шагом грешник попадает в самый темный ад, и его приводят к лживому Ахриману. И Ахриман и дэвы насмеваются и издеваются над ним... И затем они наказывали его и причиняли ему разное зло. А (это) место, которое в отношении холода – (с) самым холодным снегом, в отношении жары – самое

¹ Царь и культурный герой Ирана, получивший прозвище «сияющий»; в зороастризме почитается в ранге духовного существа (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

² Национальный герой, свергнувший царя-тирана Аджхака (Бевараспа) (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

³ Кузнец, который выковал для Феридуна булаву в форме коровьей головы, с помощью которой он сверг царя-тирана Аджхака (Бевараспа) (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

⁴ Беварасп – имя Аждахака, царя-тирана; Александр – Александр Румийский, отрицательный персонаж иранской «религиозной» традиции, в национальной – включен в генеалогическое древо Каянидов как сын Дария I.

жаркое и с самым пылающим огнем, и (это) место, в котором вредные твари грызут (грешников) (так), как собака кость, и (это) место с таким зловонием, что (там от него) дрожат и падают, и тьма у них всегда такая, что ее можно схватить рукой».

Вопросы для самостоятельной работы

1. Каковы представления зороастризма о рае?
2. Каковы представления зороастризма об аде?

§ 3.3.2.3. Конец земного и духовного мира

Зороастрийские тексты. С. 109 (с сокращениями).

с. 42, 44 оригинала рукописи

(1) Спросил мудрец у Духа разума: <...> «...каков конец мира земного и духовного?»

(14) Дух разума ответил: <...> «...в конце мира земного – смерть и исчезновение, а в конце мира духовного то, что является душой праведного, (будет) нестареющим, бессмертным, неуязвимым, полным счастья и радости, навсегда и навечно (пребудет) с богами, амахраспандами и душами праведных. А возмездие, кара и наказание грешников (будут) в аду навсегда и навечно, и та грешная душа будет так желать избавиться от наказания, а также глаза дэвов и демонов, как на земле здоровый человек (желает избавиться) от очень тяжелого больного».

Вопросы для самостоятельной работы

1. Какова продолжительность во времени награды праведнику и наказания грешнику?

§ 3.3.2.4. Судьба и предопределение

Зороастрийские тексты. С. 99.

Спросил мудрец у Духа разума: «Возможно старанием обрести земные блага и богатство или нет?»

Дух разума ответил: «То добро, что не предопределено, нельзя обрести старанием, а то, что предопределено, быстро приходит благодаря старанию. Но старание, если время на его /т.е. человека/ (стороне), на земле бесполезно, но потом, на небесах, оно приходит на помощь (человеку) и перевешивает (чашу весов)».

Спросил мудрец у Духа разума: «Возможно состязаться с судьбой, (обладая) разумом и мудростью, или нет?»

Дух разума ответил: «Даже (обладая) мощью и могуществом разума и мудрости, даже тогда невозможно состязаться с судьбой, так как, если приблизится судьба, в добре или зле, мудрец на деле окажется в смятении, а глупец – сведущим, трус (станет) («более») смелым, а смелый – трусом, прилежный – ленивым, а ленивый станет прилежным. То, что для какой-либо («той») вещи определено, войдет в нее причиной и изгонит (из нее) все остальное».

Спросил мудрец у Духа разума: «За обладание богатством, свершение добрых дел и достоинства дают боги людям что-либо («вещи») или нет?»

Дух разума ответил: «Дают, и («так как») это то, что называют «судьба и предопределение». Разделяют таким образом: то, что бывает сначала, – судьба, а что распределяют потом («во-вторых») – предопределение. Но боги это мало предопределяют, и это выявляется в духовном мире, так как (иначе) лживый Ахриман (воспользуется) этим предлогом и с (помощью) силы семи планет отберет богатство и другие земные блага у добрых и достойных людей и («больше») наделит ими людей дурных и недостойных».

Вопросы для самостоятельной работы

1. Какова роль старания (усердия) в земной жизни человека и в его посмертной судьбе?

2. Возможно ли, по представлениям зороастризма, победить судьбу? Как лично Вы относитесь к такому выводу?

§ 3.3.2.5. Основные страсти человека

Зороастрийские тексты. С. 109.

с. 44 оригинала рукописи

«Спросил мудрец у Духа разума: «Какой человек сильнее? ... Дух разума ответил: «Тот человек сильнее, кто может сразиться со своим демоном, и в особенности тот, кто отстраняет от себя этих пятерых демонов, которые суть: жадность, злоба, похоть, нерешительность и неудовлетворенность».

Вопросы для самостоятельной работы

1. Сопоставьте пять страстей в зороастризме с семью смертными грехами в православном христианстве (чревоугодие, прелюбодеяние, сребролюбие, гнев, гордыня, зависть, уныние). К каким выводам Вы пришли?

§ 3.3.2.6. Греховные поступки

Зороастрийские тексты. С. 104-105.

с. 37 оригинала рукописи

Спросил мудрец у Духа разума: «Какой грех тяжелее?» Дух разума ответил: «Из тех грехов, что совершают люди, самый страшный грех – содомский. Второй (грешник) – предающиеся содомскому греху, третий – тот, // кто убива-

ет праведного, четвертый – тот, кто нарушает кровно-родственный брак, пятый – тот, кто не соблюдает обязанности стура¹, шестой – тот, кто гасит («разрушает») огонь Вахрам², седьмой – тот, кто убивает выдру, восьмой – тот, кто почитает идолов, девятый – тот, кто верит каждой религии и хочет ее почитать, десятый – тот, кто растрчивает то, что получил на сохранение, и кто становится растратчиком, одиннадцатый – тот, кто из греховности поддерживает ложь, двенадцатый – тот, кто не работает, но ест, неблагодарно и несправедливо, тринадцатый – тот, кто следует манихейской ереси, четырнадцатый – тот, кто занимается колдовством, пятнадцатый – тот, кто впадает в ересь, шестнадцатый –

с. 38 оригинала рукописи

тот, кто поклоняется дэвам, семнадцатый – тот, кто покровительствует воровству или вору, восемнадцатый – тот, кто нарушает контракт, девятнадцатый – тот, кто мстит, двадцатый – тот, кто применяет насилие, чтобы присвоить чужое, двадцать первый – тот, кто обижает благочестивого, двадцать второй – тот, кто клеветает, двадцать третий – тот, кто проявляет высокомерие, двадцать четвертый – тот, кто ходит к чужим женам, двадцать пятый – тот, кто проявляет неблагодарность, двадцать шестой – тот, кто говорит ложь и неправду, двадцать седьмой – тот, кто недоволен делами прошлого, двадцать восьмой – тот, кто (получает) радость от мучений и страданий добрых людей, двадцать девятый – тот, кто (легко) совершает дело греховное, но с трудом и отсрочкой – благое, тридцатый – тот, кто сожалеет о том хорошем, что он сделал для кого-нибудь».

Вопросы для самостоятельной работы

1. Какие из грехов зороастризма являются подобными греховным поступкам других религий?
2. Какие грехи зороастризма являются специфическими, непохожими на проступки других религий?

§ 3.3.2.7. Праведные поступки

Зороастрийские тексты. С. 105-106.

с. 38 оригинала рукописи

Спросил мудрец у Духа разума: «Сколькими путями и какими благодеяниями («причинами») люди чаще («больше») достигают рая?» Дух разума ответил: «Первое доброе дело – благородство, второе – правдивость, третье – благодарность, четвертое – удовлетворенность, пятое – (сознание) необходимости делать добро хорошим людям и быть

с. 39 оригинала рукописи

каждому другом, шестое – быть уверенным в том, что небо, земля, все хорошее на земле и на небе – от творца Ормазда, седьмое – уверенность в том, что все зло и противостояние – от лживого проклятого Ахримана, восьмое –

¹ Стур – попечитель, на котором лежит обязанность заботиться об имуществе покойного в пользу его наследника.

² Важнейший из огней, поддерживаемый во всех храмах и рассматриваемый как царь огней.

уверенность в вос//крещении мертвых и конечном воплощении, в-девятых, (рая достигает) тот, кто из любви к душе вступает в кровнородственный брак, в-десятых – тот, кто выполняет обязанности стура, в-одиннадцатых – тот, кто честно трудится («старается»), в-двенадцатых – тот, кто уверен в чистой вере маздаяснийской, в-тринадцатых – тот, кто доброжелателен к умению и мастерству каждого, в-четырнадцатых – тот, кто видит доброжелательность хороших людей, сам желает добра хорошим людям и доброжелателен, в-пятнадцатых – тот, кто желает любить хороших людей, в-шестнадцатых – тот, кто изгоняет из мыслей зло и ненависть, в-семнадцатых – тот, кто не испытывает подлую зависть, в-восемнадцатых – тот, кто не испытывает похотливого желания, в-девятнадцатых – тот, кто ни с кем не враждует, в-двадцатых – тот, кто не причиняет вреда имуществу покойного и отсутствующего,

с. 40 оригинала рукописи

в-двадцать первых – тот, кто не оставляет в теле зла, в-двадцать вторых – тот, кто из стыда не совершает греха, в-двадцать третьих – тот, кто не испытывает желания спать от лени, в-двадцать четвертых – тот, кто уверен в богах, в-двадцать пятых – тот, кто не сомневается в наличии рая и ада, ответственности души, блаженстве в раю и мучениях в аду, в-двадцать шестых – тот, кто воздерживается от клеветы и зависти («завистливого глаза»), в-двадцать седьмых – тот, кто сам делает добро и дает добрые наставления другим, в-двадцать восьмых – тот, кто является другом добрым людям и противником злых, в-двадцать девятых – тот, кто воздерживается от обмана и злобы, в-тридцатых – тот, кто не говорит лжи и неправды, в-тридцать первых – тот, кто («строого») воздерживается от нарушения клятвы, в-тридцать вторых – тот, кто ради желания пользы и добра себе воздерживается от (причинения) зла другим, в-тридцать третьих – тот, кто оказывает гостеприимство больным, беспомощным и путешественникам».

Вопросы для самостоятельной работы

1. Какие праведные поступки зороастризма показались Вам необычными? Ответ обоснуйте.

§ 3.3.2.8. Посмертная судьба человека

по: Зороастрийские тексты. С. 92.

с. 28 оригинала рукописи

«... место того, у кого больше благодеяний, – в раю, а место того, у кого равное число благодеяний и грехов, – в чистилище, а если грехов больше, то ему дорога – в ад».

Вопросы для самостоятельной работы

1. В чем отличие посмертной судьбы зороастрийца от православного христианина?

§ 3.3.2.9. Путь души после смерти

по: Зороастрийские тексты. С. 84-88 (с изменениями и сокращениями).

с. 11 оригинала рукописи

«Не полагайся на жизнь, так как в конце концов тебя настигнет смерть, и (твой) труп разорвут собаки и птицы, и кости («скелет») упадут на землю, и в течение трех дней и ночей душа будет сидеть у изголовья, а на рассвете четвертого дня она с помощью праведного Сроша, благого Ветра, могущественного Вахрама¹ и при противодействии Аствихада, злого Ветра², дэвов Фрезишт и Назишт³, злонамеренных действий Хешма, злодея с кровавой дубинкой, (достигнет) страшного высокого моста Чандвар⁴, к которому приходят все – и праведный, и грешный⁵. И там произойдет много споров, а в желании зла Хешм с кровавой дубинкой и Аствихад, что пожирает все творения, не знают насыщения. И (это случится) при посредничестве Михра,

с. 12 оригинала рукописи

Сроша и Рашна⁶ и взвешивании, что (осуществляет) справедливый Рашн на небесных весах и («который») не наклоняет (их) ни в какую сторону ни для праведных, ни для грешных, ни для господ, ни для правителей, так что он не изменит (склонение весов) ни на волос и не замыслит вреда. А к тому, кто господин, правитель и рат⁷, он относится так же справедливо, как и к человеку незначительному. И когда душа праведного проходит по этому мосту, этот мост становится шириной в один фрасанг⁸, и эта душа праведного проходит (его) с помощью праведного Сроша. И то, что является его [т.е. праведного] собственными благими деяниями, выходит ему навстречу в образе девушки, которая красивее и лучше всех девушек в мире. И душа праведного говорит: «Кто ты («Кем ты можешь быть»), что я никогда не видела в мире девушку красивее и лучше тебя?» В ответ этот девичий образ говорит: «Я не девушка, а твои благие деяния, о юноша с благими мыслями, благими речами, благими деяниями и благой верой! Так как, когда ты видел в мире почитание дэвов,

с. 13 оригинала рукописи

то ты воздерживался (от него) и почитал богов. И когда ты видел, что кто-то притеснял, грабил, обижал и оскорблял хорошего человека и преступным образом захватывал (его) богатство, то ты удерживал его от притеснения и грабежа людей («творений»). И ты думал о хорошем человеке, давал (ему) приют и

¹ По другим пехлевийским источникам, душу провожает, кроме указанных, божество Михр.

² Демон смерти, который летает по воздуху (поэтому и называется злым Ветром) и насыляет на живые существа болезни и смерть, тем самым пожирая живые существа (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

³ Имена дэвов Фрезишт и Назишт в других пехлевийских текстах не встречаются, и уточнить их функции невозможно.

⁴ Мост, где встречаются души умерших, известен под названием Чинвад. Другое возможное чтение пехлевийского слова, Чандвар, предположительно восходит к эпитету čand-war – «качающаяся дорожка».

⁵ Содержащиеся в данном пассаже представления о посмертном трудном пути находят соответствия в самых разных традициях, потому что они, очевидно, архетипичны и, возможно, воссоздают реальные ощущения, переживаемые в момент смерти.

⁶ Один из богов-язатов («достойных почитания»), покровитель правосудия; участник суда над умершими; его атрибут – золотые весы (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

⁷ Пехл. rat (авест. ratav-) – глава (судья) каждого класса существ и предметов.

⁸ Мера длины, не менее 5.250 и не более 6.000 метров (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

принимал (его), и давал подаяние тому, кто пришел из близких (мест) или же издалека. И ты обретал богатство честным путем. И когда ты видел, что (надо) вынести лживый приговор, дать взятку и принести ложные показания, то ты отстранился (от этого) и твоя речь (была) правдивой и искренней. Я есмь те твои добрые мысли, добрые слова и добрые деяния, которые тобой подуманы, сказаны и сотворены, так как если я была уважаема, то тобою таким образом я сделана еще более уважаемой, и если я была ценна, то тобою таким образом я сделана еще более ценной, и если я была восхитительна, то тобою таким образом я сделана еще более восхитительной». И когда она [т.е. душа праведного] идет оттуда дальше, то ей встречается ароматный ветер, который

с. 14 оригинала рукописи

ароматнее всех ароматов. Душа праведного спрашивает Сроша: «Что это за ветер, что я никогда не встречала («не соприкасалась») в мире такого ароматного ветра?» Тогда праведный Срош отвечает той праведной душе: «Этот ветер, что такой благоуханный, – из рая». Затем первым шагом он [т.е. праведный] поднимается на (небо) благой мысли, вторым – благого слова, третьим – благого дела. Четвертым шагом он достигает (неба) бесконечного света всеблагого¹, и все боги и амахраспанды выходят ему навстречу и спрашивают его: «Как ты пришел из того опасного, страшного и очень злого мира в этот мир безопасный и защищенный? Кто ты, о юноша с благими мыслями, благими словами, благими делами и благой верой?» Тогда говорит господь Ормазд: «Не спрашивайте его, ибо, отделенный от того, что (было) дорогим телом, он пришел этой опасной дорогой. И принесите ему лучшее из яств, то есть масло *maīduōzarēm*², чтобы его душа отдохнула от того моста, (длиною) в три ночи, на который

с. 15 оригинала рукописи

она ступила, (спасаясь) от Аствихада и других дэвов. И усадите его на («полностью») разукрашенный трон». Как известно, праведным мужчине и женщине после (их) смерти приносят лучшее из яств небесных богов, и прежде всего масло *maīduōzarēm*, и усаживают их на («полностью») разукрашенный трон, так что они пребывают – навсегда и навечно – во всеблаженстве, навеки с небесными богами. А когда умирает грешный, то его душа трое суток блуждает вокруг головы этого грешника и плачет: «Куда мне идти? Что мне сделать убежищем?» И всякую вину и грех, что он свершил в этом мире, он видит в эти трое суток. А на четвертый день приходит дэв Визарш и связывает душу грешника самыми ужасными способами. И при противодействии праведного Сроша он ведет её на мост Чандвар, и тогда праведный Рашн обвиняет душу грешника в греховности. Затем дэв Визарш

¹ Отражение ранних зороастрийских представлений о небесах как о четырех сферах (позже выделялись шесть и семь); другие их названия – сфера звезд, луны, солнца и рая, см. ниже, с. 21, и пассаж из *Хадохт-наска*, см. [Jamasp-Asana 1913, 172]. Примеры из других источников см. [Henning, 1977, 105-107].

² Авест. *maīduōi.zarēmau* – название божества первого времени года, весны. Здесь – название масла (или вина), подаваемого в качестве пищи. Что бы ни означало «весеннее» питье, в данной фразе отражен широко распространенный фольклорный мотив – представление о волшебном напитке (пище), принимаемом умершим на его пути в потусторонний мир (см. ниже, с. 18 оригинала рукописи – напиток, принимаемый на пути в ад).

с. 16 оригинала рукописи

хватает эту душу грешника, безжалостно и жестоко бьет ее и мучает. И душа грешника громко плачет и рыдает, сильно умоляет и просит, страстно («много») борется за жизнь, (но) безуспешно (?). И так как ее борьба и просьбы не помогают и никто ни из благочестивых, ни из дэвов не придет ей на помощь, то («но») дэв Визарш в злобе тащит ее в самый нижний (?) ад. И тогда девица, которая не похожа на (других) девушек, выйдет (ей) навстречу, и скажет душа нечестивого этой злой девице: «Кто ты, что я никогда не видела в мире девицы хуже и страшнее тебя?» В ответ она («ей») говорит: «Я не девица, а твои дела, о страшилище со злыми мыслями, злыми речами, злыми делами и злой верой! Потому что, даже когда ты [т.е. грешник] видел почитание богов, то ты и тогда воздерживался (от него) и поклонялся дэвам и демонам. И даже когда ты видел, что (следует) дать приют и

с. 17 оригинала рукописи

принять хорошего человека, дать подаяние (тому), кто пришел из близких (мест) или же издалека, то и тогда ты оскорблял и унижал хорошего человека, не давал подаяние и даже закрывал (перед ним) дверь. И когда ты видел, что (надо) вынести справедливый приговор, не дать взятку, принести правдивые показания и сказать искреннюю речь, то и тогда ты отстранился (от этого), вынес лживый приговор, дал ложные показания и сказал подлую речь. О! Я есмь те твои злые мысли, злые слова и злые дела, которые тобой подуманы, сказаны и сотворены, так как если я не была уважаема, то тобою таким образом я сделана еще более неуважаемой, и если я не была почитаема, то тобою таким образом я сделана еще более непочитаемой, и если я занимала незначительное место, то тобою таким образом я сделана еще более незначительной». Затем первым шагом он [т.е. грешник] вступает (на небо) злой мысли, вторым – злого слова, третьим – злого дела, а с четвертым шагом он оказывается перед лживым Злым духом и другими дэвами. И дэвы насмеются и издеваются над ним, мол:

с. 18 оригинала рукописи

«Каковы были твое неудовольствие и неудовлетворенность господом Ормаздом, амахраспандами, благоуханным и блаженным раем, что ты надумал увидеть Ахримана, дэвов и темный ад, где мы учиним тебе зло, не пощадим (тебя) и ты в течение долгого времени будешь видеть зло?» А Злой дух рычит на дэвов: «Не спрашивайте его, ибо, отделенный от того, что (было) дорогим телом, он пришел этим ужаснейшим путем. И принесите ему самую грязную и ужасную пищу, которую употребляют в аду». И приносят отраву, змеиный яд, скорпионов и прочих вредных тварей, что (находятся) в аду, и дают ему есть. И вплоть до воскрешения мертвых и конечного воплощения (ему) надлежит пребывать в аду во зле и различных наказаниях. И (это) прежде всего – еда, которую там придется есть, а она – не что (иное), как (нечто) напоминающее кровь».

Вопросы для самостоятельной работы

1. Какова судьба праведника в зороастризме?
2. Какова судьба грешника в зороастризме?

§ 3.4. Конфуцианство – национальная религия Китая

Основатель традиции – Конфуций, или Кун-цзы (551-479 до н.э.) Термин «конфуцианство» получил распространение в западных странах. В Китае данная традиция называется «школа ученых (мужей)» и наряду с буддизмом и даосизмом входит в состав «трех великих учений». Зародившись в «смутное время» как этико-философское учение традиционалистского типа, к VI в. н.э. становится религиозной системой: личность Конфуция обожествляется, строится первый храм. В XI-XVI вв. в результате синтеза основных интеллектуальных традиций средневекового Китая формируется неоконфуцианство. В конфуцианстве как религиозной системе нет церковной организации. Функции священников выполняют чиновники, а выполнение мирских обязанностей рассматривается как религиозное служение. До начала XX века конфуцианство было официальной государственной идеологией Китая. Буржуазная революция 1911 года и создание коммунистического государства в 1949 году поколебали авторитет данной традиции. С конца 1970 гг. культ Конфуция возрождается и играет большую роль в духовной жизни современного Китая.

§ 3.4.1. «Лунь Юй» («Суждения и беседы») (фрагменты)

Приводится по: Переломов Л.С. Конфуций: «Лунь Юй» / исслед., пер. с кит., коммент. факсимильный текст «Лунь юя» с коммент. Чжу Си. – М.: Восточная литература, 1998. 588 с.

«Лунь Юй» (в переводе с китайского – «Суждения и беседы») – текст конфуцианской традиции, авторство которого приписывается самому Конфуцию (551-479 до н.э.) Записан учениками после его смерти. Сам Конфуций как подлинный восточный учитель при жизни ничего не писал. Основные темы сочинения – идеальное правление и благородный человек. Они взаимосвязаны между собой, поскольку, по мнению Конфуция, только благородные люди могут остановить смуту в стране и привести страну к процветанию. В данном фрагменте приведены наиболее известные высказывания Конфуция, раскрывающие его представления. Данные фрагменты потенциально могут заинтересовать и нашего современника.

Глава I.

I, 1. Учитель сказал: «Учиться и своевременно претворять в жизнь – разве не в этом радость?» <...>

I, 2. Ю-цзы¹ сказал: «Очень мало бывает людей, которые, обладая сыновней почтительностью и любовью к старшим братьям, склонны выступать против высших. И вовсе не бывает людей, которые не любили бы выступать против высших, но любили бы затевать смуту. <...> Сыновняя почтительность и любовь к старшим братьям – это и есть корень человеколюбия».

¹ Один из учеников Конфуция (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

I, 11. Учитель сказал: «Когда отец жив, наблюдай за стремлениями его [сына]; когда отец умер, наблюдай за поведением его [сына]. Если он в течение трех лет не сошел с Дао-Пути отца, то его можно назвать обладающим сыновней почтительностью».

I, 14. Учитель сказал: «Если благородный муж не думает о насыщении в еде, не заботится об удобном жилье, в делах усерден, в речах осторожен, способен сам ради исправления сблизиться с теми, кто обладает Дао-Путем, про такого можно сказать, что он любит учиться».

Глава II.

II, 4. Учитель сказал: «В пятнадцать лет я обратил свои помыслы к учебе. В тридцать лет встал на ноги. В сорок освободился от сомнений. В пятьдесят познал волю Неба. В шестьдесят научился отличать правду от неправды. В семьдесят стал следовать желаниям сердца и не переступал меры».

II, 14. Учитель сказал: «Благородный муж объединяет [людей], не будучи пристрастным; маленький же человек пристрастен и не способен к объединению».

II, 24. Учитель сказал: <...> «Бездействовать, когда следует исполнить долг, – трусость».

Глава IV.

IV, 3. Учитель сказал: «Только человеколюбивый способен любить [кого-либо из] людей и способен возненавидеть [кого-либо из] людей».

IV, 5. Учитель сказал: <...> «Благородного мужа даже на время трапезы не покидает человеколюбие – оно постоянно с ним: когда он спешит и когда у него трудные времена».

IV, 8. Учитель сказал: «Если утром познаешь Дао-Путь, то вечером можешь умирать».

IV, 14. Учитель сказал: «Не печалься, что не занимаешь [высокого] поста; печалься, если способности твои не соответствуют посту. Не печалься, что неизвестен людям; как только начнешь совершенствовать свои способности, то люди узнают о тебе».

IV, 16. Учитель сказал: «Благородный муж думает только о справедливости, маленький человек думает только о выгоде».

IV, 17. Учитель сказал: «Встретив мудрого, пытайся сравняться с ним. Встретив немудрого, разбирайся в себе самом».

IV, 24. Учитель сказал: «Благородный муж медлителен в словах, но скор в делах».

Глава V.

V, 16. Учитель сказал о Цзы Чане: «Он обладает четырьмя Дао благородного мужа: в своих поступках он исходит из самоуважения, на службе у вышестоящих исходит из ответственности, в наставлениях народу исходит из доброты, в управлении народом исходит из справедливости».

V, 28. Учитель сказал: «В поселении даже из десяти домов наверняка найдутся прямодушные и искренние, как я, но в любви к учению я их [все равно] превзойду».

Глава VI.

VI, 18. Учитель сказал: «Когда в человеке одерживает верх *чжи* (свойства самой натуры), получается дикарство (*е*); когда же одерживает верх *вэнь* (образованность), получается одна ученость (*ши*). Только соединение свойств самой натуры и образованности дает благородного мужа».

VI, 20. Учитель сказал: «Знающие, как делать, не сравнимы с теми, кто любит делать; любящие делать не сравнимы с теми, кто наслаждается сделанным».

VI, 29. Учитель сказал: «Неизменная середина являет собой наивысшую добродетель! Но люди крайне редко способны следовать ей долго».

VI, 30. <...> «Что же такое человеколюбие? Если ты сам хочешь твердо стоять на ногах, то сделай, чтобы и другой крепко стоял на ногах. Если ты сам хочешь, чтобы твои дела шли хорошо, то сделай, чтобы и у другого они шли хорошо. Такой [человек] способен стать примером. О нем можно сказать — овладел искусством человеколюбия».

Глава VII.

VII, 1. Учитель сказал: «Я передаю, но не творю, я верю в древность и люблю». <...>

VII, 22. Учитель сказал: <...> «Я выбираю хорошее и следую ему, плохое же служит предостережением и помогает исправиться».

VII, 30. Учитель сказал: «Разве человеколюбие далеко от нас? Стоит устремиться к человеколюбию — и человеколюбие приходит».

VII, 34. Учитель сказал: «Что касается совершенной мудрости и человеколюбия, то разве смею я обладать ими? Однако учусь и тружусь, не зная пресыщения, обучаю, не ведая усталости, — только это и можно сказать обо мне». Гунси Хуа сказал: «Как раз этому мы и не можем научиться».

VII, 37. Учитель сказал: «Благородный муж безмятежен и спокоен, маленький человек постоянно встревожен и обеспокоен».

Глава VIII.

VIII, 2. Учитель сказал: «Почтительность без Правил порождает суетливость; осторожность без Правил порождает робость; смелость без Правил порождает смуту; прямота без Правил порождает грубость» <...>.

VIII, 17. Учитель сказал: «Когда учишься, бойся, что не успеешь [обрести], а [завершив учебу], бойся, что можешь утратить [обретенное]».

Глава IX.

IX, 4. Учителю были совершенно несвойственны четыре [недостатка]: склонность к домыслам, категоричность, упрямство и самовозвеличивание.

IX, 23. Учитель сказал: «На молодежь не следует смотреть свысока. Откуда нам знать, сравнится ли следующее поколение с нами? Но если человек к сорока-пятидесяти годам не достиг ничего путного, то он не заслуживает уважения».

Глава XII.

XII, 1. Янь Юань спросил о человеколюбии. Учитель ответил: «Преодолеть себя и вернуться [в словах и поступках] к Правилам – в этом заключается человеколюбие». <...> Янь Юань вновь обратился: «Прошу рассказать, как этого добиться». Учитель ответил: «Нельзя смотреть на то, что не соответствует Правилам; нельзя слушать то, что не соответствует Правилам; нельзя говорить то, что не соответствует Правилам; нельзя делать то, что не соответствует Правилам». <...>

XII, 11. Циский [правитель] Цзин-гун спросил Кун-цзы о сущности истинного правления. Кун-цзы ответил: «Правитель должен быть правителем, чиновник – чиновником, отец – отцом, сын – сыном». <...>

XII, 16. Учитель сказал: «Благородный муж помогает людям претворять то хорошее, что заложено в них, и не помогает претворять то плохое, что заложено в них. Маленький человек поступает наоборот».

Глава XIII.

XIII, 3. <...> «Благородный муж осторожно относится к тому, что не понимает. Если названия не соответствуют сути, то и со словами неблагополучно. Если со словами неблагополучно, то и дела не будут ладиться. А когда дела не ладятся, <...> то наказания не достигают своей истинной цели. А когда наказания не достигают своей истинной цели, то народ не знает, как с пользой распорядиться силой своих рук и ног. Поэтому благородный муж, вводя названия, должен произносить их правильно, а то, что произносит, непременно осуществлять. В словах благородного мужа не должно быть и грана неточности».

XIII, 6. Учитель сказал: «Если правитель ведет себя правильно, то дела идут и без приказов. Если же правитель ведет себя неправильно, то народ не будет повиноваться, сколько бы приказов ни издавалось».

XIII, 10. Учитель сказал: «Если бы [правитель] использовал меня [на службе], то я бы в течение одного года навел порядок, а через три года добился бы успеха».

XIII, 13. Учитель сказал: «Если человек способен сам исправить себя, то разве будут ему трудны дела управления? Если же не способен сам исправить себя, то как он сможет исправлять других?»

XIII, 23. Учитель сказал: «Благородный муж стремится к единству через разномыслие, но не стремится к единству через послушание. Маленький человек стремится к единству через послушание, но не стремится к единству через разномыслие».

XIII, 25. Учитель сказал: «Благородному мужу легко служить, но трудно угодить. <...> Он использует людей [на службе] сообразно их способностям. Маленькому человеку трудно служить, но легко угодить. <...> Используя людей [на службе], он требует от них полного подчинения».

Глава XIV.

XIV, 3. Учитель сказал: «В государстве, где царит Дао-Путь, говорить надо прямо и действовать прямо; в государстве, лишенном Дао-Пути, действовать надо прямо, а говорить сдержанно».

XIV, 12. <...> «Совершенным человеком можно назвать того, кто предпочитает долг выгоде, рискует жизнью, столкнувшись с опасностью, помнит о своем обещании даже в трудные времена».

XIV, 20. Учитель сказал: «У того, кто беззастенчиво произносит слова, с трудом исполняются дела».

XIV, 22. Цзы Лу спросил о том, как служить государю. Учитель ответил: «Не обманывай и увещевай его».

XIV, 26. Учитель сказал: «Если ты не на его месте, то и не вмешивайся в его дела правления». Цзэн-цзы заметил: «Благородного мужа заботят [дела], соответствующие его положению».

XIV, 27. Учитель сказал: «Благородный муж испытывает стыд, если сказанное им претворить невозможно».

XIV, 28. Учитель сказал: «У благородного мужа три Дао-Пути <...>: человеколюбивый не печалится, мудрый не сомневается, храбрый не боится». <...>.

Глава XV.

XV, 6. Цзы Чжан спросил о правильном поведении. Учитель ответил: «В речах будь искренним и правдивым, в поступках – честным и уважительным...» <...>

XV, 8. Учитель сказал: «Не разговаривая с тем, с кем надо бы говорить, вы теряете людей. Разговаривая с тем, с кем лучше бы не говорить, вы теряете слова. Мудрый не теряет людей и не теряет слова».

XV, 9. Учитель сказал: «Целеустремленный ши-книжник и обладающий человеколюбием не пытаются сохранить жизнь ценой [утери] человеколюбия, более того, они жертвуют собой ради достижения человеколюбия».

XV, 12. Учитель сказал: «Не задумываясь о том, что ждет в будущем, человек обрекает себя на скорые неудачи».

XV, 21. Учитель сказал: «Благородный муж требователен к себе, маленький человек требователен к другим».

XV, 24. Цзы Гун спросил: «Существует ли одно такое слово, которым можно руководствоваться всю жизнь?» Учитель ответил: «Это слово – снисхождение. Не делай другим того, чего не пожелаешь себе».

XV, 27. Учитель сказал: «Сладкие речи пагубны для добродетели. Не вникая в малые [дела], губят большие замыслы».

XV, 29. Учитель сказал: «Человек может возвеличить Дао-Путь, но Дао-Путь не может возвеличить человека».

XV, 30. Учитель сказал: «Ошибки, которые не исправляют, как раз и есть ошибки».

XV, 34. Учитель сказал: «Благородный муж может не разбираться в малом, но способен взять на себя ответственность за большое; маленький человек

не способен взять на себя ответственность за большое, но может разобраться в малом».

XV, 36. Учитель сказал: «В человеколюбии не уступай даже [своему] учителю».

XV, 38. Учитель сказал: «Когда ты на службе у правителя, думай прежде о своем деле, а потом уже о своем жалованье».

XV, 40. Учитель сказал: «Когда Дао-Пути расходятся, не составляют общих планов».

Глава XVI.

XVI, 8. Кун-цзы сказал: «Благородный муж в трех случаях испытывает страх: перед велением Неба, перед великими людьми и перед словами совершенномудрых. Маленький человек, не понимая воли Неба, не испытывает перед ним благоговейного страха, бесцеремонен с великими людьми и презирает слова совершенномудрых».

Глава XIX.

XIX, 5. Цзы Ся сказал: «О том, кто ежедневно узнает то, чего он не знал, и ежемесячно восстанавливает то, что изучил, можно сказать – любит учиться».

Вопросы для самостоятельной работы

1. В чем, согласно Конфуцию, состоит сыновняя почтительность (I, 2; I, 11)?
2. Найдите несколько высказываний, в которых сравниваются благородный и маленький (низкий) человек. В чем состоит их различие?
3. Как Конфуций разъясняет свою социальную доктрину «исправления имен» (XIII, 3)? По Вашему мнению, возможно ли таким образом реализовывать изменения в обществе?
4. Какие рецепты предлагает Конфуций для реализации идеального правления? Пригодны ли они для современных обществ? Почему?
5. Выберите из приведенного фрагмента высказывания, посвященные человеколюбию. Какие пути, согласно Конфуцию, ведут к человеколюбию?
6. Какое из высказываний Конфуция Вам понравилось больше всего? Почему?

§ 3.4.2. Смысл и ценность ритуалов с точки зрения конфуцианства («Сунь-цзы», глава 19, «Об обрядах» [«Ли»])

Приводится по: Элиаде М. Священные тексты народов мира. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. С. 230-232.

Сунь Куан, или Сюнь-цзы (313 – 238 до н.э.) – китайский философ-конфуцианец. По значимости для китайской философии его сравнивают с Аристотелем на Западе. В отличие от Конфуция, полагал, что человек является злым по своей природе, склонным к выгоде и похоти. В данном фрагменте автор размышляет о значении ритуала.

Обряды (ли) покоятся на трех основах: Небе и земле, истоке всего живого; предках, истоке рода человеческого; государях и учителях, истоке управления. Если бы не было Неба и земли, то откуда бы возникла жизнь? Если бы не было предков, то откуда возникли бы потомки? Если бы не было государей и учителей, то откуда возникло бы управление? В отсутствие одного из трех или не было бы людей или люди не знали бы мира. Поэтому обряды должны служить Небу вверху и земле внизу, чтить предков и возвышать государей и учителей. Такова тройная основа обрядов...

В целом обряды начинаются с немудреных действий, совершенствуются и, наконец, достигают красоты и стройности. Когда обряды совершенны, то человеческие эмоции и чувство прекрасного выражаются самым полным образом. Когда они на предыдущем уровне, то преобладают или эмоции, или чувство прекрасного. Когда же они на низшем уровне, то эмоции возвращаются в состояние первобытности.

Благодаря обрядам пребывают в гармонии Небо и земля, ярко светят солнце и луна, упорядочиваются четыре времени года и следуют своим путем звезды, текут реки и царит процветание, любовь и вражда умеряются, радость и гнев сдерживаются. Они внушают послушание подданным и доставляют славу правителям. Держащийся обрядов никогда не мечется даже посреди многообразных перемен; отошедший от них потерян. Разве не обряды – высшее выражение культуры?..

Обряды требуют от нас чуткости к жизни и смерти. Жизнь – начало человека, смерть – его конец. Когда человек благополучен и в конце, и в начале, то путь его исполнен. Поэтому благородный уважает начало и чутко заботится о конце. Уделять равное внимание концу и началу – вот в чем путь благородного и красота обрядов и праведности...

Обряды укорачивают слишком длинное и удлиняют чересчур короткое, умаляют слишком большое и увеличивают слишком малое, выражают красоту любви и почтения и развивают изящество праведного поведения. Посему в обрядах равно используются изящное украшение и грубая дерюга, музыка и плач, ликование и скорбь, хотя они и противоположны. Изящное украшение, музыка и ликование уместны по счастливым случаям; грубая дерюга, плач и скорбь уместны в злоключениях. В обрядах есть место изящным украшениям, но они не ослепляют, грубой дерюге, но она не унижает и не оскорбляет, музыке и ликованию, но они не изнеживают и не расслабляют, плачу и скорби, но они не удручают и не подавляют. Таков средний путь обрядов...

Погребальными обрядами живущие украшают мертвых. Мертвые удостоиваются проводов, как если бы они были живыми. Тем самым мертвым услуживают как живущим, отсутствующим как присутствующим. Таким образом, равное внимание уделяется началу и концу жизни...

Обрядами по случаю рождения украшают радость, по случаю смерти – украшают скорбь, по случаю жертвоприношения – украшают почтение, по случаю военных действий – украшают достоинство. В этом отношении обряды всех видов сходны, древность и современность согласны, и никому не ведомо, откуда они появились...

Жертвоприношение должно выражать чувство памяти и любви, ведь нельзя навсегда отрешиться от горя и страдания. Когда люди наслаждаются хорошим обществом, верный слуга или любящий сын испытывают порой горе и страдание. Эти чувства трогают его и возбуждают. Если они не получают должного выражения, тогда его эмоции и воспоминания остаются неутоленными и не хватает надлежащего обряда. Ввиду этого Цари древности учредили обряды, и с этих пор полностью осуществляется принцип выражения почести чтимым и любви любимым. Поэтому я говорю: жертвоприношение должно выражать чувство памяти и любви. Что же до полноты чувства верности и привязанности, богатства и красоты обряда – то их не постиг никто, кроме мудреца. Жертвоприношение – это то, что ясно постигается мудрецом, удовлетворительно совершается благородными и учеными людьми, почитается за обязанность чиновниками, за установленный обычай принимается простым народом. Благородные видят в нем путь человека; простонародье считает, что оно имеет дело с духами.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Какие три основы обрядов (ли) называет Сюнь-цзы?
2. Какие уровни обрядов выделяет автор?
3. В чем состоит «средний путь» обрядов?
4. Что украшают обрядами в различных случаях?

§ 3.5. Индуизм

Индуизм относится к числу традиционных религий Южной Азии и ее географического центра – Индии. Начинает формироваться после арийского завоевания во II тысячелетии до н.э. Отличается разнообразием школ и направлений, которые мирно сосуществуют. Объединяет их признание авторитета священного текста «Веды», который включает четыре сборника («самхиты») и комментарии к ним. Священные тексты подразделяются на богодухновенные «шрути» и созданные людьми «смрити». Последние представляют собой дополнение «шрути». В индуизме подлинная реальность носит духовный характер, а видимый мир рассматривается как иллюзорная реальность. Освобождение человека связано с осознанием этого факта. Основными понятиями индуизма являются понятия «брахман», «атман», «сансара», «карма», «дхарма» и «мокша». В современном мире не менее 1 млрд верующих индуистов. Они составляют абсолютное большинство в Индии и Непале, значительные общины проживают на территории соседних Бангладеша, Шри-Ланки, Пакистана, Индонезии, Малайзии и Сингапура, а также в других странах, куда мигрируют представители данного религиозного направления.

§ 3.5.1. Иша (Ишавасья) упанишада

Приводится по: Упанишады: в 3 кн. Книга 2 / пер., предисл. и коммент. А.Я. Сыркина. – М.: Наука, 1992. С. 171-173.

Упанишады (в дословном переводе – «сидение у ног учителя») – религиозно-философские тексты, входящие в структуру Вед. Иша (Ишавасья) упанишада входит в десять наиболее авторитетных («главных») и занимает первое место в списке 108 канонических упанишад. Названа по первым словам санскритского оригинала. В отличие от большинства Упанишад, сосредоточенных на проблеме философского осмысления ритуала, основная тема данного текста – разграничение двух предметов познания и соответствующих им видов знания. Знание неизменного, вечного и самосущего Атмана-Брахмана является подлинным и высшим знанием, знание же чувственных предметов и явлений есть неподлинное, низшее знание.

1. Владыкой окутано все то, что движется в мире;

Наслаждайся же отречением, не влекись к чужому добру.

2. Постоянно совершая здесь [свои] деяния, пусть стремится [человек] прожить сотню лет;

Такой же, а не иной, [путь] и у тебя – [путь, на котором] деяние не привязывается к человеку.

3. [Мирами] асуров называют те миры, покрытые слепой тьмой;

В них после смерти идут люди, убившие [в себе] Атмана.

4. Неподвижное, единое, оно – быстрее мысли; чувства не достигают его, оно двигалось впереди [их].

Стоя, оно обгоняет других – бегущих; Матарिशван влагает в него деяния.

5. Оно движется – оно не движется, оно далеко – оно же и близко,

Оно внутри всего – оно же вне всего.

6. Поистине, кто видит всех существ в Атмане,

И Атмана – во всех существах, тот больше не страшится.

7. Когда для распознающего Атман стал всеми существами,

То какое ослепление, какая печаль могут быть у зрящего единство?

8. Он простирается всюду – светлый, бестелесный, неранимый, лишенный жил, чистый, неуязвимый для зла.

Всеведущий, мыслящий, вездесущий, самосущий, что должным образом распределил [по своим местам все] вещи на вечные времена.

9. В слепую тьму вступают те, кто чтут незнание;

Словно в еще большую тьму – те, которые наслаждались в знании.

10. Поистине, говорят, что [это] отлично от знания, отлично от незнания, – Так слышали мы от мудрых, которые разъяснили нам это.

11. Тот, кто знает обоих вместе – и знание и незнание,

Переправившись через смерть с помощью незнания, достигает бессмертия с помощью знания.

12. В слепую тьму вступают те, кто чтут непроявление;

Словно в еще большую тьму – те, которые наслаждались проявлением.

13. Поистине, говорят, что [это] отлично от проявления, отлично от не-проявления, –

Так слышали мы от мудрых, которые разъяснили нам это.

14. Тот, кто знает обоих вместе – и проявление, и уничтожение, Переправившись через смерть с помощью уничтожения, достигает бессмертия с помощью проявления.

15. Золотым диском покрыто лицо действительного.

Ты, Пушан, открой его мне, чтущему действительное, чтобы я мог видеть.

16. О Пушан, единственный риши, Яма, Сурья, сын Праджапати, распусти [свой] лучи, сосредоточь [свой] блеск.

Я вижу твой прекраснейший образ, я есмь тот пуруша, который [находится там].

17. Пусть жизнь [войдет] в бессмертное дыхание, и это тело найдет конец в пепле.

Аум! Ум, помни совершенное, помни! Ум, помни совершенное, помни!

18. О Агни! Веди нас благоприятной стезей к процветанию, о бог, знающий все пути.

Удали от нас сокрушающий грех. Мы воздадим тебе величайшую хвалу.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Какими свойствами наделяется Атман-Брахман в Ишавасья упанишаде?

§ 3.5.2. Что такое индуизм? (Р.Н. Дандекар)

Приводится по: Дандекар Р.Н. От вед к индуизму: Эволюционирующая мифология / сост. Я.В. Васильков, отв. ред. Г.М. Бонгард-Левин. – М.: Восточная литература, 2002. – 286 с.

Рамчандра Нараяна Дандекар (1909-2001) – известнейший исследователь индуизма индийского происхождения. Последнее обстоятельство делает его результаты особенно ценными. Рассматривает индуизм как эволюционирующую систему. В данном фрагменте автор размышляет об особенностях индуизма как религиозной системы.

Индуизм во многих отношениях представляет собой уникальное явление в истории религии. Более того, индуизм вряд ли можно назвать религией в обычном смысле слова. В отличие от большинства религий, в индуизме понятие «бог» занимает далеко не центральное положение. Индуизм не является теологической системой, так как не дает догматического определения природы божества. И тем не менее для постороннего наблюдателя зачастую выглядит загадочным то, что индуисты поклоняются многим богам, не теряя при этом веры в одного бога как в единственную высшую реальность. Кроме того, в индуизме нет культа какого-либо монополярного пророка или основателя. Нет также какой-либо конкретной книги, которую он считал бы единственным священным авторитетом. Далее, индуизм даже не настаивает на обязательности какой-либо определенной религиозной практики и не принимает ни одной доктрины в качестве догмата. Индуизм как религия не содержит никакой конкретной или

универсальной идеи. Нет ни догмата, ни религиозной практики, которые можно было бы назвать либо универсальными, либо важными для индуизма в целом. Те, кто называет себя индуистами, могут значительно отличаться друг от друга в том, что касается их веры и культа. То, что считает обязательным одна часть индуистской общины, может не признавать другая ее часть. Более того, даже в рамках какой-либо одной индуистской секты вряд ли можно отделить обязательное от необязательного. Несмотря на все это, индуизм уже века существует как очевидная религиозная целостность.

Обычно считается, что индуисты чрезмерно поглощены религией <...>. Для индуиста религия – это не насильно навязанная обязанность, требующая исполнения, но и не особая проблема, требующая осознанного размышления. Индуист смотрит на жизнь как на единое целое, а все ее проявления рассматривает как внутренне взаимосвязанные. Возможно, это объясняет отсутствие в санскрите слова для обозначения религии в обычном понимании.

Слово «дхарма», которым обычно пользуются как синонимом слова «религия», имеет гораздо более широкое значение. Под *дхармой* в самом общем виде понимается вся совокупность теорий и практики, относящихся к реальностям и устремлениям человека и обществ в их материальной и духовной жизни. Для индуиста *дхарма* столь же широка, сколь широка сама жизнь. Можно сказать, что *дхарма* обозначает образ жизни в целом, который, однако, не обязательно и не во всех отношениях совпадает для всех называющих себя индуистами.

В определенном смысле индуизм – это религия нации. Он не был явлен пророку как откровение, и его учение не проповедовалось людям, не навязывалось им. Индуисты поистине рождаются и вырастают в индуизме, и эти обстоятельства рождения обладают такой силой, что человек, родившийся в индуистской семье, как правило, подчиняется индуизму, даже если перестает верить во многие из его доктрин и обрядов. Говорить, что индуизм не поддается определению, стало почти трюизмом. <...>

Нужно сказать, что периодически делались попытки изложить некоторые критерии индуизма. В частности, считается, что отличительная черта индуиста – его вера в непререкаемый авторитет вед. Однако в действительности можно быть хорошим и ревностным индуистом и не имея такой веры. В качестве примера можно упомянуть различные школы тантризма. <...> Кроме того, веды допускают множество интерпретаций, ни про одну из которых нельзя сказать, что она является абсолютно авторитетной. Поэтому более продуктивным критерием индуизма является соблюдение кастовых правил. Ни отрицание какой-либо доктрины, ни отход от какой-либо устоявшейся религиозной практики не считаются серьезным проступком для индуиста; таковым, скорее, считается несоблюдение кастовых правил. Нужно также отметить, что кастовые правила согласно священным книгам и в обычной практике не распространяются на определенные группы индуистов <...>. Строго говоря, индуизм как религию следует отличать от индуизма как социальной организации. В этой связи знаменательно, что в последнее время серьезные мыслители-индуисты, стремящиеся сохранить и упрочить индуизм как религию, считают кастовую систему истинным проклятием и открыто требуют ее уничтожения. Заметим, кстати, что ус-

ловия современной жизни реально в большей степени способствуют уничтожению кастовых барьеров между индуистами. Поэтому соблюдение традиционных кастовых правил больше нельзя рассматривать как универсальный и точный критерий индуизма. <...> Учения об *атмане*, *карме*, *сансаре* и *мокше*, пожалуй, можно считать аксиомами многих школ индуистской философии, но для самой религии они отнюдь не универсальны и не затрагивают ее сущности. Вполне можно называться хорошим индуистом, не веря в любое из этих учений или не в одно из них так же, как нельзя им назваться лишь потому, что ты согласен с одним из этих учений или со всеми ими.

Нужно помнить, что слово «индуист» (Hindu) – иностранного происхождения и возникло довольно поздно. <...> По сути, термин «индуизм» приобрел свое специфически-комплексное социальное и религиозное значение относительно недавно. Первоначально термин Hindu имел чисто географический смысл. Людей, которые жили на другом, то есть на восточном, берегу Инда, стали собирательно называть Hindu, индусами. <...> Иногда высказывается предположение, что термин Hindu «индус» является исключительно правовым термином, наиболее уместным для характеристики тех, на кого в Индии распространяется индуистское судебное право. Но здесь порочный круг замыкается, поскольку индуистское право можно определить только как право, действующее по отношению ко всем индуистам. Более того, индуистское право не распространяется на всех индуистов равным образом и в равной степени. Наоборот, те, кто сегодня подчиняется индуистскому праву, не обязательно исповедуют индуизм, к таковым можно, например, отнести сикхов, джайнов и буддистов. Отношения между индуизмом и индуистским правом совершенно не похожи на те, которые существуют между исламом и мусульманским гражданским правом.

Итак, индуизм не поддается теологическому определению, социологическому тестированию или правовой характеристике. Поэтому неизбежно приходится возвращаться к самому простейшему определению: индуист – это тот, кто родился в индуистской семье и не отрекся от индуизма открыто. <...> Однако действительная трудность возникает здесь в отношении тех, кто лишь недавно принял индуизм. Кроме того, остается без определения сам термин «индуизм».

В самой природе и эволюции индуизма заложена исключительная веротерпимость, причем она относится как к другим религиям, так и к самому индуизму. Нельзя, правда, сказать, что эта веротерпимость всегда была синонимом возвышенности религиозных чувств или что она практиковалась сознательно и разборчиво. Однако индуизм в общем и целом всегда предпочитал скорее объединять и ассимилировать, чем выбирать и исключать. <...> Поэтому индуизм всегда был меняющимся, гибким и легко восприимчивым ко всему.

Индуизм по сути своей динамичен. В отличие от многих профетических или основанных на доктрине религий, тяготеющих к статичности, он на протяжении всей своей истории проявлял замечательную гибкость, приспособляясь к условиям различных общин, эпох и регионов. <...> Поэтому в нем представлены различные уровни религиозной веры и религиозной практики, а также различные этапы культурного развития, и при этом он обладает бесконечным

многообразием духовных возможностей. Двумя великими достоинствами индуизма являются забота об особых духовных возможностях человека (*adhikāra*) и готовность предоставить ему полную свободу поклоняться избранному боже-ству (*iṣṭadevatā*). В этой связи необходимо отметить еще одну особенность индуизма: индуистский ритуал по своему характеру является скорее индивидуальным, чем коллективным. Индуист чувствует себя свободным от запретов в выборе как конкретной религиозной практики, так и доктрины.

Результаты всего этого многообразны. Например, индуизм редко был виновен в гонениях на другие религии. Верно и то, что характерное для индуизма стремление к поглощению и освящению всего, с чем ему приходилось сталкиваться, обеспечило ему быстрое распространение по Индии без особо активной прозелитизации. <...> К его недостаткам следует отнести то, что излишняя сверхтерпимость и готовность к абсорбции привели к снижению общего уровня индуистских доктрин и ритуала. <...> из-за этой своей особенности ему не были свойственны сжатость и четкость характеристик, которые обычно наделяют религию особой силой. Поэтому нет ничего удивительного в том, что индуизм никогда не поощрял идею теократического государства и практически никогда не был государственной религией.

Если вообще можно говорить об отличительных особенностях индуизма, то следует прежде всего упомянуть веру в идеологический комплекс *карма* – *сансара* – *мокша* на метафизически-этическом уровне и принятие кастовой системы на социально-этическом уровне. <...> В результате своего изначального неведения человек оказывается вовлечен в целый круговорот существований (*samsāra*), которые от века сменяют друг друга, причем его деяния в одной жизни необратимо определяют природу и содержание его следующей жизни, образуя тем самым постоянную причинную цепь (*карма*). Религиозно-философское *summum bonum* индуизма – *мокша*, т.е. освобождение от этой вовлеченности через осознание своей истинной природы, своего сущностного тождества с единой, высшей реальностью. Поэтому индуист вечно поглощен стремлением к *мокше*, а его отношение к жизни целиком определяется убежденностью в том, что сама эта жизнь во всем круговороте существований ничего не стоит. С другой стороны, однако, индуист вовсе не собирается отрекаться от обычной земной жизни – она служит ему почвой для усилий достигнуть *мокши*. Он верит, что бытие в потоке рождений обещает бытие в Сущности. Он также верит – и это, пожалуй, еще важнее – в то, что от образа его жизни непосредственно зависит безопасность и сплоченность общества, к которому он принадлежит. Сочетание философско-этического идеала *мокши* и социоэтического идеала *дхармы* <...>, которая наделяет чувственное существование смыслом к цели, составляет, можно сказать, главную проблему индуизма. Ясно при этом, что если *мокша*, с точки зрения теории, достигается индивидуально, личными усилиями, то *дхарма* требует постоянного приспособления к конкретной ситуации в обществе.

<...> Не следует забывать, что индуизм – не унитарная концепция или явление и не монолит. Поэтому маловероятны такие суждения, которые можно было бы безоговорочно отнести к индуизму как к целому. <...> В конечном

счете изучение индуизма неизбежно сводится к изучению различных индуистских каст и сект. <...>

Индуизм отмечен целым рядом парадоксов и полярностей. Например, он подчеркивает религиозное равенство всех людей и одновременно не только смотрит сквозь пальцы на жесткую социальную иерархию, но и содействует ее укреплению. Он допускает полную свободу в вопросах веры, но настаивает на пунктуальном соблюдении кастовых правил. Особенно поразительно, что хотя низшие касты больше всего страдают от религиозной и социальной дискриминации, но чем ниже положение касты в социальной иерархии, тем более консервативны и склонны к конформизму ее члены. Индуизм не настаивает на соблюдении какой-либо установленной формы поклонения, но сам этот факт породил огромное количество видов религиозной практики. Аналогичным образом индуизм, с одной стороны, считает Бога излишеством, а с другой стороны, утверждает, что глубоко эмоциональный теизм есть благороднейшая форма религии. С одной стороны, отказ от телесных наслаждений и суровые обеты являются частью его религиозной дисциплины, а с другой – он допускает оргиастические и чувственные ритуалы. <...> Индуизм не признает дихотомии «религия-философия». Философия, как считается в индуизме, затрагивает человека самым глубоким образом. Она понимается прежде всего как прикладная, а не просто теоретическая или умозрительная дисциплина. Она нацелена на достижение конкретных, ощутимых результатов. Примечательно, что в упанишадах и других подобных текстах чаще говорится о *видье* – знании как прагматической философской доктрине, чем о *джняне* – чисто академическом знании. Философия поэтому рассматривается как неотъемлемая часть религии. В какой-то степени это может объяснить все перечисленные выше парадоксы и полярности. Однако истинно велик индуизм тем, что все эти полярности и парадоксы он умеет представить как различные части своей доктрины и практики, образующие единую, гармоничную религиозную систему.

Вопросы для самостоятельной работы

1. В чем, по мнению Р.Н. Дандекара, уникальность индуизма как религиозной системы?
2. Какие традиционные критерии для осмысления специфики индуизма отвергает автор? Какова его аргументация?
3. Какие особенности индуизма, согласно Р.Н. Дандекару, носят сущностный характер? Какие из них оцениваются как «великие достоинства»?
4. Какие парадоксы и полярности характерны для индуизма? Как Вы относитесь к подобной ситуации?

§ 3.5.3. Два Великих Бога ведийской эпохи: Рудра-Шива и Вишну (М. Элиаде)

Приводится по: Элиаде М. История веры и религиозных идей: в 3 т. – М.: Критерий, 2001. Т. 1. - 464 с.

Мирча Элиаде (1907-1986) – румынский философ и религиовед. Трехтомник автора «История веры и религиозных идей» (1976-1983) является итогом творчества исследователя. В данном фрагменте предметом рассмотрения являются божества Вишну и Шива (Рудра-Шива), имеющие наибольшее культовое значение для индуизма.

В ведийских текстах присутствуют и некоторые другие божества. Большинство из них постепенно утратят свое значение и будут забыты, но есть и такие, которые в дальнейшем завоюют исключительное положение. Среди первых можно назвать богиню рассвета, Ушас, дочь Неба (Дьяуса); Вайю, бога ветра и его ипостаси, «дыхание» и «космическую душу»; Парджанью, бога грозы и сезона дождей; Сурью и Савигра, солнечных божеств; Пушана, древнего бога пастбищ, уже почти забытого (не имеющего почти никакого культа), хранителя дорог и поводыря мертвых, которого сравнивали с Гермесом; близнецов Ашвинов (или Насатья), сыновей Дьяуса, героев многочисленных мифов и легенд, предопределивших их доминирующее положение в позднейшей литературе; Марутов, сыновей Рудры, составлявших группу «молодежи» (марья), которую Стиг Викандер интерпретировал как мифическую модель «мужского общества» индоевропейского типа.

Во вторую категорию входят боги Рудра-Шива и Вишну. В ведийских текстах они занимают скромное место, но в классическую эпоху становятся великими богами. В «Ригведе» Вишну появляется как божество, доброжелательное к человеку (I 186.10), друг и союзник Индры, помогающий ему в борьбе с Вритрой и затем разводящий Небо и Землю (VI 69.5). Он преодолел пространство в три прыжка, последним из которых достиг обители богов (I 155. 6). Этот миф инспирирует и обосновывает один ритуал из брахман: Вишну отождествляется с жертвой (ШБ XIV, I 1.6) и жертвователем, ритуально имитируя свои три прыжка, уподобляется богам и достигает Неба (I 9.3.9 и сл.). Представляется, что Вишну символизирует одновременно бесконечную протяженность пространства (которая делает возможной организацию Космоса), благодатную и всемогущую энергию, которая возвышает жизнь, и космическую ось, скрепляющую мир. «Ригведа» (VII 99.2) уточняют, что он поддерживает верхнюю часть Вселенной¹. Брахманы настаивают на его связи с Праджапати, прослеживающейся с эпохи Вед. Но только позднее, в упанишадах второй категории (современной «Бхагаватгите», т.е. около IV века до н.э.), Вишну превозносится как бог, венчающий монотеистическую структуру. Ниже мы еще остановимся на этом процессе, который к тому же специфичен для индийского религиозного творчества.

С морфологической точки зрения, Рудра представляет собой божество противоположное. У него нет друзей среди богов, он не любит людей, терроризирует их своей демонической яростью и изничтожает болезнями и катастрофами. У него черные волосы (РВ II 33.5), они заплетены в косы (I 114.1.5), у него черный живот и красная спина. Он вооружен луком и стрелами, одет в шку-

¹ См. J. Gonda. Visnuism et Sivaism, p. 19 sq. Жертвенный горшок, *yûpa* принадлежит ему, так как *yûpa* есть эквивалент *мировой оси*. Ср. также Gonda. Aspects of early Visnuism, p. 81 sq.

ры животных и обитает в своем любимом месте, в горах. Его отождествляют со многими демоническими существами.

Постведийская литература нагнетает злодейские качества бога. Он живет в лесах и джунглях, и зовут его «Господин диких зверей» (ШБ, XII 7.3.20). Он покровительствует всем, кто держится в стороне от арийского общества. Боги живут на востоке, а он на севере (в Гималаях). Ему не приносят жертву сомой, он получает только пищу, бросаемую наземь (bali), либо объедки и поврежденные жертвоприношения (ШП I 7.4.9). Эпитеты множатся: его называют Шива, «щедрый», Хара, «разрушитель», Шамкара, «благодетельный», Махадева, «великий бог».

Согласно ведийским текстам и брахманам, Рудра-Шива представляется воплощением демонических (или, по крайней мере, амбивалентных) сил, населяющих дикие и необитаемые места. Он символизирует все, что есть хаотического, опасного, непредсказуемого. Он вызывает страх, но его загадочная магия может быть направлена и на благие цели (он «врачеватель из врачей»). Велась большая дискуссия о происхождении и первичной структуре Рудры-Шивы, которого считают богом смерти, но одновременно и плодородия (Арбман), богом, несущим в себе неарийские элементы (Ломмель), божеством загадочного класса аскетов вратья (Хауэр). Этапы превращения ведийского Рудры-Шивы: в верховное божество, каким он выступает в «Шветашватараупанишаде», нам неизвестны. Вероятно, с течением времени Рудра-Шива ассимилировал (как и большинство других богов) некоторые элементы «народной» религиозности, арийской или неарийской. В то же время было бы неосторожным полагать, что ведийские тексты передают нам «первичную структуру» Рудры-Шивы. Следует всегда помнить, что ведийские гимны и брахманические трактаты создавались для элиты, аристократии и священников и что значительная часть религиозной жизни арийского общества полностью игнорировалась. К тому же возведение Шивы в ранг верховных богов индуизма не может быть объяснено его «происхождением», будь оно арийским или народным. Речь идет о творчестве, о своеобразии которого мы будем судить, анализируя индийскую религиозную диалектику, каковой она проявилась в постоянной реинтерпретации и переоценке мифов, ритуалов и божественных форм.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Изложите историю возвышения двух божеств до уровня верховных богов индуистского пантеона.
2. Сравните внешний облик и функции двух богов. По Вашему мнению, прослеживается ли какая-то связь между внешностью и функциями?

§ 3.6. Иудаизм – национальная религия евреев

§ 3.6.1. Синагога

Приводится по: Донин Х. Быть евреем. – Ростов-н/Д: Феникс, 1999. 352 с.

Особенностью иудаизма является отсутствие храмов. После разрушения римлянами Второго Храма в Иерусалиме в 70 г. н.э. началось расселение евреев (так называемый период диаспоры), которое продолжалось вплоть до образования государства Израиль в 1949 году. Роль разрушенного храма для еврейских общин выполняет синагога.

Синагога – это любое помещение, предназначенное для общественной молитвы, что всегда было и остается ее главным назначением. Однако во всем Талмуде только один раз (Гитин, 39б) синагога названа *бейт-мфил* – «домом молитвы». С глубокой древности и по сей день она, как правило, называется *бейт-кнесет*, что буквально означает «дом собрания». «Синагога» и есть греческий перевод этого словосочетания. Само название подчеркивает, что функции синагоги гораздо шире функции помещения для общественной молитвы.

Вначале остановимся на роли синагоги как центра религиозного образования (главным образом, взрослых). Недаром название бейт-мидраш («дом учения») стало почти синонимом названия бейт-кнесет. Синагога и бейт-мидраш могут находиться в одном помещении или в разных, соединенных коридором. Нам заповедано учить Тору всю жизнь, эта заповедь важнее нашей обязанности молиться. Поэтому многие отрывки из Танаха, Мишны, Талмуда входят в состав молитв. Кроме того, существует обычай, восходящий к древним временам, по субботам и праздникам выступать в синагоге с лекциями на темы недельной главы Торы или по тем или иным галахическим проблемам. Такую беседу (драшу) проводит один из наиболее знающих членов общины или специально приглашенный раввин. Кроме того, по субботам, после утренней или дневной молитвы, в синагогах собираются обычно группы для изучения Торы.

Часто, как и в далеком прошлом, при синагогах имеются школы, в которых дети и подростки изучают Тору. Талмуд рассказывает, что в Иерусалиме было четыреста восемьдесят синагог и при каждой две школы – начальная (бейт-сефер) и средняя (бейт-талмуд). В бейт-сефер преподавали Писание, а в бейт-талмуд – Мишну.

По традиции синагоги обеспечивают общину библиотекой. Считается весьма благочестивым делом купить для такой библиотеки книги. Практически в любой синагоге можно найти Пятикнижие с комментариями, Мишну, Талмуд, труды Рамбама, полный «Шулхан арух», сотни, а иногда и тысячи других книг. Любой член общины вправе пользоваться этими книгами. Обычно их разрешается брать на дом, нужно только предупредить об этом синагогального служку.

Синагога, в соответствии со своим названием, является местом проведения встреч, собраний, различных торжеств как всей общины, так и отдельных ее членов: в синагоге нередко проводят бар-мицву, обрезание, выкуп первенца и пр.

Когда-то в синагоге заседал бейт-дин – местный раввинский суд. Правление синагоги располагало фондами для помощи нуждающимся, предоставляло ссуды, устраивало на ночлег приезжих.

Традиция придает синагоге огромное значение в еврейской жизни. Талмуд считает, что она уступает по святости только Храму, и называет ее микдаш меат – «малое святилище» (Мегила, 29а). Это заключение основано на сказанном у пророка Йехезкеля (11:16): «...Я рассеял их по странам, и стал Я с ними в малом святилище». В книге Псалмов мы читаем: «Всевышний находится в общине Б-га...» (Тегилим, 82:1), что трактуется как присутствие Шхины, Божественной эманации, в синагогах.

Святость синагоги определяется ее назначением: это помещение, где евреи собираются для молитв, изучения Торы и решения вопросов управления общиной. Синагога служит общине, она всего лишь «инструмент» еврейской веры.

Синагоги абсолютно автономны. Любая группа евреев, желающих иметь свой дом молитвы, может организовать синагогу. Каждая синагога независима и управляется избираемыми руководителями (правлением). В свободных странах существуют, как правило, национальные ассоциации, объединяющие большинство синагог, но и они организованы на добровольных началах и не могут влиять на те или иные решения местных общин.

Постановления раввинов общин по всем халахическим проблемам считаются обязательными для членов этих общин. Стиль же некоторых обрядов диктуется исключительно желанием большинства членов общины. Таким образом, в синагогах, формально принадлежащих к одному объединению, порядок молитв может в определенных деталях отличаться.

МОЛИТВА В СИНАГОГЕ

Очень важно молиться именно в синагоге — стоит приложить все усилия, чтобы посещать ее регулярно.

Не стоит брать с собой маленьких детей, которые не умеют еще молиться, если они мешают молящимся.

Приходить в синагогу надо в скромной одежде.

Принято занимать в синагоге одно и то же постоянное место.

Обычно в синагогах собираются на общественную молитву два раза в день – утром и вечером. Как правило, в будни «Минху» молятся незадолго до «Маарива», ближе к вечеру. В субботу и праздники «Минху» могут молиться значительно раньше, днем. Поэтому новичку следует ознакомиться с распорядком служб в местной синагоге.

Многие столетия рассеяния привели к небольшим отклонениям в порядке молитв, а также к некоторым различиям в обычаях разных общин. Однако в целом порядок службы, основанный на Устном Учении, один и тот же. Тот факт, что религиозные обряды евреев практически одинаковы в весьма отдаленных друг от друга странах, изумляет всех, кто с ним сталкивается. В частности, различия в порядке молитв весьма незначительны и заметны лишь тем, кто хорошо знает службу. Эти различия не противоречат халахе и придают своеобразный колорит еврейским общинам разных стран.

На протяжении последних столетий в еврейском народе исторически сложились две социально-культурные общности – ашкеназская и сефардская, – различия между которыми касаются также порядка молитв, устройства синагоги и т.п. Ашкеназское еврейство, к которому принадлежит сегодня большинство евреев мира, сформировалось в средние века в Северной Франции и Германии, распространившись оттуда в большинство стран Центральной, Восточной и Западной Европы, а также в страны Северной и Южной Америки, Южную Африку и Австралию. Сефардский социально-культурный комплекс сложился в Испании и Португалии, а также в Италии, Турции, на Балканах и в странах Северной Африки. В широком смысле понятие «сефардское еврейство» включает в себя все неашкеназские общины, в том числе и те, которые не имеют прямого отношения к собственно сефардам. Между отдельными сефардскими общинами имеются определенные различия в порядке молитв. Различия есть и в порядке синагогальной службы двух основных групп ашкеназов – хасидов и нехасидов, причем хасидский вариант (нусах) молитвы много заимствовал из сефардской традиции и даже называется «Нусах Сфарад», т.е. «Испанский вариант». Близок к нему и «Нусах хаари», принятый у любавичских хасидов.

ОБОРУДОВАНИЕ СИНАГОГИ

Любая синагога, маленькая или большая, скромная или роскошно украшенная, должна быть соответствующим образом оснащена. К обязательному оборудованию синагоги относятся:

арон кодеш – шкаф или ниша, где хранятся свитки Торы. Обычно арон кодеш помещают у стены, обращенной в сторону Эрец-Исраэль (в Израиле – в сторону Иерусалима); он прикрыт занавесом, называемым парохет;

нер-тамид – вечный огонь, лампа, которую помещают выше и немного впереди арон кодеш. Она должна постоянно гореть, символизируя заповедь: «...возжигать вечный огонь... перед парохет, который перед скрижалями...» (Шмот, 27:20-21);

бима – возвышение, по традиции располагающееся перед арон кодеш. На биме стоит стол, на который кладут свиток Торы во время чтения недельных глав;

в ашкеназских синагогах между бимой и арон кодеш ставят специальный пюпитр – амуд, около которого ведет молитву хазан.

Разрешается также украшать синагогу в соответствии со вкусами и возможностями общины: витражами, фресками, резьбой по дереву и т.п. Ограничения касаются лишь изображений людей.

Отделение для женщин (эзрат-нашим) устраивали в синагогах еще в глубокой древности. Было оно и в Иерусалимском Храме. Иногда для женщин отводится балкон, иногда – боковой или задний придел.

ПЕРСОНАЛ СИНАГОГИ

Раввин

Это – религиозный руководитель общины. Чтобы получить звание раввина надо иметь глубокие познания в Письменной и Устной Торе и сдать сложные экзамены. В наши дни синагога является центром, вокруг которого создаются общины в диаспоре, поэтому раввины являются главами соответствующих общин, что накладывает на них ряд чисто административных обязанностей. Но, конечно, главная их задача, как и в прежние века, – служить духовными руководителями и разрешать возникающие халахические вопросы.

Хазан

Хазан ведет общественную молитву и представляет всю общину в ее обращении ко Всевышнему. Поэтому другое название человека, выполняющего эту функцию, – шлиях цибур, что дословно означает «посланник общины».

Большие богатые общины содержат постоянного хазана. Как правило, он ведет молитву только в субботу и праздники. В зависимости от нужд общины хазан может выполнять и другие обязанности, если он имеет соответствующие образование и квалификацию. Однако в будние дни роль хазана, как правило, выполняет кто-нибудь из молящихся, обладающий достаточным опытом.

Хазан должен отвечать определенным требованиям:

он должен быть скромным, достойным и почтенным человеком, строго соблюдающим заповеди, ведь он является представителем общины перед Небесным Судом;

хазан должен обладать хорошим голосом; но ни в коем случае нельзя избирать хазаном недостойного человека только потому, что у него приятный голос;

хазан должен быть достаточно образованным человеком и как минимум понимать смысл молитв;

он должен принимать участие в делах общины.

Если невозможно найти хазана, отвечающего всем этим требованиям, должен быть выбран наиболее достойный по своим качествам человек. Пусть лучше хазаном будет юноша, хорошо знающий молитвы, но не имеющий слуха, чем невежда с приятным голосом. Однако постоянным хазаном не назначают людей моложе двадцати лет, а также неженатых.

Шамаш

Шамаш – синагогальный служака, на котором лежит множество обязанностей. В принципе, он должен наблюдать за порядком и чистотой в синагоге и заботиться о сохранении синагогального имущества. Но нередко он выполняет функции чтеца Торы, заменяет хазана и т.п.

Габай

Габай или парнас – это руководитель общины, своего рода «административный директор». Обычно синагогой управляет несколько габаев. Они занимаются финансовыми делами синагоги, решают административные вопросы и т.п.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Какие функции, помимо общей молитвы, выполняет синагога?
2. Что относится к обязательному оборудованию синагоги?
3. Существуют ли иконографические изображения в синагоге? Дайте развернутый ответ.
4. Какие функции в синагоге выполняет хазан?

§ 3.6.2. Молитва «Шма, Исраэль» («Слушай, Израиль»)

Приводится по: Донин Х. Быть евреем. – Ростов-н/Д: Феникс, 1999. – 352 с.

По содержанию «Шма, Исраэль» представляет собой четыре цитаты из Торы («Пятикнижия Моисея»). Основная молитва иудаизма, аналог «Отче наш» в христианстве. Евреи обязаны читать ее ежедневно утром и вечером, осознанно и с четким произнесением слов. Первый абзац произносится громко, второй – шепотом, закрывая глаза правой рукой.

Слушай, Израиль: Г-сподь – Б-г наш, Г-сподь один!

Благословенно славное имя царства его во веки веков!

Люби Г-спода, Б-га твоего, всем сердцем своим, и всей душою своею, и всем существом своим, и будут эти слова, которые я заповедал тебе сегодня, в сердце твоём, и повторяй их детям твоим. И произноси их, сидя в доме своем, находясь в дороге, ложась и вставая; и повяжи их как знак на руку свою, и будут они знаками над глазами твоими¹, и напиши их на дверных косяках дома своего и на воротах своих².

Вопросы для самостоятельной работы

1. Какое основное требование к верующему содержится в молитве «Шма, Исраэль»?

§ 3.6.3. Понимание милосердия в иудаизме

Приводится по: Донин Х. Быть евреем. – Ростов-н/Д: Феникс, 1999. – 352 с.

Хаим Донин (1928-1982) – ортодоксальный еврей из США, раввин, популяризатор ценностей иудаизма и еврейского образа жизни.

¹ Обычай надевания тфилина, или филактериев (двух небольших коробочек с отрывками из Торы) во время молитвы (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

² Обычай закрепления на дверных косяках мезузы – свитка пергамента с текстом «Шма, Исраэль» в кожаном футляре (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

Первое издание книги «Быть евреем» вышло в США 1972 году. Книга неоднократно переиздавалась и стала настольной книгой для многих представителей данного народа. Данный фрагмент излагает особенности понимания и практической реализации милосердия в иудаизме.

Склонность к добру, к благодеянию (*цдаке*) (*Цдака* означает буквально «добро», «праведность», «справедливость», но обычно это слово употребляется в смысле «благодеяние») присуща потомству Авраама, как сказано: «Ибо Я избрал его для того, чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после себя ходить путями Г-спода, творя добро и справедливость...» (В оригинале: «*лаасот цдака умишпат*».) (Берешит, 18:19). И еще: «Добро и справедливость более угодны Всевышнему, нежели жертва» (Мишлей, 21:3). Наши мудрецы говорят, что избавление еврейскому народу придет благодаря тому, что евреи будут выполнять заповедь *цдаки*, как сказано: «Сион будет искуплен правосудием, а раскаявшиеся его – благодеянием» (Йешаяһу, 1:27).

Тора прямо предписывает оказывать помощь бедному, даже если он не еврей: «Если обнищает кто-либо из братьев твоих... открой ему руку свою...» (Дварим, 15:7,8); «Если брат твой обеднеет... то поддержи его, пришелец ли он или поселенец...» (Вайикра, 25:35).

Тот, кто отворачивается от нищего, просящего милостыню, нарушает заповедь Торы: «...не ожесточи сердца своего и не сожми руку свою перед нуждающимся братом твоим» (Дварим, 15:7).

Каждый должен помогать бедным в соответствии со своими возможностями. Если человек сам живет на благотворительные средства, он обязан дать нищему хоть что-нибудь, пусть самую малость. Его дар имеет такую же ценность, как и щедрое подаяние богатого. Но если бедняк едва сводит концы с концами, он не должен жертвовать, поскольку поддержание собственного существования и существования своей семьи имеет преимущество перед помощью другим.

Средний размер *цдаки* – десятая часть годового дохода. Отчисления делаются после уплаты налогов.

Помощь родителям, если они нуждаются в ней, тоже рассматривается как соблюдение заповеди благодеяния. Давать *цдаку* бедным родственникам предпочтительнее, чем другим беднякам своего города, беднякам своего города – предпочтительнее, чем беднякам других городов, а беднякам Святой земли – чем беднякам других стран.

Нельзя отпускать нищего с пустыми руками. Если вам совсем нечего дать, пусть он почувствует хотя бы облегчение от доброжелательного отношения.

Нужно давать *цдаку* с легким сердцем и всячески выражая свою расположенность к нуждающемуся. Тот, кто делает это с угрюмым и недоброжелательным выражением лица, если даже дает много, уменьшает ценность своего дара и нарушает предписание Торы: «...когда будешь давать ему [нищему], не должно скорбеть сердце твое...» (Дварим, 15:10).

Непозволительно порицать нищего или повышать на него голос, ибо сердце его и без того разбито, а дух подавлен. Проклятие тому, кто срамит бедного!

Существует восемь степеней милосердия. Перечислим их в восходящем порядке:

- восьмая, низшая степень – жертвователь дает неохотно;
- седьмая степень – жертвователь дает меньше, чем следовало бы, но делает это от всего сердца;
- шестая степень – дают бедному, который просит;
- пятая степень – дают бедному, который не просит;
- четвертая степень – подаяние косвенное: берущий знает дающего, но тот не знает берущего;
- третья степень – дающий знает берущего, но берущий не знает дающего;
- вторая степень – дающий не знает ничего о берущем, а тот ничего не знает о дающем; до этой степени возвышается, например, вносящий деньги в какой-либо благотворительный фонд;
- первая, высшая степень – помощь людям до того, как они впадут в нищету; она может заключаться в значительном денежном пожертвовании (его надо делать в тактичной форме), предоставлении соответствующих ссуд, содействия в поисках работы и вообще – в обеспечении экономической независимости человека.

Заботиться об обеспечении материальных условий жизни раввина или любого, кто посвятил себя изучению Торы, – значит заслужить долю в будущем мире. То же относится к управлению имуществом мудреца, обеспечивающим ему доход и досуг для изучения Торы.

Тот, кто привлекает к благотворительности других, делает великое дело и заслуживает большей награды, чем даже сам жертвователь. Сказано об этом: «...ведущие многих по пути справедливости [будут сиять] как звезды во веки веков...» (Даниэль, 12:3).

Обещание дать пожертвование должно быть осуществлено тотчас. Тот, кто медлит, нарушает заповедь Торы: «Если дашь обет Всевышнему, Б-гу твоему, исполни его немедленно» (Дварим, 23:22). Но если срок обета был оговорен, допустимо подождать до соответствующей даты.

Ссужать бедного деньгами – обязанность, ибо сказано: «Если даешь деньги займы бедному из народа Моего, то не притесняй его...» (Шмот, 22:24). Мудрецы Талмуда считают, что в данном случае «если» означает «когда», следовательно, речь идет о заповеди, о религиозном долге.

Ссужать лучше, чем давать милостыню, ибо есть надежда, что тот, кому вы одалживаете деньги, с вашей помощью встанет на ноги.

Следует дать в долг даже богатому, если он нуждается в займе. Похвально также давать полезные советы и консультации.

Нельзя настаивать на возвращении долга, если известно, что должник еще не в состоянии его вернуть. Сказано в Торе: «...не притесняй его...» (Шмот, 22:24).

Все сказанное выше касается обязанностей тех, кто дает *цдаку*. Перейдем теперь к правилам поведения тех, кто вынужден пользоваться благодеяниями.

Следует стремиться к тому, чтобы не быть обществу в тягость и не попадать в зависимость от других. Лучше согласиться на любую черную работу, чем жить подаянием. Еврейские мудрецы древности учили и сами служили примером того, как поступать в таких случаях.

Тот, кто не может существовать без пожертвований, должен принимать их без стеснения. Отказывающийся от *цдаки* из гордости вредит себе и к своему несчастью добавляет еще грех гордыни.

Не подобает должнику откладывать возвращение денег, если у него есть чем расплатиться, ибо сказано: «Не говори ближнему своему: «Пойди и приди опять, завтра я дам...», если есть у тебя [это сейчас]» (Мишлей, 3:28).

Вопросы для самостоятельной работы

1. Перечислите восемь ступеней милосердия в иудаизме? Оцените данную последовательность с позиций Вашей религиозной культуры.
2. В чем особенность отношения к даче денег в долг в иудаизме?
3. Как должен воспринимать пожертвования тот, кто не может без них существовать? Согласны ли с подобной позицией лично Вы?

ГЛАВА 4. БУДДИЗМ

§ 4.1. Срединный путь, ведущий к мудрости и направляющий к нирване (Махавагга, I, 6, 17-30)

Приводится по: Элиаде М. Священные тексты народов мира. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. С. 552-553.

Махавагга – один из разделов Кхуддака-никайи, пятого и заключительного сборника (никайи) Сутта-питаки (вторая часть Типитаки, или Палийского канона – священного текста буддизма). Фрагмент излагает представления о Срединном пути в буддизме.

17. И Блаженный обратился к пяти бхикху¹ с такими словами: Есть две крайности, о бхикху, которых должен избегать тот, кто отказался от мира. Что это за крайности? Жизнь, преданная удовольствиям, посвященная удовольствиям и похоти, – унижающая, чувственная, пошлая, низкая и невыгодная; и жизнь, посвященная умерщвлениям, – мучительная, низкая и невыгодная. Избегая двух этих крайностей, о бхикху, Татхагата² обрел знание Срединного Пути, ведущего к озарению, ведущего к мудрости, приводящего к покою, знанию, самбодхи, нирване.

18. Каков же, о бхикху, этот Срединный Путь, знание которого обрел Татхагата, – ведущий к озарению, ведущий к мудрости, приводящий к покою, знанию, самбодхи, нирване? Это святой восьмичастный Путь, а именно, правильный взгляд, правильное намерение, правильная речь, правильное поведение, правильные средства к жизни, правильное усилие, правильное памятование, правильное сосредоточение. Вот это и есть Срединный Путь, знание которого обрел Татхагата, – ведущий к озарению, ведущий к мудрости, приводящий к покою, знанию, самбодхи, нирване.

19. Такова, о бхикху, Благородная Истина о страдании: рождение – это страдание; старение – страдание; смерть – страдание. Соединение с неприятным – страдание, разлука с приятным – страдание, всякое неудовлетворенное желание – страдание. Короче говоря, пять составляющих (*скандха*) [человека] – страдание.

20. Такова, о бхикху, Благородная Истина о причине страдания: жажда, которая ведет к новому рождению, сопровождаемая удовольствием и похотью, обретающая наслаждение здесь и там. (Эта жажда тройка), а именно: жажда удовольствия, жажда существования, жажда преуспевания.

¹ Получившие посвящение монахи (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

² Одно из почетных имен Будды, в пер. с санскр. и пали – «так пришедший, так ушедший» (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

21. Такова, о бхикху, Благородная Истина о прекращении страдания: (оно прекращается) вместе с полным прекращением этой жажды – которое состоит в отсутствии всякой страсти – вместе с оставлением этой жажды, вместе с уничтожением ее, с освобождением от нее, с уничтожением желания.

22. Такова, о бхикху, Благородная Истина о Пути, ведущем к прекращению страдания: благородный восьмичастный Путь, то есть: правильный взгляд, правильное намерение, правильная речь, правильное поведение, правильные средства к жизни, правильное усилие, правильное памятование, правильное сосредоточение...

29. Так говорил Блаженный. Пятеро бхикху радовались и ликовали, слушая слова Блаженного. А когда он договорил, почтенный Конданна¹ обрел чистый и беспорочный Знак Истины (т.е. знание следующего:) «Все то, что подлежит возникновению, подлежит также и прекращению».

30. А когда Блаженный основал Царство Дхармы (изложив четыре Благородные Истины), живущие на земле дэвы вскричали: Воистину Блаженный основал в Бенаресе, в оленьем парке Исипатана, высшее царство Дхармы, которому не могут противостоять ни саманы, ни брахманы, ни дэвы, ни Мара, ни Брахма и никто другой.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Какими эпитетами Будда характеризует стремление к удовольствиям и аскетизм? Согласны ли Вы с его оценками? Почему?

§ 4.2. Будда излагает благородный восьмичастный путь (Самьютта-никайя, V, 8)

Приводится по: Элиаде М. Священные тексты народов мира. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. С. 554-555.

Самьютта-Никайя – третий из пяти сборников, входящих в состав Сутта-питаки (вторая часть Типитаки, или Палийского канона – священного текста буддизма). Фрагмент интересен как первоисточник общеизвестных представлений о буддийском благородном восьмеричном пути, ведущем к просветлению и нирване.

«Благородный восьмичастный Путь, монахи, изложу я вам и истолкую. Прислушайтесь к нему, поразмыслите над ним хорошенько, я буду говорить. – «Именно так, господин», – ответили монахи Бхагавану².

¹ Аскет, один из первых учеников Будды (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

² Один из эпитетов Будды; в переводе – благодатный.

Бхагаван сказал: «Что такое, монахи, Благородный восьмичастный Путь?» Это – правильный взгляд, правильное намерение, правильная речь, правильное поведение, правильные средства к жизни, правильное усилие, правильное памятование, правильное сосредоточение.

А что такое, монахи, правильный взгляд? Знание о страдании, знание о причине страдания, знание о прекращении страдания и знание о Пути, ведущем к прекращению страдания: вот что, монахи, называется правильным взглядом.

А что такое правильное намерение? Намерение отречься, намерение не вредить, намерение не ранить: вот что, монахи, называется правильным намерением.

А что такое правильная речь? Воздерживаться от лжи, от злословия, от грубости речи, от непристойной речи: вот что, монахи, называется правильной речью.

А что такое правильное поведение? Воздерживаться от отнятия жизни, от отнятия того, что не давали, от полового общения: вот что, монахи, называется правильным поведением.

А что такое правильные средства к жизни? Здесь благородный ученик, оставляя ложный образ жизни, обеспечивает себе существование с помощью правильной жизни: вот что, монахи, называется правильными средствами к жизни.

А что такое правильное усилие? Здесь монах, не производящий дурные и злые мысли, что еще не возникли, упражняет волю, прилагает усилие, начинает совершать усилие, применяет и напрягает свой ум; рассеивая дурные и злые мысли, которые возникли, он упражняет волю, прилагает усилие, начинает совершать усилие, применяет и напрягает свой ум; производя добрые мысли, что еще не возникли, он упражняет волю, прилагает усилие, начинает совершать усилие, применяет и напрягает свой ум; закрепляя, очищая от путаницы, возвращая, увеличивая, развивая и наполняя добрые мысли, что уже возникли, он упражняет волю, прилагает усилие, начинает совершать усилие, применяет и напрягает свой ум: вот что, монахи, называется правильным усилием.

А что такое правильное памятование? Памятование (1) о теле: монах живет в созерцании тела, ревностный, мыслящий и заботливый, рассеивая свое стремление к миру и уныние перед ним; (2) о чувствах: он живет в созерцании чувств, ревностный, мыслящий и заботливый, рассеивая свое стремление к миру и уныние перед ним; (3) о духе: он живет в созерцании духа, ревностный, мыслящий и заботливый, рассеивая свое стремление к миру и уныние перед ним; (4) о мыслях: он живет в созерцании мыслей, ревностный, мыслящий и заботливый, рассеивая свое стремление к миру и уныние перед ним: вот что, монахи, называется правильной заботой.

А что такое правильное сосредоточение (*самадхи*)? Вот, (1) монах, свободный от страстей и злых мыслей, достигает и пребывает в первом самадхи радости и наслаждения, который сопровождается рассуждением и исследованием и возникает из затворничества. (2) С прекращением рассуждения и исследования, в состоянии внутренней безмятежности, устремив свой дух к одной точке, достигая, он пребывает во втором самадхи радости и наслаждения, который воз-

никает из сосредоточения и свободен от рассуждения и исследования. (3) С равнодушием и безразличием к радости, живет он, заботливый и владеющий собой, пока тело его испытывает наслаждение, которое благородные называют «Жизнь с равнодушием, в счастье и заботе», и достигая, он пребывает в третьем самадхи. (4) Рассеивая наслаждение и боль, и даже еще до исчезновения приподнятости и уныния, достигая, он пребывает в четвертом самадхи, который свободен от наслаждения и боли и сопровождается чистотой заботливости и равнодушия: вот что, монахи, называется правильным сосредоточением».

Вопросы для самостоятельной работы

1. Сопоставьте оригинальные названия ступеней Благородного восьмеричного пути с названиями в тексте лекции. В чем различие? Какое из названий Вам кажется более точным? Ответ обоснуйте.

2. Какие ступени проходит человек при правильном сосредоточении?

§ 4.3. Притча о масляной лампе: угасание вожделений (Самьютта-накайя, II, 86)

Приводится по: Элиаде М. Священные тексты народов мира. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. С. 557.

Самьютта-Никайя – третий из пяти сборников, входящих в состав Сутта-питаки (вторая часть Типитаки, или Палийского канона – священного текста буддизма). Фрагмент интересен образным сравнением достижения состояния просветления с угасанием лампы.

Будда находился в Саваттхи. «Словом, монахи, в том, кто живет, размышляя о наслаждении вещами, которые опутывают, возрастает стремление. Когда причина – стремление, существует цепляние (за жизнь). Когда причина – цепляние (за жизнь), существует становление (желание быть). Когда причина – желание, существует новое рождение. Когда причина – новое рождение, возникают старость и смерть, скорбь, плач, боль, уныние и отчаяние. Такова причина всей этой глыбы боли.

И как, монахи, благодаря маслу и фитилю горит масляная лампа, горит благодаря тому, что кто-то время от времени будет подливать масло и подрезать фитиль, именно так, монахи, масляная лампа с таким питанием, с таким горючим может гореть весьма долгое время.

Именно так, монахи, в том, кто живет, размышляя о наслаждении вещами, которые лишают свободы, возрастает стремление... Такова-то причина всей этой глыбы боли.

В том, монахи, кто размышляет о гнусности вещей, которые опутывают, прекращаются стремления. Вместе со стремлением прекращается цепляние (за жизнь)... Таково прекращение всей этой глыбы боли.

И как, монахи, благодаря маслу и фитилю горит масляная лампа, и если бы никто время от времени не подливал масло и не подрезал фитиль, именно так, монахи, масляная лампа, исчерпавшая все топливо, оставшись без питания, гаснет.

Именно так, монахи, в том, кто живет, размышляя о гнусности вещей, которые опутывают, прекращается стремление. Со стремлением прекращается цепляние (за жизнь). С цеплянием (за жизнь) прекращается желание. С желанием прекращается новое рождение. С новым рождением прекращаются старость и смерть, скорбь, плач, уныние и отчаяние. Таково прекращение всей этой глыбы боли».

Вопросы для самостоятельной работы

1. Как Вы относитесь к оценке жизни человека как «глыбы боли»?

ГЛАВА 5. ХРИСТИАНСТВО: ПРАВОСЛАВИЕ

Христианская религия возникла в I в. в восточных провинциях Римской империи. Само понятие «христианство» возникает в 40-е годы в Антиохии и постепенно утверждается как название новой религии. Все христианское вероучение основывается на Священном писании и Священном предании. Священное писание – это Библия, главная книга всех христиан, написание которой длилось более 1500 лет. Под Священным преданием понимаются сведения и канонические положения, которые признаны христианской церковью и прямо не содержатся в Ветхом или Новом Завете (двух основных частей Библии).

Библия переведена на языки большинства народов мира. Первый ее перевод на славянский язык был осуществлен в IX в. просветителями Кириллом и Мефодием. Полный «Синодальный перевод» Библии на русском языке был издан в 1876 г.

Православие

Православие является одним из трех главных направлений в христианстве. Термин «православие» появился как антоним к слову «гетеродоксия» («инославие»), которым обозначались «иные», или нецерковные, богословские взгляды представителей различных еретических движений. Впервые данный термин встречается в сочинениях отцов церкви II века нашей эры, а со времени правления Юстиниана термин начинает широко применяться для обозначения богословских взглядов, относительно которых существует мнение, что они точно соответствуют Евангелию и учению Церкви.

Православные считают историю единой церкви до раскола 1054 года собственной историей и не признают постановлений соборов, которые созывались после 1054 года. Православное вероучение основывается на Священном писании и Священном предании.

§ 5.1. Ветхий Завет (фрагменты)

Приводится по: Старостенко В.В. Мифы и сакральные тексты религий мира: хрестоматия по религиоведению. – Могилев, 2007. С. 163-200.

§ 5.1.1. О премудрости Божьей (из Книги Премудрости Иисуса сына Сирахова)

¹ Всякая премудрость – от Господа и с Ним пребывает вовек.

² Песок морей и капли дождя и дни вечности кто исчислит?

³ Высоту неба и широту земли, и бездну и премудрость кто исследует?

⁴ Прежде всего произошла Премудрость, и разумение мудрости – от века.

⁵ Источник премудрости – слово Бога Всевышнего, и шествие ее – вечные заповеди.

⁶ Кому открыт корень премудрости? и кто познал искусство ее?

⁷ Один есть премудрый, весьма страшный, сидящий на престоле Своем, Господь.

⁸ Он произвел ее и видел и измерил ее ⁹ и излил ее на все дела Свои ¹⁰ и на всякую плоть по дару Своему, и особенно наделил ею любящих Его.

¹¹ Страх Господень – слава и честь, и веселие, и венец радости.

¹² Страх Господень усладит сердце и даст веселие и радость и долгоденствие.

¹³ Боящемуся Господа благо будет напоследок, и в день смерти своей он получит благословение. Страх Господень – дар от Господа и поставляет на стезях любви.

¹⁴ Любовь к Господу – славная премудрость, и кому благоволит Он, разделяет ее по Своему усмотрению.

¹⁵ Начало премудрости – бояться Бога, и с верными она образуется вместе во чреве. Среди людей она утвердила себе вечное основание и семени их вверится.

¹⁶ Полнота премудрости – бояться Господа; она напояет их от плодов своих:

¹⁷ весь дом их она наполнит всем, чего желают, и кладовые их – произведениями своими.

¹⁸ Венец премудрости – страх Господень, произращающий мир и невредимое здравие; но то и другое – дары Бога, Который распространяет славу любящих Его.

¹⁹ Он видел ее и измерил, пролил как дождь ведение и разумное знание и возвысил славу обладающих ею.

²⁰ Корень премудрости – бояться Господа, а ветви ее – долгоденствие.

²¹ Страх Господень отгоняет грехи; не имеющий же страха не может оправдаться.

²² Не может быть оправдан несправедливый гнев, ибо *самое* движение гнева есть падение для человека.

²³ Терпеливый до времени удержится и после вознаграждается веселием.

²⁴ До времени он скроет слова свои, и уста верных расскажут о благоразумии его.

²⁵ В сокровищницах премудрости – притчи разума, грешнику же страх Господень ненавистен.

²⁶ Если желаешь премудрости, соблюдай заповеди, и Господь подаст ее тебе, ²⁷ ибо премудрость и знание есть страх пред Господом, и благоугождение Ему – вера и кротость.

²⁸ Не будь недоверчивым к страху пред Господом и не приступай к Нему с раздвоенным сердцем.

²⁹ Не лицемерь пред устами других и будь внимателен к устам твоим.

³⁰ Не возноси себя, чтобы не упасть и не навлечь бесчестия на душу твою, ибо Господь откроет тайны твои и унижит тебя среди собрания за то, что ты не приступил искренно к страху Господню, и сердце твое полно лукавства.

§ 5.1.2. Пророчества о конце света и мессии (из Третьей книги Ездры)

Глава 14

¹ И было после трех дней, я сидел под дубом, и вот, голос вышел из куста против меня и сказал: Ездра, Ездра! ² Я сказал: вот я, Господи. И встал на ноги мои. ³ Тогда сказал Он мне: в кусте Я открылся и говорил Моисею, когда народ Мой был рабом в Египте; ⁴ и послал его и вывел народ Мой из Египта, и привел его к горе Синаю и держал его у Себя много дней, ⁵ и открыл ему много чудес и показал тайны времен и конец, и заповедал ему, сказав: ⁶ «Эти слова объяви, а прочие скрой». ⁷ И ныне тебе говорю: ⁸ знамения, которые Я показал тебе, и сны, которые ты видел, и толкования, которые слышал, положи в сердце твоём; ⁹ потому что ты взят будешь от людей и будешь обращаться с Сыном Моим и с подобными тебе, доколе не окончатся времена. ¹⁰ Ибо век потерял свою юность, и времена приближаются к старости, ¹¹ так как век разделен на двенадцать частей, и девять частей его и половина десятой части уже прошли, ¹² и остается то, что после половины десятой части. ¹³ Итак ныне устрой дом твой и вразуми народ твой, утешь уничиженных и отрекись тления, ¹⁴ и отпусти от себя смертные помышления, отбрось тягости людские, сними с себя немощи естества и отложи в сторону тягостные для тебя помыслы, и готовься переселиться от времен сих. ¹⁵ Ибо после больше будет бедствий, нежели сколько ты видел ныне. ¹⁶ Сколько будет слабеть век от старости, столько будет умножаться зло для живущих. ¹⁷ Еще дальше удалится истина, и приблизится ложь; уже поспешает прийти видение, которое ты видел.

¹⁸ Тогда отвечал я и сказал: вот, я – пред Тобою, Господи; ¹⁹ я пойду, как Ты повелел мне, и вразумлю нынешний народ; но кто научит тех, которые потом родятся? ²⁰ Ибо век во тьме лежит, и живущие в нем – без света; ²¹ потому что закон Твой сожжен, и оттого никто не знает, что соделано Тобою или что должно им делать. ²² Но если я приобрел милость у Тебя, ниспошли на меня Духа Святаго, чтобы я написал все, что было соделано в мире от начала, что было написано в законе Твоем, дабы люди могли найти стезю и дабы те, которые захотят жить в последние времена, могли жить. ²³ И Он в ответ сказал мне: иди, собери народ и скажи ему, чтобы он не искал тебя в продолжение сорока дней. ²⁴ Ты же приготовь себе побольше дощечек и возьми с собою Сария, Даврия, Салемия, Ехана и Асиеля, этих пять, способных писать скоро. ²⁵ И приди сюда, и Я возжгу в сердце твоём светильник разума, который не угаснет, доколе не окончится то, что ты начнешь писать. ²⁶ И когда ты совершишь это, то иное объяви, а иное тайно передай мудрым. Завтра в этот час ты начнешь писать.

Глава 15

¹ Говори вслух народа Моего слова пророчества, которые вложу Я в уста твои, говорит Господь; ² и сделай, чтобы они написаны были на хартии, потому что они верны и истинны. ³ Не бойся, что будут замышлять против тебя, и да не смущает тебя неверие тех, которые будут говорить против тебя, ⁴ ибо всякий неверующий в неверии своем умрет.

⁵ Вот, Я наведу, говорит Господь, на круг земной бедствия: меч и голод, и смерть и пагубу ⁶ за то, что нечестие *людей* осквернило всю землю, и пагубные дела их переполнились. ⁷ Посему говорит Господь: ⁸ Я уже не буду молчать о беззакониях, которые совершают они нечестиво, и не буду терпеть в них того, что они делают преступно: вот, кровь неповинная и праведная вопиет ко Мне, и души праведных вопиют непрестанно. ⁹ Отмщу им, говорит Господь, и возьму от них к Себе всякую кровь неповинную. ¹⁰ Вот, народ Мой ведется как стадо на заклание; не потерплю более, чтобы он жил в Египте, ¹¹ но выведу его рукою сильною и мышцею высокою, и поражу Египет казнию, как прежде, и погублю всю землю его. ¹² Восплачет Египет и основания его, пораженные казнию и мщением, которое наведет на него Бог. ¹³ Восплачут земледельцы, возделывающие землю, потому что оскудеют у них семена от ржавчины и от града и от страшной звезды. ¹⁴ Горе веку и тем, которые живут в нем, ¹⁵ ибо приблизился меч и истребление их, и восстанет народ на народ для войны, и мечи в руках их. ¹⁶ Люди сделаются непостоянными и, одни других одолевая, вознерадят о царе своем, и начальники — о ходе дел своих в пределах своей власти. ¹⁷ Пожелает человек идти в город, и не возможет, ¹⁸ ибо, по причине их гордости, города возмутятся, дома будут разорены, на людей нападет страх. ¹⁹ Не сжалится человек над ближним своим, предавая дома их на разорение оружием, расхищая имущество их по причине голода и многих бед. ²⁰ Вот, Я созываю, говорит Бог, всех царей земли, от востока и юга, от севера и Ливана, чтобы благоговели предо Мною и обратились к себе самим, и чтобы воздать им, что они делали тем. ²¹ Как поступают они даже доселе с избранными Моими, так поступлю *с ними* и воздам в недро их, говорит Господь Бог. ²² Не пощадит десница Моя грешников, и меч не перестанет поражать проливающих на землю неповинную кровь. ²³ Исшел огонь из гнева Его и истребил основания земли и грешников, как зажженную солому. ²⁴ Горе грешникам и не соблюдающим заповедей Моих! говорит Господь. ²⁵ Не пощажу их. Удалитесь, сыновья отступников, не оскверняйте святыни Моей. ²⁶ Господь знает всех, которые грешат против Него; потому предал их на смерть и на убиение. ²⁷ На круг земной пришли уже бедствия, и вы пребудете в них. Бог не избавит вас, потому что вы согрешили против Него. ²⁸ Вот, видение грозное, и лице его от востока. ²⁹ Выступят порождения драконов Аравийских на многих колесницах и с быстротою ветра понесутся по земле, так что наведут страх и трепет на всех, которые услышат о них. ³⁰ Выйдут, как вепри из леса, Кармоняне, неистовствующие в ярости, и придут в великой силе, вступят в борьбу с ними и опустошат часть земли Ассирийской. ³¹ Потом драконы, помнящие происхождение свое, одержат верх и, обладая великою силою, обратятся преследовать тех. ³² Те смутятся, умолкнут перед силою их и обратят ноги свои в бегство. ³³ Но находящийся в засаде со стороны Ассириян окружит их и умертвит одного из них; в войске их произойдет страх и трепет и ропот на царей их. ³⁴ Вот, облака от востока и от севера до юга, и вид их весьма грозен, исполнен свирепости и бури. ³⁵ Они столкнутся между собою, и свергнут много звезд на землю и звезду их; и будет кровь от меча до чрева, ³⁶ и помет человеческий — до седла верблюда; страх и трепет великий будет на земле. ³⁷ Ужаснутся *все*, которые увидят эту

свирепость, и вострепещут.³⁸ После того много раз будут подниматься бури от юга и севера и частью от запада,³⁹ и ветры сильные поднимутся от востока и откроют его и облако, которое Я подвинул во гневе; а звезда, назначенная для устрашения при восточном и западном ветре, повредится.⁴⁰ И поднимутся облака, великие и сильные, полные свирепости, и звезда, чтобы устрашить всю землю и жителей ее; и прольют на всякое место, высокое и возвышенное, страшную звезду,⁴¹ огонь и град, мечи летающие и многие воды, чтобы наполнить все поля и все источники множеством вод.⁴² И затопят город, и стены, и горы, и холмы, и деревья в лесах, и траву в лугах, и хлебные растения их;⁴³ и пройдут безостановочно до Вавилона и сокрушат его;⁴⁴ соберутся к нему и окружают его; прольют звезду и ярость на него. И поднимется пыль и дым до самого неба, и все кругом будут оплакивать его,⁴⁵ а те, которые останутся подвластными ему, будут служить тем, которые навели страх.⁴⁶ И ты, Асия, соучастница в надежде Вавилона и в славе его:⁴⁷ горе тебе, бедная, за то, что уподоблялась ему и украшала дочерей твоих в блудодеянии, чтобы они нравились и славилась у любовников твоих, которые желали всегда блудодействовать с тобою.⁴⁸ Ты подражала ненавистному во всех делах и предприятиях его.⁴⁹ За то, говорит Бог, пошлю на тебя бедствия: вдовство, нищету, и голод, и меч, и язву, чтобы опустошить дома твои насилием и смертью.⁵⁰ И слава могущества твоего засохнет, как цвет, когда настанет зной, посланный на тебя.⁵¹ Ты изнеможешь, как нищая, избитая и израненная женщинами, чтобы люди знатные и любовники не могли принимать тебя.⁵² Стал ли бы Я так ненавидеть тебя, говорит Господь,⁵³ если бы ты не убивала избранных Моих во всякое время, поднимая руки на поражение их и глумясь над смертью их, когда ты была в опьянении?⁵⁴ Украшай твое лицо.⁵⁵ Мзда блудодеяния твоего в недре твоем; за то и получишь ты воздаяние.⁵⁶ Как поступала ты с избранными Моими, говорит Господь, так с тобою поступит Бог, и подвергнет тебя бедствиям.⁵⁷ Дети твои погибнут от голода, ты падешь от меча, города твои будут разрушены, и все твои падут в поле от меча.⁵⁸ А которые на горах, те погибнут от голода, и будут есть плоть свою по недостатку хлеба и пить кровь по недостатку воды.⁵⁹ В несчастье пойдешь по морям – и там встретишь беды.⁶⁰ Во время переходов твоих они бросятся на опустошенный город, и истребят часть земли твоей, и часть славы твоей уничтожат.⁶¹ Разоренная, ты послужишь для них соломою, а они для тебя будут огнем;⁶² и истребят тебя, и города твои, землю твою, горы твои, все леса твои и деревья плодоносные сожгут огнем.⁶³ Сыновей твоих уведут в плен, имущество твое захватят в добычу, и славу твою истребят.

§ 5.2. О жизни Иисуса Христа (Новый Завет)

приводится по: Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. – М.: Издание Московской Патриархии, 1992. С. 1011-1015, 1127-1132.

Иисус Христос как основатель христианства большинством религиоведов рассматривается как реальная историческая личность. Основным источником сведений о его жизни являются четыре евангелия Нового Завета (от

Марка, от Матфея, от Луки и от Иоанна). В данной подборке представлены основные сведения о жизни Иисуса Христа, приводимые в евангелиях. При изучении фрагментов обратите внимание на Нагорную проповедь Христа, в которой изложены многие основополагающие представления христианства.

§ 5.2.1. Иисус Христос как предвечное Слово (Евангелие от Иоанна 1:1-18)

¹ В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.² Оно было в начале у Бога.³ Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть.⁴ В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков.⁵ И свет во тьме светит, и тьма не объяла его.

⁶ Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн.⁷ Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали чрез него.⁸ Он не был свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о Свете.

⁹ Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир.¹⁰ В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал.¹¹ Пришел к своим, и свои Его не приняли.¹² А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими,¹³ которые не от крови, не от хотения плоти, не от хотения мужа, но от Бога родились.

¹⁴ И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца.¹⁵ Иоанн свидетельствует о Нем и, восклицая, говорит: Сей был Тот, о Котором я сказал, что Идущий за мною стал впереди меня, потому что был прежде меня.¹⁶ И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать,¹⁷ ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа.¹⁸ Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил. <...>.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Какова роль Иоанна в распространении христианского вероучения?

§ 5.2.2. Рождество Иисуса Христа (Евангелие от Матфея 1:18-25)

<...> ¹⁸ Рождество Иисуса Христа было так: по обручении Матери Его Марии с Иосифом, прежде нежели сочетались они, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святаго.¹⁹ Иосиф же муж Ее, будучи праведен и не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить Ее.²⁰ Но когда он помыслил это, – се, Ангел Господень явился ему во сне и сказал: Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившееся в Ней есть от Духа Святаго;²¹ родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их.²² А все сие произошло, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит:²³ се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог.²⁴ Встав от сна, Иосиф поступил, как повелел ему Ангел Господень, и принял жену свою,²⁵ и не знал Ее. Как наконец Она родила Сына Своего первенца, и он нарек Ему имя Иисус.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Какие события предшествовали рождению Спасителя?

§ 5.2.3. Поклонение волхвов младенцу Иисусу (Евангелие от Матфея 2:1-18)

¹ Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: ² где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему. ³ Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним. ⁴ И, собрав всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: где должно родиться Христу? ⁵ Они же сказали ему: в Вифлееме Иудейском, ибо так написано через пророка: ⁶ и ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой, Израиля. ⁷ Тогда Ирод, тайно призвав волхвов, выведал от них время появления звезды ⁸ и, послав их в Вифлеем, сказал: пойдите, тщательно разведайте о Младенце и, когда найдете, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему. ⁹ Они, выслушав царя, пошли. И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец. ¹⁰ Увидев же звезду, они возрадовались радостью весьма великою ¹¹ и, войдя в дом, увидели Младенца с Мариною, Матерью Его, и, пав, поклонились Ему; и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну. ¹² И, получив во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путем отошли в страну свою.

¹³ Когда же они отошли, – се, Ангел Господень является во сне Иосифу и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе, ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его. ¹⁴ Он встал, взял Младенца и Матерь Его ночью и пошел в Египет, ¹⁵ и там был до смерти Ирода, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: из Египта воззвал Я Сына Моего.

¹⁶ Тогда Ирод, увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов. ¹⁷ Тогда сбылось реченное через пророка Иеремию, который говорит: ¹⁸ глас в Раме слышен, плач, и рыдание, и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Как отреагировал царь Ирод на то, что волхвы не сообщили ему точное местонахождение младенца Иисуса? Как Вы оцениваете его решение?

§ 5.2.4. Крещение Иисуса (Евангелие от Матфея 3:1-17)

¹ В те дни приходит Иоанн Креститель и проповедует в пустыне Иудейской ² и говорит: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное. ³ Ибо он тот, о котором сказал пророк Исаия: глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему. ⁴ Сам же Иоанн имел одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих, а пищею его были акриды и дикий мед. ⁵ Тогда Иерусалим и вся Иудея и вся окрестность Иорданская выходили к нему ⁶ и крестились от него в Иордане, исповедуя грехи свои. ⁷ Увидев же Иоанн многих фарисеев и саддукеев, идущих к нему креститься, сказал им: порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева? ⁸ сотворите же достойный плод покаяния ⁹ и не думайте говорить в себе: «отец у нас Авраам», ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму. ¹⁰ Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь. ¹¹ Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем; ¹² лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым.

¹³ Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну креститься от него. ¹⁴ Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне? ¹⁵ Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Тогда Иоанн допускает Его. ¹⁶ И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, – и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. ¹⁷ И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Как Иоанн Предтеча (Креститель) отреагировал на предложение Иисуса Христа крестить его? В чем, по Вашему мнению, смысл подобного решения Спасителя?

2. Какие обстоятельства последовали вслед за крещением Иисуса Христа? Какое значение они имеют для верующих?

§ 5.2.5. Начало служения Иисуса Христа (Евангелие от Матфея 4:17-25)

<...> ¹⁷ С того времени Иисус начал проповедывать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное. ¹⁸ Проходя же близ моря Галилейского, Он увидел двух братьев: Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы, ¹⁹ и говорит им: идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков. ²⁰ И они тотчас, оставив сети, последовали за Ним. ²¹ Оттуда, идя далее, увидел Он других двух братьев, Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, в лодке с Зеведеем, отцом их, починивающих сети

свои, и призвал их. ²² И они тотчас, оставив лодку и отца своего, последовали за Ним. ²³ И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их, и проповедуя Евангелие Царствия, и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях. ²⁴ И прошел о Нем слух по всей Сирии; и приводили к Нему всех немощных, одержимых различными болезнями и припадками, и бесноватых, и лунатиков, и расслабленных, и Он исцелял их. ²⁵ И следовало за Ним множество народа из Галилеи и Десятиградия, и Иерусалима, и Иудеи, и из-за Иордана.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Назовите имена первых учеников Иисуса Христа (апостолов).
2. Какими делами занимался Иисус Христос ввремя земного служения?

§ 5.2.6. Нагорная проповедь Иисуса Христа (Евангелие от Матфея 5-7)

Глава 5

¹ <...> Он взошел на гору; и, когда сел, приступили к Нему ученики Его.

² И Он, отверзши уста Свои, учил их, говоря:

³ Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.

⁴ Блаженны плачущие, ибо они утешатся.

⁵ Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

⁶ Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.

⁷ Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.

⁸ Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

⁹ Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.

¹⁰ Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.

¹¹ Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. ¹² Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас.

¹³ Вы – соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему не годна, как разве выбросить ее вон на поправление людям.

¹⁴ Вы – свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. ¹⁵ И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. ¹⁶ Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного.

¹⁷ Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. ¹⁸ Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все. ¹⁹ Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном. ²⁰ Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное.

²¹ Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду. ²² А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: «рака́»¹, подлежит синедриону²; а кто скажет: «безумный», подлежит геенне огненной. ²³ Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, ²⁴ оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой. ²⁵ Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу; ²⁶ истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта³.

²⁷ Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. ²⁸ А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем. ²⁹ Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну. ³⁰ И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну.

³¹ Сказано также, что если кто разведется с женою своею, пусть даст ей разводную. ³² А Я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует.

³³ Еще слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои. ³⁴ А Я говорю вам: не клянись вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий; ³⁵ ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя; ³⁶ ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным. ³⁷ Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого.

³⁸ Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. ³⁹ А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; ⁴⁰ и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; ⁴¹ и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два. ⁴² Просящему у тебя дай и от хотящего занять у тебя не отвращайся.

⁴³ Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. ⁴⁴ А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, ⁴⁵ да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. ⁴⁶ Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари?⁴ ⁴⁷ И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?

⁴⁸ Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный.

¹ Пустой человек.

² Верховное судилище.

³ Древнеримская мелкая монета, четверть ассария (отсюда и название) (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.)

⁴ Сборщики податей.

Глава 6

¹ Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного. ² Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою. ³ У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, ⁴ чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.

⁵ И, когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. ⁶ Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. ⁷ А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны; ⁸ не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него. ⁹ Молитесь же так:

Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; ¹⁰ да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; ¹¹ хлеб наш насущный дай нам на сей день; ¹² и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; ¹³ и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь.

¹⁴ Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, ¹⁵ а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших.

¹⁶ Также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. ¹⁷ А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, ¹⁸ чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.

¹⁹ Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, ²⁰ но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ²¹ ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше.

²² Светильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло; ²³ если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?

²⁴ Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне¹. ²⁵ Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды? ²⁶ Взгляните на птиц небесных: они не сеют, не жнут, не собирают в житницы; и Отец ваш Небесный

¹ Богатству.

питает их. Вы не гораздо ли лучше их? ²⁷ Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть? ²⁸ И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; ²⁹ но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них; ³⁰ если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры! ³¹ Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? ³² потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. ³³ Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам. ³⁴ Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы.

Глава 7

¹ Не судите, да не судимы будете, ² ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить. ³ И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь? ⁴ Или как скажешь брату твоему: «дай, я выну сучок из глаза твоего», а вот, в твоем глазе бревно? ⁵ Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего.

⁶ Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас.

⁷ Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ⁸ ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят. ⁹ Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? ¹⁰ и когда попросит рыбы, подал бы ему змею? ¹¹ Итак если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него.

¹² Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки.

¹³ Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; ¹⁴ потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их.

¹⁵ Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. ¹⁶ По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы? ¹⁷ Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые. ¹⁸ Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. ¹⁹ Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь. ²⁰ Итак по плодам их узнаете их. ²¹ Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. ²² Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? ²³ И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие.

²⁴ Итак всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; ²⁵ и пошел дождь,

и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне.²⁶ А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке;²⁷ и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот и он упал, и было падение его великое.

²⁸ И когда Иисус окончил слова сии, народ дивился учению Его, ²⁹ ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи.

Вопросы для самостоятельной работы

1. С чем Иисус Христос сравнивает своих верующих (Мф 5:13-16)? Прокомментируйте данную оценку.

2. Какие заповеди иудаизма переосмысливает Иисус Христос? В чем ценность его позиции?

3. Как предлагает относиться к милостыне и молитве Иисус Христос? Как он обосновывает свою позицию?

4. Как Иисус Христос оценивает влияние богатства на возможность искреннего служения Богу? Применим ли его вывод в современном мире? Почему?

5. В чем, по словам Иисуса Христа, «закон и пророки» (Мф 7:12)?

6. Каков смысл призыва входите тесными вратами (Мф 7:13)? Возможно ли данное требование применить к мирским делам (например, к служению в полиции)? Почему?

§ 5.3. О христианском учении блаженства. Смысл заповедей блаженства (из Православного катехизиса)

приводится по: Православный катехизис. Основы христианского вероучения. – Киев: Издательский отдел Украинской православной церкви, 2009. С. 226-254, с изм. и сокр.

Заповеди блаженства представляют важный элемент вероучения и духовной практики христианства, а также одну из центральных идей Нагорной проповеди. Однако без соответствующего пояснения многие моменты остаются неясными. Кроме того, неочевидна их внутренняя взаимосвязь как лестницы духовного роста, которая раскрывается в данном фрагменте.

Для того чтобы утвердиться в надежде на спасение и блаженство, нам недостаточно только молиться Богу; к молитве мы должны присоединять еще собственный подвиг для достижения блаженства. Подвигом называется исполнение учения Христова в самой жизни с целью постепенного нравственного совершенствования. Сам Господь Иисус Христос учит, что без подвига с нашей стороны все наши молитвы не угодны Богу:

«Что вы зовете Меня: Господи! Господи! – и не делаете того, что Я говорю?» (Лк. 6:46).

«Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7:21).

Руководством в подвиге для достижения блаженства может служить для нас учение Спасителя, сокращенно изложенное в Его девяти изречениях о блаженстве. <...> (Мф. 5:3-12)¹.

Все изречения о блаженстве находятся в тесной внутренней связи между собой и идут в порядке последовательного восхождения от одних нравственных подвигов к другим, от легких к более трудным, от низших к высшим, так что каждое последующее изречение указывает подвиг более трудный, чем тот, который указан в предыдущем, причем каждый последующий подвиг является в то же время естественным следствием и выражением предшествующего подвига. Эти изречения Христовы представляют как бы лестницу нравственного совершенствования человека и рисуют постепенный рост души христианской, начиная с пробуждения основного ее свойства – смирения – и заканчивая таким ее состоянием, когда христианин, горя пламенем веры и любви, достигает полного самоотвержения, будучи готов принять подвиг мученичества.

Для правильного понимания всех этих изречений Господа необходимо заметить следующее. Господь предложил в этих изречениях учение о достижении блаженства, обязательное для всех Своих последователей, как об этом свидетельствует выражение евангелиста: «Он, отверзши уста Свои, учил» (Мф. 5:2).

Но будучи *кроток и смирен сердцем* (Мф. 11:29), Спаситель предложил Свое учение, не повелевая, а убажывая тех, которые свободно примут Его учение и будут исполнять его. Заповеди закона Моисеева выражены в форме приказа, а Христос Свои заповеди выражает в форме увещания, предложения – избрать лучшее. <...>

Высокое превосходство заповедей блаженства перед заповедями закона Моисеева заключается и в следующем. Заповеди закона Моисеева в Ветхом Завете изложены в отрицательной форме, то есть они предписывают лишь воздержание от ряда преступлений и пороков: <...>. Заповеди же блаженства содержат положительные призывы к развитию добродетелей: кротости, милосердия, чистоты сердца, миролюбия и т.д.

Затем, предписания закона Моисеева, касаясь всевозможных отношений, встречающихся в человеческой жизни, простираются до мелочей, определяют почти каждый шаг деятельности человека и направлены преимущественно на внешнюю сторону его жизни. Господь же Иисус Христос заботится о внутреннем благоустройстве нравственной жизни человека, указывает те душевные свойства и состояния, которые служат украшением внутреннего мира человека. <...>.

Наконец, в заповедях закона Моисеева почти ничего не говорится о внутренних побуждениях к нравственной деятельности. А Христос каждое Свое внушение сопровождает указанием на то, почему именно хорошо следовать тому или другому из Его наставлений, и в чём заключается награда, ожидающая того, кто располагает свою внутреннюю жизнь сообразно с Его наставлениями. Десять заповедей Моисея исполнялись ветхозаветными евреями из чувства

¹ См. подробнее § 5.2.6. (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

рабского страха, из боязни наказания; а заповеди блаженства исполняются истинными христианами по сыновней любви, из желания заслужить Божье благоволение. Спаситель призывает нас к исполнению Своего учения не как рабов, боящихся своего господина, а как детей, любящих своих родителей.

Поскольку Господь в Своих изречениях, убажая исполняющих Его учение, обещает и особую награду за исполнение, то в каждом изречении о блаженстве надо рассматривать: во-первых, учение, или заповедь, о подвиге; во-вторых, убажение, или обещание награды, соответствующей подвигу.

§ 5.3.1. О первой заповеди блаженства

Первое изречение о блаженстве звучит так: **«Блаженны нищие духом, ибо их есть царствие Небесное».** <...>

Понятие о нищих духом. Под нищими духом следует понимать людей, проникнутых духовным убеждением, что у них нет ничего своего, а имеют они только то, что дарует Бог, без благодатной помощи Которого они не могут совершить ни одного по-настоящему доброго дела; таким образом, это люди, не превозносящиеся перед другими, не выставляющие перед Богом своих заслуг, но считающие себя ничем и во всём прибегающие к милосердию Божьему. Выражаясь кратко, нищета духовная, по изъяснению святого Иоанна Златоуста, есть смирение¹.

Смирение как искреннее сознание собственного недостойнства и ничтожества есть первая добродетель христианина, потому что с нее начинается путь к духовному совершенству; как гордость – начало греха, так смирение – начало спасения. <...>

Возможность быть нищими духом и для богатых. Нищими духом могут быть, без сомнения, и люди богатые, если они поймут и убедятся, что видимое богатство – тленно и скоропреходяще и не может возместить недостатка благ духовных. Спаситель говорит: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мф. 16:26)

Повредить душе – значит пренебречь ее высокими стремлениями, предать себя низшим земным интересам и через это сделать душу неспособной к вечной, блаженной жизни. Теряя блага духовные, мы не можем заменить их благами материальными. <...>

Значение нищеты телесной по отношению к нищете духовной. Телесная нищета (то есть бедность) может много содействовать приобретению духовной нищеты и служить к ее совершенству, если только христианин избирает бедность добровольно, ради Бога, как лучшее средство к достижению нравственного совершенства. Ввиду того, что некоторые люди неспособны пользоваться земными благами без вреда для своей души, Господь предлагает им совершенно отказаться от этих благ. <...>

¹ На Евангелие от Матфея беседа 15.

Награда, обещанная нищим духом. Нищим духом Господь обещает Царство Небесное. Еще в настоящей жизни, на земле, нищие духом начинают ощущать это Царство внутренне, посредством веры и надежды на Бога, а окончательно и во всей полноте они получают его в будущей жизни, посредством самого участия в вечном блаженстве.

§ 5.3.2. О второй заповеди блаженства

Второе изречение о блаженстве звучит так: **«Блаженны плачущие, ибо они утешатся».**

В этом изречении содержится заповедь Господа о том, что желающие блаженства должны быть плачущими.

Отношение второй заповеди блаженства к первой. Первоначально в человеке бывает сознание своей внутренней бедности, нищеты духа. Сознвая свою виновность и несовершенство, человек скорбит в своей душе, оплакивает свое греховное состояние; недовольный своим духовным убожеством, он ищет лучшей жизни, стремится к нравственному исправлению. Таким образом, плач о грехах есть вторая ступень на пути к блаженству.

Объяснение слова «плачущие». Под плачем во второй заповеди нужно понимать печаль и сокрушение сердца, а также и слезы о том, что мы несовершенно и недостойно служим Господу и даже заслуживаем гнев Его своими грехами. Можно также под плачущими разумеать здесь вообще людей, угнетаемых в жизни и скорбящих. Апостол Павел пишет: «Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть» (2 Кор. 7:10).

Печаль ради Бога есть скорбь и болезненное сокрушение сердца, когда при мысли о Боге и своих отношениях к Нему люди сознают себя безответно виновными перед Ним. Такое сознание порождает страх суда и осуждения, из которого нет другого выхода, кроме сердечного раскаяния с твердой решимостью жить по воле Божьей. К этому и прибегает печалющийся ради Бога, вступая таким образом на путь спасения. Но ко спасению ведет только неизменное покаяние, то есть покаяние с твердой решимостью не возвращаться на старый греховный путь; о таком покаянии никто не сожалеет, потому что тотчас же видит добрые плоды его. Это совсем не то, что печаль мирская по поводу утрат каких-либо земных благ. Эта скорбь только убивает горем и поражает безотрадностью, не принося никакой пользы. <...>

Обещание награды плачущим и цель этого обещания. Плачущим Господь обещает из благ Царства Небесного в особенности то, что они утешатся. Под утешением плачущих здесь разумеется утешение благодатное, состоящее в прощении грехов и в успокоении совести. Впрочем, как ни велико утешение, подаваемое плачущему грешнику прощением его грехов, однако оно не может быть полным и совершенным в земной жизни, потому что эта жизнь есть время непрерывной борьбы со грехом. <...> Утешения благодатные, испытываемые нами здесь, – это только предвкушения вечных радостей там. Обещание утешения присоединено Спасителем к заповеди о плаче для того, чтобы скорбь о грехах не простиралась у нас до отчаяния.

§ 5.3.3. О третьей заповеди блаженства

Третье изречение Господа о блаженстве читается так: **«Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю».**

Здесь выражена заповедь, что желающие блаженства должны быть кроткими.

Связь третьей заповеди с предыдущими. Тот, кто, осознав свою духовную бедность, в раскаянии оплакивает свои грехи, сам осуждает себя за свои нравственные недостатки и всю вину принимает исключительно на себя. Не обвиняя других в своих грехах, такой человек все неудачи и неприятности в своей жизни будет объяснять своим несовершенством; не будет гневаться на других, раздражаться, если придется ему пережить несчастье или получить от кого-либо оскорбление; он становится кротким, то есть делает третий шаг на пути своего исправления, поднимается на третью ступень, приближающую его к нравственному совершенству.

Понятие о христианской кротости и ее обнаружение. Кротость – это тихое расположение духа, соединенное с осторожностью, чтобы никого не раздражать и ничем не раздражаться. Особенности действия христианской кротости состоят в том, чтобы не роптать не только на Бога, но и на людей, когда происходит что-либо противное нашим желаниям, не предаваться гневу, не превозноситься. Кротость христианина особенно проявляется в терпеливом перенесении им обид, причиняемых другими. Это – не природная слабость характера, не пренебрежение своими законными правами, не трусость, но свойство, именно противоположное гневу, злобе, превозношению и мстительности. <...>

В глазах кроткого обидчик заслуживает не мести, а, напротив, самого глубокого сожаления и сочувствия к себе как человек несчастный, стоящий на той низкой степени нравственного развития, на которой он еще не способен усвоить высокое учение Господа нашего Иисуса Христа о любви к ближним. Это сознание и побуждает кроткого христианина не только не раздражать других, не только не воздавать злом за зло, но еще оказывать дела любви и христианского милосердия своим обидчикам.

Награда, обещанная кротким. Господь обещает кротким, что они наследуют землю. Кротость несет в себе такую духовную силу, которой нередко покоряются даже враждебно настроенные люди. Примером такого влияния кротости могут служить первые христиане, которые, терпя яростные гонения от язычников, силой своего незлобия покорили себе языческий мир. <...>

§ 5.3.4. О четвертой заповеди блаженства

Четвертое изречение о блаженстве читается так: **«Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся».**

В этом изречении заключается заповедь Господа, что желающие блаженства должны быть алчущими и жаждущими правды.

Отношение четвертой заповеди блаженства к предшествующим заповедям. В душе смиренного и кроткого христианина, оплакивающего свои грехи, нет места самодовольству. Снисходя к другим, смиренный человек строг

к самому себе, поскольку ясно видит свои неправды, свои недостатки, и потому, естественно, стремится к возможному нравственному усовершенствованию: он желает этого так же сильно, как алчущий или жаждущий желает пищи или питья. <...>

Понятие о правде и об алчущих и жаждущих правды. Хотя под правдой в четвертой заповеди и можно понимать всякую добродетель, которой христианин должен столь же сильно желать, как пищи или питья, но преимущественно здесь нужно подразумевать ту правду, о которой сказано в пророчестве Даниила: *приведется правда вечная* (Дан. 9:24). Эта правда есть оправдание человека, виновного перед Богом, посредством благодати и веры в Иисуса Христа. <...>

Таким образом, *алчущие и жаждущие правды* – это люди, которые, любя делать добро, не считают себя праведниками, не полагаются на свои добрые дела, но считают себя грешными и виновными перед Богом. Они своим желанием и молитвой, основанной на вере в искупительную жертву Сына Божьего, алчут и жаждут благодатного оправдания через Иисуса Христа как духовной пищи и питья.

Значение награды алчущим и жаждущим правды. Алчущим и жаждущим правды Господь обещает, что они насытятся, то есть что их желание будет исполнено. Подобно тому, как насыщение телесное не только прекращает чувство голода и жажды, но и укрепляет наше тело, так и насыщение правдой Божьей, то есть насыщение духовное, не только доставляет помилованному грешнику внутреннее успокоение, но и подает ему благодатные силы к деланию добра. <...>

§ 5.3.5. О пятой заповеди блаженства

Пятое изречение о блаженстве читается так: **«Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут».**

Здесь изложена заповедь Господа о том, что желающие блаженства должны быть милостивыми.

Связь пятого изречения о блаженстве с предшествующими. Получив благодать Божью, христианин, понимая незаслуженность столь великого дара, живо чувствует неизреченную милость к себе Господа, а потому и сам делается милостивым и сострадательным к своим ближним, выражая и свидетельствуя через это свою благодарную любовь к Богу (см.: 1 Ин. 4:20-21); он принимает деятельное участие в облегчении страданий и нужд меньших братьев Христовых (см.: Мф. 25:40), всем желает одного добра, душа его стремится к делам благотворительности.

Объяснение слова «милостивые». Милостивые – это люди милосердные и сострадательные, которые не только горячо принимают к сердцу нужды, скорби, страдания, бедствия своих ближних, но и всегда готовы деятельно помочь им, чем только они могут.

По смыслу этой заповеди христианин должен быть милостив не только к людям, но и вообще ко всем живым Божьим созданиям. <...>

Средства к исполнению пятой заповеди блаженства. Ближние, вызывающие наше сострадание к себе, могут терпеть нужду как в телесной, так и в духовной жизни, поэтому и дела христианского милосердия разделяются на телесные и духовные. «Есть много различных видов милосердия, – говорит святой Иоанн Златоуст, – и заповедь эта обширна»¹.

Дела милосердия, относящиеся к телу нашего ближнего, следующие:

- 1) накормить голодного;
- 2) напоить жаждущего;
- 3) одеть того, кто нуждается в необходимой и приличной одежде;
- 4) посетить находящегося в темнице и облегчить его положение своей сильной помощью (если нельзя лично посещать заключенных в тюрьмах, то заочно содействовать их благу – различными пожертвованиями в их пользу, а особенно доставлением им книг религиозно-нравственного содержания и т.п.);
- 5) навестить больного, послужить ему и помочь его выздоровлению или, если нет никакой надежды на выздоровление, подготовить его к христианской кончине²;
- 6) принять странника в дом, накормить его, дать ему покой, отдых;

Все шесть перечисленных телесных дел милости ясно указаны Самим Иисусом Христом в изображении последнего Страшного Суда на земле (см.: Мф. 25:31-46). <...>

- 7) погребать тех, кто умер в крайней бедности. <...>

Дела милосердия, относящиеся к душе ближнего, состоят в следующем:

- 1) увещанием *обратить грешника от ложного пути его* (Иак. 5:20);
- 2) незнающего научить истине и добру;
- 3) подать ближнему добрый и своевременный совет, когда он находится в затруднительном положении или когда он не замечает грозящей ему опасности;
- 4) молиться о ближнем Богу;
- 5) утешить печального в скорби;
- 6) не платить злом за зло, которое сделали нам другие;
- 7) от всего сердца прощать причиняемые нам обиды.

Как согласовать с заповедью о милосердии наказание преступников.

Заповеди о милосердии нисколько не противоречат, когда по правосудию наказывают виновного, если это делают по долгу и с добрым намерением, то есть чтобы исправить преступника, расположить его к раскаянию. Если иной раз наказание и не вразумит преступника, то, по крайней мере, оно может предохранить невинных от его преступлений и удержать других от зла. Справедливое, законное наказание есть та же любовь, или то же дело милости к ближним, только проявляющееся в ином виде.

Награда милостивым. Милостивым Господь обещает в награду то, что они сами помилованы будут, то есть будут помилованы от вечного осуждения за грехи на Суде Божьем; ради совершённых ими дел христианского милосердия они получают от Господа прощение своих грехов, и Праведный Судия ска-

¹ Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. – СПб., 1901. Т. 7. Кн. 1. С. 154.

² Замечательный пример такого попечения о больных представляет нам упоминаемый в Евангелии милосердный самарянин (см.: Дк. 10:25-37).

жет им на Страшном Суде: *приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25:34).

Следует, однако, заметить, что не все дела милосердия делают творящего их блаженным. Совершать добрые дела надо, во-первых, по доброй воле и с радостью, а не по принуждению и с огорчением.

Во-вторых, за свои добрые дела мы не должны ожидать себе благодарности, славы, награды от людей, а следует совершать их вполне бескорыстно и по возможности тайно.

В-третьих, мы должны благотворить не от избытка только, но и от скудости (по примеру бедной евангельской вдовы), проявляя в этом случае известную самоотверженность с нашей стороны.

В-четвертых, при совершении дел христианского милосердия следует избегать лицеприятия. Наша любовь должна обнимать всех без исключения нуждающихся – христиан и нехристиан, родных и чужих по народности, добрых и злых, друзей и врагов.

Наконец, мы не вправе упрекать, укорять и унижать лиц, получающих от нас благодеяния. Мы отнюдь не должны давать им чувствовать, что мы благотворители их, даем им по своему великодушию, а должны смиренно признавать, что сами получаем через свои благодеяния больше, чем даем: в лице нуждающегося даем Самому Богу, перед Которым мы всегда в долгу; но Бог принимает только то, что дается от чистого сердца, по любви к ближнему, а не ради лишь формального выполнения лежащей на нас обязанности.

§ 5.3.6. О шестой заповеди блаженства

Шестое изречение о блаженстве читается: **«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят».**

В этом изречении содержится заповедь Спасителя о том, что желающие блаженства должны быть чисты сердцем.

Связь шестой заповеди с предыдущими. Когда человек пережил и испытал те состояния духа, которые ублажаются в первых пяти заповедях, тогда он приобретает чистоту сердца, являющуюся следствием его предшествующего нравственного развития. Чистое сердце может быть только у того, кто достиг оправдания перед Богом, кто любит своих ближних, выражая кроткое сочувствие их немощам и слабостям и проявляя деятельное сострадание их нуждам и потребностям. Человеческое сердце можно уподобить золоту: как золото только тогда может быть светлым и чистым, когда пройдет через огонь, так и наше сердце лишь в том случае может сиять нравственной чистотой, если оно согрето и очищено огнем христианской любви, о которой говорилось в предыдущей заповеди. Таким образом, чистота сердца служит шестой ступенью на пути к блаженству.

Чистота сердца и чистосердечие. Чистоту сердца нужно отличать от чистосердечия. Чистосердечие, или искренность, состоит в том, что человек не показывает лицемерно добрых чувств по отношению к другим, когда этих чувств нет у него в сердце, но если он в действительности сердечно расположен

к ним, то обнаруживает это в добрых поступках. Чистосердечие есть только низшая степень чистоты сердца. <...> чистота сердца, о которой говорит Спаситель в шестой заповеди блаженства, есть добродетель, всецело охватывающая человека – все его мысли, чувствования и дела. Этой чистоты христианин достигает постоянным и неослабным подвигом наблюдения за собой, когда он удаляет из своего сердца всякие греховные желания и мысли и всякое пристрастие к земным предметам и постоянно сохраняет в сердце воспоминание о Боге и Господе Иисусе Христе с верой и любовью к Нему.

Для человека, существа падшего, подверженного постоянным искушениям диавола, сохранить сердце чистым нелегко, но не невозможно. Человеку даны разум и свободная воля; ему же учением Иисуса Христа указаны и средства к очищению сердца. Одних естественных усилий недостаточно человеку для внутреннего очищения себя; лишь при помощи Божественной благодати мы можем очистить и обновить наше сердце. <...>

Награда имеющим чистое сердце. Ублажая чистых сердцем, Господь обещает им в награду, что они увидят Бога. Слово Божье наделяет человеческое сердце очами (глазами) духовными. Святой апостол Павел в Послании к Ефесянам пишет: *Отец славы... просветил очи сердца вашего* (Еф. 1:17-18). Таким образом, сердечные очи христиан, достигших нравственной высоты, становятся способными к особому духовному зрению. Как чистый, здоровый глаз человека способен видеть свет, так чистое сердце получает способность созерцать Бога.

Видеть Бога – одно из самых возвышенных душевных состояний, полное неизъяснимой радости. Оно является источником вечного блаженства; поэтому обещание видеть Бога есть обещание высокой степени вечного блаженства.

Для чистых сердцем видение Бога возможно отчасти и в настоящей жизни. Еще здесь, на земле, они обладают способностью радостно ощущать сердцем присутствие Божье в себе самих и вне себя – в судьбах мира и человечества. В полной же мере и живее будут созерцать Бога чистые сердцем в Царстве славы, когда они увидят Бога, как Он есть (1 Ин. 3:2).

§ 5.3.7. О седьмой заповеди блаженства

Седьмое изречение Господа о блаженстве звучит так: **«Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими».**

Здесь выражена заповедь о том, что желающие блаженства должны быть миротворцами, то есть должны творить, или водворять, мир.

Связь седьмой заповеди с предшествующими. Кто носит в своей душе любовь к ближним и хранит свое сердце чистым перед Богом, тот не только сам не может питать вражду к другим, никогда не решится быть причиной раздора и несогласия, но и среди своих ближних не может видеть равнодушно проявление гнева, вражды и злобы; чистота собственного сердца побуждает его желать той же чистоты в сердечных отношениях и других людей. Кроткий и чистый сердцем христианин не только сам не нарушает мира, но считает своим долгом мирить и других людей, стоящих друг ко другу во враждебных отношениях.

Таким образом, умиротворение, служащее седьмой ступенью на пути к блаженству, является естественным следствием приобретений чистоты сердца.

Понятие о миротворчестве. Чтоб исполнить седьмую заповедь блаженства, мы должны поступать со всеми дружелюбно и не подавать повода к несогласию; а случающиеся несогласия прекращать всеми мерами, даже жертвуя своими правами, если только это не соединяется с нарушением долга и не представляет вреда для ближних; кроме того, мы должны стараться и других, враждующих между собой, примирять, насколько это зависит от нас, а если не можем сами примирить враждующих, то должны молить Бога об их примирении.

Награда за подвиг миротворчества и значение этой награды. Господь обещает миротворцам, что они будут названы сынами Божиими. Это обещание показывает высоту как самого подвига миротворцев, так и ожидающей их награды. Так как миротворцы своим подвигом подражают Единородному Сыну Божьему, пришедшему на землю примирить согрешивших людей с Богом, то им обещается благодатное имя сынов Божьих и, без сомнения, достойная этого имени степень блаженства. <...>

§ 5.3.8. О восьмой заповеди блаженства

Восьмое изречение о блаженстве читается так: **«Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное».**

Здесь заключается заповедь Спасителя о том, что желающие блаженства должны быть готовы претерпеть гонение за правду, не изменяя ей.

Связь восьмой заповеди с предшествующими. Тот, кто стремится насадить в жизни мир и любовь, необходимо должен вступить в борьбу со злом и подвергнуться гонению со стороны врагов правды, так что гонение злого мира на миротворцев является необходимым последствием их благочестия.

Понятие о правде и качества, требуемые от верующих восьмой заповедью. Под правдой в восьмой заповеди следует понимать вообще добродетель, благочестие (свт. Иоанн Златоуст. На Евангелие от Матфея беседа 15)¹.

Этой заповедью требуются от нас следующие нравственные качества: любовь к истине; постоянство и твердость в добродетели; мужество и терпение, когда кто из нас подвергается бедствию или опасности за то, что он не хочет изменить истине и добродетели.

Обещание награды гонимым за правду. Гонимым за правду Господь обещает Царство Небесное как бы взамен того, чего они лишаются вследствие гонения, подобно тому как Царство Небесное Он обещал нищим духом в восполнение чувства недостатка и скудости.

То, что в восьмой заповеди блаженства гонимым за правду Иисус Христос повторяет то же обетование, что и в первой заповеди – за духовную нищету, в этом нет ничего удивительного, поскольку предметом всех вообще евангельских блаженств и обетований всегда является, собственно говоря, только одно и то же Царство Божье. <...>

¹ Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. Т. 7. Кн. 1. С. 154.

§ 5.3.9. О девятой заповеди блаженства

Девятое изречение о блаженстве читается так: **«Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на Небесах».**

Здесь изложена заповедь Господня, что желающие блаженства должны быть готовы с радостью принять поношения, гонения, бедствия и даже смерть за имя Христово и за истинную православную веру.

Связь девятой заповеди с предыдущими. В предшествующей заповеди ублажаются гонимые вообще за благочестие и добродетель, здесь же ублажаются гонимые за веру во Христа («Мене ради»), за исповедание ее. Только тот христианин, который привык терпеливо переносить гонения за правду вообще, может быть способен на высокий подвиг, заключающийся в радостном перенесении клевет, злословий и страданий за имя Христово и в готовности даже положить душу за Христа.

Подвиг, требуемый этой заповедью. Девятой заповедью блаженства от нас требуется мученический подвиг. Гонения за веру Христову особенно тяжелы были в первые времена христианства, когда святые апостолы и целые сонмы святых мучеников и мучениц пострадали за проповедь Евангелия, претерпели гонения и мучения за имя Христово и пролили свою кровь за истинную веру. <...>

Сколько насмешек, злословий и тяжких оскорблений приходится переносить и теперь истинным последователям Иисуса Христа от людей неверующих или маловерующих! <...>

Награда, ожидающая мучеников. За мученический подвиг как за самую высокую жертву, приносимую человеком Богу, Господь обещает великую награду на Небесах, то есть особенную и высокую степень блаженства. Надежда на эту великую награду так воодушевляла исповедников и мучеников христианских, что они действительно, по слову Спасителя, радовались и веселились, идя на мучения и смерть, – радовались, что им дано не только веровать во Христа, но и страдать за Него (см.: Флп. 1:29). Веселились же, предвкушая то вечное веселье, которое ожидает их на Небесах за подвиг исповедничества и мученичества. Такой надеждой и теперь могут ободрять себя истинные христиане в перенесении оскорблений и гонений за свою преданность вере.

Чтобы иметь ясное понятие о мученическом подвиге, следует строго отличать мужество христианских страдальцев от того равнодушия, с которым идут иногда на казнь некоторые из преступников; равно не должно смешивать радости христианских мучеников с исступленным самодовольством преследуемых фанатиков. <...> Спокойствие же страдающего христианина есть плод его усиленной молитвы к Богу и крепкой веры в Него, а не результат ожесточения и гордого презрения к страданию. Истинный христианин, претерпевая мучение, с ясностью сознаёт то благо, из-за которого он страдает, и это благо – не сами по себе страдания, как у фанатиков, а истина, добро и совершенство. Главное же, истинный христианин и при страдании имеет в своем сердце любовь ко всем: он, подобно своему Небесному Учителю, и среди мучений молит

Бога о своих мучителях, тогда как отличительная черта фанатизма – религиозная нетерпимость и отсутствие человеколюбия.

Вопросы для самостоятельной работы

1. В чем состоит ключевой смысл христианских заповедей о блаженстве?
2. Охарактеризуйте третью заповедь о блаженстве. Совместима ли данная добродетель со службой в полиции? Почему?
3. Назовите общие принципы морали, которые нашли свое отражение в Нагорной проповеди Иисуса Христа.

§ 5.4. Деяния апостолов (из Нового Завета)

Приводится по: Старостенко В.В. Мифы и сакральные тексты религий мира: хрестоматия по религиоведению. – Могилев, 2007. С. 163-200.

Согласно христианским представлениям, на пятидесятый день после воскресения Иисуса Христа на апостолов снизошел Святой Дух, и они начали проповедь христианства по всему миру. В Библии эти события отражены в книге «Деяния апостолов», а также в 21 послании апостолов верующим. Данные фрагменты помогут составить общее представление о данном процессе, а также об этических представлениях апостола Павла, дополняющих этическое учение Иисуса Христа.

§ 5.4.1. Сошествие Духа Святого на апостолов (Деяния апостолов 2:1-4)

¹ При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе.

² И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились.

³ И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них.

⁴ И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещать.

§ 5.4.2. Собор апостолов (Деяния апостолов 15:1-29)

¹ Некоторые, пришедшие из Иудеи, учили братьев: если не обрежетесь по обряду Моисееву, не можете спастись.

² Когда же произошло разногласие и немалое состязание у Павла и Варнавы с ними, то положили Павлу и Варнаве и некоторым другим из них отправиться по сему делу к Апостолам и пресвитерам в Иерусалим. <...>

²² Тогда Апостолы и пресвитеры со всею церковью рассудили, избрав из среды себя мужей, послать их в Антиохию с Павлом и Варнавою, именно: Иуду, прозываемого Варсавою, и Силу, мужей, начальствующих между братьями,

²³ написав и вручив им следующее: «Апостолы и пресвитеры и братия – находящимся в Антиохии, Сирии и Киликии братьям из язычников: радоваться.

²⁴ Поелику мы услышали, что некоторые, вышедшие от нас, смутили вас своими речами и поколебали ваши души, говоря, что должно обрезываться и соблюдать закон, чего мы им не поручали, ²⁵ то мы, собравшись, единодушно рассудили, избрав мужей, послать их к вам с возлюбленными нашими Варнавою и Павлом, ²⁶ человеками, предавшими души свои за имя Господа нашего Иисуса Христа.

²⁷ Итак мы послали Иуду и Силу, которые изъяснят вам то же и словесно.

²⁸ Ибо угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: ²⁹ воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленины, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите. Соблюдая сие, хорошо сделаете. Будьте здоровы».

§ 5.4.3. Первое Соборное Послание апостола Иоанна Богослова (фрагменты)

Глава 1

<...> ⁵ И вот благовестив, которое мы слышали от Него и возвещаем вам: Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы.

⁶ Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем и не поступаем по истине; ⁷ если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха.

⁸ Если говорим, что не имеем греха, - обманываем самих себя, и истины нет в нас.

⁹ Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды.

¹⁰ Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым, и слова Его нет в нас.

Глава 2

<...> ¹⁵ Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей.

¹⁶ Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего.

¹⁷ И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек.

¹⁸ Дети! последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы и познаем из того, что последнее время.

¹⁹ Они вышли от нас, но не были наши: ибо если бы они были наши, то остались бы с нами; но они вышли, и через то открылось, что не все наши.

²⁰ Впрочем, вы имеете помазание от Святого и знаете все.

²¹ Я написал вам не потому, чтобы вы не знали истины, но потому, что вы знаете ее, равно как и то, что всякая ложь не от истины.

²² Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? Это антихрист, отвергающий Отца и Сына.

²³ Всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца; а исповедующий Сына имеет и Отца.

²⁴ Итак, что вы слышали от начала, то и да пребывает в вас; если пребует в вас то, что вы слышали от начала, то и вы пребудете в Сыне и в Отце.

²⁵ Обетование же, которое Он обещал нам, есть жизнь вечная. <...>

Глава 3

<...> ⁵ И вы знаете, что Он явился для того, чтобы взять грехи наши, и что в Нем нет греха.

⁶ Всякий, пребывающий в Нем, не согрешает; всякий согрешающий не видел Его и не познал Его. ⁷ Дети! да не обольщает вас никто. Кто делает правду, тот праведен, подобно как Он праведен.

⁸ Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил. Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола.

⁹ Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога.

¹⁰ Дети Божий и дети диавола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего.

¹¹ Ибо таково благовествование, которое вы слышали от начала, чтобы мы любили друг друга, ¹² не так, как Каин, который был от лукавого и убил брата своего. А за что убил его? За то, что дела его были злы, а дела брата его праведны.

¹³ Не дивитесь, братия мои, если мир ненавидит вас.

¹⁴ Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев; не любящий брата пребывает в смерти. <...>

Глава 4

<...> ² Духа Божия (и духа заблуждения) узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога; ³ а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире. <...>

⁷ Возлюбленные! будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога.

⁸ Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь.

⁹ Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него.

¹⁰ В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши.

¹¹ Возлюбленные! если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга.

¹² Бога никто никогда не видел. Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас.

¹³ Что мы пребываем в Нем и Он в нас, узнаем из того, что Он дал нам от Духа Своего.

¹⁴ И мы видели и свидетельствуем, что Отец послал Сына Спасителем миру.

¹⁵ Кто исповедует, что Иисус есть Сын Божий, в том пребывает Бог, и он в Боге.

¹⁶ И мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в нее. Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем.<...>

Глава 5

¹ Всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рожден, и всякий, любящий Родившего, любит и Рожденного от Него.

² Что мы любим детей Божиих, узнаём из того, когда любим Бога и соблюдаем заповеди Его.

³ Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его нетяжки.

⁴ Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша.

⁵ Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий?

⁶ Сей есть Иисус Христос, пришедший водою и кровию и Духом, не водою только, но водою и кровию, и Дух свидетельствует о Нем, потому что Дух есть истина.

⁷ Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святый Дух; и Сии три суть едино. <...>

§ 5.4.4. Послание апостола Павла к Римлянам

§ 5.4.4.1. О спасении через веру (главы 3-4)

Глава 3

¹ Итак, какое преимущество быть Иудеем, или какая польза от обрезания?

² Великое преимущество во всех отношениях, а наипаче в том, что им вверено слово Божие. ³ Ибо что же? если некоторые и неверны были, неверность их уничтожит ли верность Божию? ⁴ Никак. Бог верен, а всякий человек лжив, как написано: Ты праведен в словах Твоих и победишь в суде Твоем.

⁵ Если же наша неправда открывает правду Божию, то что скажем? не будет ли Бог несправедлив, когда изъясляет гнев? (говорю по человеческому рассуждению). ⁶ Никак. Ибо иначе как Богу судить мир?

⁷ Ибо, если верность Божия возвышается моею неверностью к славе Божией, за что еще меня же судить, как грешника?

⁸ И не делать ли нам зло, чтобы вышло добро, как некоторые злословят нас и говорят, будто мы так учим? Праведен суд на таковых. ⁹ Итак, что же? имеем ли мы преимущество? Нисколько. Ибо мы уже доказали, что как Иудеи, так и Еллины, все под грехом, ¹⁰ как написано: нет праведного ни одного; ¹¹ нет

разумевающего; никто не ищет Бога;¹² все совратились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного.

¹³ Гортань их – открытый гроб; языком своим обманывают; яд аспидов на губах их. ¹⁴ Уста их полны злословия и горечи. ¹⁵ Ноги их быстры на пролитие крови; ¹⁶ разрушение и пагуба на путях их; ¹⁷ они не знают пути мира. ¹⁸ Нет страха Божия перед глазами их. ¹⁹ Но мы знаем, что закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом, так что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом, ²⁰ потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть; ибо законом познаётся грех.

²¹ Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки, ²² правда Божия через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия, ²³ потому что все согрешили и лишены славы Божией, ²⁴ получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, ²⁵ которого Бог предложил в жертву умилоствления в Крови Его через веру, для показания правды Его в прощении грехов, соделанных прежде, ²⁶ во время долготерпения Божия, к показанию правды Его в настоящее время, да явится Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса.

²⁷ Где же то, чем бы хвалиться? уничтожено. Каким законом? законом дел? Нет, но законом веры. ²⁸ Ибо мы признаём, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона. ²⁹ Неужели Бог есть Бог Иудеев только, а не и язычников? Конечно, и язычников, ³⁰ потому что один Бог, Который оправдает обрезанных по вере и необрезанных через веру. ³¹ Итак, мы уничтожаем закон верою? Никак; но закон утверждаем.

Глава 4

¹ Что же, скажем, Авраам, отец наш, приобрел по плоти? ² Если Авраам оправдался делами, он имеет похвалу, но не пред Богом. ³ Ибо что говорит Писание? Поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность. ⁴ Воздаяние делающему вменяется не по милости, но по долгу. ⁵ А не делающему, но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность. ⁶ Так и Давид называет блаженным человека, которому Бог вменяет праведность независимо от дел: ⁷ Блаженны, чьи беззакония прощены и чьи грехи покрыты. ⁸ Блажен человек, которому Господь не вменит греха. ⁹ Блаженство сие относится к обрезанию, или к необрезанию? Мы говорим, что Аврааму вера вменилась в праведность.

¹⁰ Когда вменилась? по обрезании или до обрезания? Не по обрезании, а до обрезания. ¹¹ И знак обрезания он получил как печать праведности через веру, которую имел в необрезании, так что он стал отцом всех верующих в необрезании, чтобы и им вменилась праведность, ¹² и отцом обрезанных, не только принявших обрезание, но и ходящих по следам веры отца нашего Авраама, которую имел он в необрезании. ¹³ Ибо не законом даровано Аврааму, или семени его, обетование – быть наследником мира, но праведностью веры.

¹⁴ Если утверждающиеся на законе суть наследники, то тщетна вера, бездейственно обетование; ¹⁵ ибо закон производит гнев, потому что, где нет закона, нет и преступления.

¹⁶Итак по вере, чтобы было по милости, дабы обетование было непременно для всех, не только по закону, но и по вере потомков Авраама, который есть отец всем нам ¹⁷(как написано: Я поставил тебя отцом многих народов) пред Богом, Которому он поверил, животворящим мертвых и называющим несуществующее, как существующее. ¹⁸Он, сверх надежды, поверил с надеждою, через что сделался отцом многих народов, по сказанному: «так многочисленно будет семя твое».

¹⁹И, не изнемогши в вере, он не помышлял, что тело его, почти столетнего, уже омертвело, и утроба Саррина в омертвлении; ²⁰не поколебался в обетовании Божиим неверием, но пребыл тверд в вере, воздав славу Богу ²¹и будучи вполне уверен, что Он силен и исполнить обещанное. ²²Потому и вменилось ему в праведность. ²³А впрочем не в отношении к нему одному написано, что вменилось ему, ²⁴но и в отношении к нам; вменится и нам, верующим в Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса Христа, Господа нашего, ²⁵Который предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего.

§ 5.4.4.2. Об этике христианской жизни (главы 12-14)

Глава 12

<...> ³По данной мне благодати, всякому из вас говорю: не думайте о себе более, нежели должно думать; но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил. ⁴Ибо, как в одном теле у нас много членов, но не у всех членов одно и то же дело, ⁵так мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены. ⁶И как, по данной нам благодати, имеем различные дарования, то, имеешь ли пророчество, пророчествуй по мере веры; ⁷имеешь ли служение, пребывай в служении; учитель ли, - в учении; ⁸увещатель ли, увещай; раздаватель ли, раздавай в простоте; начальник ли, начальствуй с усердием; благотворитель ли, благотвори с радушием. ⁹Любовь да будет непритворна; отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру; ¹⁰будьте братолюбивы друг к другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте; ¹¹в усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите; ¹²утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны; ¹³в нуждах святых принимайте участие; ревнуйте о странноприимстве. ¹⁴Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не проклинаяте. ¹⁵Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими. ¹⁶Будьте единомысленны между собою; не высокоумствуйте, но последуйте смиренным; не мечтайте о себе; ¹⁷никому не воздавайте злом за зло, но пекитесь о добром перед всеми человеками.

¹⁸Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми. ¹⁹Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь. ²⁰Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья. ²¹Не будь побежден злом, но побеждай зло добром.

Глава 13

¹ Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. ² Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение. ³ Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее, ⁴ ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое. ⁵ И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести. ⁶ Для сего вы и подати платите, ибо они Божий служители, сим самым постоянно занятые. ⁷ Итак отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь.

⁸ Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон. ⁹ Ибо заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай чужого и все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя.

¹⁰ Любовь не делает ближнему зла; итак любовь есть исполнение закона.

¹¹ Так поступайте, зная время, что наступил уже час пробудиться нам от сна. Ибо ныне ближе к нам спасение, нежели когда мы уверовали.

¹² Ночь прошла, а день приблизился: итак отвергнем Дела тьмы и облечемся в оружия света.

¹³ Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированиям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти; ¹⁴ но облечитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти.

Глава 14

¹ Немошного в вере принимайте без споров о мнениях. ² Ибо иной уверен, что можно есть все, а немощный ест овощи. ³ Кто ест, не унижай того, кто не ест; и кто не ест, не осуждай того, кто ест, потому что Бог принял его. ⁴ Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его. ⁵ Иной отличает день от дня, а другой судит о всяком дне равно. Всякий поступай по удостоверению своего ума. ⁶ Кто различает дни, для Господа различает; и кто не различает дней, для Господа не различает. Кто ест, для Господа ест, ибо благодарит Бога; и кто не ест, для Господа не ест, и благодарит Бога. ⁷ Ибо никто из нас не живет для себя, и никто не умирает для себя; ⁸ а живем ли — для Господа живем; умираем ли — для Господа умираем: и потому, живем ли или умираем, — всегда Господни. ⁹ Ибо Христос для того и умер, и воскрес, и ожил, чтобы властвовать и над мертвыми и над живыми. ¹⁰ А ты что осуждаешь брата твоего? Или и ты, что унижаешь брата твоего? Все мы предстанем на суд Христов. ¹¹ Ибо написано: живу Я, говорит Господь, предо Мною преклонится всякое колено, и всякий язык будет исповедывать Бога. ¹² Итак каждый из нас за себя даст отчет Богу.

¹³ Не станем же более судить друг друга, а лучше судите о том, как бы не подавать брату случая к преткновению или соблазну. ¹⁴ Я знаю и уверен в Господе Иисусе, что нет ничего в себе самом нечистого; только почитающему что-

либо нечистым, тому нечисто. ¹⁵ Если же за пищу огорчается брат твой, то ты уже не по любви поступаешь. Не губи твоею пищею того, за кого Христос умер. ¹⁶ Да не хулится ваше доброе. ¹⁷ Ибо Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе. ¹⁸ Кто сим служит Христу, тот угоден Богу и достоин одобрения от людей. ¹⁹ Итак будем искать того, что служит к миру и ко взаимному назиданию. ²⁰ Ради пищи не разрушай дела Божия. Все чисто, но худо человеку, который ест на соблазн. ²¹ Лучше не есть мяса, не пить вина и не делать ничего такого, отчего брат твой претывается, или соблазняется, или изнемогает.

²² Ты имеешь веру? имей ее сам в себе, пред Богом. Блажен, кто не осуждает себя в том, что избирает. ²³ А сомневающийся, если ест, осуждается, потому что не по вере; а все, что не по вере, грех. ²⁴ Могущему же утвердить вас, по благовествованию моему и проповеди Иисуса Христа, по откровению тайны, о которой от вечных времен было умолчано, ²⁵ но которая ныне явлена, и через писания пророческие, по повелению вечного Бога, возведена всем народам для покорения их вере, ²⁶ Единому Премудрому Богу, через Иисуса Христа, слава во веки. Аминь.

Вопросы для самостоятельной работы

1. В каком религиозном тексте идет речь о решении апостолов реализовать миссионерскую деятельность?
2. Какие направления этики христианской жизни выделяет апостол Павел?

ГЛАВА 6. ХРИСТИАНСТВО: КАТОЛИЦИЗМ

Католицизм на сегодняшний день представляет собой крупнейшую ветвь христианства, объединяющую более 1,25 млрд человек. Католическая церковь на протяжении длительного исторического промежутка времени играла важную роль в государственно-правовом становлении Западной цивилизации, активно совмещая в себя функции светской и религиозной власти. В состав Римской католической церкви входит 23 восточнокатолических церкви, глава которой – Иисус Христос. Возглавляет католическую церковь юридически Папа Римский, одновременно выполняющий административные функции в городе-государстве Ватикане.

Основные положения вероучения изложены в Апостольском, Никео-Цареградском и Афанасьевском Символах Веры, а также в декретах и канонах Ферраро-Флорентийского, Тридентского и Первого Ватиканского соборов. Обобщённая доктрина изложена в «Катехизисе Католической церкви». В хрестоматии представлены фрагменты Катехизиса католической церкви, в той части, которая касается вопросов догматического характера, документы Второго Ватиканского собора, а также энциклики Римских пап¹.

§ 6.1. Восточное и западное христианство (А. Гарнак)

Гарнак А. Сущность христианства. Шестнадцать лекций, читанных студентам всех факультетов в зимний семестр 1899-1900 г. в Берлинском университете. – СПб., 1907. С. 161-169, 173-174, 175-176, 180-185, 186-191.

приводится по: Религия и общество: хрестоматия по социологии религии / под ред. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевича. – М.: Наука, 1994. С. 538-548.

Восточное и западное христианство хотя и являются родственными церквями, однако между ними немало различий, которые вносят вклад в напряженность, которая периодически возникающую между православием и католицизмом. В данном фрагменте представлены размышления о сущности различий и о их возможных причинах.

Христианская религия в греческом католицизме²

Я должен просить вас перенестись со мною через ряд столетий и взглянуть на греческую церковь в ее современном состоянии, в существенном остающемся неизменным уже более тысячи лет. На всем протяжении церковной истории Востока от III до XIX в. мы ни разу не встречаем каких-либо резких граней. Поэтому мы можем взять в качестве исходного пункта своего изложения ее современное состояние. Здесь возникают следующие три вопроса:

¹ Энциклика (от греч. *εγκύκλιος* – окружной) – основной папский документ по тем или иным важнейшим социально-политическим, религиозным и нравственным вопросам, адресованный верующим или епископам или архиепископам отдельной страны, и второй по важности после апостольской конституции.

² Автор использует понятие «греческий католицизм» в значении универсальной (кафолической) веры, т.е. как синоним понятия «православие» (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.)

Что совершил этот греческий католицизм?¹

Каковы его характерные черты?

Каковы были изменения, произведенные им в Евангелии, и что осталось в последнем неизменным?

1. Что было сделано греческим католицизмом? Мы можем указать на два его результата. Во-первых, он покончил с язычеством и вообще с политеизмом на всей своей обширной территории, от стран восточного побережья Средиземного моря и до Ледовитого океана. Решительная победа относится к эпохе между III и VI столетиями; в результате ее боги Греции окончательно погибли, погибли бесшумно и бесследно, погибли не в какой-нибудь великой катастрофе, а от внутреннего бессилия и без сколько-нибудь значительного сопротивления. О том, что еще до этого они отдали значительную часть своей силы церковным святым, мы можем здесь упомянуть лишь мимоходом. Вместе с богами был побежден – факт еще более важный – и неоплатонизм, последнее великое создание философского духа греков. Религиозная философия церкви оказалась сильнее его. Победа над эллинизмом есть великий подвиг восточной церкви, питающий ее еще и поныне. Во-вторых, эта церковь сумела так тесно слиться с каждым из народов, которые она вобрала в себя, что религия и церковь стали для последних национальными палладиумами и даже единственными палладиумами². Пойдите к грекам, русским, армянам – вы везде увидите, что церковь и народность нераздельны и что каждый из этих элементов существует лишь вместе с другим и в другом... Глубоко проникла в народную душу церковь (имеется в виду Русская православная церковь) со своею проповедью о вечном, о самопожертвовании, сострадании и братстве. Низкий уровень развития духовенства и неуважение, с каким здесь часто относятся к его представителям, не должны закрывать от нас того высокого положения, какое оно занимает в качестве представителя церкви; идеал монашества пустил глубокие корни в душе восточных народов.

2. Каковы характерные черты этой церкви? Нелегко ответить на этот вопрос: эта церковь, как она представляется наблюдателю, является в высшей степени сложным явлением. Она вобрала в себя чувства, суеверия, знания и богослужебную мудрость веков и даже тысячелетий. Далее, тот, кто взглянет на эту церковь с ее внешней стороны – культа, торжественного ритуала, массы церемоний, мощей, икон, священников, монахов и таинств – и сравнит ее, с одной стороны, с церковью I века, а с другой – с эллинскими культами эпохи неоплатонизма, тот неминуемо отнесет ее именно к числу этих последних. Она является не созданием христианства в греческой оболочке, но созданием греческого духа в христианской оболочке.

...Ни один пророк, никакой реформатор, никакой гений за всю историю этой церкви с III века не делали попыток противодействовать естественному процессу обмирщения религии, ее слиянию с общим историческим руслом. Этот процесс завершился в VI веке, а в VII и IX веках результаты его были за-

¹ Понятия «католицизм» и «католический» в контексте рассмотрения православия понимаются в значении всеобщности (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

² Здесь: святыня, талисман (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

креплены победою над вызванным им сильным противодействием. С тех пор наступил покой, и установившийся тогда строй церкви дожил до наших дней без существенных или хотя бы несущественных изменений. Очевидно, в жизни принадлежащих к ней народов с тех пор не произошло таких событий, которые показали бы им ее несовместимость с их жизнью или необходимость ее реформировать.

Мы встречаемся здесь с традицией и покорностью традиции. Элементы святости и божественности выражаются здесь не в свободных действиях, а в форме огромного накопленного капитала, который является здесь единственным источником религиозной жизни и может быть размениваем только в той же монете, в какой его разменивали предки. Некоторый зародыш такой идеи, несомненно, существовал уже в древнейшую эпоху христианства. Мы читаем в Деяниях апостолов: «Они пребывали в учении апостолов». ...Установлено было в качестве незыблемого положения, что «пребывание» в апостольском учении состоит главным образом в пунктуальном исполнении всех обрядных правил; святость закреплена была в букве и форме.

Второй отличительный момент этой церкви – то значение, какое она придает православию, правому учению. Это учение разработано и изложено здесь во всех своих подробностях и часто превращалось церковью в источник ужаса для людей, разделяющих иное вероучение. Обрести блаженство может лишь тот, кто обладает правым учением; те, у кого нет последнего, должны быть извергнуты из общества и лишены всех прав; если это единоплеменники, их ждет участь прокаженных, и родной народ порывает с ними всякие отношения. Этот фанатизм, еще и в наше время порою вспыхивающий в греческой церкви и принципиально не отвергнутый ею, не есть черта греческого духа – хотя и нельзя отрицать, что у древних греков была некоторая тенденция в этом роде – и еще в меньшей степени объясняется влиянием римского права, но, скорее, является продуктом неблагоприятного совпадения нескольких факторов. Тяжелая борьба, которую вела с гностиками церковь за свое существование, еще не была забыта в то время, когда римская империя стала империей христианской; еще свежее были воспоминания о последних кровавых гонениях на церковь, которыми разразилось, словно в каком-то отчаянии, государство. Эти два момента уже сами по себе в состоянии объяснить, каким образом в церкви возникло представление, будто она имеет право на репрессалии и обязана угнетать еретиков. Со времени же Диоклетиана и Константина сюда присоединилось и сыграло наиболее значительную роль восточное абсолютистическое воззрение о неограниченном праве и неограниченных обязанностях самодержца в отношении к своим «подданным». Роковым элементом совершившегося в ту эпоху переворота и было то обстоятельство, что римский император стал тогда одновременно, и даже почти в один и тот же момент, и христианским императором, и восточным деспотом. Чем добросовестнее он был, тем в большей степени вынужден был он быть нетерпимым: божество вверило ему попечение не только о телах, но и о душах подданных. Так возникло агрессивное и всепоглощающее православие государства и церкви, или, вернее, государственной церкви; ветхозаветные примеры, которые всегда под рукой, завершили и освятили этот процесс.

Нетерпимость есть черта, новая для греческого духа, и не может быть поставлена в вину непосредственно грекам; их влиянием зато объясняется как то, что церковное учение вылилось в обширную философскую систему, в философию о Боге и мире, так и вообще то, что религия была отождествлена с учением.

...В этом учении есть два элемента, являющихся его исключительной собственностью и отличающих его от религиозной философии греков. Эти элементы – идея сотворения мира и учение о богочеловечестве Исккупителя. Наряду с традицией и учением для греческой церкви характерны два других элемента – богослужение и монашество.

С точки зрения традиционализма, благоговейное и чуждое всяких новшеств сохранение унаследованного предания не только имеет важное значение, но и является подлинным выражением религии.

Греческого происхождения также и второй элемент, интеллектуализм. Превращение Евангелия в обширное философское учение о Боге и мире, трактующее о всевозможных проблемах, – убеждение, что христианская религия как религия абсолютная должна дать ответ на все вопросы метафизики, космологии и истории, – понимание откровения как необозримого множества одинаково священных и важных учений и теорий – вот что такое греческий интеллектуализм. Высшее с этой точки зрения – познание; дух есть дух, лишь поскольку он познает; вся эстетика, этика и религия должны быть претворены в знание, которое укажет затем истинный путь воле и жизни. Превращение христианской религии во всеобъемлющую теософию и отождествление веры и веропознания являются доказательствами того, что, вступив на греческую почву, христианская религия попала в заколдованный круг местной религиозной философии и не в состоянии была из него выбраться.

Учение о богочеловечестве Исккупителя, несомненно, является сердцевинною всей греческой догматики. Именно оно послужило основой для развития учения о троичности, вместе с которым оно образует согласно греческому воззрению все христианское учение. Восточный отец церкви, сказавший: «богочеловечество (вочеловечение) есть новое среди нового, единственно, что ново под солнцем», верно передал в этих словах воззрение всех своих единоверцев и вместе с тем удачно выразил их взгляд, согласно которому все прочие элементы христианского учения могут быть найдены человеческими силами, для чего достаточно здоровых чувств и серьезного мышления; представление же о богочеловечестве – вне пределов естественного человеческого разума. Богословы греческой церкви убеждены в том, что христианское вероучение и естественная философия отличаются, собственно, лишь тем, что первое включает в себя неизвестное второй учение о богочеловечестве (и троичности), да разве еще идеей сотворения мира.

Но с традиционализмом и интеллектуализмом связан еще один элемент, именно – ритуализм. Раз религия превращается в традиционное, многосложное, в действительности доступное лишь немногим учение, большинство верующих может действительно переживать ее лишь в форме священнодействия. Учение выливается в стереотипные формулы, сопровождающиеся символическими действиями. Хотя таким путем и не достигается внутреннего понимания уче-

ния, но все же при этом получается ощущение какой-то тайны. То самое обожение, которое есть предмет чаяний грядущего и само по себе есть нечто неопи-суемое и недоступное разумению, уже в нашей земной жизни раздается в свя-щеннодействиях как бы в задаток будущих благ. Условием его восприятия ста-новится теперь возбуждение фантазии и подъем настроения, его признаком – высшая степень такого возбуждения.

Таков строй воззрений греко-католических христиан. Общение с богом осуществляется через посредство культа таинств, сотен мелких и обширных формул, знамений, образов и священных обрядов, которые – в том случае, если они добросовестно и точно исполняются – сообщают членам церкви божест-венную благодать и готовят их к вечной жизни. Для большинства ве-рующих остается в сущности неизвестным и учение как таковое: оно сообщает-ся им лишь в произносимых за литургией словах. Для девяносто девяти про-центов этих христиан религия существует лишь как совокупность известных обрядов и проявляется только в последних. Но и для духовно зрелых христиан все эти священнодействия безусловно необходимы; ибо только в этих действи-ях находит свое истинное проявление религиозное учение.

Правоверное учение, набожность, повиновение, благоговейный трепет мо-гут быть весьма ценными и возвышающими людей благами; они в состоянии дисциплинировать отдельную личность, в особенности, когда вводят ее в какое-либо прочно организованное общение; но с Евангелием у них нет ничего общего до тех пор, пока личность, обладающая этими благами, не осознала своей свобо-ды и не приняла свободного решения: стать с Богом или против Бога. Напротив, в монашестве, в решимости монахов служить Богу аскезой и созерцанием, со-держится несравненно более высокая ценность, ибо руководящей основой здесь все-таки служат слова Христа, хотя и односторонне и в ограниченном объеме применяемые к жизни; поэтому здесь есть больше оснований надеяться на то, что со временем здесь вспыхнет самостоятельная внутренняя жизнь.

Поскольку члены этой церкви живут самостоятельною религиозной жиз-нью, последняя выражается именно в уповании на Бога, смирении, самоотрече-нии, милосердии и благоговейной любви к Иисусу Христу.

Христианская религия в римском католицизме

Римская церковь есть наиболее грандиозное и мощное, наиболее сложное и в то же время наиболее проникнутое единством явление человеческой исто-рии. Все силы человеческого ума и души, все первоосновные силы, которыми располагает человечество, работали над ее созиданием. По своей многосторон-ности и по своему строго завершенному единству римский католицизм стоит гораздо выше греческого. Мы поставим здесь те же вопросы: что сделала рим-ско-католическая церковь? какими чертами она характеризуется? какие изме-нения испытало в ней Евангелие и что от него осталось?

Что сделала римско-католическая церковь? Прежде всего она воспитала романо-германские народы и сделала это в совершенно ином духе, чем это сде-лала восточная церковь по отношению к грекам, славянам и восточным племен-ам. Если развитию этих народов и благоприятствовала их естественная ода-ренность, если природные и исторические условия, в которых они находились,

также содействовали их прогрессу, заслуги церкви от этого не уменьшаются. Это она приобщила молодые нации к христианской культуре; она не оставила их на первых ступенях этой культуры, а развила у них способность к дальнейшему развитию и сама руководила этим развитием в продолжение почти тысячелетнего периода. Вплоть до XIV столетия она оставалась такого руководительницей и матерью народов; она давала идеи, она указывала цели, она освобождала стесненные силы. Правда, с этого времени воспитанные ею народы делаются самостоятельными и вступают на новые пути, каких она не указывала им... Тем не менее и в течение последних шести столетий она отставала от общего развития в гораздо меньшей мере, нежели греческая церковь. Во-вторых, римско-католическая церковь отстояла в Западной Европе идеи независимости религии и церкви от имевших здесь место стремлений к установлению монополии государства в духовной области. В греческой церкви, как мы уже видели, религия настолько слилась с народностью и государством, что вне религиозного культа и монашеского аскетизма потеряла всякую самостоятельность. На Западе мы видим иное: здесь религия и связанная с ней нравственность имеют свою самостоятельную область и не допускают чьего-либо вмешательства в последнюю. Этим Запад обязан преимущественно римской церкви.

Каковы отличительные черты римской церкви? Первая из них, общая у нее с греческой церковью, есть католицизм. Вторая – латинский дух и продолжающая свое существование в римской церкви римская всемирная империя. Третий элемент – дух и благочестие Августина. Внутренняя жизнь этой церкви, поскольку она выражается в религиозной жизни и религиозной мысли, носит на себе печать личности Августина. Августин не только постоянно воскресал во множестве последователей, но пробуждал и зажигал религиозную жизнь во многих, которые были самостоятельны в своем благочестии и теологии и все же являются детьми его духа. Эти три элемента – католицизм, латинская традиция римской империи и августинизм – составляют отличительные черты римской церкви.

Влияние духа латинства как стремления к господству Рима над миром уже очень рано обнаружилось в западной половине христианского мира в своеобразных изменениях общекатолического учения. Уже в начале третьего столетия у отцов римской церкви является мысль, что спасение, как бы ни понимать его природу и происхождение, ниспосылается через посредство договора на известных условиях и лишь при их соблюдении оно есть «*salus legitima*» (законное благополучие – лат.); устанавливая эти условия, Божество явило свое милосердие и заботливость о людях, но тем строже требует оно от них выполнения этих условий. Далее, все содержание откровения – как Библия, так и предание – превращено здесь в «*lex*» (закон – лат.). Сохранение этого предания необходимо связано с существованием особого сословия должностных духовных лиц и правильным преемством. «Мистерии» превратились здесь в «таинства»; это значит, что, с одной стороны, они представляют собой налагающие известные обязательства обряды, с другой стороны – содержат в себе известные дары благодати, имеющие точно определенную форму и уделяемые верующим путем строго установленных способов. Далее, покаяние представляет здесь особую

юридическую процедуру, примыкающую к гражданско-правовому процессу и искам об обидах. Наконец, церковь превратилась в правовое учреждение и таковой она является не наряду со своей основной функцией уготовления спасения для людей, но именно вследствие этой функции.

Правовым учреждением она является, поскольку имеет известное устройство. Нам следует в кратких чертах ознакомиться с этим устройством церкви; его основы общи как восточной, так и западным церквам. После того как развился монархический епископат, церковь начала приспособлять свое устройство к организации государственного управления. Разделение на митрополии, во главе которых стояли обыкновенно епископы главных городов провинции, соответствовало разделению империи на провинции. На Востоке развитие церковного устройства пошло еще дальше; последнее приспособилось к произведенному Диоклетианом разделению империи на обширные группы провинций. Так возник институт патриаршества, проведенный, однако, не вполне последовательно и отчасти испытывавший на себе влияние иных мотивов.

На Западе не было деления на патриархаты, но зато произошло нечто совсем иное. Внутренняя слабость западно-римской империи и нападения варваров вызвали в V столетии ее падение. Все, что от нее осталось, – ортодоксальная вера в противоположность арианской, культура, право – искало спасения в римской церкви. Вожди варваров не дерзнули ни стать на место римского императора, ни занять опустевшее здание империи и основали в провинциях свои собственные царства. При таких условиях римский епископ явился хранителем прошлого и оплотом будущего. На него стали обращать свои взоры епископы и миряне в завоеванных варварами провинциях – даже и в тех, которые ранее отстаивали от Рима свою самостоятельность. Все довольно многочисленные блага римской культуры, какие были пощажены в провинциях варварами и арианами, приобрели теперь церковный характер и отданы были под покровительство римского епископа, ставшего самым знатным из римлян, с тех пор, как не существовало императора. И люди, занимавшие в V столетии престол римского епископа, сумели понять и использовать знамение времени. Незаметным образом римская церковь заступила место римской империи; последняя не погибла, но лишь приняла иную форму, возродившись в этой церкви. Утверждая, что римская церковь была и есть освященная Евангелием старая римская империя, мы вовсе не хотим пускаться в остроумные парадоксы, а лишь выражаем исторический факт и даем наиболее верную характеристику этой церкви.

Римская церковь не имеет ничего общего ни с евангельскими общинами, ни с народными церквами Востока; это – продукт политического творчества, являющийся продолжением римской империи и потому столь же грандиозный, как она. Папа, называющий себя «королем» и «*pontifex maximus*», является преемником цезаря. Церковь, всецело проникнутая римским духом, уже в III и IV столетиях восстановила в себе римскую империю.

Пользование светской принудительной властью является столь же существенной для этой церкви чертой, как и проповедование Евангелия. Ее слова «*Christus vincit, Christus regnat, Christus triumphat*» имеют политическое значение: земное царствование Христа сводится здесь к господству его церкви,

управляемой Римом, и это господство осуществляется через посредство правовых учреждений и силы, т.е. тех же средств, которыми пользуются государства. Право на существование может быть здесь признано только за таким благочестием, которое прежде всего подчинится этой папской церкви, добьется ее одобрения и будет оставаться в постоянной зависимости от нее. Папская церковь учит своих «подданных» говорить так: «Если бы даже я постиг все тайны и обрел веру во всей ее полноте, если бы я раздал все свое имущество бедным и отдал на сожжение свое тело, но не имел единства в любви, которое достигается лишь безусловной покорностью церкви, я не имел бы ничего». Вера, любовь, все другие добродетели, даже мученичество не имеют вне церкви никакой цены. Это естественно: ведь всякое государство ценит лишь те услуги, какие оказываются ему самому. Данное же государство отождествляет себя с небесным царством; во всем остальном оно поступает так же, как и остальные государства.

...Нельзя отрицать и того, что во всем этом процессе развития католической церкви сыграли свою роль и христианские мотивы, именно – желание создать действительную связь между жизнью и христианской религией и подчинить последней все жизненные отношения, а также забота о спасении как отдельных лиц, так и целых народов.

Церковь, выступающая как земное государство, должна прибегать и ко всем тем средствам, которыми пользуется это последнее, т.е. и к интригам дипломатии, и к силе, ибо всякое земное государство, даже государство правовое, при известных обстоятельствах становится неизбежно государством неправомерности. Развитие, какое прошла церковь, ставшая земным государством, должно было привести ее, далее, к абсолютному единодержавию и непогрешимости папы, ибо в земной теократии непогрешимость в сущности означает то же, что суверенитет в светском государстве. И то, что церковь не отступила пред этим последним выводом, показывает, в какой мере обмирщилась в ней святость.

Ясно, что этот второй элемент римской церкви должен был коренным образом изменить на Западе характерные черты католицизма – традиционализм, правоверие, ритуализм и монашество. Традиционализм сохраняет здесь прежнее значение; но то, что в нем оказывается неудобным, устраняется и заменяется волей папы. Далее, хотя «правое учение» все еще остается на первом плане, но церковная политика папы может фактически изменять его: при помощи тонких различений придали новый смысл многим догматам и установили несколько новых догматов; «учение» стало во многих отношениях произвольным, а слишком строгие формулы вероучения обходятся путем установления противоположных им норм в этике и в практике исповедальни.

Третий элемент, характерный для этой церкви, противоположен только что указанному, но тем не менее утвердился наряду с ним. Он выражается именами Августина и августинизма. В V столетии, в эпоху, когда эта церковь готовилась стать наследницей римской империи, в ее недрах родился религиозный гений необыкновенной глубины и силы... Ему дано было с небывалой для него силой и образностью речи выразить то, что мы называли умиротворенными терзаниями греховности. Более того, он сумел так глубоко проникнуть своею ре-

чью в души миллионов людей, так верно угадать их душевную тайну и дать такой яркий и мощный образ утешения, что вот прошло уже полторы тысячи лет, а человечество все еще продолжает переживать то, что пережито было им. И по сей день живое, внутреннее благочестие католицизма и его язык имеют совершенно августиновский характер. Черпая религиозное одушевление из Августина, католики чувствуют его чувствами и мыслят его идеями. По-видимому, данное им сочетание греховности и благодати, чувства и учения, обладает неистощимою силой, над которой невластно время; вызываемое им скорбно-блаженное чувство не может быть забыто теми, кто хотя бы однажды пережил его, и остается для них священным воспоминанием даже после того, как они освобождаются от влияния религии. Этого-то «Августина» вместила в себя и должна была в себя вместить западная церковь как раз в то время, когда она готовилась утвердить свое господство.

Так возникло в западном католицизме странное «*complexio oppositorum*» (совпадение противоположностей – лат.): сочетание в одной и той же церкви обрядности, права, политики и мирового господства с тонким, возвышенным и в высшей степени индивидуальным сознанием и учением о грехе и благодати. Предстояло связать крайние выражения внешней церковности с подлиннейшими чертами внутренней религиозности. В полном своем объеме такая задача не могла быть осуществима с самого начала; очень скоро начались внутренние раздоры и борьба, которыми полна история западного католицизма.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Какие особенности характеризуют восточное христианство?
2. Назовите три отличительные черты западного христианства, выделяемые автором фрагмента.
3. Назовите объективно-исторические причины возвышения папства в Римской церкви.
4. Какое внутреннее противоречие в западном католицизме мешает обретению целостности и порождает раздоры и борьбу?

§ 6.2. Катехизис католической церкви. Второй раздел: Семь таинств церкви (фрагменты)

Историческое развитие западного христианства привело к тому, что уже к VI веку становится очевидным его отличие от восточного христианства, которое позднее назовут православием. В данном фрагменте описываются особенности понимания смысла и совершения таинств крещения и миропомазания.

Приводится по: Катехизис католической церкви [Электронный ресурс]. – URL: <http://ccconline.ru/> (дата обращения: 30.05.2018).

Статья первая. Таинство Крещения

-1213-

Святое Крещение есть основа всей христианской жизни, врата жизни в Духе (*vitae spiritualis ianua*) и дверь, открывающая доступ к другим таинствам. Крещением мы освобождаемся от греха и возрождаемся как сыны Божии, мы становимся членами Христа, воплощенными в Церковь, и участниками ее миссии: «Крещение есть таинство возрождения водой и в слове»¹.

I. Как называется это таинство?

-1214-

Оно называется Крещением, в связи с основным обрядом, посредством которого совершается таинство: «крестить» (по-гречески βαπτίζειν) означает «погрузить в воду», «опустить в воду». «Погружение в воду» символизирует погребение крещаемого в смерть Христа, из которой он поднимается, воскресая вместе с Христом, как «новое творение» (2 Кор 5, 17; Гал 6, 15).

-1215-1257

Это таинство называется также «баней возрождения и обновления Святым Духом» (Тит 3, 5), ибо оно означает и осуществляет то рождение от воды и Духа Святого, без которого никто «не может войти в Царство Божие» (Ин 3, 5).

-1216-1243

«Это омовение называется просвещением, потому что у тех, кто получает это [катехетическое] поучение, просвещается дух...» Получив в Крещении Слово, «Свет истинный, Который просвещает всякого человека» (Ин 1, 9), крещеный, «быв просвещен» (Евр 10, 32), стал «сыном света» (1 Фес 5, 5) и самим «светом» (Еф 5, 8).

Крещение – самый прекрасный, самый великолепный из даров Божиих (...). Мы называем его даром, благодатью, помазанием, просвещением, одеянием нетления, омовением возрождения, печатью – и всем, что есть наиболее драгоценного. Дар – потому что он дается тем, кто ничего не приносит; благодать – потому что дается даже виноватым; крещение – потому что грех погребен в воде; помазание – потому что оно священно и царственно (таковы помазанники); просвещение – потому что это ясный свет; одеяние – потому что прикрывает наш стыд; омовение – потому что оmyвает; печать – потому что хранит нас и потому что в нем знак господства Божия².

III. Как совершается таинство Крещения? Христианское посвящение (введение в христианство)

-1229-

Стать христианином уже со времен апостольских означает пройти многоэтапный путь христианского посвящения. Этот путь может быть пройден быстро или медленно. Он обязательно должен включать в себя несколько основных

¹ Ср. Флорентийский Соб.: DS 1314; CIC кан. 204, § 1; 849; Свод канонов Восточных Церквей (далее – ССВО) кан. 675, § 1; CR 2, 2. 5.

² Св. Иустин, Апологии 1, 61, 12; Св. Григорий Назианзский, Проповеди 40, 3-4.

элементов: благовестие Слова, принятие Евангелия, ведущее к обращению, исповедание веры, Крещение, излияние Святого Духа, доступ к Евхаристии.

-1230-1248

Это посвящение сильно видоизменилось в ходе веков и в зависимости от обстоятельств. В первые века Церкви христианское посвящение было сильно развито и включало в себя долгий период катехумената (оглашения), а также ряд подготовительных обрядов, литургически знаменовавших путь катехуменального приготовления, которые заканчивались совершением таинств христианского посвящения.

-1231-13

Там, где крещение детей стало в большой степени обычной формой совершения этого таинства, оно превратилось в единое действие, включающее в себя в сокращенном виде этапы, предшествующие христианскому посвящению. По самой природе своей Крещение детей требует периода оглашения после крещения. Речь идет не только о потребности обучения после крещения, но и о необходимом расцвете крещальной благодати в меру возрастания личности. Для этого и нужен собственно катехизис.

-1232-1204

Второй Ватиканский Собор восстановил для латинской Церкви «катехуменат для взрослых, разделенный на несколько этапов». Обряды эти можно найти в «Чине христианского посвящения взрослых» (*Ordo initiationis christianae adultorum*) (1972). Собор, кроме того, позволил, чтобы «помимо элементов введения, которые дает христианская традиция», в тех краях, где ведется миссионерская работа, допускались «те иные элементы введения в христианство, которые используются у каждого народа, в той мере, в какой они могут быть приспособлены к христианскому обряду»¹.

-1233-1290

Таким образом, в наши дни во всех латинских или восточных обрядах христианское посвящение взрослых начинается с их вхождением в катехуменат и достигает своей кульминационной точки в едином совершении трех таинств - Крещения, Миропомазания и Евхаристии. В восточных обрядах введение в христианство детей начинается с Крещения, за которым сразу следуют Миропомазание и Евхаристия, тогда как в римском обряде оно продолжается все те годы, в течение которых длится катехизация, чтобы затем завершиться Миропомазанием и Евхаристией, вершиной введения в христианство.

Статья вторая. Таинство Миропомазания

-1285-

Вместе с Крещением и Евхаристией таинство Миропомазания (Конфирмации) составляет совокупность «таинств христианского посвящения», единство которого должно быть сохранено. Следовательно, надо объяснять верующим, что принятие этого таинства необходимо для довершения крещальной

¹ SC 64; SC 65; ср. SC 37-40.

благодати¹. И действительно, через «таинство Миропомазания связь крещеных с Церковью совершенствуется, они обогащаются особой силой Духа Святого и поэтому более четко обязаны распространять и защищать веру словом и делом, как истинные свидетели Христовы».

I. Миропомазание в домостроительстве спасения -1286-702-716

В Ветхом Завете пророки возвещали, что Дух Господень почиет на ожидаемом Мессии², ибо Он должен принести спасение. Сошествие Святого Духа на Христа во время Его Крещения Иоанном было знаком того, что Он есть Тот, Кто должен прийти, что Он - Мессия, Сын Божий. Он был зачат от Духа Святого и вся Его жизнь и вся миссия исполняются в совершенном общении с Духом Святым, Которого Отец дает Ему «не мерою» (Ин 3, 34).

-1287-739

Итак, эта полнота Духа не должна была остаться исключительным достоянием Мессии, она должна была быть сообщена всему мессианскому народу³. Христос неоднократно обещал это излияние Духа⁴, - и это обещание Он исполнил, прежде всего, в день Пасхи (Ин 20, 22), а затем - самым ярким образом - в день Пятидесятницы⁵. Исполненные Духа Святого, апостолы начали говорить «о великих делах Божиих» (Деян 2, 11), и Петр провозгласил, что это излияние Духа знаменует мессианское время⁶. Те, кто тогда поверил апостольской проповеди и крестился, в свою очередь получили дар Духа Святого⁷.

-1288-699

«С того времени апостолы, чтобы исполнять волю Христа, передавали новообращенным, возлагая на них руки, дар Духа, Который завершает благодать Крещения⁸. Поэтому в Послании к Евреям, среди элементов первого христианского вероучения, имеет место учение о Крещении и возложении рук⁹, которое законным образом признано католическим Преданием как начало таинства Миропомазания, неким образом увековечивающего в Церкви благодать Пятидесятницы»¹⁰.

-1289-695, 436, 1297

С очень ранних времен, чтобы лучше ознаменовать дар Духа Святого, к возложению рук присоединяется помазание благовонным маслом (миром). Это помазание знаменует звание «христианина», которое означает «помазанник», и ведет свое начало от Самого Христа, Которого «Бог Духом Святым и силою помазал» (Деян. 10, 38). Обряд помазания существует до сих пор как на Востоке, так и на Западе. Поэтому на Востоке это таинство называется Миропомазанием (по-гречески хрисматсион, что означает «помазание», или *μύρον* – «миро»).

¹ Ср. Чин Миропомазания (далее – ОС) 2; LG 11; ср. ОС 2.

² Ср. Ис 11, 2; 2Ср. Лк 4, 16-22; Ис 61, 1; 3Ср. Мф 3, 13-17; Ин 1, 33-34.

³ Ср. Иез 36, 25-27; Иоил 3, 1-2.

⁴ Ср. Лк 12, 12; Ин 3, 5-8; 7, 37-39; 16, 7-5; Деян 1, 8.

⁵ Ср. Деян 2, 1-4.

⁶ Ср. Деян 2, 17-18.

⁷ Ср. Деян 2, 38.

⁸ Ср. Деян 8, 15-17; 19, 5-6.

⁹ 2Ср. Евр 6, 2.

¹⁰ Павел VI, Апостольская конституция «*Divinae consortium naturae*».

На Западе название Конфирмация (*confirmatio* – «укрепление») предполагает, что это таинство одновременно подтверждает Крещение и укрепляет крещальную благодать.

Две традиции – Восток и Запад

-1290-1233

В первые века Конфирмация составляет, как правило, единый с Крещением обряд, образуя вместе с ним, по выражению св. Киприана, «двойное таинство». Вскоре увеличение числа крещений детей, во все времена года, и умножение приходов (сельских), при расширяющихся епархиях, наряду с другими причинами, сделали невозможным присутствие епископа при всех крещениях. На Западе, из желания сохранить за епископом довершение Крещения, устанавливается разделение во времени обоих таинств. Восток сохранил единство двух таинств, так что Миропомазание совершается священником, который крестит. Но он может совершать это, только используя освященное епископом миро (μύρον)¹.

-1291-1242

Один обычай Римской Церкви облегчил развитие западной практики. Там существовало двукратное помазание святым миром после Крещения: первое совершал священник над крещаемым по выходе из крещальной купели, а завершал его епископ вторым помазанием на лбу каждого новокрещеного². Первое помазание миром – то, что совершает священник, – осталось связанным с обрядом Крещения; оно означает участие крещеного в священнической, пророческой и царской функциях Христа. Если Крещение принимает взрослый человек, то есть только одно помазание после Крещения: помазание Конфирмации.

-1292-1244

Практика Восточных Церквей ярче подчеркивает единство христианского посвящения. В Латинской Церкви четче выражено общение нового христианина со своим епископом, гарантом и служителем единства своей Церкви, а также ее вселенскости и ее апостольскости, и, тем самым, связь с апостольским происхождением Церкви Христовой.

II. Знаки и обряды Миропомазания

-1293-

В обряде этого таинства следует принять во внимание знак помазания и то, что помазание означает и запечатлевает: духовную печать.

Помазание в библейской и древней символике обладает богатством многочисленных значений: елей есть символ изобилия и радости; он очищает (натираание до и после купания), придает гибкость (натираание атлетов и борцов); он также знак выздоровления, потому что смягчает ушибы и раны и придает блеск красоты, здоровья и силы.

-1294-1152

Все эти символические значения помазания елеем мы находим в таинственной жизни. Помазание перед Крещением елеем катехуменов означает очищение и укрепление; помазание больных символизирует утешение и укрепле-

¹ Ср. ССЕО кан. 695, 1; 696, 1.

² Ср. св. Ипполит, Апостольское предание 21.

ние. Помазание миром после Крещения, при Конфирмации и рукоположении есть знак посвящения. Через Конфирмацию христиане, то есть помазанники, в большей степени участвуют в миссии Иисуса Христа и в полноте Духа Святого, Которым Он преисполнен, чтобы от всей жизни их исходило «Христово благоухание».

-1295-698

Этим помазанием человек, принимающий Конфирмацию, получает «знак», печать Духа Святого. Печать есть символ личности, знак ее авторитета, ее владения вещью – когда-то таким образом воинов метили клеймом их военачальника, а рабов – клеймом господина; печать скрепляет подлинность юридического акта или документа, либо гарантирует его секретность.

-1296-1121

Сам Христос говорит о Себе, что Он отмечен печатью Своего Отца. И христианин также отмечен печатью: «Утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог, Который и запечатлел нас, и дал Духа в сердца наши» (2 Кор 1, 21-22). Эта печать Духа Святого отмечает всецелую принадлежность Христу, служение Ему навсегда, но также и обещание Божественной защиты в великом эсхатологическом испытании.

Совершение Миропомазания

-1297-1183, 1241

Важный момент, предшествующий совершению Миропомазания и в известной степени являющийся его частью, представляет собой освящение мира. Освящает его епископ – для всей своей епархии – в Святой Четверг, во время особой литургии этого дня. В Восточных Церквях это освящение даже закреплено за Патриархом:

Антиохийская литургия так выражает эпиклесис освящения мира (μύρον): «[Отче (...) ниспошли Твоего Святого Духа] на нас и на этот елей, который находится перед нами и освяти его, чтобы он был для всех, кто будет помазан и отмечен им, миром святым, миром священническим, миром царственным, помазанием радования, облачением света, мантией спасения, даром духовным, освящением душ и телес, счастьем непреходящим, неизгладимой печатью, щитом веры и грозным шлемом против всех дел врага».

-1298-

Когда Миропомазание совершается отдельно от Крещения, как это делается в римском обряде, литургия таинства начинается с возобновления обетов Крещения и с исповедания веры ожидающих миропомазания. Таким образом становится ясно, что Миропомазание есть продолжение Крещения. Когда крещается взрослый, он непосредственно после этого получает и таинство Миропомазания и участвует в Евхаристии.

-1299-

В римском обряде епископ простирает руки над головами всех, получающих миропомазание; это жест, который с апостольских времен знаменует дар Духа. И епископ призывает излияние Духа:

1831

Боже Всемогущий, Отче Господа нашего Иисуса Христа, возродивший этих рабов Своих водою и Духом Святым и избавивший их от греха; ниспошли на них Утешителя Духа Святого, дай им дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия, исполни их духа страха Твоего. Через Христа, Господа нашего.

-1300-699

Затем следует обряд, выражающий саму суть таинства. В латинском обряде «таинство Конфирмации преподается через помазание святым миром лба, с возложением рук и через следующие слова: «Прими знамение дара Святого Духа» [«Accipe signaculum doni Spiritus Sancti»]». В Восточных Церквях византийского обряда миропомазание совершается, после молитвы епиклесиса, на наиболее значимых частях тела: на лбу, глазах, ноздрях, ушах, губах, груди, спине, руках и ступнях; каждое помазание сопровождается словами: Σφραγὶς Πνεύματος Ἁγίου («Печать дара Духа Святого»).

-1301-

Приветствие мира, завершающее обряд таинства, знаменует и открывает церковное общение с епископом и всеми верными.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Какие этапы включает в себя таинство крещения в католицизме?
2. Определите основные отличия таинства крещения в Западной и Восточной церквях.
3. Как в Западной католической церкви называется таинство миропомазания?

§ 6.3. Документы Второго Ватиканского собора

Приводится по: Документы II Ватиканского собора / пер. А. Коваль. – М.: Паолинс, 2004. С. 17-18.

Второй Ватиканский собор (1962-1965) – XXI Вселенский собор католической церкви. В качестве цели собора папа Иоанн XXIII обозначил обновление и разумную реорганизацию церкви, чтобы сделать ее более открытой современному миру. По итогам собора принят ряд документов, фрагменты из которых приводятся ниже.

§ 6.3.1. Конституция о Священной Литургии «Sacrosanctum Concilium» (выдержки)

1. Святейший Собор ставит перед собой следующие задачи: изог дня в день возвращать среди верных христианскую жизнь; успешнее приводить в соответствие с потребностями нашей эпохи те установления, которые подвержены изменениям; поддерживать всё то, что может способствовать единению всех

верующих во Христа, и укреплять всё то, что помогает призвать всех людей в лоно Церкви. Поэтому особым своим долгом он считает и заботу об устройении и развитии Литургии.

2. Ибо Литургия, в которой – прежде всего в Божественной Евхаристической Жертве – «свершается дело нашего Искупления», в высшей степени содействует тому, чтобы верные выражали своей жизнью и являли другим тайну Христову и подлинную природу истинной Церкви, которой свойственно быть в одно и то же время человеческой и Божественной, зримой и наделённой незримыми началами, ревностной в деятельности и погружённой в созерцание, присутствующей в мире и вместе с тем странствующей, причём таким образом, что человеческое, управляясь Божественным, направляется к нему, зримое – к незримому, деятельность – к созерцанию, а настоящее – к тому Римский Миссал, молитва над дарами в девятое воскресенье после Пятидесятницы.

О СВЯЩЕННОЙ ЛИТУРГИИ будущему Граду, которого мы ищем. Поэтому, когда Литургия тех, кто находится внутри Церкви, ежедневно возрастает во святой Храм в Господе, жилище Бога в Духе, в меру полного возраста Христова, в то же время она чудесным образом укрепляет их для проповеди Христа и тем самым показывает Церковь тем, кто находится вне её, как знамя, поднятое перед язычниками, под которым рассеянные чада Божии собираются во едино, покуда не будет «одно стадо и один Пастырь».

3. Поэтому Священный Собор считает необходимым напомнить о следующих принципах устройства и развития Литургии и установить при этом практические нормы. Некоторые из этих принципов и норм могут и должны применяться и в римском обряде, и во всех других обрядах, хотя надлежит считать, что нижеследующие практические нормы относятся только к римскому обряду, если речь не идёт о том, что по самой природе своей касается и других обрядов.

4. Наконец, Святейший Собор, верно следуя Традиции, заявляет, что для Святой Матери Церкви все законно признанные обряды обладают равным правом и достоинством, и она хочет, чтобы в будущем они сохранялись и всячески поощрялись, а также желает, чтобы при необходимости они с благоразумной осмотрительностью полностью пересматривались в духе здоровой традиции и получали новую силу, необходимую при современных условиях и потребностях.

§ 6.3.2. Декларация Святейшего Второго Ватиканского вселенского собора о реформе календаря

Считая весьма важными высказываемые многими пожелания о праздновании Пасхи в определённый воскресный день и о принятии устойчивого календаря, Святейший Вселенский Второй Ватиканский Собор, тщательно взвесив все последствия, которые могут проистекать из введения нового календаря, заявляет следующее. 1) Святейший Собор не противится тому, чтобы Пасха праздновалась в определённое воскресенье по григорианскому календарю - при том условии, что на это согласятся те, кого это касается, особенно братья, отде-

лённые от общения с Апостольским Престолом. 2) Равным образом Святейший Собор заявляет, что он не противится начинаниям, поддерживающим введение в гражданском обществе постоянного календаря. Однако, принимая во внимание различные системы, предлагаемые для выработки постоянного календаря и его введения в гражданском обществе, Церковь не противится лишь тем из них, которые соблюдают и сохраняют семидневную неделю с воскресеньем, не вставляя никаких дополнительных дней, кроме этих семи, чтобы последовательность смены недель оставалась при этом в неприкосновенности. Отказаться от этого Церковь может лишь в том случае, если появятся особо веские причины, суждение о которых предоставляется Апостольскому Престолу. Всё, что провозглашено в этой Конституции – и в целом, и по отдельности – было угодно Отцам Святейшего Собора. Апостольской властью, данной Нам Христом, Мы вместе с Достопочтенными Отцами утверждаем, решаем и постановляем это во Святом Духе и повелеваем обнародовать во славу Божию то, что было постановлено на Соборе. Рим, у Св. Петра, 4 декабря 1963 г.

Я, ПАВЕЛ, Епископ Католической Церкви Следуют подписи Отцов

§ 6.3.3. Декрет о средствах массовой коммуникации «Inter Mirifica»

1. Из числа поразительных технических изобретений, которые – особенно в нынешнее время – человеческий гений по благоволению Божию почерпнул из тварного мира, Матерь Церковь принимает и окружает особым вниманием те, которые касаются прежде всего человеческого духа, открывая новые пути для самого беспрепятственного сообщения всевозможных известий, идей и наставлений. В ряду этих изобретений особое место занимают те средства, которые по самой природе своей могут затронуть и подвигнуть не только отдельных лиц, но и массы, и даже всё человеческое общество – каковы печать, кинематограф, радио, телевидение и тому подобное – и которые поэтому могут по праву называться «средствами массовой коммуникации».

2. Разумеется, Матери Церкви известно, что эти средства, если их использовать правильно, оказывают роду человеческому немалую помощь, поскольку они весьма способствуют отдыху и воспитанию духа, а также распространению и укреплению Царства Божия. Но известно ей и о том, что люди могут пользоваться ими вопреки замыслу Божественного Творца и обращать их во вред самим себе. Более того: её материнское сердце сжимается от боли при мысли о том ущербе, который слишком часто терпело человеческое общество из-за злоупотребления этими средствами. Поэтому Святейший Собор, продолжая бдительную заботу Верховных Первосвященников и Епископов в столь важном деле, считает своим долгом обсудить первостепенные вопросы, связанные со средствами массовой коммуникации. Кроме того, он уверен, что его учение и предписания в области веры и нравов, изложенные таким образом, послужат не только спасению верных Христу, но и прогрессу всего человеческого общества.

ГЛАВА I

3. Поскольку Католическая Церковь была основана Христом Господом для того, чтобы принести спасение всем людям, она сознаёт необходимость проповедовать Евангелие и потому считает своим долгом провозглашать спасительную весть также при помощи средств массовой коммуникации и учить людей их правильному использованию. Поэтому Церкви принадлежит прирождённое право пользоваться и владеть этими средствами в той мере, в какой они необходимы или полезны для христианского воспитания и для всякого дела спасения душ. А на священных Пастырей возлагается обязанность так наставлять верных и руководить ими, чтобы они и с помощью этих средств обретали спасение и совершенство: как для самих себя, так и для всей человеческой семьи. С другой стороны, именно мирянам надлежит прежде всего оживотворять эти средства человеколюбивым и христианским духом, чтобы они вполне отвечали великим чаяниям человечества и Божественному замыслу.

4. Чтобы должным образом применять эти средства, тем, кто ими пользуется, совершенно необходимо знать нормы нравственного порядка и верно приводить их в исполнение в этой области. Поэтому пусть они обращают внимание на содержание того, что передаётся в зависимости от особой природы того или иного средства. Вместе с тем им следует принимать во внимание все условия или обстоятельства – то есть цель, лица, место, время и так далее – при которых совершается данное сообщение и которые могут исказить или полностью изменить его подлинный смысл. В их число входит и образ действия, свойственный каждому такому средству, то есть его сила, которая может быть настолько велика, что люди, особенно неподготовленные, лишь с немалым трудом могут её заметить, преодолеть, а при необходимости и отразить.

5. В первую очередь необходимо, чтобы все те, кто пользуется этими средствами, составили себе верное представление об их употреблении, особенно в том, что касается некоторых вопросов, обсуждаемых в нашу эпоху наиболее оживлённо. Первый вопрос касается так называемой информации, то есть сбора и распространения новостей. Совершенно очевидно, что она чрезвычайно полезна и необходима ввиду прогресса нынешнего человеческого общества и более тесных связей между его членами. Ведь открытое и своевременное сообщение о событиях и фактах позволяет получать более полные и постоянные сведения о них всем людям, чтобы и они могли успешнее способствовать общему благу и все вместе более беспрепятственно содействовали дальнейшему прогрессу всего гражданского общества. Поэтому человеческое общество имеет право на информацию о том, что небесполезно знать людям – как по отдельности, так и объединённым в общество – соответственно положению каждого из них. Однако для того, чтобы верно пользоваться этим правом, требуется, чтобы сообщение всегда было правдивым в том, что касается его предмета, а также полным – при том, что начала справедливости и любви должны оставаться в неприкосновенности. Кроме того, по своему способу воздействия сообщение должно быть честным и пристойным, то есть свято соблюдать нравственные законы, законные права и достоинство человека – как в сборе новостей, так и в их распространении; ибо не всякое знание идёт на пользу, «а любовь назидает» (1 Кор 8, 1).

6. Второй вопрос касается взаимоотношений между так называемыми правами искусства и нормами нравственного закона. Поскольку споры, возникающие вокруг этой темы, зачастую возникают из-за ложных этических и эстетических учений, Собор заявляет, что абсолютно все должны признавать первенство объективного нравственного порядка: лишь он один превосходит и надлежащим образом согласует друг с другом все прочие разряды человеческих ценностей, сколь бы достойными они ни были, не исключая и искусства. Ибо только нравственный порядок затрагивает человека – разумное творение Божие, призванное к высшей цели – во всей полноте его природы; и, если этот порядок всецело и верно соблюдается, он приводит человека к полному обретению совершенства и счастья.

7. Наконец, повествование о нравственном зле, его описание или изображение, разумеется, может – в том числе и через средства массовой коммуникации – способствовать более глубокому познанию и исследованию человека, проявлению и возвышению величия истины и добра, и именно благодаря достигаемым при этом драматическим эффектам. Однако для того, чтобы они не приносили душам скорее вред, чем пользу, они должны полностью подчиняться нравственным законам, особенно в том случае, когда речь идёт о темах, требующих должной сдержанности или же подстрекающих человека, уязвленного первородным грехом, к порочным страстям.

8. Поскольку сегодня общественное мнение оказывает громадное влияние на частную и общественную жизнь всех граждан, к какой бы среде они ни принадлежали, необходимо, чтобы все члены общества осуществляли и в этой области свой долг справедливости и любви. Поэтому им следует использовать средства массовой коммуникации для формирования и распространения верного общественного мнения.

9. Особые обязанности возлагаются на всех тех, кому эти средства адресованы, то есть на читателей, зрителей и слушателей, которые по своему личному и свободному выбору принимают сообщения, распространяемые через эти средства. Ведь для верного выбора им следует всячески поощрять всё то, что выделяется нравственной, культурной и художественной ценностью и, напротив, избегать всего того, что может стать для них самих причиной духовного ущерба или поводом к нему, дурным примером навлечь опасность на других, препятствовать добрым сообщениям и способствовать дурным. Последнее происходит по большей части в тех случаях, когда деньги платят тем, кто использует эти средства исключительно ради наживы. Поэтому, чтобы исполнять нравственный закон, пусть люди, которым эти средства адресованы, не пренебрегают своей обязанностью своевременно осведомляться о суждениях, выносимых по этим вопросам полномочной властью, и следовать им согласно нормам здоровой совести. Для того же, чтобы успешнее сопротивляться дурным влияниям и поощрять добрые, пусть они стараются верно направлять и воспитывать свою совесть.

10. Лица, которым адресованы средства массовой коммуникации, и особенно молодёжь, пусть приучаются к умеренности и дисциплине в использовании этих средств. Кроме того, им следует стремиться к более глубокому пони-

манию увиденного, услышанного и прочитанного, а также обсуждать всё это со своими воспитателями или же со сведущими людьми, учась тем самым вырабатывать правильное суждение. Родители же пусть помнят о своей обязанности тщательно следить за тем, чтобы зрелища, пресса и тому подобное, противоречащие вере и нравственности, не проникали в их дом и чтобы их дети не сталкивались с ними где-либо в другом месте.

11. Особый нравственный долг в деле верного использования средств массовой коммуникации возлагается на журналистов, писателей, актёров, режиссёров, продюсеров, на лиц, занятых планированием и сбытом, на исполнителей, торговцев и критиков – словом, на всех, кто тем или иным образом участвует в производстве и передаче сообщений. Ведь вполне очевидно, сколь многие важнейшие обязанности должны возлагаться на них при современном состоянии человечества, поскольку они могут направлять род человеческий на добрый или дурной путь, знакомя его с информацией и оказывая на него воздействие. Поэтому им нужно будет согласовать свои экономические, политические и художественные интересы таким образом, чтобы они никогда не оборачивались против общего блага. Дабы легче было добиться этого, им всячески рекомендуется вступать в профессиональные объединения, обязывающие своих членов - при необходимости даже посредством договора о верном соблюдении нравственного кодекса - уважать нравственные законы во всех своих профессиональных занятиях и делах. Пусть они всегда помнят о том, что значительную часть читателей и зрителей составляет молодёжь, которая нуждается в прессе и зрелищах, способных обеспечить ей достойное развлечение и привлечь души к предметам возвышенным. Кроме того, им следует заботиться о том, чтобы сообщения о делах, имеющих отношение к религии, поручались достойным и сведущим лицам и совершались с должным уважением.

12. На гражданскую власть возлагаются в этой области особые обязанности ввиду общего блага, к которому направлены эти средства. Ибо задача гражданской власти – в силу своих служебных обязанностей защищать и оберегать подлинную и справедливую свободу информации, которая совершенно необходима современному обществу для его развития, особенно в том, что касается прессы; поощрять религию, культуру, изящные искусства; обеспечивать людям, которым адресованы средства массовой коммуникации, право пользоваться своими законными правами. Кроме того, задача гражданской власти - поддерживать те начинания, которые, будучи чрезвычайно полезными, особенно для молодёжи, не могут осуществиться при иных условиях. Наконец, гражданская власть, проявляющая законную заботу о благополучии граждан, обязана посредством издания особых законов и их тщательного исполнения справедливо и бдительно следить за тем, чтобы превратное использование этих средств не влекло за собою серьёзных опасностей для общественной нравственности и прогресса общества. Такая неуспяная забота никоим образом не стесняет свободы отдельных людей или их объединений, особенно в том случае, если действенные меры предосторожности не применяются теми, кто использует эти средства в силу своих служебных обязанностей. Особую заботу следует проявлять, чтобы оградить детей и подростков от такой прессы и таких зрелищ, которые способны повредить им в их возрасте.

ГЛАВА II

13. Всем чадам Церкви следует единодушно прилагать совместные усилия к тому, чтобы средства массовой коммуникации без малейшего промедления и с величайшим старанием успешно применялись во многообразных делах апостольства соответственно потребностям времени и места, предотвращая вредоносные начинания, особенно в тех регионах, нравственное и религиозное развитие которых настоятельно требует от них напряжённой деятельности. Поэтому Пастырям надлежит ревностно исполнять свой долг в этой области, тесно связанный с их повседневной обязанностью проповедовать Евангелие. И миряне, принимающие участие в использовании этих средств, пусть стараются подавать свидетельство о Христе: прежде всего исполняя свои служебные обязанности со знанием дела и с апостольским духом, а кроме того – в меру сил осуществляя непосредственную помощь в пастырской деятельности Церкви, применяя для этого свои технические, экономические, культурные или художественные возможности.

14. Прежде всего нужно поощрять достойную прессу. Но для того, чтобы полностью воспитать в читателях истинно христианский дух, следует, кроме того, создавать и развивать подлинно католическую печать – то есть такую, которая при поддержке и под руководством либо самой церковной власти, либо мирян, издаётся с открытой целью: формировать, укреплять и развивать общественное мнение, согласное с естественным правом, католическим вероучением и нравственностью, а также распространять и честно освещать факты, имеющие отношение к жизни Церкви. Нужно внушать верующим, что читать и распространять католическую печать необходимо для того, чтобы составить себе христианское суждение обо всех событиях. Всеми действенными средствами следует поощрять и обеспечивать производство и демонстрацию кинофильмов, способствующих достойному развлечению и полезных с точки зрения культуры и искусства – особенно тех, что предназначаются молодёжи. Это осуществляется прежде всего благодаря поддержке и координации трудов и начинаний достойных производителей и распространителей, а также благодаря поощрению фильмов, достойных похвалы, единодушным одобрением критиков и наградами, равно как и благодаря помощи в работе кинозалов, принадлежащих католикам и вообще людям честным, и созданию их объединений. Надлежит также оказывать действенную поддержку достойным передачам по радио и по телевидению, особенно тем, что могут заинтересовать целые семьи. Следует усердно поощрять католические передачи, привлекающие слушателей и зрителей к участию в жизни Церкви и способствующие усвоению религиозных истин. Там, где это окажется уместным, нужно проявлять попечение о создании католических радиостанций; однако при этом надлежит заботиться о том, чтобы их передачи отличались подобающим качеством и действенностью. Наконец, следует радеть о том, чтобы древнее и благородное сценическое искусство, которое ныне уже распространяется широко благодаря средствам массовой коммуникации, стремилось дать зрителям культурное и нравственное воспитание.

15. Чтобы удовлетворить вышеизложенные потребности, нужно безотлагательно заняться подготовкой священников, монашествующих и мирян, обладающих надлежащим мастерством в использовании этих средств для целей

апостольства. Прежде всего необходимо дать мирянам подготовку в вопросах искусства и техники, вероучения и морали, умножая число школ, факультетов и институтов, где журналисты, авторы фильмов, радио- и телепередач, а также все прочие заинтересованные лица могли бы получить полное образование, пропитанное христианским духом – особенно в том, что относится к социальному учению Церкви. Нужно также воспитывать театральных артистов и помогать им, чтобы своим искусством они успешно содействовали благу общества. Наконец, следует тщательно готовить литературных критиков, а также критиков для кинематографа, радио, телевидения и прочих, которые прекрасно знали бы своё дело, учась и призываясь выносить такие суждения, в которых момент нравственный всегда занимал бы подобающее ему место.

16. Для того, чтобы различные по возрасту и образованию лица, которым адресованы средства массовой коммуникации, могли верно пользоваться этими средствами, находящимися в их распоряжении, им требуются подготовка и практика, учитывающая как их особенности, так и характер каждого из таких средств. Поэтому начинания, направленные к этой цели – особенно те, что предназначаются молодёжи – в католических школах всех степеней, в семинариях и в объединениях апостольства мирян следует поощрять и умножать, а также руководить ими согласно принципам христианской нравственности. Чтобы вернее достичь этой цели, при преподавании катехизиса следует излагать и объяснять католическое вероучение и дисциплину относительно данного предмета.

17. Поскольку детям Церкви никак не подобает сидеть сложа руки, когда перед словом спасения встают препятствия из-за технических затруднений или расходов, и вправду огромных, которые требуют для себя эти средства, настоящий Священный Собор напоминает им о возложенной на них обязанности поддерживать и поощрять ежедневные и периодические католические издания, кинематографические начинания, радио- и телевизионные станции и передачи, главная цель которых заключается в распространении и защите истины, а также в содействии христианскому воспитанию человеческого общества. В то же время он настоятельно призывает объединения и отдельных лиц, обладающих значительным влиянием в экономических и технических делах, охотно и щедро поддерживать за счёт своих возможностей и опыта эти средства – в той мере, в какой они служат подлинной культуре и апостольству.

18. Чтобы укрепить многообразное апостольство Церкви в области средств массовой коммуникации, в диоцезах всего мира по суждению Епископов следует ежегодно отмечать день, в который верующих наставляли бы относительно их обязанностей в этой сфере, призывали молиться за данное дело и вносить свою лепту на эту цель. Эти взносы следует использовать исключительно по прямому назначению, то есть на поддержку и поощрение учреждений и начинаний, развиваемых Церковью в этой области, с учётом потребностей всего католического мира.

19. В осуществлении своего высшего папского попечения в области средств массовой коммуникации Верховный Понтифик располагает особой Службой Святого Престола.

20. Обязанность Епископов будет состоять в том, чтобы следить в своих диоцезах за учреждениями и начинаниями такого рода, поддерживать их и управлять ими в той мере, в какой они касаются общественного апостольства – не исключая и тех, которые осуществляются под началом монашествующих, изъятых из юрисдикции местного Ординария.

21. Однако, поскольку для успешного апостольства в масштабах всей страны требуется единство в замыслах и усилиях, сей Священный Собор постановляет и повелевает, чтобы повсюду учреждались и всячески поддерживались национальные Службы по делам печати, кинематографа, радио и телевидения. Отцы Собора, охотно принимая пожелание «Секретариата по книгоиздательству и по руководству зрелищами», смиренно просят Верховного Понтифика о том, чтобы обязанности и полномочия этой Службы распространялись на все средства массовой коммуникации, не исключая и прессу, к чему необходимо привлечь специалистов из различных стран, в том числе и мирян. Главная задача этих Служб будет заключаться в том, чтобы заботиться о формировании у верных должного сознания в использовании этих средств, а также поощрять и согласовывать всё то, что в этой области предпринимают католики. В каждой стране руководство такими Службами следует поручить собранию Епископов или какому-либо делегированному Епископу. В работе этих Служб должны принимать участие и миряне, сведущие в католическом вероучении и в этих искусствах.

22. Кроме того, воздействие этих средств выходит за границы отдельных стран и в известном смысле превращает отдельных людей в граждан всего мира. Поэтому необходимо, чтобы национальные начинания в этой области приходили к сотрудничеству друг с другом и в международном масштабе. Каждая из Служб, о которых говорится в § 21, должна деятельно сотрудничать с соответствующим Международным католическим объединением. Эти Международные католические объединения законно утверждаются только Святым Престолом и ему подчиняются. <...>

Вопросы для самостоятельной работы

1. Возможны ли изменения литургии в соответствии с Конституцией о Священной Литургии «Sacrosanctum Concilium»?
2. Какие варианты реформы календаря католическая церковь не признает приемлемыми для себя?
3. Определите основные принципы, положенные в основу Декрета о средствах массовой коммуникации.

§ 6.4. Энциклики Римских пап

Приводится по: Encyclicals [Электронный ресурс]. – URL: <http://vatican.va> (дата обращения: 30.05.2018).

§ 6.4.1. Энциклика «*Rerum Novarum*» (1891), Лев XIII (фрагменты)

Энциклика «Rerum Novarum» папы Льва XIII (в переводе – «Новые вещи») – первое послание католикам, в котором затрагиваются социально-политические проблемы современности. Принято считать, что данная энциклика легла в основу социального учения современной Римско-католической церкви и стала основой формирования «христианского социализма». В данном фрагменте излагается вариант гармонизации взаимоотношений капиталистов и наемных рабочих.

<...> Параграф 19

«Огромная ошибка в отношении рассматриваемого вопроса состоит в убеждении, что классы изначально враждебны друг другу и что богачи и бедняки по самой природе своей должны конфликтовать. Эта идея настолько иррациональна и ложна, что истиной является абсолютно противоположное утверждение. Так же, как соразмерность человеческого тела является следствием взаимного согласия разных его частей и членов, так и в Государстве сама природа его предписывает классам, его составляющим, сосуществовать в гармонии и согласии, дабы Государство было устойчиво и уравновешено. Классы в равной степени нуждаются друг в друге: капиталисты не могут существовать без рабочих, но и рабочие не могут без капиталистов. Взаимное согласие приводит к красоте доброго порядка, в то время как бесконечный конфликт необходимым образом влечет за собой беспорядок и проявления дикого варварства. В настоящий момент эффективность христианских институтов в деле предотвращения подобного конфликта и искоренения самих этих идей изумительна и многообразна. И в первую очередь потому, что нет более мощного связующего звена между классами, чем Церковь, способная их объединять и напоминать каждому из них об их обязанностях по отношению друг к другу, особенно – обязанности заботиться о справедливости».

Параграф 20

«Из этих обязанностей следующие связывают пролетария и рабочего: честно и в полной мере исполнять работу, условия которой были свободно и справедливо согласованы и приняты; никогда не повреждать собственность работодателя и не наносить ему личных оскорблений; никогда не прибегать к насилию для защиты своих интересов, не участвовать в мятежах или беспорядках и не поддерживать никаких отношений с людьми дурных нравов, работающих на неких людей, которые щедрыми и хитрыми посулами возбуждают безумные надежды, обычно заканчивающиеся лишь бесполезными сожалениями и приводящие к печальным потерям. Следующие обязанности возлагаются на богатого собственника и работодателя: не рассматривать рабочих как своих крепостных, но уважать в каждом из них его человеческое достоинство, облагороженное Христианством. Напоминаем им, что, согласно природному ходу вещей и Христианской философии, труд ради прибыли и дохода почтенен и не позорен для человека, ибо дает ему возможность обрести достойные средства к существованию. Однако неправильно в погоне за выгодой использовать людей так, как ес-

ли бы они были неодушевленными вещами, или оценивать их, исключительно исходя из их физических возможностей – это позорно и бесчеловечно. Вновь справедливость требует, чтобы в отношениях с рабочим человеком вы помнили о его вере и пользе для его души. Следовательно, работодатель обязан следить, чтобы у рабочего было время на исполнение своих религиозных обязанностей, чтобы он не подвергался развращению и различным опасностям и чтобы он не пренебрегал своим домом и семьей и не проматывал своё жалование. Кроме того, работодатель никогда не должен возлагать на своих рабочих непосильные налоги, поборы или занимать их на работах, не соответствующих их полу или возрасту. Великий и главный долг работодателя – воздать каждому по его заслугам. Несомненно, прежде чем определить, справедлива ли заработная плата, надо учесть многие моменты. Однако богатые собственники и все работодатели должны помнить – подавлять нищих и обездоленных ради выгоды и наживаться на нужде других недопустимо с точки зрения законов Божеского и человеческого. Лишить работника части полагающегося ему вознаграждения – великое преступление, вызывающее к Небесам об отмщении. «Вот плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа» (Послание Иакова, 5:4). Наконец, богатым следует неукоснительно избегать сокращения заработной платы силой, мошенничеством или ростовщическим договором. Причиной тому слабость и незащищенность, в которой, как правило, пребывает рабочий человек, и посему его скудные доходы должны быть тем более священны, чем они скудны. Там, где эти предписания с прилежностью и тщательностью соблюдаются и где им следуют в полной мере, не станут ли они сами по себе достаточным средством для предотвращения любых споров и прочих подобных вещей?»

Вопросы для самостоятельной работы

1. Какие требования предъявляются к рабочему и работодателю в Энциклике папы Льва XIII «*Rerum Novarum*»?

§ 6.4.2. Энциклика «*Centesimus Annus*» (1991), папа Иоанн Павел II (фрагменты)

Энциклика «Centesimus Annus» папы Иоанна Павла II (в переводе – «Сотый год») – послание, посвященное столетнему юбилею энциклики папы Льва XIII «Rerum Novarum» («Новые вещи»). В данном фрагменте анализируются изменения, произошедшие в мире за истекшие сто лет, и предлагаются новые рецепты улучшения социально-экономической ситуации в мире.

Глава I. Характерные особенности энциклики *Rerum novarum*

4. К концу прошлого столетия Церковь стала свидетельницей начавшегося ранее исторического процесса, который к этому времени вступил в особый период. Решающую роль в этом процессе сыграл взятый в совокупности фактор радикальных перемен, которые произошли в политической, экономической и

социальной областях, а также в научной и технической среде, не говоря о влиянии господствовавших в те годы разнообразных идеологий. Результатом этих изменений стала возникшая в политической области новая концепция общества и государства и как следствие – новая концепция власти. Традиционное общество распадалось, и начинало формироваться другое, исполненное надежд на новые свободы, но и оно таило в себе опасность возникновения новых форм несправедливости и порабощения.

В экономической области, где использовались и применялись открытия, сделанные в области точных наук, постепенно складывалась новая структура в производстве предметов потребления. Возникла новая форма собственности, капитал, и новая форма труда, наемный труд, с характерной для него чертой: во всей своей тяжести производство подчинялось единственной цели – росту прибыли и увеличению добычи, при этом не принимались во внимание пол, возраст или семейное положение трудящихся.

Труд становился, таким образом, товаром, который легко мог покупаться и продаваться на рынке и цена которого определялась законом спроса и предложения, без учета того минимума, который был жизненно необходимым для существования человеческой личности и ее семьи. Более того, трудящийся даже не был уверен в том, что ему удастся продать «собственный товар»; ему постоянно грозила безработица, которая, при отсутствии социального обеспечения, ставила его перед лицом голодной смерти.

Следствием этого преобразования было «расслоение общества на два класса, разделенных глубокой пропастью». На сложившуюся ситуацию накладывались особенно заметные изменения в политике. Тем самым господствовавшая тогда политическая теория была нацелена – посредством соответствующих законов или, напротив, при явном отказе от какого бы то ни было вмешательства – на полную экономическую свободу. В то же время начинала возникать – как в организованном порядке, так и нередко насильственным путем – другая концепция собственности и экономической жизни, в основе которой лежала новая система политического и социального устройства.

В самый кульминационный момент этого противостояния, когда во многих странах уже во всей своей неприглядности проявилась явная несправедливость социальной действительности и опасность революции, чему способствовали концепции, которые тогда именовались «социалистическими», Лев XIII выступил с документом, в котором был органично поставлен «рабочий вопрос». Этой энциклике предшествовали другие, содержащие прежде всего учение политического характера, некоторые из них были опубликованы позднее. В этом контексте следует вспомнить, в частности, энциклику *Libertas praestantissimum*, в которой было обращено внимание на основополагающую связь человеческой свободы с истиной, это тем более важно, что, откажись свобода от взаимодействия с истиной, она превратилась бы в произвол и в итоге подчинилась бы самым низменным страстям и подлежала бы саморазрушению. Действительно, откуда берут начало все явления зла, которым энциклика *Rerum novarum* стремится противопоставить себя, как не из той свободы, что в экономической и социальной деятельности человека отрывается от истины о человеке?

Папа вдохновлялся, помимо того, учением своих Предшественников, не говоря уже о многих епископских документах, научных исследованиях, проводившихся мирянами, акциях католических движений и ассоциаций и тех конкретных достижениях в социальной области, какие отличают жизнь Церкви во второй половине XIX столетия.

5. «Новые вещи», которые имел в виду Папа, отнюдь не были положительными. Первый параграф энциклики описывает эти «новые вещи», которым она обязана своим названием, в достаточно черных красках: «Однажды разбуженная жажда «новых вещей», которая издревле сотрясала целые государства, должна была, в конце концов, свое желание изменений переместить из области политики в смежную с ней область социальной экономики. А новые успехи в промышленности и новые способы производства, изменение отношений между хозяевами и наемными рабочими; накопление богатств в руках немногих наряду с бедственным положением народных масс; растущая вера самих рабочих в собственные силы и, как следствие этого, теснейшее их единение, наконец, падение нравов, – все это привело к возникновению борьбы (социальной)».

Папа, а вместе с ним и Церковь, равно как и светская среда, оказались лицом к лицу с обществом, внутренне разделенным; этот конфликт был тем более беспощадным, что он не признавал никаких правил и норм поведения. Это был конфликт между капиталом и трудом, или – как его именовала энциклика – рабочим вопросом. Именно об этом споре, увиденном во всей его остроте и в том виде, в каком он был представлен в то время, Папа не поколебался сказать свое слово.

Здесь возникает первая мысль, какую подсказывает энциклика для нынешнего времени. Папа не сомневался в том, что перед лицом конфликта, который стравливал, словно «волков», меж собой людей, уродуя их борьбой, одних – в стремлении выжить, других – разбогатеть, он не может молчать в силу своего «апостольского служения», то есть миссии, полученной от самого Иисуса Христа, – «пасти агнцев и овец» (см. Ин 21, 15-17) и «связывать и разрешать на земле» для Царства Небесного (см. Мф 16, 19). Намерением Льва XIII было, несомненно, восстановить мир: современный читатель не может не оценить сурового осуждения классовой борьбы, однозначно высказанного Папой. Папа, однако, прекрасно сознавал, что в основе мира лежит справедливость: и главное содержание энциклики состоит в утверждении принципиальных требований справедливости в тогдашней экономической и социальной ситуации.

Таким образом, Лев XIII, следуя своим Предшественникам, дал Церкви непреходящую модель прогрессивного развития. Именно Церковь говорит об определенных возникающих между людьми ситуациях – индивидуальных и общественных, национальных и межнациональных – и формулирует таким образом свое учение, подлинный доктринальный CORPUS, который позволяет ей разносторонне социальные явления, выносить о них суждения и указывать направления для собственного решения вытекающих отсюда проблем.

Во времена Льва XIII подобная концепция права-обязанности Церкви была еще далека от общего признания, поскольку преобладала двойная тенденция: одна, направленная на этот мир и на эту преходящую жизнь, по отношению к которой вера должна быть чем-то посторонним; и другая, обращенная к спасе-

нию исключительно потустороннему, которое, однако, не просвещало и не направляло жизнь человека на земле. Позиция, занятая Папою и выраженная в энциклике *Rerum novarum*, присвоила Церкви почти что «права гражданства» в изменяющейся общественной жизни, и это право в еще большей степени утвердилось впоследствии. Так оно и есть, что задача изучать и распространять социальное учение принадлежит к евангелизаторской миссии Церкви и составляет существенную часть христианской Вести, поскольку это учение указывает на непосредственные результаты в жизни общества и включает повседневный труд и все виды борьбы за справедливость в свидетельство Христа Спасителя. Эта доктрина является также источником единства и мира перед лицом конфликтов, которые неизбежно возникают в социально-экономической области. Благодаря ей существует возможность жить в новых условиях, не унижая трансцендентное достоинство человеческой личности ни в самих себе, ни в противниках, а также выбирать собственное решение.

Ныне, сто лет спустя, действенность формы подобного присутствия Церкви предоставляет мне возможность внести свой вклад в разработку «христианского социального учения». «Новая евангелизация», в которой испытывает настоятельную потребность современный мир и результаты которой я неоднократно подчеркивал, должна сделать одним из неотъемлемых своих компонентов возведение социального учения Церкви, способного и поныне, как во времена Льва XIII, указывать правильный путь, поднимая на должную высоту великие вызовы современной эпохи, в то время когда дискредитируется идеология. Как и тогда, сегодня необходимо повторять, что нет истинного решения «социального вопроса» вне Евангелия и что «новые вещи» могут обрести в нем свое подлинное место и получить должную нравственную основу.

6. Поставив перед собой цель – осветить конфликт, который возник между капиталом и трудом, Лев XIII утверждал фундаментальные права трудящихся. Поэтому ключевым понятием его энциклики является достоинство трудящегося как таковое и, в силу того же самого, достоинство труда, который определяется как «человеческая деятельность, предназначенная для обеспечения разных потребностей жизни и главным образом потребности самосохранения». Папа квалифицирует труд как «личный», ибо «сила труда присуща человеческой личности и всецело принадлежит тому, кто ее осуществляет и для пользы кого она была предназначена природой». Так понимаемый труд составляет область призвания каждой личности; более того, в своей трудовой деятельности человек себя выражает и самореализуется. В то же время труд имеет и «социальное» измерение, в силу своей внутренней связи как с семьей, так и с общественным благом, «так что поистине можно утверждать, что за счет труда рабочих обогащаются государства». Эти положения я воспринял и развил в энциклике «Совершая труд».

Другой важный принцип – это, несомненно, право на «частную собственность». Уже само место, какое энциклика ему отводит, раскрывает приписываемое ему значение. Папа прекрасно сознает тот факт, что частная собственность не есть абсолютная ценность, и не упускает случая провозгласить принципы необходимой взаимодополняемости, в том числе и такой, как принцип всеобщей предназначенности земных благ.

С другой стороны, верно и то, что, говоря о частной собственности, Папа преимущественно имел в виду земельную собственность. Во всяком случае, это не значит, что доводы, принимаемые для защиты частной собственности, т.е. для утверждения права владеть всем необходимым для личного развития и развития всей семьи – независимо от того, какую конкретную форму это право принимает, утратили сегодня свою значимость. Это надо еще раз подтвердить как перед лицом изменений, свидетелями которых мы являемся и которые произошли в системах, где господствовала коллективная собственность на средства производства, так и перед лицом всё растущей бедности или, точнее, отсутствия частной собственности, что наблюдается во многих частях света, в том числе и там, где преобладают системы с основой на признание частной собственности. Названные изменения и продолжающаяся бедность побуждают к необходимости более глубоко проанализировать проблемы, каким посвящена специальная часть документа.

7. В тесной связи с правом собственности энциклика Льва XIII утверждает также другие права, присущие человеческой личности и неотъемлемые от нее. Среди них первостепенное – по тому месту, какое уделяет ему Папа, и по значению, какое ему отводит, – «естественное право человека» образовывать частные ассоциации; это означает прежде всего право создавать профессиональные ассоциации предпринимателей и рабочих или одних рабочих. В этом коренится причина, по которой Церковь защищает и одобряет создание объединений, обычно именуемых профсоюзами; и, естественно, не в силу идеологических предрассудков, не в порядке уступки классовой «сознательности», но потому именно, что речь идет о естественном праве человека и предшествующем его включению в политическое общество. Действительно, государство не может «запретить их создание», ибо «государство существует для того, чтобы защищать естественные права, а не нарушать их. Запрещая устраивать такого рода ассоциации, оно противоречило бы самому себе».

Наряду с этим правом, которое – это надо подчеркнуть – Папа недвусмысленно признает за рабочими, или, пользуясь его выражением, за «пролетариями», были в равной степени подтверждены права на «ограничение часов рабочего времени», на законный отдых и на соответствующий подход к подросткам и женщинам в том, что касается характера и продолжительности работы.

Если учесть то, что говорит история о дозволенных методах, или, по крайней мере, не исключающих законодательно процедур заключения договоров без каких-либо гарантий относительно рабочего времени или гигиенических условий труда, а также без всякого учета возраста и пола принимаемых на работу, – легко понять суровое осуждение Папы. «Несправедливо и бесчеловечно, – пишет он, – угнетать людей чрезмерной работой, чтобы притуплялась их мысль, а тело падало в изнеможении». И с исключительной точностью, говоря о договоре, целью которого является осуществление подобных «трудовых отношений», утверждает: «В каждом соглашении между хозяевами и рабочими более или менее ясно выступает забота» о необходимом отдыхе, соответствующем «времени восстановления сил, затраченных на работе». И в заключе-

ние Папа говорит: «Пренебрегать этим условием значило бы поступать против права и справедливости».

8. Сразу же после этого Папа определяет другое право рабочего как личности. Речь идет о праве на «справедливую заработную плату», которая не может быть результатом свободного согласия сторон: «будто бы работодатель, после того как выплачена зарплата, выполнил обещанное им, не оставаясь более должником другого». Государство – говорили в те времена – не имеет власти вмешиваться в установление таких договоров, разве что оно должно гарантировать исполнение оговоренных условий. Такая концепция отношений между хозяевами и рабочими, чисто прагматическая, пропитанная исключительно духом индивидуализма, подвергается в энциклике суровой критике за то, что концепция эта противоречит двойной природе труда – как явления личного, но и необходимого. Ибо, если труд, будучи личным, принадлежит тому, кто располагает своими способностями и энергией, он в то же время, будучи необходимым, регулируется тяжелой обязанностью, возложенной на каждого для «самосохранения»; «отсюда вытекает логичный вывод, заключает Папа, что каждый имеет право приобретать то, что требуется для жизни, бедный же может приобретать это только с помощью заработной платы за свой труд».

Заработная плата должна быть достаточной для содержания рабочего и его семьи. Если трудящийся, «побуждаемый необходимостью или боязнью худшего, соглашается на более тяжелые условия только потому, что хозяин или подрядчик не предоставляют ему лучших, он является жертвою насилия или несправедливости».

Не следует ли повторить сегодня с той же суровостью слова, которые были написаны тогда, когда наступал так называемый дикий капитализм? К сожалению, и сегодня встречаются случаи трудовых соглашений между хозяевами и рабочими, в которых игнорируется самая элементарная справедливость по вопросам труда несовершеннолетних или женщин, продолжительности рабочего времени, санитарных условий рабочих мест и справедливого вознаграждения. И все это вопреки касающимся этого международным декларациям и конвенциям и самим государственными законам. Папа возлагал на «государственные власти» «прямую обязанность» обеспечивать благосостояние трудящихся с должной заботой, ибо пренебрежение этим оскорбляет чувство справедливости; более того, он без колебаний сказал о «распределительной справедливости».

9. К названным правам Лев XIII присовокупляет еще одно, также связанное с положением рабочих, о котором я хочу напомнить в силу той важности, какую оно в себе заключает: право свободно исполнять религиозные обязанности. Папа провозглашает его в контексте других прав и обязанностей рабочих, несмотря на общее убеждение, господствовавшее и в те времена, будто бы некоторые вопросы принадлежат исключительно личной сфере. Он утверждает необходимость воскресного отдыха, дабы человек направил мысли на блага небесные и к молитве – его прямой обязанности перед Богом². Этого права, укорененного в Божественной заповеди, лишить человека не может никто; «ни один человек не может безнаказанно оскорблять человеческое достоинство, к

которому Сам Бог относится с уважением»; следовательно, государство должно гарантировать рабочему возможность пользоваться этой свободой.

Тот не ошибется, кто в этом столь прозрачном утверждении усмотрит зачатки права на религиозную свободу – принципа, который впоследствии стал объектом многих торжественных деклараций и международных конвенций, равно как и известной декларации Второго Ватиканского Собора и ряда моих наставлений. В связи с этим следует задаться вопросом, на самом ли деле гарантируют действующие сегодня законоположения и сама действительность промышленно развитых обществ элементарное право на воскресный отдых?

10. Другой важный момент, весьма поучительный для наших дней, – это концепция отношений между государством и гражданами. *Regum novarum* подвергала критике две социальные и экономические системы: социализм и либерализм. Социализму посвящается начальная часть, в которой вновь подтверждается право на частную собственность; либерализму особого раздела не посвящается, но, что заслуживает внимания, он подвергается критике по вопросу обязанностей государства. Оно не может ограничиться «заботой о благе одной части граждан», то есть о богатых и процветающих, и «пренебречь другою», которая составляет, несомненно, значительное большинство в обществе; в противном случае нарушается принцип справедливости, требующий воздавать должное каждому. «Однако охраняя права отдельных лиц, следует с особым вниманием относиться к слабым и бедным. Класс богатых, сильный сам по себе, имеет меньшую нужду в защите государственной властью; класс пролетариев, которому не хватает средств для существования, испытывает острую необходимость в помощи со стороны государства. Поэтому именно рабочим, которые относятся к числу слабых и нуждающихся, государство должно преимущественно предоставлять свою заботу и попечение».

Приведенные места из энциклики особенно ценны сегодня перед лицом новых форм бедности, существующих в мире, потому еще, в частности, что содержат утверждения, которые не зависят ни от какой-либо конкретной концепции государства, ни от какой-либо политической теории. Папа еще раз подтверждает элементарный принцип любой здоровой политической организации, а именно – чем более беззащитными являются отдельные лица в обществе, тем в большей степени нуждаются они во внимании и заботе со стороны других и в особенности во вмешательстве государственной власти.

Таким образом, тот принцип, который сегодня мы именуем солидарностью и о действенности которого – как во внутреннем устройстве любой страны, так и в международном устройстве – я говорил в энциклике «Забота о социальной действительности», обнаруживает себя как один из основополагающих принципов христианского понимания общественной и политической организации. Он неоднократно утверждался Львом XIII под термином «дружба», какой мы находим уже в греческой философии; начиная с Папы Пия XI он обозначался не менее знаменательным термином «социальное милосердие», тогда как Павел VI, раздвигая рамки концепции согласно современным и многообразным масштабам социального вопроса, заговорил о «цивилизации любви».

11. Новое прочтение энциклики – в свете современной действительности – позволяет надлежащим образом оценить постоянную заботу и внимание Церкви к той категории лиц, которые являются предметом особой любви Господа Иисуса. Текст документа является блестящим доказательством преемственности в Церкви так называемого «преимущественного выбора в пользу бедных», того выбора, который я определил как своего рода «особую форму приоритета в осуществлении христианского милосердия». Энциклика о «рабочем вопросе» – это, следовательно, энциклика о нищенских и ужасающих условиях существования, к каким привел огромные массы людей новый и порой неуправляемый процесс индустриализации. И сегодня в значительной части мира подобные процессы экономических, общественных и политических преобразований порождают те же беды.

Если Лев XIII призывает государство улучшить, согласно требованиям справедливости, условия существования бедных, то он делает это потому, что признает за государством задачу блюсти общее благо и заботиться о том, чтобы любая область общественной жизни, не исключая экономической, способствовала его прогрессу при уважении законной независимости каждого из них. Это, однако, не должно приводить к мысли, будто бы для Папы Льва XIII любое решение социального вопроса должно исходить от государства. Наоборот, он неоднократно настаивает на необходимости ограничивать вмешательство государства, подчеркивая его служебный характер, ибо отдельный человек, семья и общество ему предшествуют, и оно существует для охраны их прав, а не для того, чтобы эти права ущемлять. Нельзя не отметить злободневности этих размышлений. К столь важной проблеме ограничений, присущих природе государства, нам еще придется вернуться. Между тем подчеркнутые моменты – естественно, далеко не единственные в энциклике – тесно связаны с продолжающимся развиваться социальным учением Церкви, а также со здоровой концепцией частной собственности, труда, экономического процесса, реальности государства и прежде всего самого человека. О других проблемах будет сказано дальше, при анализе определенных аспектов современной действительности, однако надо учесть уже сейчас, что содержанием и в известном смысле путеводителем энциклики и всего социального учения Церкви является правильное понимание человеческой личности и ее уникальной ценности, поскольку «Человек – единственное на земле творение, которое Бог восхотел ради его самого». В нем Он запечатлел Свой образ и подобие (см. Быт 1, 26), пожаловав ему несравнимое достоинство, на чем неоднократно настаивает энциклика. В самом деле, помимо тех прав, какие человек приобретает собственным трудом, существуют права, которые не соответствуют никакому исполненному им делу, но которые проистекают из присущего ему достоинства человеческой личности.

Глава II. К «новым вещам» нашего времени

12. Годовщину памяти *Reiur novarum* не стоило бы отмечать, если бы она прямо не была обращена к сегодняшнему дню. Уже своим содержанием этот документ побуждает к такому выводу, ибо представленный здесь истори-

ческий контекст и высказанные предположения оказались поразительно точными в свете дальнейшего развития.

Это особенно подтверждают события последних месяцев 1989-го и начала 90-х годов. Сами эти события и последовавшие за ними радикальные преобразования можно понять только лишь на фоне предшествовавших ситуаций, которые в известной степени стали конкретно осуществленным предсказанием Льва XIII и симптомами, все более тревожащими его преемников. В самом деле, Папа Лев XIII предвидел отрицательные последствия (со всеми их аспектами – политическими, социальными и экономическими) того общественного устройства, которое предлагал «социализм», представлявший тогда собой социальную философию и более или менее оформленное движение.

Нельзя не подивиться тому факту, что Папа начал с «социализма» критику тех подходов, какие предлагались для решения «рабочего вопроса», – когда тот еще не обозначился так, как это произошло позже в лице сильного и могущественного государства со всеми располагаемыми им ресурсами. И, однако, он дал точную оценку той опасности, какую таила для масс людей соблазнительная возможность решить – столь же просто, сколь и радикально – тогдашний рабочий вопрос. Точность этого диагноза видна особенно хорошо, если вдуматься, в каких страшно несправедливых условиях оказались тогда пролетарские массы стран, недавно начавших индустриализацию.

Надо здесь подчеркнуть две вещи: с одной стороны, исключительная проницательность Папы, позволившая ему увидеть во всей неприглядности истинное положение пролетариев: мужчин, женщин и детей; с другой стороны, не меньшая его способность к предвидению всего того зла, какое эта идея – поменять местами богатых и бедных – должна была принести, что в действительности привело к ухудшению положения тех, кому обещана была помощь. Лечение, выходит, оказалось хуже самой болезни. Определив природу социализма своего времени в подавлении частной собственности, Папа Лев XIII затронул самую суть проблемы.

Его слова заслуживают того, чтобы со всем вниманием перечитать их еще раз: «Чтобы преодолеть это зло (несправедливое распределение богатства и нищету пролетариев), социалисты подстрекают бедных к ненависти против богатых, предлагают уничтожить частную собственность и настаивают на том, чтобы личные владения превратились в общую собственность... но эта теория помимо того, что не решает проблему, приводит лишь к тому, что терпят ущерб сами рабочие; наконец, она несправедлива по многим причинам, поскольку извращает функции государства в отношении прав законных собственников и нарушает общественный порядок». Нельзя было удачнее определить тот ущерб, какой нанес этого типа социализм как государственная система: известный позднее как «реальный социализм».

13. Развивая теперь мысль и ссылаясь также на то, что было сказано в энцикликах «Совершая труд» и «Забота о социальной действительности», необходимо добавить, что фундаментальная ошибка социализма носит антропологический характер. Действительно, социализм рассматривает отдельного человека как простой элемент, молекулу социального организма так, что благо ин-

дивидуума всецело подчиняется функционированию социально-экономического механизма. С другой стороны, социализм считает, что благо индивидуума можно достичь, не предоставляя ему самостоятельный выбор, это уникальное и исключительное принятие на себя ответственности перед лицом добра и зла. Человек, таким образом, приравнивается к совокупности общественных отношений, и вместе с тем исчезает понятие личности как независимого субъекта нравственных решений, который посредством их создает общественный порядок. Эта ошибочная концепция личности привела к деформации права, которое определяет сферу человеческой свободы, а также к отрицанию частной собственности. В самом деле, человек, лишенный всего того, что он может назвать «своим», как и возможности зарабатывать на жизнь по собственной инициативе, оказывается зависимым от общественного механизма и от тех, кто его контролирует, что чрезмерно осложняет признание им своего достоинства личности и препятствует созиданию подлинной человеческой общности.

Из христианской концепции личности, наоборот, обязательно вытекает справедливое видение общества. Согласно *Rerum novarum* и всему социальному учению Церкви, общественное измерение человека не исчерпывается в государстве, но реализуется в различных посреднических группах, начиная с семьи и вплоть до экономических, общественных, политических и культурных групп, которые, исходя из самой человеческой природы, обладают – неизменно в рамках общего блага – собственной самостоятельностью. Я назвал это «субъектностью» общества, которая, наряду с субъектностью индивидуума, была аннулирована «реальным социализмом».

Если поставить затем вопрос, откуда проистекает эта ошибочная концепция природы личности и «субъектности» общества, то необходимо ответить, что первой причиной является атеизм. В ответе на призыв Божий, заключающемся в самой природе вещей, человек постепенно осознает свое трансцендентное достоинство. Каждый человек должен дать этот ответ, который состоит в кульминации в нем человеческого, и никакой социальный механизм или коллективный субъект не может это заменить. Отрицание Бога лишает личность ее основ и, как следствие, приводит к реорганизации общественного порядка, абстрагируясь от достоинства и ответственности личности.

Атеизм, о котором идет речь, в конечном итоге тесно связан с просветительским рационализмом, понимающим гуманную и социальную реальность человека механически. Следовательно, отрицается наиглубиннейшее постижение подлинного величия человека, его трансцендентность по отношению к миру вещей, а также то напряжение, которое он испытывает в своем сердце между желанием полноты добра и собственной неспособностью его достичь, прежде же всего отрицается необходимость вытекающего отсюда спасения.

14. Из того же атеистического корня возникает и выбор средств осуществления, свойственных социализму, осужденному в *Rerum novarum*. Речь идет о классовой борьбе. Папа, разумеется, не намеревается осуждать любую и какую бы то ни было форму социальных конфликтов: Церковь хорошо знает, что в истории неизбежно возникают столкновения интересов между различными социальными группами и что перед лицом их христианин должен отстаивать свою

позицию решительно и последовательно. Энциклика «Совершая труд» недвусмысленно заявила о положительном значении конфликта, если он выступает в виде «борьбы за социальную справедливость», но еще энциклика «Сороковой год» указывала: «Классовая борьба, отрешившись от актов насилия и взаимной ненависти, постепенно переходит в род благородного соревнования, основанного на стремлении к справедливости».

То, что следует осуждать в классовой борьбе, это, скорее всего, саму идею конфликта, не ограниченного никакими воззрениями этической или правовой природы, который отказывается уважать достоинство другой личности (и, как следствие, – свое собственное): такой конфликт исключает, в силу этого, разумное соглашение и преследует уже не общее благо общества, а интересы какой-то его определенной части, которая свои интересы ставит выше общего блага и стремится уничтожить всё, что ей противостоит. Одним словом, речь идет о возобновлении – на почве внутренних столкновений между социальными группами – доктрины «тотальной войны», какую милитаризм и империализм той эпохи навязывали в области международных отношений. Такая доктрина в поисках справедливого равновесия между интересами различных наций замещала доктрину абсолютного преобладания собственных интересов посредством уничтожения силы сопротивления противной стороны, уничтожения с использованием любых средств, не исключая лжи, террора против гражданского населения, оружия массового уничтожения (которое именно в эти годы начинало проектироваться). Следовательно, классовая борьба в марксистском смысле и милитаризм имеют одни и те же корни: атеизм и пренебрежение человеческой личностью, что приводит к преобладанию принципа силы над принципом разума и права.

15. *Reum novatum* противится огосударствлению средств производства, которое превратило бы каждого гражданина в «деталь» шестереночного механизма государства. Не менее решительно она подвергает критике концепцию государства, которое оставляет сектор экономики всецело вне сферы собственных интересов и действий. Естественно, существует законная сфера независимости экономики, в которую государство не должно вмешиваться: однако оно ставит задачу определять юридические рамки, внутри которых развиваются экономические отношения, и охранять, таким образом, первоначальные условия свободной экономики, которые предполагают определенное равенство между сторонами так, чтобы одна из них не могла стать сильнее другой и низвести ее практически до рабского состояния.

В этом отношении *Reum novatum* указывает путь справедливых реформ, которые возвращают труду его достоинство свободной деятельности человека. Они предполагают принятие на себя ответственности со стороны общества и государства, ответственности, направленной прежде всего на защиту трудящегося от безработицы. Исторически это было проверено двумя сходными способами: либо экономической политикой, направленной на обеспечение уравновешенного роста и условий полной занятости, либо путем социальной защиты от безработицы и политикой профессиональной переквалификации, способной облегчить переход трудящихся из переживающих кризис отраслей в развивающиеся.

Помимо того, общество и государство должны обеспечить уровни заработной платы, достаточные для содержания трудящегося и его семьи, включая известные сбережения. Все это требует усилий, чтобы предоставить трудящимся лучшие условия и возможности, дабы их труд становился более квалифицированным и продуктивным; но требует также прилежного контроля и соответствующих законодательных мер для устранения постыдных явлений эксплуатации, особенно в ущерб трудящимся менее способным, иммигрантам или оказавшимся за бортом жизни. Решающей в этой области представляется роль профсоюзов, которые устанавливают минимальную заработную плату и оговаривают условия труда. Наконец, необходимо гарантировать соблюдение «человеческого» распорядка труда и отдыха, помимо права на проявление себя как личности на рабочем месте, без какого-либо ущерба для своей совести и достоинства. Огромная роль в этом отводится профсоюзам, не только как инструменту заключения трудовых соглашений, но и как «мест», где находит выражение субъектность трудящихся. Они служат развитию подлинной культуры труда и помогают трудящимся участвовать полноценно и по-человечески в жизни предприятия.

В достижении этих целей государство должно принимать участие как непосредственно, так и косвенно. Косвенно и согласно принципу распределения компетенции – создавая благоприятные условия для свободной экономической деятельности, которая могла бы во множестве предоставить рабочие места и источники для обогащения. Непосредственно и согласно принципу солидарности – полагая в защиту самых слабых некоторые ограничения автономии тех, кто решает условия труда, и обеспечивая в любом случае жизненный минимум для безработного.

Энциклика и социальное учение Церкви, с нею связанное, имели многообразное влияние в период между XIX и XX столетиями. Это влияние отражается в многочисленных реформах, проведенных в области социального обеспечения, пенсий, здравоохранения, техники безопасности, в рамках большего уважения прав трудящихся.

16. Реформы были частично осуществлены государствами, но в борьбе за их достижение сыграли важную роль акции рабочего движения. Возникшее как реакция нравственного сознания на ситуации несправедливости и причиненного зла, это движение развернуло широкую профсоюзную, реформаторскую деятельность, свободную от идеологических туманностей и более приближенную к повседневным нуждам трудящихся, и в этом контексте его усилия не раз объединялись с усилиями христиан, стремящихся к улучшению условий жизни трудящихся. Впоследствии это движение, в известной степени, подпало под доминирующее влияние той марксистской идеологии, которую осудила *Rerum novarum*.

Эти реформы явились также результатом свободного процесса самоорганизации общества путем налаживания действенных средств солидарности, благодаря которым стал возможным экономический рост, более отвечающий ценностям личности. Уместно вспомнить здесь многообразную деятельность, при значительном вкладе христиан, по созданию производственных потребительских и кредитных кооперативов, по расширению народного образования и профессиональной подготовки, по экспериментированию различных форм участия в жизни предприятия и в жизни общества в целом.

Итак, оглядываясь назад, есть все основания возблагодарить Бога за то, что великая энциклика не осталась без отклика в человеческих сердцах и стала стимулом для деятельности на благо ближнего. Тем не менее, необходимо признать, что содержащееся в ней пророческое предсказание не было в полной мере услышано людьми той эпохи, и именно это стало причиной многих несчастий.

17. Перечитывая энциклику в контексте всего богатого учением наследия Льва XIII, нельзя не заметить, что она указывает, по сути дела, на последствия в социально-экономической сфере некоей ошибки огромного значения. Ошибка, как было нами сказано, кроется в концепции человеческой свободы, оторванной от подчинения истине и, следовательно, от обязанности уважать права других людей. Содержанием свободы становится тогда любовь к самому себе вплоть до пренебрежения Богом и ближним, любовь, которая ведет к безграничному утверждению собственных интересов и не дает ограничить себя никакими обязанностями справедливости.

Именно эта ошибка явилась результатом трагического ряда войн, которые потрясли Европу и мир в период между 1914 и 1945 годами. То были войны, начало которым было положено милитаризмом и агрессивным национализмом, и связанным с ними формами тоталитаризма; войны, ставшие следствием классовой борьбы, гражданских и идеологических войн. Без чудовищного груза ненависти и обид, накопившегося в результате стольких несправедливостей как на международном уровне, так и внутри отдельных государств, невозможны были бы столь жестокие войны, в которые была вложена энергия великих держав и в которых не останавливались перед нарушением самых священных прав человека, раз было запланировано и осуществлено истребление целых народов и социальных групп. Вспомним особенно здесь еврейский народ, ужасная судьба которого стала символом заблуждения, какого может достичь человек, если он обращается против Бога.

И однако, ненависть и несправедливость овладевают целыми народами и побуждают их к действиям только тогда, когда их легитимирует и организует идеология, опирающаяся на них, а не на истину о человеке. *Regum povatum* оспаривала идеологию ненависти и указывала пути для уничтожения насилия и злобы посредством справедливости. Да поможет воспоминание об этих страшных событиях руководить действиями всех людей и в особенности правителями народов нашей эпохи, в которой новые формы несправедливости разжигают новую ненависть и намечают горизонты новых идеологий, восхваляющих насилие.

18. Правда, начиная с 1945 года пушки на Европейском континенте молчат; однако истинный мир – надо об этом помнить – никогда не является результатом военной победы, но включает в себя преодоление причин войны и подлинное примирение между народами. Вместе с тем долгие годы существовавшую в Европе и во всем мире ситуацию определяло скорее отсутствие войны, чем подлинный мир. Половина континента подпала под господство коммунистической диктатуры, тогда как другая половина организовывалась для защиты от такой опасности. Многие народы, теряя возможность распоряжаться собой, оказались в тесных границах империи, стремившейся к уничтожению их

исторической памяти и вековых традиций культуры. Огромные массы людей, вследствие такого насильственного разделения, вынуждены были покидать свои земли или становиться жертвами принудительной депортации.

Безумная гонка вооружений поглощает ресурсы, необходимые для развития внутренней экономики и для помощи самым обездоленным народам. Научный и технический прогресс, который должен был продвигать благосостояние человечества, превращается в орудие войны: наука и техника используются для производства все более совершенного и разрушительного оружия, между тем как от идеологии, представляющей собой извращение подлинной философии, требуют доктринальных оправданий новой войны. И эта война не просто ожидается и готовится, но и осуществляется с колоссальными кровопролитиями в различных частях мира. Логика блоков, или империй, подвергнутая обличению в документах Церкви и недавно в энциклике «Забота о социальной действительности», приводит к тому, что споры и несогласия, возникающие в странах третьего мира, систематически раздуваются и используются для создания трудностей противнику.

Экстремистские группы, которые стремятся разрешить такие споры оружием, легко находят политическую и военную поддержку, их вооружают и готовят к войне, тогда как тот, кто пытается найти мирные и гуманные решения при уважении законных интересов всех сторон, остается изолированным и часто становится жертвой своих противников. Точно так же и милитаризация многих стран третьего мира и братоубийственные войны, терзающие их, распространение терроризма и все более варварских средств военно-политической борьбы являются одной из главных причин в ненадежности того мира, который установился после окончания Второй мировой войны. Наконец, над всем миром нависает угроза атомной войны, способной привести к полному уничтожению всего человечества. Наука, используемая в военных целях, предоставляет в распоряжение ненависти, раздуваемой идеологиями, решающее средство. Но война может закончиться без победителей и без побежденных самоубийством человечества, и потому необходимо отвергать логику, ведущую к ней, идею, будто бы борьба за уничтожение противника, противоречия и сама война суть факторы прогресса и продвижения истории вперед. Сознательный отказ от такой идеи неминуемо приводит к нарушению как логики «тотальной войны», так и логики «классовой борьбы».

19. В конце Второй мировой войны, однако, такое развитие еще только начинает формироваться в сознании, и единственное, что привлекает внимание, — это распространение коммунистического тоталитаризма на более чем половину Европы и на отдельные части мира. Война, которая должна была бы вернуть свободу и восстановить международное право, завершается без достижения этих целей; более того, для многих народов — особенно для тех, кто перенес наибольшие страдания, результат оказался прямо противоположным. Можно сказать, что ситуация столкнулась с разными реакциями.

В некоторых странах и в некоторых областях предприняты конструктивные усилия по восстановлению разрушенного во время войны демократического общества, вдохновляемого идеалами социальной справедливости, которое лиша-

ет коммунизм революционного потенциала в виде эксплуатируемых и угнетенных масс. Такие попытки нацелены обычно на поддержание механизма свободного рынка, обеспечения – посредством стабильности валюты и надежности общественных отношений – условий постоянного и здорового экономического роста, при котором люди имеют возможность создавать своим трудом лучшее будущее – для себя и своих детей. В то же время эти страны стремятся избежать того, чтобы рыночные механизмы стали единственным отправным моментом совместной жизни, и стремятся подчинить их государственному контролю, что делает действенным принцип общего предназначения земных благ. Относительно большой выбор работы, прочная система социального обеспечения и профессионального обучения, свобода ассоциаций и решающая роль профсоюзов, страхование на случай безработицы, средства, обеспечивающие демократическое участие в общественной жизни, – в таком контексте высвобождается труд, который перестает быть «товаром» и гарантируется его достойное выполнение.

Имеются, далее, и другие социальные силы и идейные движения, которые противостоят марксизму созданием систем «национальной безопасности», они стремятся до мелочей контролировать все общество, чтобы воспрепятствовать инфильтрации марксизма. Высоко вознося и усиливая государственную мощь, они намереваются оградить свои народы от коммунизма; но при таком образе действий существует серьезная опасность уничтожения той свободы и тех ценностей личности, во имя которых следует ему сопротивляться.

Наконец, еще одну форму практического ответа на коммунизм представляет собой общество обогащающихся, или общество потребителей. Оно стремится нанести поражение марксизму на почве чистого материализма, демонстрируя, каким образом общество свободного рынка в состоянии достичь более полного удовлетворения материальных потребностей человека, чем тех, что обещал коммунизм, исключая при этом духовные ценности. В действительности, если верно то, что эта социальная модель свидетельствует о крахе марксизма в его попытке построить новое и лучшее общество, то вместе с тем, отрицая независимое существование и ценность морали, права, культуры и религии, она сближается с ним в низведении жизни человека до сферы экономики и удовлетворения материальных потребностей.

20. В тот же самый период происходит грандиозный процесс «деколонизации», в ходе которого многие страны приобретают или восстанавливают свою независимость и право свободно распоряжаться собою. Однако формальное завоевание государственного суверенитета для этих стран часто оказывается первым шагом на пути созидания подлинной независимости. Фактически решающие секторы экономики все еще продолжают оставаться в руках больших иностранных предприятий, которые не собираются постоянно связывать себя с развитием принявшей их страны, даже сама политическая жизнь контролируется внешними силами, тогда как в пределах границ государства сосуществуют группы племен, еще не включившихся в подлинно национальную общину. Помимо того, не хватает компетентных специалистов, способных профессионально обеспечить честное и нормальное функционирование государственного аппарата, и недостает также кадров для эффективного и ответственного управления экономикой.

При возникновении подобной ситуации многим представляется, будто марксизм можно предложить в качестве кратчайшего пути для воссоздания нации и государства, и отсюда возникают различные варианты социализма со специфическим национальным характером. Перемешиваются, таким образом, во многих идеологиях, которые формируются по меркам, меняющимся от случая к случаю, законные требования национального освобождения, формы национализма и даже милитаризма, принципы, извлеченные из старых народных традиций, порой созвучные христианскому социальному учению и концепциям марксизма-ленинизма.

21. Наконец, следует напомнить о том, что после Второй мировой войны, в частности, как реакция на ее ужасы, усилилось и стало более живым осознание прав человека, что нашло признание в различных Международных документах и, можно было бы сказать, в разработке нового «международного права», чему Святейший Престол оказывал постоянную поддержку. Стержнем этой эволюции стала Организация Объединенных Наций. Не только укрепилось сознание права отдельной личности, но и сознание права целых народов, а также лучше поднимается необходимость действовать в целях преодоления заметного неравенства между различными географическими ареалами мира, что, в известном смысле, способствовало смещению центра тяжести социального вопроса из национальной среды в международную сферу.

С удовлетворением отмечая этот процесс, нельзя все же не сказать о том факте, что далеко не всегда положителен общий баланс различных программ помощи делу развития. Помимо того, Организации Объединенных Наций до сих пор не удалось найти действенных средств для решения международных конфликтов, альтернативных войнам, и именно это представляется самой насущной проблемой, какую должно будет решать международное сообщество. <...>

Вопросы для самостоятельной работы

1. Чему посвящена Энциклика папы Иоанна Павла II «Centesimus Annus»?
2. Какие из положений Энциклики показались Вам спорными? Ответ обоснуйте.

ГЛАВА 7. ХРИСТИАНСТВО: ПРОТЕСТАНТИЗМ

Протестантизм представляет собой одну из трех ветвей христианства, появление которой связано с процессом Реформации – широким антикатолическим движением, проходившем в XVI веке в Европе.

В своем развитии протестантизм прошел становление таких течений, как лютеранство, цвинглианство, кальвинизм, анабаптизм, меннонитство, англиканство, евангельские христиане, адвентисты, методисты и т.д. При этом единого центра протестантских конфессий не существует: организационно все протестантские поместные церкви объединены в региональные организации, которые, в свою очередь, формируют всемирные объединения церквей.

Основным источником протестантизма является Библия, которая для представителей данной ветви христианства является единственным авторитетом с точки зрения догматических положений. Священное предание авторитетно настолько, насколько оно согласуется с Библией. В хрестоматии представлены тексты идейных основоположников протестантизма – Мартина Лютера, Жана Кальвина, Томаса Мюнцера, а также фрагменты текста Аугсбургского вероисповедания, которое до настоящего времени выступает в качестве главной богословской нормы для лютеран.

§ 7.1. Мартин Лютер памфлет «К христианскому дворянству немецкой нации об исправлении христианства» (фрагменты)

Приводится по: Библиотека Гумер [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/protestant/lyuter/15.php (дата обращения: 30.05.2018).

Мартин Лютер (1483-1546) – немецкий богослов, родоначальник Реформации. Его именем названо одно из течений современного протестантизма. В памфлете «К христианскому дворянству немецкой нации об исправлении христианства» (1520) отрицается божественный характер светской власти, а также необходимость разделения общества на священников и мирян.

Досточтимому господину Николаусу фон Амсдорфу, лиценциату Священного Писания и канонику в Виттенберге, моему самому близкому другу

Доктор Мартин Лютер

Прежде всего, благодать и мир от Бога, досточтимый, дорогой господин и друг! Время молчания прошло, и время говорить настало, как возвещено в третьей главе Екклесиаста. Я соединил, согласно нашему намерению, несколько заметок, касающихся исправления христианства, чтобы предложить их христианскому дворянству немецкой нации; может быть, Бог все-таки захочет помочь Своей Церкви посредством мирян, поскольку духовенство, которому это более подобает, ни на что не обращает внимания.

Посылаю все это Вашей Милости для правки и, где требуется, улучшения. Я вполне осознаю: после [выхода в свет] этого [сочинения] на меня посыпятся упреки в том, что, воспарив слишком высоко, я – презируемый, отрекшийся от мира монах – осмеливаюсь обращаться к столь высоким и могущественным сословиям по поводу очень важных, больших дел; как будто бы в мире нет никого, кроме доктора Лютера, кто позаботился бы о христианстве и дал совет таким мудрым людям. Но я повременю с оправданиями; пусть выговаривают мне за это, кому вздумается. Я, пожалуй, виноват перед моим Богом и миром еще в одной глупости – в том, что ради успеха предпринимаемого мной дела готов дорого заплатить, даже превратиться на время в придворного шута. Но нет худа без добра. Если меня постигнет неудача, я утешусь тем, что никто не сможет купить мне дурацкий колпак и, [как придворному шуту], выстричь затылок. Ведь все зависит от того, кто кому привязывает колокольчик. Я должен подтвердить поговорку: если в мире затевается что-либо, то при этом должен находиться монах, даже если бы его пришлось нарисовать. Не единожды бывало, что дурак говорил мудро, и не раз мудрецы творили глупости. [Апостол] Павел [однажды] заметил: «Если кто думает быть мудрым, то будь безумным». А поскольку я не только дурак, но и доктор Священного Писания, Дававший присягу, то неплохо, что мне представляется возможность выполнить свою клятву как раз таким дурацким способом. Я прошу оправдать меня перед умеренно разумными, ибо у чрезмерно разумных я не смог заслужить благосклонности и милости, которых добивался так часто и с таким большим старанием, а впредь не хочу ни добиваться этого, ни дорожить им.

Да поможет нам Господь искать не своей, а только Его славы. Аминь.

Виттенберг, августинский монастырь, вечер праздника Святого Иоанна Крестителя, тысяча пятьсот двадцатый год.

* * *

Пресветлейшему, могущественнейшему Императорскому Величеству и христианскому дворянству немецкой нации

Доктор Мартин Лютер!

Прежде всего, благодать и могущество от Бога, пресветлейшие, милостивейшие, любезные господа! Не по моей нескромности или непростительному легкомыслию произошло то, что я, далекий от державных дел, незнатный человек, решился обратиться к Вашим Высоким Светлостям: нужда и притеснения, отягощающие все христианство и, прежде всего, немецкую землю, побуждали не только меня, а и каждого не один раз разражаться стенаниями и взывать о помощи; и сейчас [они] заставили меня обратиться с призывом: не захочет ли Бог вдохнуть в кого-нибудь мужество, чтобы он протянул свою руку несчастной нации. Нередко [Церковные] Соборы предлагали разные реформы, но их проведению всякий раз препятствовала хитрость некоторых людей, – и их козни и злодеяния (поскольку после Соборов все становилось еще хуже) я намерен теперь, да поможет мне Господь, не мешкая, обнародовать, чтобы они, став общеизвестными, не могли в дальнейшем так мешать и вредить. Бог поставил над нами главой благородного юношу и пробудил во многих сердцах большие,

благие упования; но наряду с этим необходимо и наше содействие, чтобы извлечь пользу из [благоприятного] момента и [императорской] благосклонности.

Первое и самое важное в этом деле заключается в том, чтобы мы всегда серьезно обдумывали свои начинания и не затевали ничего в надежде на великую силу или разум, даже если бы в наших руках была вся власть земная; ибо Бог не может и не хочет допускать, чтобы доброе дело начиналось в надежде на собственную силу и разум. А если Бог не одобряет затею, то тогда не поможет ничто, как отмечается в 33 Псалме: «Не спасется царь множеством воинства; исполина не защитит великая сила». Это объясняет, считаю я, почему в давние времена знаменитые государи Фридрих I, Фридрих II и многие другие германские императоры, перед которыми трепетал мир, потеряли все свое величие и были попораны ногами пап. Скорее всего, они больше надеялись на свое могущество, чем на Бога, и поэтому должны были пасть. И в наши дни кровопийцу Юлия II вознесло столь высоко, по моему мнению, не что иное, как то, что Франция, Германия и Венеция рассчитывали лишь на самих себя. И дети Вениаминовы поразили сорок две тысячи израильтян, потому что последние уверовали в свою непобедимость (Суд. 20, 21).

Чтобы и у нас не произошло того же с нашим благородным Карлом, мы должны проникнуться уверенностью, что в данном случае мы имеем дело не с людьми, а с князьями ада (Еф. 6, 12), которые запросто могут свергнуть мир в войну и кровопролитие, но победить себя этими средствами не дадут. Нам же, невзирая на то, что злодеи достойны наказания, следует отказаться от насилия, в смиренном уповании препоручить дело Богу, с праведной молитвой надеяться на Божью помощь и не обращать внимания ни на что, кроме горя и бедствий несчастного христианства; в противном случае затея, пожалуй, может начаться с большим блеском, но если увлечься ею, то дьяволы могут устроить такую круговерть, что весь мир будет плавать в крови, и все-таки этим ничего не добьешься; поэтому нужно действовать со страхом Божиим и благоразумием. Чем больше насилия, тем больше горя, если не действовать со страхом Божиим и смирением. Папы и римляне, которые до сего времени могли с помощью дьявола приводить в замешательство королей, смогут делать это и впредь, если мы без помощи Божией будем рассчитывать лишь на свою силу и сноровку.

Романисты с завидной прытью воздвигли вокруг себя три стены, при помощи которых они до сих пор защищали себя, и никто не смог их реформировать; из-за этого все христианство пришло в ужасный упадок.

Во-первых, если им угрожали светской властью, то они утверждали, что светские законы не для них писаны, более того, что духовное – выше мирского. Во-вторых, если их хотели привлечь к ответственности на основании Священного Писания, то они подчеркивали, что никому, кроме папы, не подобает истолковывать Писание. В-третьих, если им угрожали Собором, то они выдумывали, будто бы никто, кроме папы, не имеет права созывать Собор. Так они тайно похитили у нас три розги, чтобы иметь возможность оставаться безнаказанными, и, укрывшись за надежными укреплениями этих трех стен, творили всевозможные гнусности и злодеяния, которые мы воочию видим и в наши дни. И даже если их вынуждали созвать [Церковный] Собор, они все-таки предвари-

тельно лишали его силы, обязывая заранее под присягой князей не задевать их, благодаря чему папе предоставлялась безраздельная власть над всем распоряжением Собора. И поэтому не имело значения: созывалось ли много Соборов или же ни одного Собора, разве что они одурачивали нас лицемерием и притворством. Ощущая панический страх перед законным свободным Собором, они так задержали королей и князей, что последние уверовали, будто бы неповиновение им во всех этих лукавых и хитрых кознях – это неповиновение [Самому] Богу.

Ныне же, да поможет нам Господь и даст нам одну из труб, которыми были разрушены иерихонские стены, чтобы и мы смогли пустить по ветру эти соломенные и бумажные препоны, подготовить для наказания греха христианские розги, обнародовать коварство и обман дьявола и, очистив таким образом себя, вновь снискать милость Божию.

Попробуем прежде всего напасть на первую стену.

Выдумали, будто бы папу, епископа, священников, монахов следует относить к духовному сословию, а князей, господ, ремесленников и крестьян – к светскому сословию. Все это измышление и надувательство. Они не должны никого смущать, и вот почему: ведь все христиане воистину принадлежат к духовному сословию и между ними нет иного различия, кроме разве что различия по должности [и занятию]. Павел (1 Кор. 12) говорит, что все мы вместе составляем одно тело, но каждый член имеет свое особое назначение, которым он служит другим. И поэтому у нас одно Крещение, одно Евангелие, одна вера; все мы в равной степени христиане (Еф. 4), ибо только лишь Крещение, Евангелие и вера превращают людей в духовных и христиан. А если папа или епископ совершают помазание, делают тонзуру, посвящают в сан, освящают, одеваются не так, как миряне, то все это возносит только лицемеров и болванов, но никогда не превращает в христианина или духовное лицо. Сообразно этому все мы посредством Крещения посвящаемся во священники, как свидетельствует святой Петр (1 Пет. 2): «Вы царственное священство, народ святой». [Об этом же говорится] в Откр. 5: «Ты кровию Своею соделал нас священниками и царями». И если бы в нас не было высшего посвящения, чем то, которое совершают папы или епископы, то никогда посвящением папы и епископа не был бы создан ни один священник, точно так же невозможны были бы ни отправление мессы, ни проповедь, ни отпущение грехов.

Поэтому посвящение епископа равнозначно тому, как если бы он в месте, где собралось множество людей, избрал одного из толпы, в которой все обладают равной властью, и поручил бы ему осуществлять эту самую власть над другими. Точно так же, если бы десять братьев, королевских сыновей, пользующихся равными правами наследования, избрали бы одного, который управлял бы за них наследством, то все они были бы королями, обладающими равной властью, и все же управлять было бы поручено одному. Скажу об этом еще понятнее. Если бы группа благочестивых христиан была захвачена в плен и заточена в пустыне и среди них не было бы священника, рукоположенного епископом, и если бы они единодушно избрали одного из своей среды, независимо от того, женат он или нет, и поручили бы ему крестить, служить мессу, отпускать грехи и проповедовать, то он был бы самым настоящим священником, как буд-

то бы его рукоположили все епископы и папы. Отсюда следует, что в случае необходимости каждому дозволено крестить и отпускать грехи, что было бы невозможным, если бы не все мы были священниками. И столь великую милость, силу Крещения и принадлежности к христианству они посредством канонического права почти полностью исказили и утаили от нас. [А ведь] таким образом в старину христиане избирали из числа единоверцев своих епископов и священников, которые после этого утверждались другими епископами без той пышности, которая царит теперь. Так стали епископами святые Августин, Амвросий, Киприан.

Поскольку светские владыки крещены так же, как и мы, и у них та же вера и Евангелие, мы должны позволить им быть священниками и епископами и их обязанности рассматривать как службу, которая связана с христианской общиной и полезна ей. И вообще каждый крестившийся может провозглашать себя рукоположенным во священники, епископы и папы, хотя не каждому из них подобает исполнять такие обязанности. И хотя все мы в равной степени священники, никто не должен ловчить и выдвигаться по своей воле без нашего согласия и избрания, то есть делать то, на что мы все имеем равные права. Ведь то, что принадлежит общине, никто не может, помимо воли и разрешения общины, присвоить себе. И если случится, что кто-нибудь, избранный на такое служение, будет смещен за какие-то злоупотребления, то он снова станет тем, кем был прежде. Поэтому необходимо, чтобы священник у христиан был только должностным лицом. Пока он служит, он возвышается; когда его смещают, он такой же крестьянин или горожанин, как и другие. И точно так же священник ни в коем случае не остается священником, если он смещен. Но они выдумали *characteres indelebiles* и болтают, что смещенный священник все-таки нечто отличающееся от простого мирянина. Они даже лгут, будто бы священник никогда не может быть никем, кроме священника, а мирянин – никем, кроме мирянина; но все это слова и законы, придуманные людьми.

Из этого следует, что миряне, священники, князья, епископы, или, как они выражаются, духовные и светские лица – в действительности не имеют никаких других существенных различий, кроме службы или занятия. По своему же достоинству они не различаются, потому что все принадлежат к духовному сословию; [все они] истинные священники, епископы и папы, но не у всех у них одинаковая служба, подобно тому, как в среде священников и монахов не все заняты одним и тем же делом. И по свидетельству святого Павла (Рим. 12 и 1 Кор. 12) и Петра (1 Пет. 2), как я упоминал раньше, все мы составляем тело, а глава – Иисус Христос, и каждый является членом тела по отношению к другим. У Христа нет двух тел или тел двоякого рода: одного светского, другого – духовного. Единая глава Он и одно Тело у Него.

Подобно этому, те, кого сейчас называют духовенством, или священниками, епископами и папами, отличаются от остальных христиан не далее и не более того, что они должны иметь дело со словом Божиим и с Таинствами, это их занятие и служба; точно так же в руках у светской власти – меч и розги, чтобы наказывать ими злых, защищать благочестивых. У сапожника, кузнеца, крестьянина и у каждого есть свое ремесло, должность и дело, и все же все они в

одинаковой мере являются посвященными священниками и епископами; и каждый, исполняя свою должность или занимаясь своим ремеслом, обязан приносить пользу другим и служить им. И точно так же, как все члены тела служат друг другу, множество занятий сообща направлены на содействие телу и душе. Посмотрите теперь, христиане ли придумали и пустословили, что светская власть не распространяется на духовенство и не может осуждать его? Это равносильно утверждению: «Если глаз подвергается опасности, рука не должна оказывать помощи». Разве это не противоестественно (не говоря уже – не по-христиански), если один член не должен помогать другому и защищать его от гибели? Нет, чем благороднее член тела, тем больше другие должны ему помогать. И я настаиваю: так как светская власть учреждена Богом для наказания злых и защиты благочестивых, то круг ее обязанностей должен свободно и беспрепятственно охватывать все Тело христианства, без всякого исключения, будь то папа, епископ, священник, монах, монахиня или кто-нибудь еще. И если светскую власть ограничивать только потому, что она среди христианских занятий якобы незначительнее службы проповедника, или исповедника, или [вообще] духовного лица, то точно так же следовало бы наложить запрет на то, чтобы портные, сапожники, каменщики, плотники, кухарки, кельнеры, крестьяне и все живущие в мире ремесленники шили папе, епископам, священникам одежду, тачали обувь, строили дома, готовили пищу, подавали напитки, давали оброк. Но если этим мирянам не препятствуют в их занятиях, то почему же римские писаки, отгородившись при помощи своих законов от светской христианской власти, смогли лишь безнаказаннее творить зло и подтвердили тем самым высказывание святого Петра: «Будут у вас лжеучители и будут уловлять вас лъстивыми словами, чтобы продать вас в мешке».

Поэтому светская христианская власть должна исполнять свою службу беспрепятственно, не опасаясь затронуть папу, епископа, священника: кто виноват, тот и отвечай. Возражения канонического права против этого – чистейшей воды самонадеянное римское измышление, ибо святой Павел провозгласил для всех христиан: «Всякая душа (я считаю, и папы тоже) да будет покорна высшим властям; ибо они не напрасно носят меч, они Божьи слуги для наказания злых и поощрения благочестивых». И святой Петр [говорил]: «Будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа, ибо такова есть воля Божья». Он возвестил также, что появятся люди, пренебрегающие светской властью (2 Пет. 2), как и произошло впоследствии, благодаря церковному праву.

<...> Во-первых, [охватывает] омерзение и отвращение, когда видишь, что глава христианства, славословящий себя как наместника Христа и преемника святого Петра, ведет такой светский и пышный образ жизни, достичь и сравняться с которым не в состоянии никакой король, никакой император; и тот, кто повелевает называть себя «пресвятейшим» и «первосвященнейшим», проявляет более мирскую сущность, чем сам мир. Он увенчан трехкоронной митрой, тогда как величайшие государи довольствуются одной короной; если это выдерживает сравнение с неимущим Христом и святым Петром, то это какое-то новое сходство. Пустословят, будто бы обличать это – ересь, и даже не хотят слышать о том, насколько чуждо христианству и безбожно такое поведение. Но

я считаю, что если папе подобает в слезах молиться перед Господом, то он должен был бы навсегда сбросить такую корону, так как наш Бог ни в коей мере не может мириться с высокомерием. И служение папы должно быть не чем иным, как ежедневным плачем и мольбой за христианство и образцом безупречного смирения.

<...> Я же предлагаю назначать меньше кардиналов; или же – пусть папа питает их от щедрот своих. И двенадцати их было бы более чем достаточно с годовым содержанием каждому в тысячу гульденов. Как дошли мы, немцы, до того, что вынуждены терпеть от папы этот разбой и разграбление нашего добра? Французское королевство оградило себя от этого. Почему же мы, немцы, позволяем себя так дурачить и дразнить? Если бы расхищали лишь наше имущество, то это можно было бы еще терпеть; но они вдобавок опустошают церкви и отнимают у овец Христовых их благочестивых пастырей, ниспровергают богослужение и слово Божие. [А что бы произошло], если бы не осталось ни одного кардинала? [Да ничего]. Церковь-то не исчезла бы. Ведь они палец о палец не ударяют ради христианства, занимаются только денежными делами и тяжбами из-за епископств и прелатур, что с успехом мог бы делать и всякий разбойник.

В-третьих, если бы можно было оставить лишь сотую часть папской курии, а девяносто девять частей упразднить, то и этого было бы больше чем достаточно, чтобы решать дела, касающиеся веры. А сейчас в Риме столько пресмыкающихся, и все они так похваляются близостью к папе, что даже в Вавилоне не было ничего подобного. Одних только папских писцов в Риме более трех тысяч, а кто захотел бы посчитать других служащих, то вряд ли смог бы это сделать из-за великого множества должностей. И все служки, как волки на овец, зарятся на богоугодные заведения и лены немецких земель. Я полагаю, что немецкие земли отдают сейчас в Рим папе несравненно больше, чем в старые времена императорам. Некоторые считают, что ежегодно из Германии в Рим поступает более трехсот тысяч гульденов – совершенно бесполезно и напрасно, – а взамен мы не получаем ничего, кроме насмешек и бесчестия. И мы еще удивляемся, что князья, дворянство, города, богоугодные заведения, страна и люди разоряются. Ведь нам скорее нужно изумляться тому, что у нас еще есть пропитание.

<...> Я советую вновь сделать свободным и предоставить на усмотрение каждого отдельно взятого духовного лица вступление в брак или безбрачие. Но в этом случае должно значительно измениться [духовное] правление и порядок [владения духовными] имуществами; все каноническое право нужно предать забвению, да и количество ленов, отходящих к Риму, должно быть сокращено. Я думаю, что причиной установления жалкого, нецеломудренного целомудрия [духовенства] было корыстолюбие, которое ведет к тому, что каждый хочет стать священником и каждый готовит к этому своих детей, но не с намерением вести целомудренную жизнь – этого можно достичь и без принадлежности к духовному сословию, - а лишь ради преходящей святости, достигнутой без труда и забот, что противоречит заповеди Божьей (Быт. 3): «В поте лица твоего будешь есть хлеб». [Но это изречение духовенство] истолковало так, что будто бы его работа – молитвы и мессы.

Я не касаюсь здесь папы, епископов, аббатов, священников и монахов, [служение] которых Бог не заповедал. Если они сами возложили на себя бремя, то пусть и несут его. Мне хочется поговорить [только] об учрежденном Богом служении проповедников, которые должны посредством проповедей и Таинств наставлять общину, жить в одном месте с прихожанами и содержать дома свои. А христианскому Собору надлежит предоставить им право свободного вступления в брак, во избежание соблазнов и прегрешений. Ведь если Бог не обязывал их [оставаться холостыми], то никто – даже уподобившийся ангелу небесному, не говоря уже о папе, – не должен и не может никого из них принуждать [к целибату]. И то, что, вопреки этому, установлено в каноническом праве, – всего-навсего басня и благоглупость. Далее советую я, чтобы отныне тот, кто посвящается в проповедники или вообще [принимает духовный сан], ни в коем случае не давал епископу обета блюсти целомудрие, а напротив, возражал ему, что принуждать к такому обету – не в его власти и что подобные действия – дьявольская тирания. Если же он, [давая обет целомудрия], должен или хочет, как некоторые, добавить: *quantum fragilitas humana permittit*, – то каждое из этих слов следует понимать как свободное *negative, id est*: *pop promitto, castitatem*, потому что *fragilitas humana non permittit caste vivere*. Ведь только *angelica fortitudo et coelestis virtus*, благодаря чему он сохраняет незапятнанной совесть и безо всяких обетов. <...>

Вопросы для самостоятельной работы

1. Назовите основные недостатки католичества, которые Мартин Лютер обозначил в своем памфлете «К христианскому дворянству немецкой нации об исправлении христианства».

§ 7.2. Томас Мюнцер «Двенадцать статей»

Приводится по: Практикум по истории средних веков / сост. М.Л. Абрамсон и др. - 4-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1988. С. 129-135.

Томас Мюнцер (ок. 1490-1525) – один из деятелей немецкой Реформации, проповедник, духовный лидер крестьянского восстания 1524-1525 гг. Выдвигает идею построения «царства Божьего на земле» в духе раннехристианских принципов равенства и братства, выступает против роскоши и идолопоклонства. «Двенадцать статей» являются манифестом крестьянского восстания 1524-1525 гг.

Есть много нехристей, которые теперь на собраниях крестьянства находят случай хулить Евангелие, говоря: «Вот плод нового Евангелия: никого не слушаться, во всех местах поднимать восстания, чиня насилие, сбегаться толпами и собираться в отряды, реформировать, искоренять, может быть даже избивать духовные и светские власти».

Всем этим безбожным хулителям отвечают написанные ниже статьи. Они, во-первых, снимают со слова божьего этот позор; во-вторых, дают христианское оправдание непослушанию и даже восстанию всех крестьян.

Во-первых, Евангелие не есть причина восстаний и бунтов, потому что оно есть речь о Христе, обещанном мессии, которого слово и жизнь учат только любви, миру, терпению, пению, единству, так что все верующие в этого Христа становятся полны любви, мира, терпения, единства. И раз сущность всех христианских статей (как ясно видно дальше) направлена к тому, чтобы понять его Евангелие и жить согласно с ним, то как же могут нехристи называть Евангелие причиною восстания и ослушания<...>

Во-вторых, следует ясно, что крестьяне в своих статьях, желающие себе такого Евангелия для поучения в жизни, не могут называться ослушниками и бунтовщиками. Но если бог пожелает услышать крестьян, горячо молящих о том, чтоб жить по его слову, кто осмелится порицать божью волю, кто вступится в его суд, кто воспрепятствует его величию? Ведь услышал он вопль детей Израиля и освободил их от руки фараона, не может ли он и сегодня спасти своих? Да, он спасет и скоро. Поэтому, читатель-христианин, прочти со тщанием следующие ниже статьи и тогда суди.

Теперь следуют статьи.

Статья первая

Во-первых, наше смиренное прошение и желание, наша общая воля и мнение – иметь впредь право и силу всею общинною выбирать себе священника и смещать его, когда он неподобно ведет себя. Этот выборный священник должен проповедовать нам святое Евангелие, чистое и ясное, без всякого человеческого добавления, учения и веления, одну лишь истинную веру. А буде представится случай просить бога о милости, пусть священник укрепит и утвердит нас в этом истинно законном стремлении. Ведь если в нас не будет насаждена божья благодать, мы навсегда останемся лишь плотью и кровью, в чем нет никакой пользы, ибо ясно стоит в Писании, что мы можем прийти к богу только через истинную веру и можем спастись только через его милосердие. Вот почему такой настоятель и священник необходим и таковое наше требование согласно с Писанием.

Статья вторая

Во-вторых, хотя справедливая десятина, установленная в Ветхом завете, с Новым заветом потеряла силу, тем не менее мы согласны давать справедливую зерновую десятину, но лишь так, как полагается. Ведь раз ее надлежит давать богу и его людям, то она подобает священнику, раз он возвещает правильное слово. Впредь мы желаем, чтобы эту десятину собирали наши церковные старосты, которых поставит община, и из собранного давали бы достаточное содержание священнику, избранному всю общиною, ему и его близким по приговору общины. А что останется лишку – отдать бедным, какие окажутся в деревне по обстоятельствам дела и по приговору общины. Что останется сверх того – беречь на тот случай, когда приходится нести походную службу во имя страны, дабы не налагать на бедного человека еще новой земской подати.

А если окажется, что одна или несколько деревень сами продали десятину по какой-либо нужде, то могущий доказать, как он получил десятину от целой деревни, не должен лишиться ее без вознаграждения: мы хотим подобающим образом войти с ним в соглашение по обстоятельствам дела, чтобы выкупить у него десятину в подобающий срок. Но если кто у деревни не купил десятины, а его предки сами по себе ее присвоили, то мы ему не должны ничего и впредь не желаем давать ничего, но, как сказано выше, будем содержать на нее своего выборного священника, а остаток сохраним или раздадим нуждающимся, как учит святое Писание, будут ли то клирики или миряне.

Малой же десятины мы не хотим давать вовсе, потому что господь бог создал скот для человека беспошлинным. Ее мы считаем неподобающею, придуманною людьми десятиною и потому не хотим больше давать ее.

Статья третья

В-третьих, до сих пор было в обычае считать нас «собственными» людьми, что жалости подобно, принимая во внимание, что Христос пролитием своей драгоценной крови освободил и искупил нас всех — как пастуха, так и самого высокого, не исключая никого. Поэтому соответствует Писанию, чтобы мы были и хотим быть свободными.

Не то, чтобы мы хотели быть безусловно свободными, не желали иметь никакой власти. Этому нас бог не учит. Мы должны жить по закону, а не по свободному плотскому измышлению: мы обязаны любить бога и познавать его и в своих ближних, поступая с ними так, как хотели бы, чтобы и с нами поступали, и как сам бог на прощанье заповедал нам на тайной вечери. Но, желая жить по его заповеди, разве указывает нам этот Завет, чтобы мы были непослушны власти? И не только власти, но чтобы мы смирялись перед всеми и чтобы мы соответственно во всех подобающих и христианских делах с готовностью оказывали повиновение своим выборным и поставленным от бога властям.

Мы не сомневаемся, что вы, как истинные и подлинные христиане, с готовностью отпустите нас из личной крепости или же докажете нам по Евангелию, что мы должны быть крепостными.

Статья четвертая

В-четвертых, до сих пор было в обычае, что деревенский человек не был вправе ловить дичь, птицу или рыбу в текучей воде. Это кажется нам совсем не подобающим и не братским, а своекорыстным и несоответственным слову божию. Также в некоторых местностях власть содержит дичь нам во зло и в большой вред, а мы должны сносить, чтобы неразумные звери бесполезно пожирали наше достояние, чему бог предоставил расти на пользу человеку, и, сверх того, молчать, что тоже есть против бога и против ближнего. Ибо когда господь бог сотворил человека, он дал ему власть над всеми зверями, над птицею в воздухе и над рыбою в воде. Посему наше желание таково: если кто имеет воду и может доказать достаточными письменными документами, что воду он купил с ведома крестьян, то мы не желаем брать ее у него силою, но тут во имя братской любви нужно войти в христианское соображение. Кто же не может представить достаточного доказательства, тот должен подобающим образом предоставить пользование общине.

Статья пятая

В-пятых, отягощены мы также и с использованием леса. Ибо наши господа присвоили исключительно себе все леса... И когда деревенский человек в чем-либо нуждается, то должен покупать за двойные деньги. Вот наше мнение: леса, освоенные, но не купленные мирянами или клириками, должны снова перейти в руки всей общины. Община подобающим образом распоряжается, чтобы каждый по нужде мог брать себе безвозмездно в дом для топлива, а также, когда понадобится плотничать, однако с ведома выбранных на то общиною людей. А если не окажется леса, кроме купленного правильно, то следует войти с собственником в братское и христианское соглашение. Если же добро с самого начала было [неправильно] присвоено, а потом было [правильно] продано, то нужно войти в соглашение по обстоятельствам дела, сообразно братской любви и святому Писанию.

Статья шестая

В-шестых, мы терпим большое отягощение от барщин, которые растут и умножаются со дня на день. Мы желаем, чтобы нам в этом оказали подобающее внимание и не отягощали нас так сильно, но милостиво рассмотрели бы, как служили наши отцы, однако все по точному смыслу слова божьего.

Статья седьмая

В-седьмых, впредь мы не хотим позволять господину отягощать нас дальше, но как господин подобающим образом сдает крестьянину [землю], так последний и должен владеть ею на основании соглашения господина с крестьянами. Сверх сего господин не должен ни к чему принуждать, ни к каким дворовым или иным службам, чтобы крестьянин мог спокойно и без отягощений пользоваться землею. Однако если господину необходимо потребуется служба, то крестьянин должен боле других быть для него в готовности и послушании, но в такой час и в такое время, от которого крестьянину не было бы ущерба, и работать на господина за подобающую плату.

Статья восьмая

В-восьмых, мы – все те, у кого есть земля, – отягощены тем, что эта самая земля не может окупить оброка и что на такой земле крестьяне теряют и губят свое собственное достояние. Пусть господа велят осмотреть эти самые земли людям почтенным и установят оброк по справедливости, так, чтобы крестьянин не делал своей работы даром, ибо каждый работник достоин платы своей.

Статья девятая

В-девятых, мы чрезмерно отягощены большими штрафами, ибо постоянно вводят новые постановления и наказывают нас, не соображаясь с делом, а по вражде или угодливости. Наше мнение таково: наказывать нас по старым писанным законам сообразно обстоятельствам дела, а не по произволу.

Статья десятая

В-десятых, мы отягощены тем, что некоторые присвоили себе принадлежащие общине луга, а также и пашни. Эти земли мы хотим снова вернуть в наше общее пользование, разве что они были куплены честно. Если же это приобретено нечестно, то нужно войти в братское соглашение, по обстоятельствам дела.

Статья одиннадцатая

В-одиннадцатых, обычай, называемый посмертным побором, мы хотим отменить совершенно. Мы никогда не потерпим и не позволим, чтобы против божьей чести и правды у вдовы и сирот отнимали их достояние так постыдно, как это происходило во многих местах и во многих видах. И те, которые должны были бы защищать и охранять нас, обдирали бы и обчищали нас, и будь у них больше прав, они отняли бы и все остальное. Этого бог больше не потерпит, это должно быть устранено совершенно. Никто впредь не должен в таком случае давать ничего, ни много, ни мало.

Общее решение

В-двенадцатых, вот наше решение и окончательное мнение. Если здесь дана одна статья или больше статей, несогласных со словом божьим, чего мы не думаем, и нам укажут их несоответствие слову божьему, мы отступимся от них, если нам объяснят это на основании Писания. Если даже теперь признают некоторые наши статьи, а после окажется, что они были неправильны, то пусть они сейчас же будут мертвы и устранены, пусть не имеют больше силы. Точно так же, если по Писанию окажется у нас еще ряд статей о делах, которые идут против бога и отягощают ближнего, то мы твердо настояим на них, вводя их в наши постановления, пользуясь христианским учением и обычаем. Потому мы просим господа бога, который может нам дать это, а больше никто. Мир христов да будет со всеми нами.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Охарактеризуйте текст «Двенадцати статей» Томаса Мюнцера. Какую цель преследовал автор при составлении данного документа?

§ 7.3. Мартин Лютер «Аугсбургское вероисповедание» (фрагменты)

Приводится по: Книга Согласия. Вероисповедание и учение Лютеранской Церкви [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.soluschristus.ru> (дата обращения: 30.05.2018).

«Аугсбургское исповедание» (1530) – первый вероучительный документ протестантизма. Название получает от Аугсбургского рейхстага, на котором утверждено. Составлено Филиппом Меланктоном (1497-1560) и одобрен Мартином Лютером. По отношению к католицизму носит компромиссный характер.

<...> Артикулы об исправленных злоупотреблениях

1. Таким образом – поскольку наши церкви ни в одном артикуле веры не расходятся с Католической Церковью, но лишь устраняют некоторые злоупотребления, которые являются новшествами, и которые, вопреки намерениям Канонов, были со временем ошибочно приняты, – мы умоляем Ваше Император-

ское Величество милостиво выслушать нас как о том, что было изменено, так и о причинах, по которым мы не вынуждали людей соблюдать эти злоупотребления против своей совести.

2. Не следует Вашему Императорскому Величеству верить тем, кто, для возбуждения ненависти людской против нас, распространяет среди них странные и невероятные сплетни.

3. Смущая этим умы благочестивых людей, они первые дали повод для разногласий, а теперь стремятся теми же способами усилить разлад.

4. Ибо Ваше Императорское Величество несомненно увидит, что мы не столь уж нетерпимо относимся к учению и традициям, как пытаются представить эти безбожные и злобные люди.

5. Кроме того, истина не может быть выявлена путем собирания расхожих слухов или оскорбительных выпадов врагов.

6. Но легко рассудить – ничто не может лучше служить поддержанию уважительного отношения к обрядам, а также воспитанию почтительности и богобоязненности среди людей, чем правильное соблюдение обрядов в церквях.

Артикул XXII. О причащении хлебом и вином

1. Мы преподаем причастие мирянам в двух видах [то есть причащаем их хлебом и вином], потому что существует заповедь Господа в Мат. (26:27): «Пейте из нее все».

2. Христос явно заповедует о чаше, что всем из нее следует пить.

3. Чтобы некоторые коварно не говорили, что это относится только к священникам, Павел в 1 Кор.11:27 упоминает случай, из которого очевидно, что вся община причащалась и хлебом, и вином.

4. И такое употребление [Причастия] оставалось в церкви на протяжении длительного времени, и неизвестно, когда и чьей властью это было изменено. Хотя кардинал Кузаний и упоминает время, когда это было одобрено.

5. Киприан кое-где свидетельствует, что Кровь [Христова] давалась людям.

6. О том же свидетельствует и Иероним, который говорит: «Священник преподает Евхаристию и раздает Кровь Христову людям».

7. Действительно, папа Геласий заповедует, что Таинство не должно быть разделено (dist. II., De Consecratione, cap. Comperimus).

8. Такое разделение производится только по [церковному] обряду, и не очень-то древнему.

9. Но очевидно, что любой обряд, учрежденный вопреки заповеди Божьей, не должен быть разрешен, о чем свидетельствуют канонические книги (dist. III., cap. Veritate и последующие главы).

10. Однако этот обряд был принят не только вопреки Писанию, но также вопреки древним канонам и традициям [примеру] Церкви.

11. Таким образом, если кто-то предпочитает использовать оба вида Таинства [то есть причащаться и хлебом, и вином], то их не должны принуждать поступать иначе и против совести.

12. И, так как разделение Таинства не соответствует установлению Христову, мы опускаем обычно процессию [с дарами], которая была в употреблении прежде.

Артикул XXIII. О вступлении в брак священников

1. Имело место всеобщее недовольство по поводу случаев проявления нецеломудрия священниками.

2. По этой причине также и папа Пий, как сообщают, сказал, что имелись определенные причины, по которым священники были лишены права вступать в брак, но что также есть более веские причины, по которым это право им следовало бы вернуть. Так пишет Платина.

3. Итак, поскольку наши священники хотели избежать открытых сплетен и злословий подобного рода, они женились и учат о том, что имеют законное право заключать брачный союз.

4. Во-первых, потому что Павел говорит (1 Кор. 7:2,9): «Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену», и: «...Лучше вступить в брак, нежели разжигаться».

5. Во-вторых, Христос говорит (Мат. 19:11): «Не все вмещают слово сие...», когда Он учит, что не все люди способны вести одинокую жизнь, ибо Бог сотворил человека для того, чтобы тот плодился и размножался (Быт. 1:28).

6. Так же, как не в человеческих силах, без чудесного дара и деяния Божьего изменить этот порядок вещей. [Ибо очевидно, и многие исповедовали это, что никакого блага, честности, никакой целомудренной жизни, никакого христианского, искреннего, честного поведения не произошло {от этой попытки}, но отвратительное, ужасное беспокойство и мучение совести постоянно испытывалось многими].

7. Поэтому тем, кто не способен вести холостую жизнь, следует вступать в брак.

8. Ибо ни один человеческий закон, ни одна клятва не может отменить заповеди Божьей и Его установления.

9. По этим причинам священники учат, что они имеют право вступать в брак.

10. Очевидно также, что в древней церкви священники были людьми женатыми.

11. Ибо Павел говорит (1 Тим. 3:2), что «епископ должен быть... одной жены муж».

12. В Германии священников впервые стали против их воли заставлять вести холостую жизнь четыреста лет назад, причем те действительно оказывали такое сопротивление, что архиепископ Майнцский был едва не убит во время волнений, поднятых рассерженными священниками при оглашении папского декрета относительно этого вопроса. И отношение к данному вопросу было столь суровым, что не только вступление в брак на будущее было запрещено, но и уже существующие брачные союзы священников были расторгнуты.

13. [И это было] вопреки всем законам, как божественным, так и человеческим, и вопреки даже самим канонам, сформированным не только папами, но и

наиболее известными церковными соборами. [Более того, многие богобоязненные и благоразумные люди высокого положения нередко выражали опасение, что такой насильственный целибат и лишение мужчин супружеской жизни (которую учредил Сам Бог и оставил на усмотрение людей) никогда не приносили ничего хорошего, но вовлекли многих людей в ужасные пороки и беззакония].

14. Видя также, что, по мере старения мира, природа человеческая постепенно ослабевает, следует бдительно следить за тем, чтобы никакие пороки не проникали в Германию.

15. Более того, Бог заповедал брачную жизнь в помощь, для противостояния человеческой немощи.

16. Сами каноны гласят, что древняя строгость должна сейчас и впоследствии ослабнуть из-за немощи человеческой, чего [послабления] следует желать также и в области брачной жизни.

17. И следует ожидать, что церкви когда-нибудь станут испытывать недостаток в пасторах, если брачная жизнь для них будет запрещена и далее.

18. Но, в то время как заповедь Божья в силе, в то время как церковная традиция хорошо известна, в то время как нечестивый целибат порождает множество злословия, прелюбодеяний и других преступлений, заслуживающих осуждения властей, немилосердный запрет на брачную жизнь священников продолжает поддерживаться с потрясающим упорством.

19. Бог заповедал относиться с почтением к брачной жизни.

20. По законам всех добропорядочных государств, и даже среди язычников, к брачной жизни относятся с великим почтением.

21. Но теперь мужчины, причем священники, вопреки Канонам немилосердно истязаются вплоть до смерти не за что иное, как за вступление в брачные отношения.

22. Павел в 1 Тим. (4:3) называет учениями бесовскими доктрины, запрещающие «вступать в брак...»

23. Это можно легко понять теперь, когда закон против брачной жизни поддерживается такими наказаниями.

24. Но, как никакой человеческий закон не может отменить заповеди Божьей, так это не может быть сделано никакими обетами и клятвами.

25. Киприан также советует, чтобы женщины, не способные вести целомудренную жизнь, давали обещание выходить замуж. Вот его слова (Книга I, Послание XI): «Но если они не желают или не способны проявлять настойчивость, то лучше для них выйти замуж, нежели впасть в огонь своих похотей. Так как они, конечно, не должны подавать повода для греха своим братьям и сестрам».

26. И даже Каноны демонстрируют некоторую снисходительность по отношению к тем, кто принес обет [безбрачия], не достигнув надлежащего возраста, что до настоящего времени было весьма распространенным явлением.

Артикул XXIV. О мессе

1. Наши церкви ложно и безосновательно обвиняются в отмене мессы. Ибо месса сохранена у нас и служится с высочайшим почтением.

2. Почти все обычные церемонии также сохранены, за исключением лишь того, что фрагменты, поющиеся на латыни, перемежаются повсюду с гимнами на немецком языке, которые были добавлены для научения людей.

3. Ибо обряды нужны только для того, чтобы неученые были научены [тому, что им нужно знать о Христе].

4. И не только Павел в 1 Кор.14:2,9 заповедовал использовать в церкви язык, понимаемый людьми, но так было установлено и законом человеческим.

5. Люди привыкли принимать Причастие вместе, только те, кто достойны этого,

6. и это также увеличивает почтенность и достоинство публичного богослужения. Ибо [к Причастию] не допускаются те, кто прежде не испытал [своей совести].

7. Люди также получают наставление относительно достоинства и пользы [благословений] Таинства. Сколь великое утешение приносит это терзающимся сердцам, дабы они могли учиться веровать в Бога, ожидать от Него всех благ и просить Его об этом. [В этой связи их наставляют также об иных и ложных учениях о Причастии].

8. Подобное служение угодно Богу. Такое отправление Причастия воспитывает истинную посвященность Богу.

9. Потому [нам] отнюдь не кажется, что у наших противников месса служит более благочестиво, чем у нас.

10. Но очевидно, что на протяжении долгого времени все благочестивые люди публично и горько сетовали о том, что мессы были по большей части осквернены и использовались с целью наживы.

11. Ибо неизвестно, сколь далеко зашли эти злоупотребления во всех церквях, какими людьми они проводились, [причем] только за вознаграждение, и сколь многие служили их вопреки Канонам.

12. Но Павел весьма сурово говорит о тех, кто недостойно обращается с Евхаристией (1Кор.11:27): «...Кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней».

13. Потому мы наставляем наших священников относительно данного греха, и проведение частных [платных] месс было прекращено у нас, поскольку едва ли какая-нибудь частная месса проводилась по каким-то иным причинам, кроме как ради получения прибыли.

14. Епископы также не были в неведении относительно этих злоупотреблений, и если бы они исправили их вовремя, то сейчас это не порождало бы стольких разногласий.

15. Прежде они сами потворствовали тому, что многие искажения просачивались в церковь.

16. Теперь же, когда слишком поздно, они начинают жаловаться о бедах церкви, хотя эти проблемы просто порождены теми злоупотреблениями, которые были столь очевидны, что их невозможно было более сносить.

17. Существовали великие разногласия относительно мессы и Причастия.

18. Возможно, что мир несет наказание за столь длительное осквернение мессы, которое сносилось в церквях на протяжении многих веков теми самыми людьми, которые были одновременно способны и обязаны исправить это.

19. Ибо в Десяти Заповедях сказано (Исх.20:7): «...Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно».

20. Но со времени зарождения мира, похоже, ничто из заповеданного Богом не было настолько осквернено и подвержено злоупотреблениям, как месса.

21. Также появилось мнение, которое чрезвычайно укрепило и умножило частные мессы, а именно – что Христос Своими страданиями искупил [только] первородный грех и учредил мессу, как жертву за грехи повседневные – как простительные, так и смертные.

22. Из этого возникло общее мнение, что месса внешним деянием искупает грехи живых и мертвых.

23. Затем начал обсуждаться вопрос о том, является ли месса, отслуженная за многих, настолько же действенной, как месса, отслуженная за отдельных людей, а это, в свою очередь, породило бесконечное число месс. [Таким деянием люди хотели получить от Бога все, в чем они нуждаются, а вера во Христа и истинное служение тем временем были забыты].

24. Относительно подобных мнений наши учителя предупреждали, что они [те, кто придерживаются вышеописанных заблуждений и практикуют их] отпадают от Святого Духа и принижают славу страданий Христовых.

25. Ибо страдания Христовы были искуплением и жертвоприношением не только за первородный грех, но также и за все другие грехи,

26. как написано в Евр. (10:10): «...Освящены мы единократным принесением Тела Иисуса Христа»,

27. а также в (10:14): «...Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых». [Неслыханное нововведение в Церкви – учить, что Христос смертью Своей искупил только первородный грех, но не всякий другой грех. Соответственно, как мы надеемся, все поймут, что это заблуждение было порицаемо не без оснований].

28. Священное Писание учит также, что мы оправданы перед Богом верой во Христа, когда мы веруем, что наши грехи прощены ради Христа.

29. Итак, если месса устраняет грехи живых и мертвых посредством внешнего деяния, то оправдание происходит от дел месс, а не от веры, с чем Писание не согласно.

30. Но Христос заповедует нам (Лук. 22:19): «...Сие творите в Мое воспоминание». То есть месса была учреждена для того, чтобы вера принимающих Причастие помнила о том, какие благословения она принимает через Христа, а также ободряла и утешала встревоженную [грехом] совесть.

31. Ибо помнить Христа – значит помнить Его благословения и понимать, что они воистину предлагаются нам.

32. Также недостаточно помнить только историю, ибо иудеи и безбожники могут помнить ее ничуть не хуже.

33. Месса должна проводиться с той целью, чтобы нуждающиеся в утешении могли получить Таинство [Причастие]. Как говорит Амвросий: «Так как

я всегда грешу, я всегда вынужден принимать лекарство» [таким образом, это Таинство требует веры, и без веры оно используется тщетно].

34. Итак, поскольку месса является таким преподнесением Таинства, мы совершаем одно Причастие во все святые [праздничные] дни, а также если [у кого-то] имеется желание принять Причастие, то и в другие дни, когда оно преподносится просящим о нем.

35. И эта традиция не является новой для Церкви. Ибо Отцы Церкви до Григория ни словом не упоминали о частных мессах, при этом об общей мессе [Евхаристии] они говорили очень много.

36. Златоуст указывает, что священник ежедневно стоит у Алтаря, приглашая некоторых к Причастию, и отказывает [в этом] иным.

37. И из древних Канонов, похоже, следует, что кто-то один [какой-то один священник] служил мессу, на которой все остальные пресвитеры и диаконы принимали Тело Господне.

38. Ибо так говорится в Никейском Каноне: «Пусть диаконы по порядку принимают Святое Причастие после пресвитеров от епископа или от пресвитера».

39. И Павел в 1 Кор. (11:33) заповедует нам о Таинстве Причастия: «...Собираясь на вечерю, друг друга ждите», чтобы могло быть общее, совместное Причастие.

40. Таким образом, поскольку наша месса [то, как мы проводим мессу] основывается на примере Церкви, взятом из Святого Писания и трудов Отцов Церкви, мы уверены, что это не может вызвать неодобрения, особенно потому, что публичные церемонии, по большей части, сохранены в том виде, как они проводились до сих пор. Отличается только число проводимых месс, которое, по причине огромных и явных злоупотреблений, несомненно могло быть уменьшено с пользой для дела.

41. Ибо в древние времена, даже в наиболее часто посещаемых церквях, мессы не служились ежедневно, о чем свидетельствует «История в трех частях» (книга 9, глава 33): «Опять же в Александрии, каждую среду и пятницу читаются Писания, и доктора [богословы] истолковывают их, и все совершается [богослужение], за исключением лишь Причастия».

Артикул XXVI. О различиях в еде

1. Бытовало убеждение, причем не только среди простых людей, но также и среди тех, кто учил в церквях, что различия в еде и другие подобные человеческие традиции являются делами полезными, способствующими обретению благодати и могущими принести искупление [удовлетворение Бога] за грехи.

2. И то, что в мире думали подобным образом, очевидно из того факта, что ежедневно учреждались новые обряды, новые постановления, новые святые дни [праздники] и новые посты, и учителя в церквях требовали исполнения всех этих дел, как служения, необходимого для обретения благодати, устрашая людей рассказами о последствиях, якобы ожидающих их в случае, если они уклонятся от чего-то из этих вещей.

3. Такое понимание традиций принесло церкви много вреда.

4. Во-первых, это затуманило и сделало неясным учение о благодати и о праведности по вере, которое является основной составной частью Евангелия и должно выделяться в церкви, как наиболее важное, для того, чтобы добродетель Христова была хорошо известна, и вера в то, что грехи прощены ради Христа, была превознесена выше всех дел.

5. Поэтому Павел также делает особый акцент на этом артикуле, откладывая в сторону Закон и человеческие традиции, чтобы показать, что христианская праведность – это нечто отличное от таких дел, то есть – это вера в то, что грехи прощены даром, ради Христа.

6. Однако это учение Павла было почти полностью подавлено традициями, которые породили мнение, будто путем введения различий в еде и подобных служений [постов, ограничений и т.п.] мы должны заслужить благодать и праведность.

7. Когда шла речь о покаянии, совершенно не упоминалось о вере, говорилось только об этих делах искупления, и казалось, что все покаяние состоит только из них.

8. Во-вторых, эти традиции затмевали также заповеди Божьи, потому что традиции были поставлены намного выше заповедей Божьих. Полагалось, что Христианство заключается целиком и полностью в соблюдении определенных святых дней, обрядов, постов и облачений.

9. Эти ритуалы сами по себе возвышенно именовались духовной и совершенной жизнью.

10. Тем временем заповедям Божьим и делам, совершаемым каждым человеком, согласно своему призванию, не придавалось должного значения, в частности – тому, что отец обеспечивает материально и воспитывает свое потомство, мать рождает детей, князь правит государством – все перечисленное считалось делами мирскими и несовершенными, стоящими намного ниже этих «блестательных обрядов».

11. И такое заблуждение приносило величайшие мучения набожным сердцам, которые горевали о своем несовершенстве из-за пребывания в брачной жизни, в отправлении обязанностей судьи или в других мирских служениях. С другой стороны, они восхищались монахами и им подобными, ошибочно полагая, что обряды, соблюдаемые этими людьми, более приемлемы для Бога.

12. В-третьих, традиции и обряды представляли собой огромную опасность для совести [сознания] людей. Ибо невозможно было соблюдать все обряды, но, несмотря на это, люди полагали, что эти обряды являются необходимой частью служения.

13. Жерсон пишет, что многие впали в отчаянье и что некоторые даже покончили собой, так как они чувствовали, что им не под силу исполнить традиции и они совершенно не получали утешения, поскольку не слышали о праведности по вере и благодати.

14. Мы видим, что схоласты и богословы собирают традиции и выискивают смягчающие факторы, посредством которых [можно было бы] успокоить совесть, и все же они не освобождают сердца людей в достаточной мере, но иногда даже запутывают и обременяют их еще больше.

15. И они настолько увлеклись собиранием этих традиций [в своих школах и проповедях], что не имеют времени для того, чтобы открыть Священное Писание и поискать в нем более благотворное учение о вере, о кресте, о надежде, о значимости мирских дел, об утешении переживающих суровые испытания сердец.

16. Поэтому Жерсон и некоторые другие теологи горестно сетовали на то, что, из-за этих [чрезмерных] устремлений в области традиций, они не могут уделить внимания более здравому учению.

17. Августин также противостоит тому, чтобы совесть людей обременялась подобными обрядами, и благоразумно советует Иануарию, дабы они знали, что обряды должны соблюдаться без особого рвения и усердия, как нечто не столь существенное. Таковы его слова.

18. Поэтому на наших учителей не следует взирать, как на людей, поступающих опрометчиво и безрассудно, или людей, делающих что-то из ненависти к епископам, как некоторые ошибочно полагают.

19. Было в высшей степени необходимо предупредить церкви об этих заблуждениях, возникших от искаженного понимания традиций.

20. Ибо Евангелие побуждает нас к тому, чтобы мы настойчиво провозглашали в церквях учение о благодати и о праведности по вере, которое, однако, не может быть постигнуто, если люди полагают, что они заслуживают себе благодать путем соблюдения обрядов по собственному выбору.

21. Таким образом, наши учителя утверждают, что путем соблюдения обрядов и традиций, установленных людьми, мы не можем заслужить благодати или быть оправданными. И, следовательно, мы не должны полагать, будто такие ритуалы и обряды являются обязательными для служения....<...>

Вопросы для самостоятельной работы

1. Определите цель проведения обрядов в протестантизме, обозначенную в «Аугсбургском вероисповедании».

2. Назовите основные различия в еде между мирянами и священниками-протестантами, которые определены в «Аугсбургском вероисповедании».

3. Разрешает ли «Аугсбургское вероисповедание» вступать в брак священникам?

§ 7.4. Ж. Кальвин «Наставление в христианской вере» (фрагменты)

Приводится по: Кальвин Ж. Наставление в христианской вере. Т. 1. Книги 1, 2. — М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1997. С. 92-108.

«Наставление в христианской вере» Жана Кальвина (1509-1564) является фундаментальным произведением протестантского богословия. Задуманное как небольшое введение в изучение текста Библии, после нескольких доработок

произведение разросло до четырех объемных томов. В данном фрагменте приводится обоснование запрета на использование икон.

Глава XI. О том, что непозволительно создавать какое-либо зримое изображение Бога и что делающие это восстают против истинного Бога

1. Св. Писание, приспособляясь к невежеству и немощи людей, пользуется языком простым и грубым. Когда же речь заходит об отличении истинного Бога от ложных богов, оно особенно свирепо ополчается против идолов <...> но чтобы нагляднее показать глупость мира и убедить людей, что, пока они цепляются за свои выдумки, они безумны.

Писание утверждает, что существует лишь один Бог, и отвергает все придуманные в мире божества. Оно учит, что Бог сам достаточно свидетельствует о Себе, а вымышленные людьми идолы должны быть свергнуты и преданы забвению.

Тем не менее этот нелепый обычай представлять Бога в зримых образах распространился по всему свету <...> необходимо твёрдо держаться следующего принципа: всякий раз, когда Бога представляют в зримом образе, нечестиво и злонамеренно умаляют его славу. Ведь сам Бог в своём Законе, разъясняя, какое поклонение Ему угодно или неужгодно, говорит так: «Не делай себе кумира и никакого изображения». Тем самым Он хочет обуздать дерзость людей, чтобы мы не вздумали изображать Его в каком-либо зримом образе. Писание даже кратко перечисляет те виды суеверий, предаваясь которым люди с незапамятных времён извращали истину. Например, персы поклонялись солнцу; глупые язычники принимали сонм звёзд за богов, а в Египте богами почиталось множество животных, включая гусей и свиней. Больше мудрости и смирения проявили греки, поклонявшиеся Богу в облике человека. Однако Бог, осуждая почитание изображений, не сравнивает их между собой с целью определить, которое из них более подобает Ему, а которое – менее. Он отвергает все без исключения статуи, картины и прочие образы, посредством которых идолопоклонники пытаются приблизить Его к себе.

2. Это легко понять из обоснования одной из заповедей, которое Бог даёт через Моисея: «Глас слов Его вы слышали, но образа не видели, а только глас ... Твёрдо держите в душах ваших, что вы не видели никакого образа в тот день, когда говорил вам Господь на Хориве из среды огня, чтобы вы не развратились и не сделали себе изваяний, изображений какого-либо кумира» (Втор 4:12-16). Мы видим, что Бог явно противопоставляет свой голос любым изображениям, показывая тем самым, что всякие зримые формы только отвращают от Него. Что касается пророков, то достаточно сослаться на Исайю, особенно настаивавшего на недопустимости изображений Бога. Так, он утверждает, что божественное величие подвергается злостному искажению всякий раз, когда бестелесного Бога уподобляют телесной материи; когда невидимому придают видимый образ; когда Духа хотят уподобить неодушевлённой вещи; когда в куске камня, дерева или золота пытаются изобразить Того, чья бесконечная сущность наполняет Собою всю вселенную (Ис 40:18; 41:7,29; 45:9; 46:5). К этим запре-

там присоединяется св. Павел: «Итак, мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого» (Деян 17:29).

Отсюда мы можем заключить, что любые статуи или живописные изображения, в которых мы представляем Бога, прогневляют Его именно потому, что оскорбляют божественное величие. Стоит ли удивляться этим речениям Св. Духа, ясно и отчётливо произносимым с небес? Ведь их цель именно в том, чтобы помешать служителям идолов в их идолопоклонстве. Известна жалоба Сенеки (переданная Августином), что люди оскорбляют священных, бессмертных и неприкосновенных богов тем, что изготавливают их изображения из низкой и презренной материи, представляют их в образе людей и животных – как кому вздумается; придают им вид мужчин и женщин одновременно или какие-либо иные обличья, а затем называют эти изображения богами! Между тем, если бы они были наделены душой и могли двигаться, то внушали бы ужас, словно чудовища.

Отсюда становится очевидным, что так называемые защитники иконопочитания пытаются увильнуть от обвинений с помощью слишком легковесных уловок. Они утверждают, что якобы противостоят влиянию склонных к суеверию иудеев. Как будто Откровение о вечной сущности Бога и неизменном мировом порядке обращено к одному-единственному народу! Кроме того, св. Павел обращается со своей проповедью против идолопоклонства вовсе не к иудеям, а к афинянам.

3. Несомненно, Бог неоднократно являл Себя людям в различных знамениях, вследствие чего в Писании говорится о видении Бога лицом к лицу. Но все эти знамения, когда-либо избранные Им для того, чтобы явить Себя, служат лишь указанием на его непостижимую сущность. Например, облако, дым и огонь (Втор 4:11), хотя и знаменовали собой славу Божью, не переставали служить при этом как бы уздой для человеческого духа, не позволяя ему вознестись слишком высоко. Даже Моисей, общавшийся с Богом ближе, чем все прочие люди, так и не смог увидеть его лица: по слову Господа, смертный человек не в состоянии вынести столь ослепительного света (Исх 33:20). Св. Дух явился в виде голубя (Мф 3:16), но его быстрое исчезновение должно было стать для верующих указанием на то, что голубь – лишь преходящий знак. А Св. Духа надлежит считать невидимым и не пытаться представить в каком-либо образе, но мирно пребывать в его силе и благодати.

То, что Бог некогда являлся и в образе человека, было как бы приготовлением к будущему откровению в лице Иисуса Христа. Ведь и тогда евреям было запрещено делать статуи людей. Повеление Бога относительно изготовления ковчега, в котором Он намеревался открываться Моисею, также направлены на то, чтобы люди поняли: нет иного способа узреть Бога, кроме воспарения ума ввысь в поклонении Ему (Исх 25:17, 18:21). Поэтому крышку ковчега обвивают своими распростёртыми крыльями херувимы, покрывала так прячут его и всё святилище от посторонних глаз, что никто не может разглядеть его. Отсюда очевидно, что те, кто пытается доказать правомерность изображений Бога и святых ссылкой на этих херувимов, говорят вздор. <...> Обвивая своими крылами

крышку ковчега, херувимы скрывают Бога не только от глаз, но и от всякого чувственного восприятия и тем самым смиряют человеческую дерзость.

Пророки тоже свидетельствуют, что зримо являвшиеся им серафимы закрывали лицо (Ис 6:2). Это означает, что сияние Божьей славы так сильно, что даже Ангелы не в силах прямо смотреть на Бога и вынуждены прикрывать лицо. Более того, даже запечатлённые в Ангелах отблески этой славы невыносимы для нашего плотского зрения. А ведь херувимы были нужны в приготовительном, ныне завершённом наставлении в Законе! Поэтому в наше время вообще нелепо ссылаться на них. Время этих рудиментов прошло, и в этом св. Павел также видит отличие христиан от иудеев. <...> Движимый мятежным духом, еврейский народ начал обращаться к идолам, а затем впал в неистовое идолопоклонство. Этот пример должен послужить нам наглядным уроком. Мы видим, до какой степени человеческий дух склонен к идолослужению, и не должны обвинять одних лишь иудеев в пороке, присущем всем нам. Тогда мы сумеем избежать сладкого самообольщения, будто мы не виновны и ни в чём не походим на тех, кого осуждаем.

4. В Книге псалмов говорится о том, что идолы язычников – золото и серебро, дело рук человеческих (Пс 113:12; 134:15). Тем самым пророк хочет показать, что никакие это не боги, коль скоро изображения их сделаны из золота и серебра, и утверждает как несомненную истину, что все собственно человеческие представления о Боге – всего лишь примитивные фантазии. При этом пророк называет золото и серебро (а не глину или камень) для того, чтобы ценность и красота материала не стали для нас причиной благоговейного отношения к этим изваяниям. Он заключает, что бессмысленно изготавливать богов из мёртвой материи. Смертные слишком много берут на себя, приписывая своим идолам божественные достоинства, не будучи при этом уверенными даже в том, что их собственная жизнь продлится ещё хоть мгновение. Человек признаёт быстротечность своей жизни и тем не менее выдаёт за Бога какой-то металл, которому приписывает божественное происхождение! Так откуда же идолы обретают величие, как не от людской прихоти и тщеславия? Здесь будут очень кстати насмешливые слова одного языческого поэта, у которого идол говорит: «Некогда я был стволом смоковницы, бесполезным куском дерева. Столяр же, не зная, что из него изготовить, почёл за лучшее сделать меня богом» (*Гораций. Сатиры, I, 8, ст. 1-3*). Разве не поразительно, что земной человек, жизнь которого улетучивается с каждым вздохом, воображает себя способным с помощью искусства придать высохшему куску дерева имя и достоинство бога?

Но оставим в стороне грубые насмешки этого поэта и ему подобных: он ведь был эпикурейцем и вовсе не был обеспокоен за какую-либо религию, но хотел только посмеяться над глупостью мира. Обратимся к наставлению пророка, слова которого метят прямо в нас. Он говорит: люди, которые греются, варят мясо и пекут хлеб с помощью того же дерева, из которого делают своего бога, а затем повергаются ниц перед ими же сделанным истуканом, – такие люди более чем неразумны (Ис 44:12 сл.). В другом месте пророк не только осуждает их с точки зрения Закона, но и обвиняет в незнании оснований земли

(Ис 40:21). Ведь нет ничего нелепее попытки измерить человеческою мерой Того, кто бесконечен и непостижим. И тем не менее жизнь показывает, что эта противоестественная мерзость – порок самой человеческой природы. Надлежит помнить о том, что Писание, осуждая суеверия, зачастую говорит о них как о делах рук человеческих, ибо они лишены божественного авторитета (Ис 2:8; 31:7; 57:6; Ос 14:3; Мих 5:13).

Тем самым нам даётся непреложное правило: все изготовленные людьми божества ненавистны Богу. В псалмах это преступление предстаёт ещё более тяжким, ибо люди, сотворённые разумными и способными к познанию того, что всё сущее направляется единой силой Божьей, обращаются к мёртвым и бесчувственным предметам. Поскольку же порча человеческой природы распространяется среди людей и затрагивает почти всех – как в целом, так и в частности, – постольку Св. Дух порастил людей страшным проклятием: «подобны им да будут делающие их» (Пс 113/114:16). Ибо Бог запрещает любые свои изображения, какие только может сделать человек с помощью резца или кисти, так как они умаляют его величие.

5. Уже вошло в поговорку, что иконы суть книги для неграмотных. Так сказал св. Григорий (*Григорий Великий. Письма, XI, 10 (MPL, LXXVII, 1128)*), но Дух Божий высказался иначе. И если бы св. Григорий вполне прошёл его школу, то никогда не произнёс бы этих слов. Когда Иеремия говорит, что «уставы народов – пустота» (Иер 10:3), а Аввакум называет литого истукана лжеучителем (Авв 2:18), мы должны уяснить из этого общий смысл учения: все попытки людей познать Бога с помощью изображений тщетны, более того – нечестивы. Если мне скажут, что пророки обвиняли тех, кто злоупотребляет изображениями, в злостном суеверии, я с этим соглашусь. Со своей же стороны скажу вполне очевидную вещь. Пророки осуждают как раз то, что паписты считают не подлежащим никакому сомнению, а именно: использование изображений в роли книг. Ведь при этом они противопоставляют всяческие образы и самого Бога как противоположности, причём непримиримые. Фактически в приведённых выше библейских текстах подразумевается, что существует один истинный Бог, которому поклоняются евреи, и любые изображения Бога лживы и нечестивы, а все надеющиеся с их помощью познать Бога жестоко заблуждаются. Короче, если бы знание о Боге, которое люди думают обрести через образы, не было ложным и противоречащим Божьему Закону, то пророки не осудили бы изображения столь безоговорочно. По крайней мере для меня очевидно, что достаточно просто процитировать слова пророков, чтобы доказать ложность и тщету достигаемых с помощью зримых образов представлений о Боге.

6. Обратимся к тому, что писали об этом предмете Лактанций и Евсевий, древнейшие учителя Церкви. Они полагали несомненным, что всё то, что человек может представить в виде образов, относится к вещам тленным. Им вторит св. Августин, заявлявший, что нечестиво и незаконно не только поклоняться иконам и изваяниям, но и воздвигать их как изображения Бога (*«Грешно воздвигать изображения Бога в христианском храме» Августин. О вере и символе веры, 7, 14 (MPL, XL, 188)*). Эти слова полностью согласуются с принятым ранее тридцать шестым постановлением Элибертинского собора, гласящим: «Ре-

шено, что в храмах не должно быть никаких картин, что являющееся предметом поклонения и богослужения не должно изображаться на стенах».

Здесь стоит упомянуть приводимую св. Августином сентенцию язычника Варрона, который сказал, что те, кто впервые стал поклоняться идолам, изгнали из мира страх Божий и умножили заблуждение. Если бы так говорил один Варрон, то мы, возможно, могли бы и не считаться с его мнением. И всё же нам должно быть стыдно, что язычнику удалось как бы на ощупь выйти к свету истины и понять, что зримые изображения Бога не подобают его величию, ибо умаляют страх Божий среди людей и умножают заблуждение. Несомненно, так оно и есть. Заимствуя эту мысль у Варрона, св. Августин замечает, что ошибочные, искажённые представления людей о Боге первоначально не были связаны с образами, но с появлением последних распространились подобно огню, полыхающему тем сильнее, чем больше подбрасывают в него поленьев. Далее св. Августин утверждает, что через почитание идолов страх Божий умаляется, а порой и вовсе исчезает, ибо при этом слава Божества приписывается нелепому и грубому истукану! Бог хочет, чтобы мы вовсе оставили обычай воздвигать идолов. Поэтому всякий желающий получить надлежащее знание о Боге должен искать к Нему иной путь.

7. Если у папистов есть хоть капля совести, пусть они впредь откажутся от лживых уверений, будто иконы суть книги для неграмотных. Ведь множество свидетельств Писания должно было бы убедить их в обратном! Но даже если бы в этом вопросе я согласился с ними, они бы немного выиграли. Всякий увидит, в каком жутком облике представляют они Бога. Что же касается живописных или иных изображений святых, то что это, как не образцы разнузданной роскоши и бесстыдства? Кто согласится принять их, того следовало бы подвергнуть порке. Распутницы в своих вертепах предстают менее разряженными, чем выглядят девственницы на изображениях в папистских храмах. Не более подобающи и одеяния мучеников. Так что если папистам угодно изображать свои лживые картины в красках, выдавая их за нечто вроде священных книг, то пусть соблюдают хоть какую-то благопристойность. Но и в таком случае мы скажем, что это неподходящий способ наставления христиан в храме. Богу угодно, чтобы оно совершалось иначе, нежели при помощи этой дребедени. Он сообщает общее для всех людей учение путём возвещения своего Слова и в Таинствах. Тот, кто праздно глазеет по сторонам и разглядывает изображения, обнаруживает полное безразличие к обращению к нему Бога.

Наконец, я спрашиваю этих достопочтенных наставников: кто же эти невежды, не способные обучаться иначе, как посредством изображений? На кого они могут указать, как не на тех, кого наш Господь избрал Себе в ученики и удостоил откровения небесных тайн, пожелав их им сообщить? Исходя из нынешнего положения вещей, я готов признать, что найдётся немало людей, не способных обойтись без подобных «книг», то есть без идолов. Но я спрашиваю, откуда происходит это невежество, как не от того, что они лишены святого учения, в котором бы надлежало их наставлять? В самом деле, прелаты Церкви только на том основании уступили дело обучения идолам, что сами немые. Св. Павел свидетельствует, что Иисус Христос начертан перед нашими глазами Евангельской вестью, как бы распят перед нами (Гал 3:1). К чему тогда воздвигать в храмах такое множество крестов из дерева, серебра и золота? Ведь народу внушают, что Христос был распят

для того, чтобы понести за нас проклятие на кресте, искупить наши грехи своею жертвой, омыть нас своею кровью и примирить с Богом, своим Отцом. Это простое Слово несёт в себе более пользы для простецов, чем тысяча крестов из дерева или камня. Что же касается золотых и серебряных распятий, то, конечно, алчные до богатства люди выкажут к ним более почтения, нежели к словам Бога.

8. Окончательным ответом на вопрос о происхождении идолов обычно считают сказанное в Книге Премудрости: будто начало этому суеверию положили те, кто хотел почитать умерших близких. Они установили погребальный культ, чтобы сохранить память об усопших (Прем 14:15).

Я не отрицаю, что этот скверный и нечестивый обычай очень древен и подобен факелу, ярко освещающему неистовую страсть людей к идолослужению. Однако я не согласен с тем, что именно он – его первоисточник. Ведь Моисей сообщает, что идолов почитали задолго до того, как среди людей воцарился безумный обычай посвящать изображения усопшим. Рассказывая о похищении Рахилью отцовских идолов (Быт 31:19), он говорит об этом как о широко распространённом пороке. Отсюда очевидно, что человеческая душа во все века представляла собой как бы кузницу, в которой выковывают идолов. После потопа мир обновился, пережив второе рождение. Тем не менее спустя немного времени люди вновь принялись выдумывать себе богов. Более того, представляется вероятным, что уже при жизни святого патриарха его потомки впали в идолопоклонство, и он с великой печалью глядел, как земля, только что очищенная от этой заразы страшной карой, вновь покрывается идолами. Ведь, по свидетельству Иисуса Навина, еще до рождения Авраама Фарра и Нахор уже служили ложным богам (Ис Нав 24:2). Потомство Сима вскоре выродилось, но что сказать о семени Хамовом, издревле проклятом в лице своего родителя?

Итак, мы приходим к следующему выводу: человеческий разум, будучи преисполнен гордыни и безрассудства, отваживается вообразить себе Бога по собственной мерке; поскольку же он туп и пребывает в звероподобном невежестве, то суётно мыслит вместо Бога всяческих призраков. Вдобавок ко всему он ещё имеет наглое намерение выражать возникающие у него безумные фантазии о Боге во внешних формах. Поэтому дух человеческий зачинает идолов, а рука рождает их на свет. Пример израильского народа показывает, что источник идолопоклонства именно в том, что люди совсем не верят в близость Бога, если не представляют Его себе в телесном облике: «Встань, и сделай нам бога, который бы шёл перед нами; ибо с этим человеком, Моисеем ... не знаем, что сделалось» (Исх 32:1). Израильтяне прекрасно понимали, что Являвший им свою силу в стольких чудесах есть сам Бог. Но они не верили, что Он с ними. Они хотели собственными глазами увидеть его телесный облик, который засвидетельствовал бы его присутствие. Повседневный опыт показывает, что именно такова человеческая природа. Она не может успокоиться, пока не найдёт отвечающей её неразумию маски или призрачного образа, чтобы тешилась им, совершая как бы поминки по Богу. И не было от сотворения мира такого времени, когда люди, повинаясь этой безумной страсти, не воздвигали бы изображений и знаков в уверенности, что в них являет им Себя сам Бог.

9. Итак, эти фантазии всякий раз обязательно приводят к абсурдному почитанию идолов. В самом деле: люди воздавали почести образам, думая, что видят в них Бога или достоверное его изображение. В конце концов, постоянная сосредото-

точность зрения и всех чувств на образах одурманивает идолопоклонников, заставляя их благоговеть перед идолом, словно перед божеством. Люди впадают в идолопоклонство в результате того, что сначала в них укореняется примитивный плотский взгляд на идолов — пусть не как на богов, но всё-таки как на вместилище некоей божественной силы. Следовательно, те, кто почитает образы, уже околдованы суеверием. И не имеет значения, кого они думают почитать в изображениях — Бога или святых. Поэтому Бог запретил не только изготавливать якобы представляющие его величие статуи, но и посвящать Себе какие-либо знаки или камни, служащие предметами поклонения. По этой причине вторая заповедь Закона дополнена требованием не почитать никаких изображений. Ведь едва люди выдумают какой-нибудь образ Бога, как тут же приписывают ему божественную силу. Они оказываются настолько глупы, что заключают Бога в какое-то вымышленное обиталище, и в результате почитание самого Бога оказывается невозможным.

При этом неважно, поклоняются ли просто идолу или Богу в идоле. Если идолу совершается служение как божеству, то в каком бы виде оно ни совершалось, оно всегда остаётся идолопоклонством. А поскольку Бог никоим образом не желает, чтобы Ему служили из суеверия, то всё приписываемое идолу оказывается украденным у Бога.

Пусть те, кто так неловко пытается найти какие-то доводы в защиту папистского идолопоклонства, хорошенько поразмыслят над этим. Очевидно, что истинная религия давно искажена и едва ли не уничтожена совершаемым нечестием, и тем не менее эти мерзкие дела находят множество защитников! Изображения вообще не принимают за Бога, твердят они. На это я отвечу: когда евреи делали золотого тельца, они вообще не пребывали в неведении относительно того, что именно Бог вывел их из Египта. И когда Аарон заявил, что телец и есть освободивший их от рабства Бог, они с этим сразу же согласились, выказав тем самым готовность служить Богу-Избавителю при условии, что у них будет его памятное изображение в виде тельца.

Не стоит думать, будто язычники были настолько глупы, что не отличали Бога от куска дерева или камня: изображения богов менялись у них по усмотрению, тогда как сами боги оставались прежними. Кроме того, каждый их бог имел множество изображений, но при этом отнюдь не утверждалось, что богов столько, сколько образов. Наконец, язычники ежедневно воздвигали новых идолов, вообще не намереваясь тем самым творить новых богов.

Обратимся к приводимым св. Августином обычным оправданиям идолопоклонников его времени, которые состояли в том, что, дескать, даже самые последние невежды почитают не эти видимые формы, но невидимо обитающее в них божество. Наименее погрязшие в скверне идолопоклонства сказали бы, что почитают не идола и не изображаемого им духа, а считают это материальное изображение знаком того, чему должно поклоняться. На самом же деле идолопоклонники всех времён — как иудеи, так и язычники — увлечены фантазией, о которой мы говорили: не довольствуясь духовным познанием Бога, они стремятся обрести непосредственное знание о Нём с помощью зримых образов. Прибегая к изображениям Бога, они не знают удержу в этом занятии, пока в полном ослеплении иллюзиями не доходят до утверждения, что Бог пожелал явить свою силу не иначе, как в образах.

При этом иудеи уверяют, что в изображениях поклоняются вечному Богу, Творцу неба и земли, язычники же заявляют, что почитают своих богов, живущих на небе.

10. Отрицающие то, что так было прежде и есть теперь, – просто бессовестные лжецы. Почему же тогда преклоняют колена перед идолами? Почему, желая обратиться с молитвой к Богу, обращаются к идолам, словно от этого Бог скорее её услышит? Верно говорит св. Августин, что никто не молился и не поклонялся бы образам, если бы не испытывал ощущения, что молитва его услышана, и не ожидал бы в ответ её исполнения (*Августин. Толкования на псалмы, Пс 113 (II), 4-6 (MPL, XXXVII, 1484)*).

Далее, почему так разнятся между собой изображения одного и того же бога? Почему люди, пренебрегая одним распятием или изображением Богоматери, глубоко почитают другое? Почему пускаются в дальнее странствие ради лицемерия какой-то фигурки, в то время как подобная ей имеется рядом с ними? Почему, наконец, они сегодня так ожесточённо борются за своих идолов, отстаивая их огнём и кровью, что предпочли бы скорее увидеть уничтоженной славу Божью, чем свои храмы без этих безделушек? Я умалчиваю о множестве наиболее вопиющих по своей нелепости воззрений черни, разделяемых, впрочем, и теми, кто выдаёт себя за мудрецов. Я говорю только о доводах, которые они приводят в оправдание своего идолопоклонства. «Мы не называем изображения богами», – говорят они. То же самое могли сказать в древности иудеи и язычники. И такие заявления действительно раздавались из их уст. Тем не менее пророки неустанно обвиняли их в блуде с деревом и камнем, обличали за те самые суеверия, которые сегодня обычны для называющих себя христианами. Я имею в виду почитание Бога в телесном образе и преклонение колен перед идолами. <...>

Вопросы для самостоятельной работы

1. Чем обоснован запрет на изображения святых в «Наставлении в христианской вере» Жана Кальвина?

ГЛАВА 8. ИСЛАМ

Ислам является самой молодой из трех мировых религий. Он возник в начале VII века на территории Аравийского полуострова. Основоположником ислама считают пророка Мухаммеда, который способствовал упразднению языческого политеизма в Западной Аравии и утвердил веру в единого Бога (Аллаха). Ислам является второй по численности мировой религией. В настоящий момент её приверженцами выступают более 1,8 млрд человек, проживающих в более чем 125 странах мира.

Главной священной книгой всех мусульман является Коран. Вторым по значимости источником выступает Сунна, состоящая из отдельных преданий (хадисов) об изречениях и деяниях пророка Мухаммеда. В хрестоматии содержатся фрагменты Корана и Сунны, которые посвящены отдельным вопросам догматики мусульман, а также образа жизни, утвержденного в Коране.

§ 8.1. Коран (фрагменты)

Приводится по: Старостенко В.В. Мифы и сакральные тексты религий мира: хрестоматия по религиоведению. – Могилев: Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, 2007. С. 201-220.

Коран – священная книга мусульман, дарованная пророку Мухаммеду (570-632) архангелом Джебраилом в священный месяц Рамадан, девятый месяц мусульманского лунного календаря. Структурно Коран состоит из 114 глав (сур), разделенных на стихи (аяты), которых более 6000. Двойная нумерация аятов объясняется отсутствием единства, считать ли фразу «Во имя Аллаха милостивого, милосердного» («Бисмиллу») аятом или нет.

Сура 1. Открывающая книгу

В первой суре «Открывающая книгу» (Фатиха) кратко изложены основные догматы религии, ее нередко называют «Мать Книги». Фатиха является наиболее распространенной мусульманской молитвой.

- (1). Во имя Аллаха милостивого, милосердного!
- 1(2). Хвала Аллаху, Господу миров
- 2(3). милостивому, милосердному,
- 3(4). царю в день суда!
- 4(5). Тебе мы поклоняемся и просим помочь!
- 5(6). Веди нас по дороге прямой,
- 6(7). по дороге тех, которых Ты облагодетельствовал,
7. не тех, которые находятся под гневом, и не заблудших.

В первом полном переводе Корана на русский язык Г.С. Саблукова (1804-1880) эта сура имеет следующий вид:

«Во имя Бога, милостивого, милосердного.

Слава Богу, Господу миров, 2. милостивому, милосердому, 3. держащему в своем распоряжении день суда! 4. Тебе поклоняемся и у Тебя просим помощи: 5. веди нас путем прямым, 6. путем тех, которых Ты облагодетельствовал, 7. не тех, которые под гневом, не тех, которые блуждают».

В новом, выполненном В. Пороховой, поэтическом переводе смыслов Корана Фатиха звучит так:

«1. Во имя Аллаха, Всемилоостивого, Милосердного!

2. Хвала Аллаху, Господу миров!

3. Всемилоостив и милосерден (Он Один),

4. Дня Судного Один Он властелин.

5. Мы предаемся лишь Тебе

И лишь к Тебе о помощи взываем:

6. "Направь прямой стезею нас,

7. Стезею тех,

Кто милостью Твоею одарен,

А не стезею тех, на ком Твой гнев,

И не стезей заблудших"».

Сура 4. Женщины

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

26(22). Не женитесь на тех женщинах, на которых были женаты ваши отцы, разве только это произошло раньше. Поистине, это – мерзость и отвращение и скверно как путь!

27(23). И запрещены вам ваши матери, и ваши дочери, и ваши сестры, и ваши тетки по отцу и матери, и дочери брата, и дочери сестры, и ваши матери, которые вас вскормили, и ваши сестры по кормлению, и матери ваших жен, и ваши воспитанницы, которые под вашим покровительством от ваших жен, к которым вы уже вошли; а если вы еще не вошли к ним, то нет греха на вас; и жены ваших сыновей, которые от ваших чресел и – объединять двух сестер, если это не было раньше. Поистине, Аллах прощающ, милосерд!

28(24). И – замужние из женщин, если ими не овладели ваши десницы по писанию Аллаха над вами. И разрешено вам в том, что за этим, искать своим имуществом, соблюдая целомудрие, не распутничая. А за то, чем вы пользуетесь от них, давайте им их награду по установлению. И нет греха над вами, в чем вы согласитесь между собой после установления. Поистине, Аллах – знающий, мудрый! <...>

38(34). Мужья стоят над женами за то, что Аллах дал одним преимущество перед другими, и за то, что они расходуют из своего имущества. И порядочные женщины – благоговейны, сохраняют тайное в том, что хранит Аллах. А тех, непокорности которых вы боитесь, увещайте и покидайте их на ложах и ударяйте их. И если они повинятся вам, то не ищите пути против них, – поистине, Аллах возвышен, велик! <...>

40(36). И поклоняйтесь Аллаху и не придавайте Ему ничего в со товарищи, – а родителям – делание добра, и близким, и сиротам, и беднякам, и соседу близкому по родству, и соседу чужому, и другу по соседству, и путнику, и тому, чем овладели десницы ваши. Поистине, Аллах не любит тех, кто горделиво хвастлив, –

41(37). которые скупаются, и приказывают людям скупость, и скрывают то, что даровал им Аллах от Своей щедрости! И приготовили Мы для неверных наказание мучительное.

42(38). и тех, которые тратят свое имущество из лицемерия пред людьми и не веруют ни в Аллаха, ни в последний день, и тех, у кого сатана товарищем. И плох он как товарищ!

43(39). Почему бы им не уверовать в Аллаха и в последний день и не тратить из того, чем наделил их Аллах? Аллах ведь знает о них. <...>

89(87). Аллах – нет божества, кроме Него! – конечно, соберет вас ко дню воскресения, – нет сомнения в том! А кто правдивее Аллаха в рассказе? <...>

94(92). Не следует верующему убивать верующего, разве только по ошибке. А кто убьет верующего по ошибке, то – освобождение верующего раба и пеня, вручаемая его семье, если они не раздадут ее милостынею. А если он из народа враждебного вам и верующий, то – освобождение верующего раба. А если он из народа, между которым и вами договор, то – пеня, вручаемая его семье, и освобождение верующего раба. Кто же не найдет, то – пост двух месяцев последовательных как покаяние пред Аллахом. Поистине, Аллах – знающий, мудрый!

95(93). А если кто убьет верующего умышленно, то воздаянием ему – геенна, для вечного пребывания там. И разгневался Аллах на него, и проклял его, и уготовал ему великое наказание! <...>

133(134). Кто желал награды ближайшего мира, то ведь у Аллаха – награда и ближайшего и будущего мира. Аллах слышащий, видящий! <...>

153(154). И воздвигли Мы над ними гору при завете с ними и сказали им: «Входите в дверь, преклоняясь ниц!» И сказали им: «Не нарушайте субботы!» И взяли Мы с них суровый завет.

154(155). И за то, что они нарушили их завет, и не веровали в знамения Аллаха, и избивали пророков без права, и говорили: «Сердца наши не обрезаны». (Нет! Аллах наложил печать на них за их неверие, и веруют они только мало),

155(156) и за их неверие, и зато, что они изрекли на Марйам великую ложь,

156(157) и за их слова: «Мы ведь убили Мессию, Ису, сына Марйам, посланника Аллаха» (а они не убили его и не распяли, но это только представилось им; и, поистине, те, которые разногласят об этом, – в сомнении о нем; нет у них об этом никакого знания, кроме следования за предложением. Они не убивали его, – наверное,

(158) нет, Аллах вознес его к Себе: ведь Аллах велик, мудр!

157(159). И поистине, из людей писания нет никого, кто бы не уверовал в него до его смерти, а в день воскресения он будет свидетелем против них!)

158(160) и вот, за несправедливость тех, которые исповедуют иудейство, Мы запретили им блага, которые были им разрешены, и за отвращение ими многих от пути Аллаха.

159(161) и за то, что они брали рост, хотя это было им запрещено, пожирали имущество людей попусту, Мы и приготовили неверным из них мучительное наказание.

160(162). Но твердые в знании из них, и верующие, которые верят в то, что низведено тебе и что низведено до тебя, и выстаивающие молитву, и дающие очищение, и верующие в Аллаха и последний день, – этим Мы дадим великую награду!

161(163). Мы ведь открыли тебе так же, как открыли Нуху и пророкам после него, и Мы открыли Ибрахиму, и Исмаилу, и Исхаку, и Йакубу и коленам и Исе, и Аййубу, и Йунусу, и Харуну, и Сулайману, и дали Мы Дауду псалтырь.<...>

169(171). О обладатели писания! Не излишествуйте в вашей религии и не говорите против Аллаха ничего, кроме истины. Ведь Мессия, Иса, сын Марйам, – только посланник Аллаха и Его слово, которое Он бросил Марйам, и дух Его. Веруйте же в Аллаха и Его посланников и не говорите – три! Удержитесь, это – лучшее для вас.

Поистине, Аллах – только единый бог. Достохвальнее Он того, чтобы у Него был ребенок. Ему – то, что в небесах, и то, что на земле. Довольно Аллаха как поручителя! <...>

Сура 5. Трапеза

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

4(3). Запрещена вам мертвечина, и кровь, мясо свиньи, и то, что заколото с призыванием не Аллаха, и удушенная, и убитая ударом, и убитая при падении, и забоданная, и то, что ел дикий зверь, – кроме того, что убиты по обряду, – и то, что заколото на жертвенниках, и чтобы вы делили по стрелам. Это – нечестие. Сегодня отчаялись те, которые не веровали, в вашей религии; не бойтесь же их, а бойтесь Меня. <...>

15(12). Аллах взял договор с сыном Исрайла, и воздвигли Мы из них двенадцать предводителей. И сказал Аллах: «Я – с вами. Если вы будете выстаивать молитву и давать очищение, и уверуете в Моих посланников, и возвеличите их, и дадите Аллаху прекрасный заем, Я очищу вас от ваших злых деяний и непременно введу вас в сады, где внизу текут реки. А кто из вас не уверует после этого, тот сбился с верной дороги».

16(13). И за то, что они нарушили свой договор, Мы их прокляли и сделали сердца их жестокими: они искажают слова, (переставляя их) с их мест. И забыли они часть того, что им было упомянуто. И ты не престаешь узнавать об измене с их стороны, кроме немногих из них. Прости же и извини, – ведь Аллах любит добродетельных!

17(14). И с тех, которые говорят: «Мы – христиане!» – Мы взяли завет. И они забыли часть того, что им было упомянуто, и Мы возбудили среди них вражду и ненависть до дня воскресения. А потом сообщит им Аллах, что они совершали!

18(15). О обладатели писания! К вам пришел Наш посланник, чтобы разъяснить многое из того, что вы скрываете в писании, и проходя мимо многого. Пришел к вам от Аллаха свет и ясное писание; (16). им Аллах ведет тех, кто последовал за Его благоволением, по путям мира и выводит их из мрака к свету с Своего дозволения и ведет их к прямому пути.

19(17). Не веруют те, которые говорят, что Аллах – это Мессия, сын Марйам. Скажи: «Кто же властен чем-нибудь у Аллаха, если Он захочет погубить Мессию, сына Марйам, и его мать, и тех, кто на земле, всех?» <...>

48(44). Мы низвели Тору, в которой руководства и свет; судят по ней пророки, которые предалились, тех, кто исповедует иудейство, а раввины и книжники – сообразно с тем, что им дано на хранение из писания Аллаха, и они – об этом исповедники. Не бойтесь же людей, а бойтесь Меня! И не покупайте за Мои знамения малую цену! А кто не судит по тому, что низвел Аллах, то это – неверные.

49(45). И предписали Мы им в ней, что душа – за душу, и око – за око, и нос – за нос, и ухо – за ухо, и зуб – за зуб, и раны – отмщение. А кто пожертвует это милостыней, то это – искупление за него. А кто судит не потому, что низвел Аллах, те – несправедливы.

50(46). И отправили Мы по следам их Ису, сына Марйам, с подтверждением истинности того, что ниспослано до него с Торе, и даровали Мы ему Евангелие, в котором – руководство и свет, и с подтверждением истинности того, что ниспослано до него в Торе, и руководством и увещанием для богобоязненных.

51 (47). И пусть судят обладатели Евангелия по тому, что низвел в нем Аллах. А кто не судит по тому, что низвел Аллах, те – распутники.

52(48). И Мы низвели тебе писание с истиной для подтверждения истинности того, что ниспослано до него из писания, и для охранения его. Суди же среди них по тому, что низвел Аллах, и не следуй за их страстями в сторону от истины, которая пришла к тебе. Всякому из вас Мы устроили дорогу и путь.

53. А если бы пожелал Аллах, то Он сделал бы вас единым народом, но... чтобы испытать вас в том, что Он даровал вам. Старайтесь же опередить друг друга в добрых делах! К Аллаху – возвращение вас всех, и Он сообщит вам то, в чем вы разногласили!

54(49). И суди между ними по тому, что низвел Аллах, и не следуй за их страстями, и берегись их, чтобы они не соблазнили тебя от части того, что низвел тебе Аллах. Если они отвратятся, то знай, что Аллах хочет поразить их за некоторые их грехи. Ведь, поистине, многие из людей – распутники!

55(50). Неужели суда времен неведения они хотят? Кто же лучше Аллаха по суду для народа, обладающего уверенностью?

56(51). О вы, которые уверовали! Не берите иудеев и христиан друзьями: они – друзья один другому. А если кто из вас берет их себе в друзья, тот и сам из них. Поистине, Аллах не ведет людей неправедных! <...>

60(55). Ваш покровитель – только Аллах и Его посланник и те, которые уверовали, которые выполняют молитву и дают очищение, и они преклоняются. <...>

62(57). О вы, которые уверовали! Не берите друзьями тех, которые вашу религию принимают как насмешку и забаву, из тех, кому до вас даровано писание, и неверных. Бойтесь же Аллаха, если вы верующие! <...>

74(70). Мы взяли договор с сынов Исрайла и послали к ним пророков. Всякий раз, как приходил к ним посол с тем, что не любили их души, – одних они сочли лжецами, а других избивают.

75(71). И они думали, что не будет напасти, и были слепы и глухи. Потом обратился к ним Аллах, потом были слепы и глухи многие из них; а Аллах видит то, что они делают!

76(72). Не веровали те, которые говорили: «Ведь Аллах – Мессия, сын Марйам». А Мессия сказал: «О сыны Исрайла! Поклоняйтесь Аллаху, Господу моему и Господу вашему!» Ведь, кто предаёт Аллаху сотоварищей, тому Аллах запретил рай. Убежищем для него – огонь, и нет для неправедных помощников!

77(73). Не веровали те, которые говорили: «Ведь Аллах – третий из трех», – тогда как нет никакого божества, кроме единого Бога. А если они не удержатся от того, что говорят, то коснется тех из них, которые не уверовали, мучительное наказание.

78(74). Неужели они не обратятся к Аллаху и не попросят у Него прощения? Ведь Аллах – прощающий, милостивый!

79(75). Мессия, сын Марйам, – только посланник, прошли уже до него посланники, а мать его – праведница. Оба они ели пищу. Посмотри, как разъясняем Мы им знамения; потом посмотри, до чего они отвращены! <...>

98(97). Установил Аллах Кабу, священный дом, утверждением для людей, и священный месяц, и жертвенное животное, и украшения. Это – для того, чтобы вы узнали, что Аллах знает то, что в небесах и что на земле, и что Аллах обо всякой вещи знающ.

(98). Знайте, что Аллах силен в наказании и что Аллах – прощающий, милостивый! <...>

Сура 22. Хадж

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

74(75). Аллах избирает посланников из ангелов и людей. Поистине, Аллах – слышащий, видящий!

75(76). Он знает то, что было до них и что будет после них, и к Аллаху возвращаются дела.

76(77). О вы, которые уверовали! Кланяйтесь и падайте ниц, поклоняйтесь вашему Господу и творите добро, – может быть, вы будете счастливы!

77(78). И усердствуйте об Аллахе достойным его усердием! Он избрал вас и не устроил для вас в религии никакой тяготы, как и в общине отца вашего, Ибрахима. Он назвал вас мусульманами

78 раньше и в это (время), чтобы посланник был свидетелем для вас, а вы были свидетелями для людей. Выполняйте же молитву, давайте очищение и держитесь за Аллаха! Он – ваш покровитель. И прекрасен покровитель, и прекрасен помощник! <...>

Вопросы для самостоятельной работы

1. Каким образом в Коране определяется убийство верующего?
2. Какие продукты запрещено употреблять мусульманину в соответствии с нормами Корана?
3. Кого Коран запрещает брать в друзья правоверному мусульманину?

§ 8.2. Сунна. Изречения пророка Мухаммеда (фрагменты)

Приводится по: Старостенко В.В. Мифы и сакральные тексты религий мира: хрестоматия по религиоведению. – Могилев: Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, 2007. С. 226-230.

Сунна – священное предание ислама, дополняющее Коран; второй по значимости источник мусульманского права. Состоит из хадисов – кратких рассказов современников о высказываниях, поступках и решениях, невысказанном одобрении пророка Мухаммеда. Суннитский ислам признает авторитет шести канонических сборников хадисов. Шитский ислам также признает хадисы, но они отличаются от суннитского варианта.

[1] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Нет мусульманина, который не совершает омовения и, совершив его как следует, тогда встает и возносит краткую молитву, будучи с нею и душой, и телом; только в раю место ему». <...>

[13] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Не поноси мертвого, ибо то принесет вред живущим». <...>

[18] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Прелюбодеяние глаз ваших есть похотливые взоры, прелюбодеяние ушей ваших есть внимание лжи, прелюбодеяние языка вашего есть лживые речи, прелюбодеяние рук ваших есть преступные касания, прелюбодеяние стоп ваших есть – ходить за запретным, а сердце вожделеет и страстно желает, и тайно собирающиеся между собою люди что-либо утверждают или отвергают».

[19] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Не из нас тот, кто обольщает и совращает жену от мужа ее или рабыню от господина ее». <...>

[26] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Воистину, гнев – от Иблиса». <...>

[28] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Не тот силен и могуч, кто повергает людей наземь, но тот средь нас крепок, кто есть господин гневу своему». <...>

[40] Пророк запрещал убивать все живое, связанное или стесненное в свободе своей. <...>

[61] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Злословие и клевета более ужасны, нежели прелюбодеяние; Аллах не простит клеветника, пока не простит его сам обиженный им». <...>

[68] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Рука, протянутая сверху, лучше руки, протянутой снизу: высшая дарует, низшая же просит милостыни». <...>

[80] Мимо проносили похоронные носилки, и Пророк встал с места. И было сказано ему: «Ведь это несут умершего еврея». Ответил Пророк: «Но разве он не был живым существом?» <...>

[86] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Клеветник в рай не войдет».

[87] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Любое доброе дело есть милосердие». <...>

[98] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Раздача милостыни тушит гнев Божий». <...>

[121] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Кто относится с неуважением к власти Божьей над миром, тот относится с неуважением и к Богу».

[122] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Кто повинуется мне, тем самым повинуется Аллаху; и кто восстает против меня, тем самым восстает и против Аллаха; и кто послушен вождю, послушен мне, а тот, кто восстает против вождя, восстает и против меня». <...>

[127] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «[Благословен тот], кто пробуждается утром, уверенный в сердце своем, и плоть его ото зла свободна, и вкушает он пищу свою, как если бы весь мир, все сущее в нем, достались ему». <...>

[153] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Пусть никто из вас не стремится к смерти из-за беды, павшей на него; пусть скажет он: «О Боже! Дозволь мне жить так долго, как жизнь моя будет лучше для меня, и дозволь умереть мне, когда лучше мне будет смерть».

[154] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Истинно, из худших грехов, по разумению Аллаха, после величайших грехов, запрещенных Аллахом, есть тот, что человек, умирая, задолжает кому и не оставит после себя ничего, чем оплатить долги его». <...>

[160] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Истинно, Аллах чист и любит чистых, безупречен и любит безупречных, благодетелен и любит благодетельных, щедр и любит щедрых». <...>

[168] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Неторопливость – от Аллаха, поспешность – от Иблиса».

[169] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Подойди к делу с осмотрительностью и, если успешный исход его сулит добро, упорно продолжай его; но если боишься ты, что придешь к заблуждению, воздержись». <...>

[180] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Из разрешенных законом деяний самое ненавистное Аллаху есть расторжение супружества». <...>

[185] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Опьяняющий напиток – источник всех грехов». <...>

[187] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Все опьяняющие напитки запрещены».

[188] Пророк повелел пьяницу наказывать сорока ударами плетью. <...>

[192] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Вера и зависть не уживутся вместе в сердце слуги (Божьего)». <...>

[201] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Не превозносите меня, как христиане Сына Марии, ибо, истинно, я – слуга Божий; зовите меня слугою Божьим и Посланником Аллаха». <...>

[205] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Тот (человек), в котором нет ничего из Корана, подобен разрушенному дому». <...>

[213] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Вера есть отказ от всякого насилия; пусть никакой мумин не поддержит насилия». <...>

[215] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «В том нет веры, кто не оправдывает доверия, и нет ее в том, кто не выполняет своих обещаний». <...>

[217] Я спросил: «Что есть Ислам?» Отвечал Пророк: «Чистота речей и радушие». Я сказал: «А что есть вера?» Отвечал он: «Терпение и благодетельность». Спросил я: «Кто же лучший для Ислама?» Отвечал он: «Тот, чьи язык и руки не причиняют вреда мусульманам». Сказал я: «А что есть лучшего в вере?» Он ответил: «Доброе расположение». Я спросил: «О Пророк Божий! Что есть лучшая хиджра?» Сказал он: «Когда ты бежишь сущего, ненавидимого Господом твоим». И спросил я: «И что за лучшая молитва?» И ответил Пророк: «Долгое благочестие».

[218] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Есть подаяние всему, и подаяние телу есть пост». <...>

[242] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал.) «Муса сказал: «О Господи! Кто самый достойный из слуг Твоих, по разумению Твоему?» Ответил Бог: «Тот, кто прощает, когда есть у него мощь (отомстить за себя)».

[243] Вот что нашел я вырезанным на рукояти меча Пророка: «Прости тем, кто обижает тебя; соединишь с тем, кто отталкивает тебя; делай добро тому, кто делает тебе зло, и говори правду, хотя бы сие было против тебя». <...>

[246] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Нельзя человеку сделать подарок или денежный дар и затем забрать его (назад), если только то не родители, давшие что-либо своему дитяти. Тот, кто берет назад подарки или денежные дары, подобен собаке, которая лакает то, чем вырвало ее». <...>

[253] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Все в руке Божьей: Он прекращает недуги, Он ниспосылает ночь и день. В Его руке – равновесие, Он стесняет и возвышает». <...>

[260] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Ключ к раю – это свидетельство, что нет Бога, кроме Аллаха». <...>

[273] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Накорми голодного, навести больного и освободи пленного». <...>

[282] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Никто из вошедших в Рай не пожелает возвращаться в мир этот (даже если предложат) ему все, что есть на земле, (никто) кроме шахида, который захочет вернуться в мир этот и быть убитым десять раз, увидев, какая честь (ему будет оказана)». <...>

[286] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Кто неблагодарен людям, неблагодарен и Богу». <...>

[303] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Тиран в рай не войдет».

[304] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Когда правитель добивается подозрений среди народа своего, несет он разорение ему». <...>

[318] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Есть два дара (Божьих), которые многими из людей неразумно не замечаются, – здоровье и досуг свободный». <...>

[337] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Воистину, Иблис течет в человеке, точно кровь». <...>

[396] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Знай родных твоих, дабы мог ты исполнить долг твой к ним, и долг сей есть любовь к семье своей, что увеличит богатства твои и продлит жизнь твою». <...>

[428] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Худший из худших – человек невежественный, а лучший из лучших – муж многоученый». <...>

[436] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Истинно, лучшая еда – та, которая заработана вами». <...>

[448] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Лучшее из деяний – любить и ненавидеть ради Аллаха». <...>

[470] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Пусть никто из вас не заставит сидящего встать, чтобы сесть на его место; но потеснитесь ради всех, и Аллах даст место вам».

[471] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Если трое вас, пусть не ведут беседу двое без третьего, ибо это может обидеть его». <...>

[478] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Женятся по четырем желаниям (причинам): из-за богатств женщины, из-за того, что родит она, из-за ее красоты и из-за веры ее, но ты выбирай жену по вере ее; а если ты исходишь из иных желаний, твои руки будут запятнаны грязью!» <...>

[480] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Ни вдова не будет выдана замуж, пока не посоветуются с ней, ни девушка, пока не будет на то ее позволения». Спросили люди: «И как даст она позволение?» Ответил Пророк: «Она будет молчать». <...>

[520] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Кому Аллах дал богатство и кто не платит его закят, его богатства в Судный день превратятся в змея с белым пятном на голове и двумя клыками; и обовьется он вокруг шеи его, и сомкнет он челюсти свои, и скажет; «Я – богатство твое, я – твое сокровище». <...>

[534] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Носите белые одежды, ибо они лучше для вас; и в них же хороните умерших своих».

[535] Пророк запретил одежды как слишком роскошные, так и чрезмерно бедные. <...>

[565] Пророк никогда ничего не откладывал на завтра. <...>

[619] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Аллаху легче уничтожить весь мир, чем убить муслима». <...>

[648] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Кто намеренно дает ложную клятву, будет место ему в пламени (адском)». <...>

[751] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Истинно, в молитве довольно служения». <...>

[783] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Не попадет в рай ни тот, кто вышагивает высокомерно, ни спесивый хвастун». <...>

[869] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Ужаснейшие грехи – вот они: признание (иных богов, кроме Аллаха), неповиновение родителям, убийство дышащих созданий и ложная лживая клятва». <...>

[880] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Сплетник и доносчик в рай не войдет». <...>

[912] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Кто учит вывертывать наизнанку смысл слов, тот может заполучить в свои руки сердца людские, но в Судный день Аллах не примет его раскаяния и искупления вины его».

[913] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Да погибнут те, которые выставляют себя велеречивыми и якобы мудрыми». <...>

[934] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Аллах не посмотрит на того, кто совершает с мужчиною или женщиною содомский грех».

[935] Пророк проклял ростовщиков, и тех, кто обращается к ним, и записывающих за ними, и свидетелей того, и сказал, что все они одним миром мазаны. <...>

[942] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Вот три человека, которые не войдут в рай: кто не повинуется родителям, пропойца и кто попрекает тем, что он дает».

[943] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Вот трое, с кем в Судный день не будет Аллах ни говорить, ни смотреть на них, ни спасать их, и будет им отплачено муками: заядлый прелюбодей, лживый правитель и самодовольный, надменный человек».

[944] (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:) «Не войдут в рай ни лживый, ни скаредный, ни попрекающий других оказанными им благами». <...>

[963] Я сказал: «О Пророк Божий! Преподай мне (урок доброго обращения)». Сказал Пророк: «Я говорю тебе – бойся Аллаха: ибо, поистине, это будет лучшим украшением всех дел твоих». Я сказал: «Научи меня чему-нибудь еще». Он отвечал: «Читай Коран и вспоминай Аллаха, ибо будет это для тебя светом на небесах и на земле». Попросил я: «Еще скажи что-нибудь». – «Долгое молчание предписано тебе, оно прогонит Иблиса и поможет тебе в вере». – «А еще?» – спросил я. «Опасайся смеяться слишком много, ибо, воистину, сие ослабляет сердце твое и лишает света лицо твое». – «Еще что-нибудь расскажи мне», – сказал я. «Говори правду, хотя бы и горькую». – «И что-нибудь еще». – «Не бойся поношений со стороны завистников». И сказал я: «Но поведай же мне кое-что еще». И сказал он: «Умалчивай о том в людях, что знаешь и за собой». <...>

Вопросы для самостоятельной работы

1. Кто, согласно хадисам Сунны, является самым сильным и могучим?
2. Определите порядок мусульманской молитвы, согласно хадисам Сунны.
3. В чем, согласно хадисам Сунны, состоит значение земных поклонов для мусульманина?
4. Текст какого из хадисов лично Вас удивил или заставил задуматься?

§ 8.3. Сунна. Хадисы о пророке Мухаммеде (фрагменты)

Приводится по: Энциклопедия хадисов [Электронный ресурс]. – URL: <http://hadis.info> (дата обращения: 30.05.2018).

Сунна представляет собой сборники *кратких рассказов современников о высказываниях, поступках и решениях, невысказанном одобрении пророка Мухаммеда. Суннитский ислам признает авторитет шести канонических сборников хадисов. Иногда хадисы упрощаются и сокращаются для лучшего понимания. Для их обозначения используется слово «мухтасар» (от араб. сокращенный, укороченный).*

Мухтасар «Сахих Муслим». Хадис № 278

Передают, что Абу Хурайра сказал:

Обучая нас [тому, как следует совершать молитву], посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) говорил: «Ничего не делайте раньше имама. Когда он произнесёт слова «Аллаху акбар», произносите их и вы, когда он скажет: «и не заблудших», говорите: «Амин» когда он совершит поясной поклон, совершите его и вы, а когда он скажет: «Да услышит Аллах тех, кто воздал Ему хвалу», говорите: «Господь наш, хвала Тебе» (Рабба-на, ля-ка ль-хамд)».

[Передав этот хадис], Абу Хура'йра сказал: «Поистине, [моя молитва] подобна молитве посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) в большей степени, нежели [молитва любого] из вас».

Мухтасар «Сахих Муслим». Хадис № 279

Передают, что Анас ибн Малик сказал:

Однажды пророк (да благословит его Аллах и приветствует) упал с лошади и оцарапал правый бок. Когда мы пришли навестить его, настало время молитвы, и он стал молиться с нами сидя. Мы тоже молились позади него сидя, закончив же молиться, он сказал: «Поистине, имам назначается для того, чтобы [во время молитвы люди] следовали его примеру, и, если он произнесёт слова «Аллаху акбар», произносите их и вы, если он совершит земной поклон, кланяйтесь и вы, если он поднимется, поднимайтесь и вы, если он скажет: «Да услышит Аллах тех, кто воздал Ему хвалу», говорите: «Господь наш, а Тебе – хвала» (Рабба-на, ва ляка ль-хамд), а если он молится сидя, то и вы все молитесь сидя».

Мухтасар «Сахих Муслим». Хадис № 280

Глава 81. Возложение одной руки на другую во время молитвы

Ваиль ибн Худжр передал, что он видел, как, приступив к молитве, Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, поднял руки, произнёс слова «Аллаху акбар», потом закутался в свою одежду, а потом возложил правую руку на левую. Намереваясь совершить поясной поклон, он высвободил руки и поднимал их, а потом произнёс слова «Аллаху акбар» и совершил поясной поклон. Поднимая руки (после поясного поклона), он говорил: «Да услышит Аллах тех, кто воздал Ему хвалу», а во время совершения земного поклона (голова пророка, да благословит его Аллах и приветствует) находилась меж его ладонями.

Мухтасар «Сахих Муслим». Хадис № 288

Передают, что Симак ибн Харб сказал:

«Я спросил Джабира ибн Самуру, (как совершал обязательную утреннюю) молитву (субх) Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, и он сказал: “Он всегда облегчал молитву и молился не так, как молятся эти (люди)”».

(Симак также) сказал: «И (Джабир) сообщил мне, что во время утренней молитвы посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, обычно читал “Каф. Клянусь славным Кораном!” и подобные ей (по длине суры)».

Хадис: «Каждый человек рождается в своем естественном состоянии, будучи мусульманином...»

Передают со слов Абу Хурайры о том, что посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «Каждый человек рождается в своем естественном состоянии, будучи мусульманином, но затем его родители обращают его в иудаизм, христианство или огнепоклонничество. Это подобно тому, как любое животное рождается со всеми своими конечностями. Вы ведь не видели, чтобы животные рождались с отрубленным носом, ухом и т.п.». Затем Абу Хурайра, передававший этот хадис, сказал: «Читайте об этом слова Всевышнего: "Таково врожденное качество, с которым Аллах сотворил людей" (ар-Рум, 30:30)».

Мухтасар «Сахих Муслим». Хадис № 300

Глава 100. Достоинство земного поклона и побуждение совершать земные поклоны как можно чаще

Передают, что Ма'дан ибн Абу Тальха аль-Я'мури сказал:

– (Однажды) я встретил вольноотпущенника посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, Саубана и попросил его: «Скажи мне, за какое дело, которое я (могу) совершать, Аллах введёт меня в Рай (или: Скажи мне, какое дело Аллах любит больше всего)», однако он промолчал. Я попросил его об этом во второй раз, но он снова промолчал, когда же я обратился с этой просьбой в третий раз, он сказал: «(Когда-то) я попросил об этом посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и он сказал: "Ты должен совершать множество земных поклонов пред Аллахом, ибо, поистине, за каждый земной поклон, совершённый тобой ради Аллаха, Аллах возвысит тебя на (одну) ступень и снимет с тебя (бремя одного) прегрешения"».

Ма'дан сказал: «Потом я встретил Абу ад-Дарду, к которому обратился с такой же просьбой, и он сказал мне то же, что и Саубан».

Вопросы для самостоятельной работы

1. Как советует вести себя Пророк в присутствии имама?
2. Как вы понимаете смысл хадиса о том, что каждый человек рождается мусульманином?

§ 8.4. Народные представления о духах-демонах у народов Нагорного Дагестана (Г.А. Гаджиев)

Приводится по: Гаджиев Г.А. Доисламские верования и обряды народов Нагорного Дагестана. – М.: Наука, 1991. С. 19-23.

Гаджиев Гайдар Абдулвагидович (род. 1938) – советский и российский этнограф и историк, специализируется на доисламских верованиях народов Кавказа. В качестве особенности демонологии народов горного Дагестана отмечает невозможность четко разграничить персонажей этой мифологии. Это объясняется постепенным забыванием данных представлений, особенно заметным в наши дни. Автор исходит из атеистических позиций, что отражается в стиле изложения. Данное обстоятельство не отменяет ценности исследования. В данном фрагменте представлены результаты автора, собранные в 1976-1985 годах. Названия народов, сокращенные в тексте оригинала, расшифрованы составителями хрестоматии в сносках.

Народам Нагорного Дагестана, как и другим народам и этнографическим группам Дагестана, было свойственно отвлеченное представление о духах, демонах. Существовали отрицательные (вредные) и положительные (добрые) духи. Обобщающим термином для обозначения их всех является «джинн»

(дарг.¹), «жен» (авар.²), «жин» (лак.³) (от арабского «джинн» – дух) или «шайтан». Причем большинство горцев между этими духами никакой разницы не делали, хотя, судя по верованиям, какая-то трудно уловимая разница между ними есть. Джинны действуют группами, а шайтаны в одиночку. На основании поверий аварцев Г.Ф. Чурсин заключил, что путем молитв шайтан мог быть загнан в бутылку и вынужден оказывать людям услуги. У даргинцев в таком случае шайтан спасал данного человека всю жизнь. Между тем среди лезгин было распространено предание, что в бутылку можно загнать не шайтана, а джинна. Всякую неудачу в предпринятом деле горцы приписывали козням именно этих злых духов – демонов.

Влияние мусульманской религии на демонологические представления народов Нагорного Дагестана не вызывает сомнений, о чем свидетельствует широкое присутствие в них мусульманской терминологии: добрых джиннов «бурсурман» и плохих духов «джинн», «капур», «илбис», «иблис», «шайтан». Здесь уместно упомянуть о джинне – кораническом Ифрите, созданном из чистого огня и пара, и шайтане – кораническом Иблисе, выступающем только в качестве отрицательного персонажа, дьявола. Мусульманское влияние ощущается не только в названиях духов, но и в их наделенных человеческим разумом действиях, прихотях по отношению к людям, образе жизни, внешнем облике, т.е. в тех чертах мусульманских религиозных демонов, которые сложились в результате многовекового господства ислама. Вместе с тем, в народных верованиях горцев, связанных с джиннами (шайтанами), наблюдаются особенности, резко отличающие их от коранических духов, и подтверждающие местное домусульманское происхождение этой категории духов.

Так, народы Нагорного Дагестана считали, что духи джинны (шайтаны) по своим свойствам стоят между ангелами и людьми, однако по достоинствам, способностям уступают им. Они могут воплощаться в людей, животных (особенно домашних), чудовищ, а также обладают способностью стать невидимыми.

Будучи наиболее распространенным демонологическим персонажем, дух джинн (шайтан) был сравнительно отчетливо оформлен в народной фантазии. Тем не менее характеристика его в общем не однородна в разных селениях и местностях. Большинство утверждений сходятся на том, что духи джинны (шайтаны) бывают малых размеров, всегда действует стаями и основная их цель – нанести одинокому человеку вред (зиян), так как они боятся общества людей. Кроме того, аварцы так изображали джиннов (шайтанов): «Ноги у них перевернуты пятками вперед, на пятках растут волосы, глаза их устроены сверху вниз», утверждали информаторы. Лакцы, даргинцы полагали, что джинны (шайтаны) появляются около человека в образе знакомых, родственников, чтобы внушить к себе доверие. Существовало поверье о том, что якобы джинна (шайтана) за вредность после смерти не приняли в могилу; тогда он вернулся в белом саване и стал ходить как призрак. Каждый джинн-шайтан имел свое название, самым вредным считался «иприт», а самым коварным – «илбис» (дарг.).

¹ Даргинцы – один из народов Дагестана (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

² Аварцы – один из народов Дагестана (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

³ Лакцы – один из народов Дагестана (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

Нетрудно заметить, что здесь сказывается местный характер демонологических образов горцев. Народу известны коранические персонажи Ифрит, Иблис, однако толкование их чисто народное, произвольное. Так, Эприт (ср. Ифрит) в Гидатле, Карахе (авар.), по рассказам информаторов, предстает в образе великана, обладающего большой силой и обитающего в стоячих водах. Внешний вид его меняется по собственному желанию. Днем он лежит спокойно, а ночью заманивает и съедает людей.

Излюбленными местами обитания духов джиннов (шайтанов) считаются заброшенные и разрушенные дома, мельницы, берега канав и рек, мосты, глухие ущелья, овраги, пещеры, водопады, а также поляны, где пасется скот, дупла деревьев, кладбища и т.д. В каждом населенном пункте можно перечислить несколько мест, которые, по утверждению старожилов, являлись объектами особой активности этой категории духов, и куда опасались ходить в одиночку, особенно ночью. С этими местами связано множество рассказов и преданий о встречах людей с джиннами (шайтанами) и о трагических исходах этих встреч.

Наиболее популярными местами обитания этой категории духов считались Шатіанисал (аул духов) около селений Генух, Кидеро, Мохок (дид.¹), определенные территории в окрестностях селения Гергебиль, Гимры (авар.), Кули, Сумбатль (лак.), Ашты, Худуц (дарг.) и т.д. По мнению информаторов, если ночью тихо пройти мимо этих мест, можно услышать шум от веселья духов. Подобные представления имеются у всех дагестанцев. Наиболее популярными у верующих лезгин являются дом духов (Жинерин кивал) около с. Хкем, аул духов (Чинерин хуър) около с. Джаба и т.д.

Горцы считали, что джинны (шайтаны) собираются в местах скопления навоза, нечистот, золы. Чтобы избежать неприятностей и не вызвать их гнева, нельзя было наступать на навоз, нечистоты, золу, заливать огонь водой или мочиться в него.

По свидетельству информаторов, духи имеют тот же образ жизни, что и люди – живут, умирают, питаются, любят веселиться, справляют свадьбы, соблюдают похоронные обряды, обычай кровной мести и т.д. В своем отношении джинны (шайтаны) народов Нагорного Дагестана похожи на кумыкских бесов, ингушских джиннов, грузинских леших, узбекских джиннов или таджикского аджина и т.д. Веселье духов напоминает обычный праздник людей с той лишь разницей, что у них царят беспорядок и суматоха.

Подобно людям, джинны (шайтаны) питаются, и поэтому они могут быть там, где находятся остатки пищи, кости и т.д. Они невидимы, обычно появляются ночью, всегда в веселом настроении, с музыкой. Своих жертв они увлекают за собой по якобы ровной и гладкой дороге, там, где ее нет вообще, подводят к оврагу и сбрасывают туда. Они насмеваются над людьми, заставляя их есть золу, навоз, грызть кости, и преподносят все это как хорошо приготовленные блюда с ароматным запахом и вкусом.

¹ Дидойцы – один из народов Дагестана (прим. сост. – М.Ч., В.Д., И.З.).

Во многих селениях все еще бытуют рассказы о том, как джинны-шайтаны «подшучивали» над людьми, после чего те теряли рассудок. Причем эти предания иногда совпадают в деталях, что свидетельствует о взаимопроникновении их мифологии, древних этнических и культурных контактах. Для наглядности приведем несколько примеров. Так, у аварцев существует предание о том, как один мальчик около с. Итляб бросил с горы камень, попав им в кувшин джиннов. Те, разозлившись на ребенка, обманным путем провели его к оврагу и убили, скинув с обрыва, причем духи показали мальчику овраг как ровную площадь, по которой можно идти. Другого мужчину там же духи заставили танцевать на своей свадьбе. У даргинцев с. Муги распространен рассказ о том, как один человек возвращался домой через кладбище. Прислонившись к могильному камню, чтобы заправить штанину в сапог, он увидел впереди огонь, разведенный духами, и услышал, что кто-то звал его туда. Он потерял сознание, а утром следующего дня был найден у порога своего дома. Потом его долго лечили от умственного расстройства, в результате которого он в конце концов умер. У лакцев в с. Кули распространен рассказ о сельчанине по имени Казилан Курбан, «встретившимся» с джиннами. Когда он поздно ночью возвращался домой, навстречу ему с музыкой вышла группа «родственников». Женщины несли на подносах различные вкусные блюда с ароматным запахом. При этом царила суматоха. Именно по этому признаку Курбан догадался, что это духи джинны пытаются над ним поиздеваться. По их верованиям, духи страшно боятся кинжалов, иголок и т.д. Он вытащил из ножен кинжал, замахнулся им и ранил их главаря. На кинжале остались следы крови. «Родственники», разозлившись на Курбана, увели его далеко в горы и стали издеваться. Увидев, что Курбана долго нет, сельчане собрались и пошли по его следу. Когда через день его нашли, несчастный лежал около ручья лицом вниз и во рту у него был навоз. После этого он стал психически ненормальным. Аналогичные рассказы распространены повсеместно не только у народов Нагорного Дагестана, но и у народов сопредельных регионов нашей страны. У горцев, по верованиям, после подобных случаев у человека иногда «отнимается язык, перекашивается рот и глаза, изо рта идет пена, человек начинает хромать, его парализует, и он сходит с ума». Такими вредоносными свойствами аварцы наделяли Унтул збел, Рохдулай, демоницу, вероятную предшественницу арабских духов. Подобные представления характерны и для других народов Северного Кавказа.

Следует обратить внимание на то, что все происшествия с участием злых духов, по народным поверьям, совершались, как правило, ночью, в темноте, в период наибольшей активности духов. Частичным объяснением возникновения этих фантастических измышлений могут служить болезненное воображение, связанное с дневным переутомлением, повлиявшим на психику человека, ночные галлюцинации, содержание которых внушено соответствующими представлениями о духах. Основная же причина появления таких рассказов кроется в боязни темноты, ночи, которую люди испокон веков считали опасной для жизни человека, ибо, по их верованиям, бог определил день людям, а ночь – нечистым духам. Связь вредоносных духов с темнотой закономерна, если учесть, что ночью были возможны нападения хищников, врагов

и т.д., когда каждый куст, овраг, выступ, непонятный силуэт, шум среди ночи казались человеку врагом, подстерегающим его. Именно поэтому, у народов Нагорного Дагестана, как и у всех народов мира, было множество предписаний касательно ночи, соблюдение которых, по их представлениям, гарантировало им безопасность ночью.

Так, у горцев было принято, отправляясь ночью в дальний путь, брать с собой металлический предмет, так как считалось, что злые духи, способные нанести вред человеку, страшно боятся металла. В этом обычае можно усмотреть пережитки былого почитания металла, отмеченные повсеместно у всех народов мира, находящихся на разных этапах развития. Кроме того, перед выходом в чарыки (обувь) клали пучок сена из своего сарая или комок земли из дома, полагая, что вместе с этим человек берет с собой в путь добрых домашних ангелов, оберегающих его от общения с вредными духами. Непревзойденными магическими свойствами наделяли горцы, как и все народы, считавшееся мусульманским, арабское слово «бисмиллах» (именем Аллаха, во имя Аллаха). Согласно верованиям, достаточно было его произнести, как духи сразу исчезали. Поэтому, выходя ночью из дома, необходимо было с каждым шагом произносить это заклинание. Особенно часто приходилось делать это, если дорога шла по темным местам, свалкам мусора, пищевых отходов, около мельниц, ручьев, оврагов и т.д. – местам обитания духов, где можно своим появлением нарушить покой и вызвать их недовольство.

Из этих же соображений не допускалось выливать воду на улицу в ночное время, особенно горячую, во избежание случайного ее попадания на духов. В противном случае духи придут в бешенство и обязательно нанесут вред виновнику или его самому близкому родственнику. Ни в коем случае не допускалось выливать воду после мытья человека, иначе он становился ненормальным, так как духи насылали на него через капли воды, бывшие с ним в соприкосновении, болезнь.

Особенно опасались выливать воду с порога своего дома, ибо по традиционным представлениям горцев здесь находилось жилище духов, которые могли нанести вред всем обитателям дома за нанесенную им боль или беспокойство. Исходя из этих соображений, у горцев не принято было оставлять гостя за порогом дома. Приветствие его на пороге считалось недействительным, не рекомендовалось также наступать на порог жилого дома – необходимо было перешагнуть через него и т.д. Верили, что, наступив на духа, обитающего у порога, можно лишиться разума. В адрес человека, совершившего необдуманый поступок, говорили: «Ты наступил на джинна, что ли?» или «Совершил то, что угодно шайтану», «Шайтан толкнул» и т.д. Считалось также, что духи якобы опорожняются в домашнем мусоре и поэтому рекомендовалось почаще выметать его за порог.

В этих верованиях присутствует религиозное объяснение обычаев гостеприимства и приверженность к чистоте, характерные для горцев, хотя условия проживания (глинобитные полы, плоские крыши домов и т.д.) не всегда позволяли им соблюдать ее.

Верования, связанные с домашним порогом, имеют древние корни. Порог всегда рассматривался как граница между внутренним (домашним) и внешним миром, где первобытного человека ожидали опасность и неприятности. Главное же заключается в том, что у многих народов, поклоняющихся духам предков, и у дагестанцев в том числе, в древности существовал обычай хоронить умерших под порогом, чтобы они всегда были рядом с ними и оказывали покровительство в нужный момент. Поэтому все члены семейной общины старались не беспокоить покойника. Считалось, что, совершая какое-либо неприличное действие, можно легко оскорбить душу умершего и этим навлечь неприятности на жильцов дома. Возникшие первоначально из этих соображений запретительные табу в последующем, в связи со сложением представлений о вредных духах, были переосмыслены и перенесены на них, как на источники возможных несчастий. Боязнь вредных духов оказалась сильнее, чем боязнь потерять покровительство своего предка.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Отличается ли шайтан от джинна? Если да, то чем?
2. Как выглядят шайтаны (джинны) по описаниям народов Нагорного Дагестана?
3. Какой образ жизни ведут шайтаны (джинны)?
4. Какие способы использовали горцы, чтобы уберечься от шайтанов (джиннов)?

ГЛАВА 9. СОВРЕМЕННЫЕ НЕТРАДИЦИОННЫЕ КУЛЬТЫ

§ 9.1. Десять вопросов навязчивому незнакомцу (А.Л. Дворкин)

Приводится по: Дворкин А.Л. Десять вопросов навязчивому незнакомцу или Пособие для тех, кто не хочет быть завербованным [Электронный ресурс]. – М., 1995 / Центр религиоведческих исследований во имя священномученика Ириния Лионского. – URL: <http://iriney.ru/knigi/a.l.-dvorkin-desyat-voprosov-navyazchivomu-neznakomczu-ili-posobie-dlya-tex,-kto-ne-xochet-byit-zaverbovannyim-moskva-1995.html> (дата обращения: 24.04.2018).

Александр Леонидович Дворкин (род. 1955) – известный российский исследователь современных нетрадиционных культов, православный богослов и историк, общественный деятель. Считается автором термина «тоталитарная секта». В данном фрагменте приводятся выдержки из его брошюры, составленной в помощь всем, кто не хочет стать жертвой обмана со стороны представителей современных нетрадиционных культов.

<...> если к вам подошел кто-либо, приглашающий вас прийти на лекцию или семинар, обещающий вам интересную работу в иностранной фирме с высокими заработками или предлагающий ввести в вашей школе (институте, на предприятии) новый учебный курс, посоветуем вам задать этому человеку десять конкретных вопросов, которые помогут отсеять по крайней мере 90% всех сектантов-вербовщиков.

Лучше всего, если вы зададите предлагаемые вопросы спокойным, не агрессивным тоном, но тем не менее ясно дадите понять, что не удовлетворитесь уклончивыми отповедями, а ждете прямых и искренних ответов. Вам нужно знать, что все тоталитарные секты в той или иной степени используют при вербовке обман. Однако далеко не все сектанты осознают, что, пытаясь обрести нового члена для своей организации, они вводят его в заблуждение. Поэтому, задав эти вопросы, вы сможете обнаружить, что либо вербовщик скрывает от вас часть правды, либо он и сам не обладает всей полнотой информации.

Скорее всего, сектанты попытаются отделаться от вас уклончивыми ответами, общими местами и попытками переменить тему разговора. <...> Предлагаемые вместо ответов уклончивые замечания типа: «Я понимаю ваше скептическое отношение к нам: я и сам был таким, прежде чем я наконец не пришел к истинному пониманию», или «Неужели вас действительно это интересует?» также должны прозвучать для вас предупреждением.

Другой метод, который часто используют сектанты – это перемена темы разговора. <...> Если вербовщик уклоняется от прямого, ясного и конкретного ответа, можно быть уверенным – он хочет что-то от вас скрыть. И помните, что у вас всегда в запасе есть аргумент, на который ни одному вербовщику нечего

возразить; вы всегда можете уйти от него или, наоборот, попросить его немедленно покинуть вашу квартиру или кабинет.

Еще одно правило вы должны сделать для себя абсолютным: никогда не давайте вашего адреса или телефонного номера тому, кого вы подозреваете в членстве в секте. Если у вас есть сомнения, но вы все же хотели бы получить больше информации, прежде чем сделать окончательные выводы, попросите его дать вам адрес и телефон, чтобы дальнейшие контакты происходили по вашей инициативе. Помните, ситуация должна контролироваться вами! <...> Всегда лучше повременить, чем дать свой телефон, а затем не зная покоя ни днем, ни ночью от приторно-настойчивых непрошенных вторжений. <...>

Итак, вот 10 предлагаемых вопросов:

1. Как долго вы состоите членом группы? Вам важно с самого начала узнать, с кем вы имеете дело. Человек, вовлеченный в тоталитарную секту менее года назад, обычно еще весьма неопытен. Следовательно, вероятность того, что он прибегнет ко лжи – меньше, но в любом случае он не сможет врать так же убедительно, как опытный вербовщик. Если же ваш собеседник был членом группы уже много лет, требуйте от него наиконкретнейших ответов на все ваши вопросы. Если же он будет пытаться увильнуть, всегда можно поинтересоваться, как же так случилось, что он, проводя в группе столько-то лет, так и не удосужился получить для себя ответ на столь простые вопросы.

2. Вы хотите завербовать меня в какую-то организацию? Чаще всего вербовщик ответит на это: «Нет, просто вы мне понравились, и я захотел поделиться с вами информацией о нашем учении (методе, организации). Дальше все будет зависеть от вас: захотите ли вы воспользоваться ею или нет». Прекрасно. Запомните этот ответ, потому что если ваш собеседник – представитель тоталитарной секты, он все же не сможет не прибегнуть к методам вербовки и давления, и тогда самое время будет вспомнить, что он вам соврал, напомнить ему об этом и вежливо, но твердо попросить оставить вас в покое.

3. Можете ли вы перечислить названия всех других организаций, связанных с вашей группой? Задавая этот вопрос, вы пытаетесь выяснить, не является ли ваш собеседник членом известной вам тоталитарной секты. Почти все секты такого рода создают вокруг себя ряд прикрывающих (фронтовых) организаций, чтобы сходу не отпугивать потенциальных членов. <...> Если вербовщик отвечает вам, что таких организаций нет, а позже вы обнаружите, что он вам врал, – вот вам опять отличный повод для того, чтобы выставить его вон. Если вы не зададите этого вопроса, вы рискуете не обнаружить, что вам и тут солгали.

4. Назовите основателя и, если он уже скончался, верховного руководителя вашей группы. <...> Не исключена возможность, что вербовщик будет стараться не назвать вам настоящего главу группы, так как его имя может быть достаточно одиозным. Для прикрытия ваш собеседник может сослаться на руководителя отделения секты в вашем районе, городе, в России. Требуйте, чтобы фамилия настоящего главы секты все же прозвучала. Возможно, если вы ее услышите, вам сразу все станет ясным, и вы не захотите более продолжать этот диалог.

5. Расскажите о прошлом главы организации, об образовании, которое он получил. Нет ли у него уголовного прошлого? Привлекался ли он к судебной ответственности? Если да, то за что? Важно знать, действительно ли лидер – тот, за кого он себя выдает. <...>

<...> Естественно, возможно, что и ваш собеседник ничего не знает о прошлом главы своей группы, так как он сам не задал вовремя нужного вопроса вербовавшему его сектанту. Тогда вам самое время спросить: «Как же вы могли посвятить всю свою жизнь этому человеку, ничего не узнав о нем?». Помните, любой деструктивный культ стремится завербовать человека до того, как ему будет сообщена важная информация о самой организации и о ее лидере, а любая добропорядочная организация вначале предоставляет полную информацию о себе и приглашает человека стать своим членом лишь тогда, когда он сам осознает, что готов к этому.

6. Во что ваша группа верит? Верит ли она, что цель оправдывает средства? Бывают ли обстоятельства, когда человеку полезно, если его обманут? <...>

Если человек в ответ на ваш вопрос отказывается изложить вам основные положения вероучения группы – будьте уверены, он что-то от вас скрывает. <...> Любая достойная религиозная организация в состоянии кратко изложить основы своей веры. А вот тоталитарные секты совсем не заинтересованы в том, чтобы вы сразу, без соответствующей подготовки узнали бы все, во что положено верить их членам, что распространяется среди них в материалах «для внутреннего пользования».

Если вербовщик все же начнет излагать вам учение секты, не позволяйте ему уходить в сторону и отделяться от вас лишь оценочными терминами: «хорошая», «возвышенная», «честная», «истинно христианская» и т.д. <...> Попросите его быть конкретнее. Если через какое-то время вы узнаете, что предложенное вам описание содержало в себе существенные искажения и пробелы, у вас есть полное моральное право отправить ваших собеседников восвояси. Сектанты приложат все усилия, дабы убедить вас, что они должны были вас обмануть (не сообщить вам всей правды), ибо вы находились под влиянием определявших ваше сознание средств массовой информации, и что если бы они вам сразу все сказали, вы не стали бы их слушать. Не попадайтесь на этот аргумент, ибо он значит лишь одно: вербуемая вас организация считает, что цель оправдывает средства. Никакая достойная организация не станет прибегать к лжи для помощи людям.

7. Если я вступлю в вашу организацию, как я должен буду изменить свою жизнь? Должен ли я буду бросить учебу или работу, пожертвовать вам свои сбережения и свою собственность и разорвать отношения со всеми близкими и друзьями, если они будут высказываться против этого моего решения? Если ваш собеседник член тоталитарной секты, он скорее всего скажет вам, что от вас ничего или почти ничего не будет требоваться и что вы сможете продолжать ваш прежний образ жизни и даже сразу достигнете всего, к чему стремитесь. Однако этот вопрос будет весьма неприятен большинству сектантов и сразу же заставит их занять оборонительные позиции. Поэтому, задав этот вопрос, внимательно наблюдайте за реакцией вербовщика. После его ответа спросите,

чем он сам занимался до вступления в секту и чем он занимается сейчас. Позвольте себе выразить сомнение, если он самоаттестуется как обладатель редкой профессии или назовется студентом престижного вуза. Вновь спросите, позволено ли членам его организации лгать. Если вам предлагают записаться на бесплатную программу, полезно уточнить, действительно ли она бесплатная, или же после первого, вводного курса вам придется платить по прогрессирующей шкале. То же самое относится и к работе на слишком выгодных условиях; мол, стоит лишь заплатить вступительный взнос (пройти платный подготовительный курс, по «льготной» цене приобрести первую партию товара и т.п.). Помните, что в любой «пирамиде» богатеет лишь ее верхушка.

8. Считается ли деятельность вашей организации небесспорной? Если кто-то выступает против вашей организации, какие аргументы они приводят? Этот вопрос покажет вам, насколько ваш собеседник информирован или насколько он готов к открытому диалогу. Если вы зададите его вежливо и с дружелюбной улыбкой, то, как это ни невероятно, вы весьма часто можете услышать в ответ: «Вы знаете, есть такие странные люди, которые называют нас тоталитарной сектой, говорят, что у нас у всех промыты мозги, и называют нас зомби. Представляете себе? Вот я, например, разве я похож на зомби с промытыми мозгами?» На это можно задать встречный вопрос: «А как, по-вашему, должны выглядеть зомби с промытыми мозгами? Как они себя ведут?» Скорее всего ваш собеседник почувствует себя довольно неуютно, и, если вы будете настаивать на ответе, он побыстрее постарается найти благовидный предлог, чтобы удалиться.

9. Что вы думаете о бывших членах вашей организации? Приходилось ли вам когда-нибудь серьезно говорить с бывшими членом и выслушать от него причины, по которым он ушел из организации? Если нет, то почему? Неужели ваша организация не позволяет вам общаться с покинувшими ее людьми? Реакция на этот вопрос сможет открыть вам очень многое. Ни одна из достойных организаций не будет запрещать своим членам поддерживать контакт с ушедшими из нее людьми. Любая достойная организация с уважением относится к свободе человека и в том числе к праву своих членов покинуть ее. Как бы она ни жалела их за их решение, она никогда не станет препятствовать им в этом. А вот о деструктивных культах этого нельзя сказать. Для них все покинувшие их члены – лютые враги, изменники и предатели. <...> Хотя некоторые опытные вербовщики могут на ваш вопрос ответить вам: «Да, конечно, некоторые мои близкие друзья ушли от нас», но если вы попросите их рассказать вам об этом поподробнее, вы вновь увидите, что вам лгут. Уместно спросить: «Какие причины они приводят, обосновывая свое решение уйти из вашей организации?» и «Ну и что, теперь, когда они ушли от вас, считают ли они себя более счастливыми, чем раньше?» Мало какой вербовщик сможет вам вразумительно ответить на эти вопросы.

10. Назовите три вещи, которые вам не нравятся в вашей организации и в ее верховном руководителе. <...>

<...> Лучший способ проверить, находится ли человек под воздействием контролирования сознания – проверить, осталась ли у него способность к кри-

тическому восприятию окружающего. Внимательно наблюдайте за сектантом, когда вы задаете ему предлагаемый вопрос. Он как бы запнется и несколько мгновений будет выглядеть ошарашенным. Когда он все-таки соберется с мыслями для ответа, вряд ли он сможет сказать вам что-либо конкретное. Это и «естественно», потому что сектантам запрещено не только высказывать, но и в мыслях допускать критические замечания о своей организации и ее руководителе. <...>

Вопросы для самостоятельной работы

1. Почему важен вопрос о продолжительности членства представителя секты в его религиозной организации?

2. Какое значение может иметь прошлое главы религиозной организации? Ответ обоснуйте.

3. Какой из представленных вопросов Вам кажется наиболее важным? Почему?

§ 9.2. Манипуляции сознанием в неорелигиозных культах (А.Г. Сафронов)

Приводится по: Сафронов А.Г. Психология религии: монография. – Киев: Ника-Центр, 2002. С. 188-191.

Андрей Григорьевич Сафронов – философ и религиовед из Украины, специалист по эзотерике, один из наиболее авторитетных специалистов по йоге на территории СНГ. В данном фрагменте представлен систематизированный обзор манипуляций сознанием в неорелигиозных культах.

Манипулятивные методы, используемые в религиозных организациях, можно классифицировать следующим образом:

1. Методы, основанные на групповом давлении.
2. Методы внушения и суггестии (гипноза).
3. Методы, основанные на манипулировании информацией.
4. Методы, основанные на индивидуальной психопрактике участника культа.

Методы, основанные на групповом давлении

Групповое одобрение требуемого поведения – вновь обращаемые члены секты проговаривают свои религиозные переживания перед залом под одобрительные взгляды членов общины.

Бомбардировка любовью – вновь прибывшие на собрание подвергаются интенсивному вниманию со стороны членов общины, которое сопровождается навязчивой сердечностью, демонстративным участием в жизни новичка. Цель подобного общения – получить максимально подробную информацию о новичке.

Формирование новых ролевых отношений – внутри общин принята определенная ролевая модель (например, модель «приятельства» или модель «учитель-ученик» в Церкви Христа, постепенно индуцируемая новым членом на уровне подражания). Следствием этого является замыкание эмоциональных контактов адептов внутри общины.

Групповое давление на члена общины, желающего из нее выйти, – характерно, например, для мормонов, практикующих ежемесячные «посещения» человека, пожелавшего покинуть секту и потому переставшего посещать собрания; последователей Сайентологической церкви и многих других.

Методы внушения и суггестии

Хоровое моление или исполнение песен, содержащих установочные фразы. Песни, исполняемые по ходу собрания, представляют собой многократные повторения установочных формул, что, несомненно, закладывает соответствующие религиозные установки на подсознательный уровень. Этому также способствуют сопровождающие пение ритмические движения, смена ритма и характера мелодий, многоголосное пение.

Метод «трех "да"». Во время проповеди слушателям предлагают выражать свое согласие различными возгласами, например «аминь», которых вследствие взаимного эмоционального заражения участников собрания становится все больше. Проповедник постепенно переходит от очевидных высказываний к установочным.

Методы, основанные на манипулировании информацией

Использование нагруженного культовым смыслом языка – создание специального внутригруппового сленга, зачастую основанного на иной интерпретации общепринятых слов, что устраняет интеллектуальные основы самостоятельного и критического мышления.

Фильтрация информационных источников – ограждение адептов культов в использовании внешних источников информации.

Информационная перегрузка – вновь прибывшего члена культа подвергают интенсивной информационной бомбардировке новыми идеями, концепциями, не давая времени на размышление, проверку этой информации, сравнение ее с реальностью.

Рефрейминг общепринятых религиозных позиций – интерпретация канонических текстов в духе культовой доктрины.

Мистическое манипулирование – использование запланированной или подстроенной «спонтанной» ситуации для придания ей смысла манипулятором. Например, успехи или проблемы вновь обращенного объясняются вмешательством тех или иных сил.

Методы, основанные на индивидуальной психопрактике участника культа (методы самопрограммирования)

Самоанализ, направленный на выявление степени несоответствия нормам и заповедям культа, практиковался последователями Белого братства.

Многократное перечитывание, заучивание и конспектирование базовых культовых текстов.

Практика погружения в специальные трансовые состояния в «индивидуальном порядке». Известно, что такая практика использовалась в Аум-Синрике.

Подытоживая сказанное выше, можно заключить, что описываемые религиозные практики действительно направлены на оказание активного влияния на психику членов общин. Далеко не все перечисленные методы можно охарактеризовать как «интуитивно понятные». Использование некоторых является следствием знакомства основателей культов с принципами и методами современной психологии. Однако проблема экспериментального исследования влияния религий на психику человека в рамках психологической науки затруднена, поскольку поднимает целый ряд философских, правовых и теологических вопросов.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Назовите четыре группы способов манипулирования сознанием в нерелигиозных культах.
2. Какой из методов, по Вашему мнению, является наиболее опасным?

§ 9.3. Вероучение «церкви сайентологии» в популярном изложении (А.И. Осипов)

Приводится по: Осипов А.И. Тоталитарные секты: технология обмана. – Минск: Белорусская православная церковь, 2011. С. 99-103.

Алексей Ильич Осипов (род. 1938) – российский православный богослов, педагог и публицист. В данном фрагменте автор рассматривает две ступени учения и духовных практик сайентологии. Первая – дианетика – ориентирована на получение «чистого» человека-«клира» через очищение его ума и тела, вторая – собственно сайентология – стремится освободить не подвластный пространству и времени индивидуальный дух человека (тэтан), после чего человек обретает немислимое для обычного человека могущество. Автор указывает на ошибочные или откровенно псевдонаучные положения «сайентологии».

Псевдонаучный коктейль, или Недешевая наука душевного нездоровья

Суть дианетической теории и технологии состоит в следующем. Человеческая психика в дианетике рассматривается как некая функциональная система, состоящая из двух частей – «аналитического» ума, ответственного за решение разнообразных проблем, и «реактивного» ума, который хранит в себе следы болезненных чувственных впечатлений, пережитых человеком в прошлом. Эти следы, называемые инграммами, играют резко отрицательную роль, ибо при определенных обстоятельствах они активизируются, начинают включаться, «работать», создавая стрессы, болезненные состояния, одним словом, мешая человеку эффективно работать и быть счастливым.

Целью дианетической технологии является ликвидация, «стирание» инграмм. Для этого Хаббард предложил соответствующую процедуру, так называемый одитинг, суть которого в следующем¹. Одитор (лицо, проводящее одитинг) «копается» в памяти человека, которому делают одитинг, задавая ему вопросы, заставляет последнего вспоминать, воспроизводить былые болезненные ощущения и переживания – инграммы (правильнее – энграммы), «вытаскивая» их из реактивного ума «на свет» ума аналитического. Считается, что при этом инграммы стираются, как бы тают, как тает под лучами солнца вытащенный из погреба лед. В результате стертые инграммы перестают оказывать негативное воздействие на психику человека, его поведение становится более оптимальным и продуктивным. Человек становится «преклиром», т.е. не совсем «клиром», но близким к этому состоянию. Состояние «клир» (от английского clear – «чистый») достигается тогда, когда стираются все инграммы и аналитический ум, избавленный от вредного влияния реактивного ума, раскрывает феноменальные способности и возможности. Человек перестает болеть, запросто решает все свои проблемы, легко добивается поставленных целей, одним словом, становится счастливым.

Это, так сказать, парадная, витринно-рекламная сторона дианетической технологии. Заглянем за этот блестящий фасад.

Начнем с того, что человеческая психика, сознание, да и сам человек предстают в свете дианетики весьма упрощенно и примитивно. Этакое счетно-решающее устройство, интеллектуальный робот, которому для полного рационального поведения мешают какие-то эмоциональные реакции, подлежащие устранению. Ну, а человек без эмоций – это уже не человек, а именно интеллектуальный робот.

Далее, сама процедура очищения от инграмм (одитинг) выступает как примитивная пародия, карикатура на современные психоаналитические и психотерапевтические методики. Представь себе, люди (одиторы), не имеющие специального медицинского образования, прочитав хаббардовское пособие, после нескольких часов «тренировки» начинают манипулировать с подсознанием человека, что нередко приводит к непредсказуемым последствиям (люди сходят с ума, кончают жизнь самоубийством и т.п.). Человек запросто может получить психическое расстройство, если сеанс одитинга не будет доведен до конца. Об этом красноречиво заявляет сам Хаббард в своей книге «Дианетика: современная наука душевного здоровья»: «Скандальная и грубая баба – ангел в сравнении с преклиром, терапия которого была остановлена решением одитора»². Следует ли после этого удивляться, что сестра Дэвида Мискэвиджа, сменившего Хаббарда после его смерти на посту главы церкви сайентологии, покончила жизнь самоубийством после завершения одного из наиболее продвинутых секретных курсов высшего уровня. Покончил жизнь самоубийством и сын Хаббарда – Квентин.

¹ Правильный перевод: аудитинг и аудитор. Но отечественные сайентологи переводят так: одитинг и одитор. В дальнейшем мы будем пользоваться распространенным «отечественным» переводом, так как он более прижился.

² Хаббард Л.Р. Дианетика: современная наука душевного здоровья. – М., 1993. С. 505.

Итак, процедура очищения (одитинга) в лучшем случае будет бесполезной (временные ощущения облегчения, эйфории после одитинга не в счет, ибо быстро проходят), а в худшем случае приводит человека к печальным последствиям. Но что касается финансового «очищения» клиента, то с этим у сайентологов все в порядке. Обучающие курсы дианетической технологии работают как мощный пылесос, заманивая и затягивая клиентов, помогая им «очиститься» от своих денег. Для достижения состояния «клир» он должен пройти тысячи часов одитинга, при стоимости одного часа этой сомнительной и небезопасной для психического здоровья процедуры от 6 долларов вначале до 500 долларов на продвинутых курсах. А ведь «клир» – это не последняя ступень «духовного восхождения» в сайентологии. Есть еще так называемый уровень «действующего тэтана» или «оперирующего тэтана» (ОТ). Об этом стоит поговорить несколько подробнее. Здесь речь пойдет уже не о дианетике, а собственно о сайентологии.

Сколько стоит дырка от бублика?

Мудреное словечко «тэтан» является еще одним примером хаббардовского новояза. Именно такими «навороченными» словечками сайентологи пудрят мозги неискушенным и доверчивым людям. По интерпретации сайентологов слово «тэтан» образовано от греческой буквы «тэта» – символа мышления (по их мнению) с добавлением буквы N, что означает «Тэта в степени N» (?!). Оставим на совести сайентологов эту математическую эквилибристику с возведением в степень N буквы «тэта». На то Хаббард и писатель-фантаст, чтобы давать волю своему воображению. Посмотрим лучше, что обозначает слово «тэтан».

По мнению Хаббарда, тэтан – это высшее «я» человека, некий дух, живущий около 300 триллионов лет (!), путешествующий в межгалактических просторах и использующий различные тела. Высшая цель сайентологии – освободить в человеке его тэтан, т.е. довести человека до состояния действующего или оперирующего тэтана, который может покидать свое тело, контролировать материю, пространство и время. Ну, что ж, мечтать – так без ограничений!

Чтобы достичь состояния действующего тэтана, человек должен вначале достичь состояния «клир», а потом ему открываются поистине головокружительные перспективы, нечеловеческие возможности. Конечно, за такие фантастические перспективы надо выложить огромные деньги. Но ведь игра стоит свеч! И вот уже «пылесос», выкачивающий деньги из «продвинутых», проверенных сайентологов (которые все равно, по большому счету, остаются клиентами, хотя и доверенными), включается на полную мощность. Речь идет уже о сотнях тысяч долларов. Понятно, что такое по карману лишь немногим. Стоит ли удивляться, что годовой доход этой предприимчивой конторы составляет около 300 млн долларов. И ведь находится немалое количество людей (к счастью, пока не у нас, ибо такими суммами у нас не многие располагают), которые готовы в погоне за призрачным миражом, нарисованным воспаленным воображением писателя-фантаста, платить астрономические суммы за дырку от бублика. И хорошо бы еще заплатить за дырку от бублика, а то ведь можно и заплатить огромные деньги за... свою смерть, как это случилось с упоминавшимися сестрой Дэвида Мискэвиджа и сыном Хаббарда. Неувязка вышла с

упомянутыми «продвинутыми» сайентологами, которые рассчитывали еще при жизни достичь состояния действующего тэтана. Однако что-то там, видимо, не заладилось, и их тэтаны, наверное, осерчав, покинули тела незадачливых сайентологов, не дав им возможности при жизни насладиться обещанным всемогуществом.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Каковы особенности состояния «клир» в сайентологии и какие пути ведут к нему?

2. Кто такой «тэтан» в сайентологическом учении? Как возможно достичь данного состояния? Как Вы относитесь к данным представлениям?

§ 9.4. Договор с дьяволом в Средние века

Приводится по: Прохоров А.П. Человек. – Минск: ПБОЮЛ Костюков, 2003. С. 185.

Алексей Павлович Прохоров – современный протестантский проповедник. Данный текст представляет собой фрагмент книги итальянского демонолога XVII века Франческо Марии Гуаццо, в котором описывается пакт, который заключали с дьяволом его поклонники. К сожалению, эта информация сохраняет актуальность и до настоящего времени.

1. Отречение от христианского учения.
2. Перекрещение в имя дьявола, которое уничтожает прежнее имя.
3. Символическая перемена крестных святынь дьявольским прикосновением.
4. Отречение от крестных отца и матери и получение новых покровителей.
5. Приношение клочка одежды дьяволу, как знак почитания.
6. Клятва верности, данная в магическом круге посредством отречения от прежних идеалов.
7. Включение посвященного в «Книгу Смерти».
8. Обещание посвятить дьяволу детей.
9. Обещание платить дьяволу в виде угодных ему предметов и деяний.
10. Ношение знаков посвящения дьяволу.
11. Особого обряда клятва, включающая обещание хранить тайну шабашей и осквернения христианских реликвий.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Насколько оправдано рассматривать сатанизм как карикатуру на христианство? Ответ обоснуйте ссылками на данный фрагмент.

2. Перечислите основные обряды, связанные с посвящением в сатанизм.

ГЛАВА 10. ВЕРОТЕРПИМОСТЬ И СВОБОДА СОВЕСТИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ, ПРАВО И ГОСУДАРСТВО

Религия, выступая одним из элементов общественной жизни, изменялась на всех этапах развития государственности. При этом большую часть своей истории мировая цивилизация тяготела к доминированию религиозного сознания, перманентно находя противников жестких религиозных догматов, выражающих свою позицию в антирелигиозных трудах. Тенденция к изменению данной ситуации стала наиболее очевидной в XIX веке, когда большая часть традиционных религиозных систем постепенно начала утрачивать свое значение. Для преодоления растущего отчуждения религии вынуждены были идти на компромисс, приспосабливаясь к новым условиям. Этот процесс получил название «секуляризация», что в самом общем смысле означало «обмирщение», то есть все, что раньше принадлежало церкви, становилось светским.

В хрестоматии представлены тексты представителей христианского антидогматизма Пьера Абеляра и Томаса Гоббса, а также в контексте рассмотрения проблем вероисповедания и свободы совести в Российской Федерации приводятся фрагменты Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях».

§ 10.1. Абеляр П. «Диалог между философом, иудеем и христианином» (фрагменты)

Приводится по: Библиотека Института философии Российской Академии наук [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.philosophy.ru/library/catalog.html> (дата обращения: 30.05.2018).

В ночи мне привиделось, и вот, – предстали передо мною три мужа, пришедшие различными путями, коих я тотчас же спросил, как бывает в видении, какого они исповедания и почему они пришли ко мне. Они ответили: «Мы – люди, [принадлежащие] разным ветвям (secta) веры. Все мы равно признаем, что являемся почитателями, разумеется, единого Бога, однако служим Ему различно и по вере и по образу жизни. Ибо один из нас – язычник, из тех, кого называли философами, – довольствуется естественным законом. Другие же двое имеют Писания, и один из них зовется Иудеем, другой – Христианином. Мы долго спорили, сравнивая поочередно различные направления нашей веры, и, наконец, решили прибегнуть к твоему суду».

Сильно удивившись этому, я спросил, кто навел их на эту [мысль], кто свел их вместе и, более всего, почему они избрали в таком [споре] судьей меня? Философ, отвечая, сказал: «Это начинание – дело моих рук, потому что самым главным для философов является исследовать истину рационально и следовать во всем не мнению людей, а доводам разума. Итак, преданный всем сердцем нашим учениям и исполненный как их разумными доводами, так и их авторите-

том, я, наконец, обратился к моральной философии, которая является целью всех наук (*disciplina*) и ради которой, как я решил, должно быть опробовано все. Изучив, насколько мог, все, что касается как высшего блага, так и величайшего зла, и то, что делает человека или блаженным, или несчастным, я тотчас же обратился к тщательному исследованию различных направлений веры, разделяющих ныне мир и после рассмотрения и взаимного их обсуждения решил последовать тому, которое окажется более соответствующим разуму. Итак, я обратился к учению иудеев, а также и христиан, и к лицам, которые у тех и у других дискутируют о вере, и о законах как о разумных основаниях.

Я постиг, что иудеи – глупцы, а христиане, так сказать, с твоего позволения, поскольку ты называешь себя христианином, – безумцы. Я беседовал долго и с теми и с другими, и поскольку спор, сопоставляющий наши [исповедания], не пришел к концу, мы решили представить на твой суд доводы каждой из сторон. Мы знаем, что от тебя не остались сокрытыми ни сила философских умозаключений, ни столпы того и другого закона. Ибо христианское исповедание опирается как на свой собственный закон, который называют Новым Заветом, однако так, что не дерзает отвергать и Ветхий, уделяя величайшее внимание чтению того и другого. Нам надлежало избрать некоего судью, для того, чтобы наш спор пришел к концу, и мы не могли отыскать никого, кто не принадлежал бы к одному из этих трех направлений». И затем, как бы возливая масло лести и умащая им главу мою, он тотчас же прибавил: «Итак, поскольку идет молва, что ты выделяешься остротой ума и знанием любого из писаний, постольку ясно, что ты тем более окажешь содействие в благоприятном или отрицательном суждении и сможешь опровергнуть каждого из нас. О том же, какова острота твоего ума и насколько изобилует сокровищница твоей памяти философскими и божественными сентенциями, помимо обычных занятий с твоими учениками, в чем, как известно, ты превзошел – и в философском и в теологическом учении всех учителей, даже своих [собственных] и даже тех, кто через писание передал (*scriptor*) нам обретенные знания достаточно свидетельствует та удивительная книга по теологии, которую зависть не может ни перенести спокойно, ни уничтожить и которую она своим преследованием только еще более прославила».

Тогда я говорю: «Я не стремлюсь к такому почету, который вы мне оказываете, а именно к тому, чтобы, пренебрегши мудрецами, вы выбрали судьей глупца. Ведь и я похож на вас, привык к пустым спорам этого мира, и мне не трудно выслушивать то, чем привык заниматься. Однако ты, философ, ты, который не исповедуешь никакого закона, уступая только доводам разума, ты не сочтешь за большое [достижение], если окажешься победителем в этом споре.

Ведь у тебя для битвы есть два меча, остальные же – вооружены против тебя лишь одним. Ты можешь действовать против них как с помощью Писания, так и с помощью разумных оснований. Они же против тебя, поскольку ты не следуешь закону, от Закона выставить ничего не могут и тем менее могут [выступить] против тебя, опираясь на доводы разума, чем более ты привык [к этому], чем более богатым философским оружием ты владеешь.

Однако так как вы пришли к такому [решению] по уговору и по обоюдному согласию, и так как я вижу, что каждый из вас в отдельности уверен в своих силах, то наша стыдливость никоим образом не считает возможным препятствовать вашим дерзновениям, в особенности потому, что, как я полагаю, я [сам] извлеку из них некое поучение. Конечно, ни одно учение, как упомянул кто-то из наших, не является до такой степени ложным, чтобы не заключать в себе какой-нибудь истины, и, я думаю, нет ни одного столь пустого спора, чтобы в нем не оказалось какого-либо назидания (*documentum*). Поэтому и тот величайший из мудрецов, желая привлечь к себе внимание читателя, говорит в самом начале своих притч: Послушает мудрый и умножит познания и разумный найдет мудрые советы [(Притчи Соломоновы, 1,5)]. И апостол Иаков говорит:

Всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова (Иаков, 1,19). Они согласились, радуясь нашей договоренности.

ФИЛОСОФ. Мне, — говорит, — кто довольствуется естественным законом, являющимся первым, надлежит первому вопрошать других. Я сам собрал вас для того, чтобы спросить о прибавленных [позже] Писаниях. Я говорю о первом [законе] не только по времени, но и по природе. Конечно, все более простое является, естественно, более ранним, чем более сложное. Естественный же закон состоит в нравственном познании, что мы называем этикой, и заключается только в нравственных доказательствах. Учение же ваших Законов прибавило к ним некие указания на [соблюдение] внешних правил (*signa*), которые нам кажутся совершенно излишними и о которых в своем месте нам также нужно будет потолковать.

Оба других согласились предоставить Философу в этом поединке первое место. Тогда тот: Итак, прежде всего, — говорит, — я спрашиваю вас, вместе о том, что, как я вижу, относится в равной степени к вам обоим, опирающимся более всего на написанное, а именно — привел ли вас к этим направлениям в вере некий разумный довод или же вы следуете здесь мнению людей и любви к вашему роду, из которых первое, если это так, следует больше всего одобрить, второе же совершенно отвергнуть. Я думаю, что по совести каждый разумный человек не будет отрицать, что последнее [мое положение] истинно, (особенно если мы получаем тому подтверждение через повторяющиеся примеры). Ибо часто случается, что, поскольку при [заключении] некоторых брачных союзов он или она обращаются в другую веру, их дети следуют [выбору] одного из родителей, сохраняя свою веру, в неколебимости, а воспитание для ее признания может [значить] больше, чем кровное родство или разум; так как это происходит с детьми, воспитанными кем-либо в вере, то они и находились внутри веры так же, как их отцы, впитавшие [ее] с молоком матери, что не укрылось от Того, Кто сказал: Сын ничего не может творить [Сам от Себя], если не увидит Отца творящего» [(Ев. от Иоанна, V, 19)]. Ведь у отдельных людей любовь к собственному роду и к тем, с кем они воспитываются, врождена до такой степени, что они с отвращением отворачиваются от [всего] как-либо свидетельствующего против их веры; и обращая привычку в природу, они упорно придерживаются в зрелом возрасте того, что восприняли в детстве как благочестивое, и преж-

де чем они в состоянии воспринять слова, они уже убеждены, что верят в это, подобно тому, как упоминает и поэт:

Запах того, чем наполнен фиал был впервые,
Долго в себе он хранит.

[(Гораций. Письма с Понта, I, 2, 69)]

Именно таких [людей] порицал один из философов, говоря: «Неужели, если они восприняли что-нибудь во время обучения в детстве, то это должно почитаться за святая святых?» Ведь положения, приспособленные для юных ушей, часто устраняются позднейшими философскими рассуждениями. Разве не так? Удивительно, что в то время, как с чередой веков и сменой времен возрастает человеческое понимание (*intelligentia*) всех сотворенных вещей, в вере же, заблуждения которой грозят величайшими опасностями, нет никакого достижения. Но как юноши, так и старцы, как невежественные, так и образованные утверждают, что они мыслят о вере совершенно одинаково, и тот считается крепчайшим в вере, кто не отступает от общего с народом чувства. А это, разумеется, происходит обязательно, потому что расспрашивать у своих о том, во что должно верить, не позволено никому, как и не [позволено] безнаказанно сомневаться в том, что утверждается всеми. Ибо людям становится стыдно самих себя вопрошать о том, на что они не в состоянии дать ответа.

Конечно, никто из тех, кто не доверяет собственным силам, охотно не нападает, и добровольно бросается в битву только тот, кто надеется на славу победы. Они даже впадают в столь великое безумие, что, как сами признают, не стыдятся заявлять, будто верят в то, чего понять не могут, как будто бы вера заключается скорее в произнесении слов, нежели в их восприятии [душой], и более присуща устам, нежели сердцу. Эти [люди] особенно похваляются, когда им кажется, что они верят в столь великое, чего они не в состоянии ни высказать устами, ни охватить разумом. До такой степени дерзкими и высокомерными делает их исключительность собственного направления (*secta*), что всех, кого они находят отличающимися от них по вере, они провозглашают чуждыми милосердия Божьего и, осудив всех прочих, считают блаженными только себя.

Итак, долго обдумывая подобную слепоту и высокомерие такого рода людей, я обратился к Божественному милосердию, смиренно и беспрестанно умоляя его, чтобы оно удостоило извлечь меня из столь великой пучины ошибок, и, спасши от ужасной Харибды, направило бы меня после таких великих бурь к вратам спасения. Поэтому также и ныне вы видите меня встревоженным и напряженно, как ученик, ожидающим ваших образцовых ответов.

ИУДЕЙ. Ты обратился с вопросом одновременно к двум, но оба одновременно отвечать не могут, дабы множественностью речей не затемнить понимания. Если будет угодно, я отвечу первым, потому что мы первые пришли к поклонению (*cultus*) Богу и восприняли первое учение о Законе. Этот же брат, который называет себя христианином, если заметит, что у меня не хватает сил или что я не могу дать [полного] удовлетворения, добавит к моему несовершенному [слову] то, чего в нем будет недоставать, и, действуя с помощью этих двух заветов как бы с помощью двух рогов, он сможет, будучи им вооружен, сильнее сопротивляться противнику и сражаться с ним.

ФИЛОСОФ. Я согласен.

ИУДЕЙ. Но прежде чем столкнуться в нашем споре, я хотел бы предостеречь тебя, чтобы ты не хвалился, если тебе покажется, что, благодаря истине философских доводов, ты удерживаешь верх над моей простотой, будто по этой причине ты победил наших [единоверцев]; слабость одного человечишки нельзя обращать на бесчестье целого народа; и нельзя опровергать веру на основании промаха одного человека и клеветать на нас за ложно истолкованное [в ней] из-за того, что я не способен хорошенько ее представить.

ФИЛОСОФ. Кажется, что сказано это было достаточно предусмотрительно, но нет никакой необходимости в каком-либо предупреждении, потому что — не сомневайтесь — я озабочен поисками истины, а не демонстрацией гордыни; и я [также хочу] не браниться, как софист, но, как философ, исследовать основания, и, что превыше всего, вымолить спасение души.

ИУДЕЙ. Сам Господь, который, казалось, вдохнул в тебя такое рвение, чтобы ты искал Его в столь [великой] заботе о спасении твоей души, руководит нами в этом [словесном] поединке, благодаря которому ты смог бы благополучно обрести Его. Теперь мне нужно ответить на вопросы, которые ты сам поставил.

ФИЛОСОФ. Так, действительно, следует из условия нашего договора.

ИУДЕЙ. Ясно, что все люди, пока они — малые дети и не достигли еще возраста различения, следуют вере или обычаю тех людей, с кем они вращаются, и главным образом тех, кого больше всего почитают. После же того как они становятся взрослее и могут управляться своей собственной волей, они должны полагаться не чужому, но собственному суду, и [им] следует не столь разделять [чье-то] мнение, сколь испытывать истину. Я изложил это потому, что, возможно, нас вначале привели к этой вере чувство телесного начала и обычай, который мы узнали прежде всего. Но теперь уже скорее разум удерживает нас, нежели мнение.

ФИЛОСОФ. Предоставь нам тому основания, сделай милость, и этого достаточно.

ИУДЕЙ. Если, как верим, тот Закон, которому мы следуем, был дан нам Богом, то мы, повинувшись ему, не должны [его] оспаривать, мало того: не должны [требовать] вознаграждения за повиновение, и те, кто его осуждает, весьма заблуждаются, даже если мы не можем доказать, что он был дан Богом, и вы это не в силах опровергнуть. Возьмем, кстати, пример, извлеченный из обыденной человеческой жизни. Дай мне, прошу, совет. Предположим, что я — раб некоего господина и очень боюсь его обидеть; и у меня много соневольников, испытывающих тот же страх. Они передают мне, что господин наш отдал в мое отсутствие всем своим слугам некое повеление, которое я не игнорирую, да и другие ему повинуются, приглашая к повиновению и меня; что ты посоветуешь мне сделать, если бы я засомневался в этом приказании, при коем я не присутствовал? Не думаю, чтобы ты или кто-либо другой посоветовал мне, чтобы я, пренебрегши решением всех рабов, отделился, единственно следуя собственному чувству, от того, что они делают сообща, поскольку все утверждают, что

господин отдал распоряжение, а особенно потому, что [это] распоряжение, кажется таково, что его нельзя опровергнуть никаким доводом.

Разве у меня есть надобность сомневаться из [какого-то] опасения, относительно которого я могу чувствовать себя в [полной] безопасности? Если господин повелел [сделать] то, что подтверждается свидетельством многих [людей] и что больше всего имеет основания, то ничто не извинит меня в моем неповиновении. Но если я служу, обманутый советом либо ободрением и примером сеньеров, хотя не было нужды трудиться, то скорее это нужно вменить в вину им, а не мне, который поступал так из благоговения перед господином.

ФИЛОСОФ. Ты, конечно, сам вполне [четко] высказался относительно совета, который просил, и никто не думал высказываться против этого, но соотнеси предложенное уподобление с тем, к чему мы стремимся.

ИУДЕЙ. Прошло, как ты сам знаешь, много поколений, и все это время наш народ соблюдал, повинаясь [Ему], тот Завет, который он полагает богоданным, и все [поколения] равно наставляли потомков в [необходимости] соблюдения его как словом, так и примером, и почти целый мир согласен в том, что этот закон дан нам Богом. Отсюда [следует, что] хотя мы не можем силою подчинить [ему] некоторых неверующих, то никто, однако, не может опровергнуть нашу веру никаким разумным доводом. Конечно, благочестиво и [находится] в полном согласии с разумом, соответствуя как божественной благодати, так и человеческому спасению, то, что Бог столь заботится о людях, соображая наставлять их писанием закона и подавлять, хотя бы страхом наказания, нашу порочность (*malitia*). В самом деле, если ради такой пользы светскими князьями были установлены законы, то кто же из высочайших и благословеннейших князей возразил бы против признания такой заботы? Каким образом кто-либо без [установления] закона мог бы управлять подданным народом, если бы каждый, предоставленный своей избранной воле, следовал ей?

Или: каким образом он праведно обуздывает порок, наказывая злодеев, если прежде не установит закон, запрещающий творить зло? На этом основании, как я полагаю, разве не ясно, что Божественный закон был изначально среди людей, так что мир получил от Бога основание и авторитет его, потому что установлением определенных законов Он хотел укротить порок? В противном случае легко может показаться, что Бог не заботился о человеческих делах и само состояние мира скорее подвержено случаю, нежели управляется Провидением. Но если допустить, что закон был дан Богом, то не с этим ли [законом] нужно быть в согласии больше, чем с нашим, который лишь невольно стал обладателем авторитета за счет древности и общего мнения людей? Пусть, наконец, мне, как и тебе, сомнительно, что Бог установил этот Закон, [хотя] это, однако, подтверждается многочисленными свидетельствами и разумом, но при проведении предложенного уподобления, ты, однако, решаешься советовать мне, как я сам себе [советую], повиноваться, если – главным образом – [мое] собственное сознание побуждает меня к этому. В качестве истины, я исповедую вместе с тобой общую веру в единого Бога. Возможно, я почитаю Его так же, как и ты, а сверх того исполняюсь этим, исходя из деяний, которых ты не совершаешь. Чем мне

вредят эти деяния, пусть они и не приносят пользу? Даже если они и не были заветами, но не были и запретами?

Кто может осудить меня, если я тружусь больше ради Господа, не сдерживаемый никаким заветом? Кто осудит такую веру, которая, как о том было сказано, в совершенстве передает Божественную благодать и больше всего возбуждает нашу любовь к Тому, Кто столь заботился о нашем спасении, что удостоил нас наставить писанием Закона? Или же что-либо возрази против этого Закона, или прекрати спрашивать нас, почему мы следуем ему! Нужно допустить, что это жесточайший Бог, который бы не оценил упорства этого нашего усердия, столь долготерпеливого, не ожидающего [никакой] награды.

Конечно, не известно, даже не верится, чтобы какой-нибудь народ и когда-либо претерпел ради Бога столько, сколько мы непрерывно претерпеваем ради Него; и не может быть никакой ржавчины греха, которой нельзя было бы простить при истреблении источника такой напасти. Рассеянные среди множества отдельных народов, без земного короля или князя, разве не страдаем мы от стольких гонений, что почти каждый день нашей несчастной жизни оплачиваем нестерпимым искуплением? О нас, конечно, все думают, будто мы достойны такого презрения и ненависти, так что всякий может нанести нам любое нечестие, думая, что это – наибольшая справедливость и высшая жертва, приносимая Богу. Они не представляют, в самом деле, что бедствие такого пленения приключилось с нами не из-за высшей ненависти Бога, и вменяют в заслугу – как праведное мщение – любую жестокость, которую направляют против нас как язычники, так и христиане. Язычники притом помнят о былых утеснениях, благодаря которым мы вначале владели их землей, а впоследствии разбили их и истощили многолетними преследованиями: все, что они уготовили нам, они почитают за должное возмездие. Христианам же кажется, что у них есть более веская причина для преследования нас, так как они полагают, будто мы убили их Бога.

Вот среди кого проходит в изгнании наше странствие, и на чье покровительство нам нужно надеяться! Мы вверяем нашу жизнь худшим врагам нашим; и нас принуждают к вере неверных. Даже сон, который более всего сохраняет и восстанавливает слабую природу, приносит нам такое волнение, что и спящим нельзя думать ни о чем, кроме как о [подступившей] к нашему горлу боязни. Нигде для нас нет спасительного пути, кроме [пути] на Небо, даже само место обитания для нас опасно. Вынужденные и в будущем искать какие-либо ближние пристанища, мы берем внаем помещение, на защищенность которого мало надеемся, не по умеренной цене. Сами князья, которые начальствуют над нами и за покровительство которых мы дорого платим, желают нашей смерти тем больше, чем с большим произволом сумеют захватить то, чем мы владеем.

Так как мы притеснены и угнетены ими, как если бы мир организовал заговор против нас одних, удивительно уже само то, что [нам] позволено жить. Ведь нам не разрешается владеть ни полями, ни виноградниками, ни любой другой землей, так как нет ничего, что могло бы защитить их для нас от скрытых и явных нападений. Потому нам и остается заниматься главным образом источником прибыли, чтобы, взимая проценты с чужестранцев, тем самым под-

держивать свою нищую жизнь, что больше всего делает нас ненавистными для тех, кто считает себя этим тяжело обиженным.

Что же до предельной отверженности нашей жизни и опасностей, среди которых мы непрестанно трудимся, то довольно и того, что само наше положение говорит всем [о нем] красноречивее языковых возможностей. [Поскольку] предписания Закона, сколько бы трудностей с их [исполнением] ни было связано, не утаиваются, то от них не уклониться никому, кто соприкасается с ним, так что нас невыносимо утесняют как гнетом людским, так и игом закона.

Кто не содрогнется или не затрепещет и от стыда, и от страха [при мысли] подвергнуться самой святине нашей – обрезанию? Есть ли такая [другая] столь нежная часть человеческого тела, подобная этой, которой Закон причинял бы столько страдания с самого младенчества? Какова горечь дикого латука, который мы собираем как приправу к пасхальному жертвоприношению! Кто также не увидит, что нам запрещена почти вся вкусная пища, и главное та, которую можно легко приготовить? Любое мясо, которое ели животные, становится нечистым для нас, и любое животное, умершее естественно или удушенное, запрещено нам. И нельзя нам есть [мяса] никаких иных животных, кроме как тех, которых мы сами заколем, тщательно очистим от жира и крови, что нас сильно обременяет, главным образом тогда, когда не хватает [денег] покупать чистый скот. Ведь как мы испытываем отвращение к мясу, забитому погаными, так и они – к тому, которое закалываем мы. Мы ведь все воздерживаемся и от вина, которое выдержано также ими. Отсюда ясно, как трудно осуществляется наше странствие, на которое обрек нас Бог. Кто, наконец, не страшится суровости установленных законом наказаний – не только им подвергаться, но даже налагать их на осужденных? Кто применил бык своему брату [закон] «зуб за зуб, око за око, душу за душу»? Не говоря уже о том, чтобы согласиться это претерпеть самому, чтобы, разумеется, не вступить в противоречие с Законом? В самом деле, из этих и других бесчисленных наблюдений ясно, что каждый из нас, кто повинуется закону, прямо признает [то, что обращает] псалмопевец Богу: По слову уст твоих, я охраняю тернистые пути [(Пс., XVI,4)].

ФИЛОСОФ. Конечно, рвение, которое, как вам кажется, вы проявляете к Богу, поддерживается тяжелой и безграничной интенцией. Но что гораздо важнее, является ли эта интенция разумной или случайно подвернувшейся. Нет, конечно, никакого вероисповедания, [сторонники] которого не думали бы, что они служат Богу, и не выполняли бы ради Него Самого то, что, как они считают, угодно только им. И однако вы не одобряете всех исповеданий, так как пытаетесь защитить только ваше и надолго предпочесть его другим. Я хочу, однако, взвесить и доказать тебе [именем] того же писанного Закона, которому ты следуешь, что это не согласуется с разумом.

ИУДЕЙ. И я охотно поддерживаю это [предложение].

ФИЛОСОФ. Известно, что [еще] до [создания] традиции закона либо соблюдения законодательных предписаний, большая часть их содержалась в естественном законе, который, что очевидно, состоит в любви к Богу, и [в котором] весьма почиталась справедливость и существовали любезнейшие Богу [люди], как например, Авель, Енох, Ной и его сыновья, а также Авраам, Лот и

Мельхиседек, о которых даже ваш Закон хранит память и часто использует [в качестве примеров]. Среди них, передают, Енох был столь угоден Богу, что Господь, говорят, взял его живым в рай, что подкрепил один из ваших [такими] словами: Енох был угоден Богу и был перенесен в Рай, чтобы народы совершили покаяние [(Ессл. XLIV, 16)]. Но и Ною, как было написано, человеку праведному и непорочному в роде своем [(Бытие, VI, 9)], Господь показал откровенными делами, сколь возлюбил Он, что очевидно, ибо, погрузив в воды потопа прочих [людей], Он спас одного его и дом его ради семени для рода человеческого. Добавь к ним также тех знаменитых ветхозаветных патриархов, а именно: Авраама, Исаака и Иакова, в которых и в семени которых обещано будущее, благословение для всех народов, которые жили до [обнарождения]

Закона, и посмотри, чем их право было замечательнее [права] тех, кто жил после принятия Закона. Оттого и говорится, что Бог – это их [Бог], и благодаря их заслугам, в соответствии с данными им обетами, сам законодатель соединил разгневанного Господа с народом. Ведь записано же: Но Моисей стал умолять Господа, и сказал: не воспламеняется гнев твой и будь милостив к легкомыслию твоего народа [:] Вспомни Авраама, Исаака и Израиля, рабов твоих, которым клялся Ты (собою) говоря: «(умножая) умножу семя твое, как звезды небесные, и всю землю сию, о которой Я сказал, дам семени вашему и будут владеть ею вечно». И смиростивился Господь, и отменил зло, о котором сказал [(Исход, XXXII 11, 13-14)]. Из этого ясен вывод, как были приняты Богом та бескорыстная покорность пратцев, к которой их еще не обязывал никакой Закон и с каковой [покорностью] мы до сих пор служим Ему [совершенно] свободно. Потому, если ты ответишь, что в известной мере Закон начался в Аврааме благодаря таинству обрезания, то ты не сможешь представить его для того, чтобы на основании этого [таинства] добиться у Бога какого-либо воздаяния, так что вам за это не может быть по Закону похвалы и какого-либо оправдания. Так, по Писанию, само обрезание еще не оправдывается верой, как оправдываются пратцы, ибо говорится: Авраам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность [(Бытие, XV, 6)]. Благочестие же его проявилось прежде обетования земли и будущего умножения народа как для него самого, так и для семени его. Тот, кто впоследствии обрезался, услышав, что в нем и в семени его будут благословенны все народы, заслужил это [благословение] не за-ради обрезания, но за то повиновение, с каковым [Аврам] жертвовал сыном.

Наконец, если ты перелистаешь всю историю вашего Завета, то ты не обнаружишь никакого обещания награды за обрезание, но это было установлено Господом только для того, чтобы всякий из рода Авраама, кто не был обрезан, не числился бы в числе своего народа, то есть среди сыновей Авраама. Так, в Писании заповедано Господом Аврааму: Я поставлю, – говорит, – завет мой между мною и тобою и между потомками твоими и т.д. [:] Сей есть завет, который вы будете соблюдать [:] Да будет у вас обрезан весь мужеский пол [:] Восьми дней от рождения да будет обрезан у вас всякий младенец. Если же обнаружится кто-либо мужского пола, плоть которого не будет обрезана, истребится эта душа из своего народа и т.д.» [(Бытие, XVII, 7-14)].

Если вы скажете, что [слова] об осуждении души нужно понимать как то, что она истребится, то институт обрезания настолько неразумен, насколько становится опасным его не производить; прежде без него ничто не мешало существовать. А эта сентенция преграждала [путь] в Царствие небесное детям, умершим прежде восьмидневного возраста, которые не совершили, однако, до сих пор никакого проступка, заслуживающего осуждения. То, чего нужно особенно остерегаться, так это воздаяния, которое обещает Господь и связывает [его] с соблюдением всего Закона. Начиная с сего момента, Вы при всех обстоятельствах не можете ожидать ничего, кроме земного процветания, так как видите, что ничего другого не обещано: И потому, не ясно, добьетесь ли вы этого [процветания], которое сокрушает вас, по вашему же разумению, более, чем любых [других] смертных. Вовсе не нужно удивляться, что из-за упования на это вы выносите – благодаря повиновению Закону – столько и такого [несчастья], тогда как (что, кстати, очевидно) вы обманулись в том, на что вам нужно было особенно уповать, если исходить из самого долга обетования.

Или же вы не соблюдаете Закон и из-за этого подвергаетесь проклятию Закона как осужденные, или Тот, Кто обещал воздаяние соблюдающим Закон, не праведен в своих обещаниях.

Какое бы [предположение] вы ни избрали, я не вижу ничего, на что вам можно было бы положиться, [опираясь] на Закон, – с его помощью можно заслужить не много блаженства. Что же, я спрашиваю, произошло, если Бог пригласил нас соблюдать свой Закон прельщением воздаяния, поскольку то, что он обещал слишком мало, а то, о чем он полностью умолчал, слишком велико? Вероятно, он говорил, не ясно, если знал, что и для того и для другого [13] достаточно повиновения Закону, так как очевидно, что Он совершенно обошел то, что имело бы – при убеждении – наибольший вес.

Итак, как говорилось, ничего в [Писании] не сообщалось о том истинном и вечном блаженстве в качестве воздаяния, но только о земном процветании, так как оно полагается единственной причиной повиновения; и на него снова ссылаются, ибо, считается, такой Его ответ удовлетворяет любому вопросу со стороны грядущих поколений. Так, разумеется, было написано, что сам законодатель Моисей, наставляя народ против любых нападков на Закон, сказал ему: Слушай, Израиль, храни заветы Господа Бога твоего и уставы и постановления Его, которые Он заповедал, и делай праведное и доброе пред очами Господа, дабы хорошо тебе было, и дабы ты вошел и овладел доброю землею, которую [Господь] с клятвою обещал отцам твоим, чтобы Он прогнал всех врагов твоих перед тобою, как говорил Он. Если спросит у тебя сын твой завтра, говоря: «Что значат сии уставы, постановления и законы, которые заповедал нам Господь, Бог наш?» – ты скажи ему: «Рабами были мы у фараона в Египте, и Господь вывел нас из Египта рукою крепкою; и явил Он знамения, чудеса великие и ужасные над Египтом, над фараоном и над всем домом его, в нашем присутствии; А нас вывел оттуда, чтобы сделать нас посессорами, после того как введет нас туда, в ту землю, которую обещал нашим отцам. И заповедал нам Господь исполнять все, что устанавливает нам Закон, и чтобы мы боялись Господа, Бога нашего, дабы хорошо было нам во все дни нашей жизни, как и теперь»

[(Второзаконие, VI, 17-25)]. Также: Тебя избрал Господь, Бог твой, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле. [:] Соблюдай заповеди, постановления и законы, которые сегодня заповедую Тебе исполнять. И если вы будете соблюдать это и исполнять, то и Господь, Бог Твой [будет хранить] завет и милость к тебе, как Он клялся отцам твоим; и возлюбит тебя и умножит тебя, и благословит плоды чрева твоего и плод земли твоей, и хлеб, и вино, елей, рождаемое от крупного скота, от стада овец твоих на земле, которую Он клялся отцам твоим дать Тебе. Благословен Ты будешь [больше] всех народов, ибо не будет у тебя ни бесплодного, ни обоюдодополого как среди людей, так и среди стад твоих. И отдалит от тебя всякую помощь, и никаких людских болезней Египетских, которые Он наведет не на тебя, но на всех врагов твоих. Ты истребишь все народы, которые Господь, Бог твой, даст тебе [(там же, VII, 6, 11, 16)]. Даст земле нашей дождь в свое время, ранний и поздний; чтобы собрали вы хлеб, вино и масло, траву на полях для пастбы скота, и чтобы сами вы ели и насыщались [(там же, XI, 14-16)]. И придут на тебя все благословения сии, и исполнятся на тебе, если только будешь слушать заветы Его. Благословен ты в городе, и благословен на поле. Благословен плод чрева твоего, и плод земли твоей, и плод скота твоего, стада твоих волов и хлевы овец твоих. Благословенны житницы твои и кладовые (*reliquiae*) твои. Благословен ты при входе твоём и при выходе твоём. [:] Пошлет Он благословение во всяком деле рук твоих [:] и будешь давать в рост (*fenearabis*) многим народам, а сам не получишь ни от кого займы (*et ipse a nullo faenus accipiens*) [(там же, XXVIII, 2-12)]. <...>

Вопросы для самостоятельной работы

1. Какие аргументы свободомыслия выдвигал Пьер Абеляр в «Диалоге между философом, иудеем и христианином»?

§ 10.2. Гоббс Т. «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» (фрагменты)

Приводится по: Томас Гоббс Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского [Электронный ресурс]. – URL: http://lib.ru/FILOSOF/GOBBS/leviafan.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 30.05.2018).

ГЛАВА XII. О РЕЛИГИИ

Религия только в человеке. Ввиду того что все признаки, все плоды религии находятся лишь в человеке, нет никакого основания сомневаться в том, что и семя религии находится лишь в человеке и состоит в некотором специфическом качестве или по крайней мере в таком значительном развитии этого качества, которого нельзя найти в других живых созданиях.

Во-первых, из-за его желаний знать причины. Во-первых, человеческой природе свойственно доискиваться причин наблюдаемых событий. Такая любо-

знательность присуща одним людям в большей, другим – в меньшей степени, но всем – в такой мере, чтобы доискиваться причин своего счастья и несчастья.

Из-за рассмотрения начала вещей. Во-вторых, при виде какой-нибудь вещи, имеющей начало, человеку свойственно также думать, что эта вещь имеет причину, определившую начало ее именно в данный момент, а не раньше или позже.

Из-за его наблюдения последовательности вещей. В-третьих, в отличие от животных, которые в силу отсутствия у них способности наблюдать и запоминать порядок, последовательность и взаимную зависимость видимых ими вещей очень мало или совсем не способны предвидеть будущее и счастье которых поэтому состоит лишь в ежедневном удовлетворении их потребности в пище, покое и похоти, – в отличие от животных человек замечает, как одно событие производит другое, и запоминает в них предыдущее и последующее. А если он не может выявить истинных причин вещей (ибо причины благополучия и неблагополучия большей частью бывают скрыты), он строит насчет этих причин предположения, внушаемые его собственной фантазией, или полагается на авторитет других людей, а именно тех, кого считает друзьями и более мудрыми, чем он сам.

Естественная причина религии – беспокойство о будущем. Первые два свойства человеческой природы являются источником беспокойства. Ибо, удостоверившись в том, что все вещи, как те, которые имели место до сих пор, так и те, которые будут иметь место впоследствии, имеют свои причины, человек при своих непрерывных усилиях оградить себя от зла, которого он боится, и приобрести благо, к которому стремится, не может не быть в постоянной заботе о будущем.

Таким образом, все люди, особенно те, кто наиболее прозорлив, находятся в положении, подобном положению Прометея. Подобно тому как Прометей (под которым следует разуметь разумного человека) был прикован к скале Кавказа, с которой открывался широкий вид и где орел, расклеывая его печень, пожирал днем то, что отрастало за ночь, точно так же и человек, слишком далеко заглядывающий вперед, в своей заботе о будущем терзается все время страхом смерти, бедности или другого бедствия, имея отдых или передышку от своего беспокойства разве лишь во время сна.

Кто побуждает их бояться могущества невидимых вещей. Этот постоянный страх, всегда сопровождающий человеческий род, шествующий как бы во тьме из-за незнания причин, должен по необходимости иметь какой-нибудь объект. Вот почему, когда нельзя найти видимый объект, люди считают виновником своего счастья или несчастья какую-то власть или невидимую силу. В этом смысле, может быть, следует понимать слова некоторых древних поэтов, говоривших, что боги были первоначально созданы человеческим страхом, и это в отношении богов (т.е. в отношении многобожия язычников) совершенно справедливо. Однако признание единого бога, предвечного, бесконечного и всемогущего, может быть легче выведено из желания людей познать причины естественных тел и их различных свойств и действий, чем из страха людей перед тем, что с ними может случиться в будущем. Ибо тот, кто при наблюдении

чего-либо совершающегося перед ним будет исследовать ближайшую и непосредственную причину этого и отсюда перейдет к исследованию причины этой причины и таким образом углубится в исследование всего последовательного ряда причин, должен будет в конце концов прийти к заключению, что существует (как это признавали даже языческие философы) первичный двигатель, т.е. первичная и предвечная причина всех вещей. А это именно то, что люди разумеют под именем Бог. К мысли о едином Боге, таким образом, люди приходят помимо всякой мысли об их судьбе, забота о которой делает их склонными к страху и отвращает их от исследования причин других вещей и этим способствует измышлению стольких богов, сколько есть людей, измышляющих их.

И думать, что они бестелесны. Что же касается материи, или субстанции, выдуманных невидимых агентов, то путем естественного размышления люди могли прийти лишь к тому представлению, что эта материя, или субстанция, однородна с материей, или субстанцией, человеческой души и что человеческая душа по своей субстанции сходна с тем, что представляется человеку в сновидении, или с тем, что представляется бодрствующему человеку, когда он смотрится в зеркало. Не зная, что эти последние явления суть не что иное, как порождение фантазии, люди полагают их реально существующими вовне субстанциями и поэтому называют их привидениями точно так же, как римляне называли их *imagines* и *umbrae*, и считают их духами, т.е. тонкими воздушными телами, думая, что те невидимые агенты, которых они боятся, похожи на них с той лишь разницей, что появляются и исчезают по своему произволу. Однако мнение о том, будто такие духи бестелесны или нематериальны, никогда не могло прийти в голову кому бы то ни было естественным путем, ибо хотя люди могут сочетать взаимопротиворечащие слова, как дух и бестелесный, однако они не могут иметь представления о какой-либо вещи, соответствующей этому словосочетанию. Вот почему люди, пришедшие собственным размышлением к признанию бесконечного, всемогущего и предвечного Бога, предпочитают признать его непостижимым и превышающим силу их разума, а не определять его естество словами «бестелесный дух», чтобы затем признать, что это определение непонятно либо что такой титул дается ему в догматическом смысле, т.е. не с намерением сделать понятным божественное естество, а из благочестивого желания выразить свое благоговение приписыванием ему атрибутов, значение которых наиболее далеко от грубости видимых тел.

Но не знают, каким путем невидимые силы производят свои действия. Что касается предполагаемого пути, каким эти невидимые силы производят свои действия, т.е. какими непосредственными причинами они пользуются, заставляя события совершаться, то люди, не знающие, что представляет собой то, что мы называем причинностью (т.е. почти все люди), могут строить свои догадки на этот счет, руководствуясь не правилами, которых у них нет, а наблюдениями и воспоминаниями последовательности определенных явлений во времени без выявления их зависимости или связи. Вот почему они ждут в будущем такой же последовательности событий, какую они наблюдали в прошлом, и суеверно ожидают счастья или несчастья от вещей, которые не стоят ни в какой причинной связи с этим. Так поступили афиняне, требовавшие для

своей войны при Лепанто другого Формиона, и партия Помпея, требовавшая для войны в Африке другого Сципиона, и так поступали с тех пор другие в различных иных случаях. Подобным же образом люди приписывают влияние на свою судьбу чьему-либо присутствию, счастливому или несчастливому месту, каким-нибудь произнесенным словам, особенно если при этом было произнесено имя Бога, например колдованию и заклинаниям (литургия ведьм), причем доходят до того, что верят, будто колдовство и заклинания имеют силу превратить камень в хлеб, хлеб – в человека или любую вещь – в любую иную вещь.

Но почитают их, как почитают людей. В-третьих, что касается почестей, которые люди, естественно, воздают невидимым силам, то они могут иметь лишь те формы выражения, которые применялись бы по отношению к людям, а именно: дары, просьбы, благодарности, покорность, почтительные обращения, скромное поведение, обдуманное слова, клятвы (т.е. уверение друг друга в исполнении данных обещаний) – при призыве их на помощь. Сверх этого разум ничего не подсказывает, а предоставляет людям или довольствоваться этими формами, или полагаться в отношении дальнейших церемоний на тех, кого они считают умнее себя.

И приписывают им все экстраординарные события. Наконец, что касается того, как эти невидимые силы объявляют людям то, что должно произойти в будущем, особенно то, что касается их будущей судьбы вообще или успеха или неуспеха в каком-либо частном предприятии, то в этом отношении люди, естественно, находятся в затруднении. Однако, имея привычку гадать о будущем на основании прошлого, люди весьма склонны не только принять случайные вещи после одного или двух случаев за предзнаменование подобных же случаев в будущем, но и верить также предсказаниям других людей, о которых они однажды составили себе хорошее мнение.

Четыре вещи – естественные семена религии. И в этих четырех вещах: в представлении о привидениях, незнании вторичных причин, покорности по отношению к тому, чего люди боятся, и в принятии случайных вещей за предзнаменования – состоит естественное семя религии, которое в силу различных фантазий, суждений и страстей разных людей развилось в церемонии, столь различные, что те, которые практикуются одним человеком, в большинстве случаев кажутся смешными другому.

Культивирование этих семян. Дело в том, что эти семена были культивированы людьми двоякого рода. Одни – это те, кто выращивал и приводил в порядок эти семена согласно своему собственному измышлению. Другие же – те, кто делал это согласно приказанию и наставлению Бога. Но оба рода людей делали это с намерением превратить доверяющих им в наиболее приспособленных к повиновению, к подчинению законам, к миру, к милосердию и гражданскому общежитию. Религия первого вида есть, таким образом, часть человеческой политики, указывающей подданным те обязанности, исполнять которые требуют от них земные цари. Религия же второго вида есть божественная политика и содержит правила для тех, кто объявил себя подданным Царства Божиего. К первому роду относятся все языческие основатели государств и законода-

тели. Ко второму – Авраам, Моисей и наш божественный Спаситель, внушившие нам законы Царства Божиего.

Абсурдные мнения язычников. А что касается той части религии, которая заключается в представлениях относительно природы невидимых сил, то нет почти ни одной именуемой вещи, которая не считалась бы у язычников в том или другом месте Богом или дьяволом или не представлялась бы их поэтам одушевленной, обитаемой или одержимой тем или другим духом.

Неорганизованная материя мира почиталась Богом под именем Хаоса. Небо, океан, планеты, огонь, земля, ветры были такими же богами. Обоготворялись мужчина, женщина, птица, крокодил, теленок, собака, змея, лук-порей. Язычники населяли почти все места духами, называемыми демонами: долины – панами, или сатирами, леса – фавнами и нимфами, море – тритонами и другими нифмами, каждую речку и каждый источник – духом того же имени и нимфами, каждый дом – ларами, или домовыми, каждого человека – его гением, ад – привидениями и духами-служителями, как Харон, Цербер и фурии; а в ночное время они населяли все места ларвами, лемурами, привидениями умерших людей и целым царством русалок и привидений. Мало того, они приписывали божественность и строили храмы простым акциденциям, или качествам, таким как время, ночь, день, мир, согласие, любовь, борьба, доблесть, честь, здоровье, ржавчина, лихорадка и т.п., причем если они молились о даровании или об отвращении чего-нибудь из этого, то они молились так, точно над их головой висели духи, носящие эти имена и способные ниспослать им желаемое благо или отвлечь от них угрожающее бедствие. Они обоготворяли также собственный ум под именем Муз, свое невежество – под именем судьбы, свое сладострастие – под именем Купидона, свое неистовство – под именем фурий, свои члены – под именем Приапа и приписывали свои поллюции инкубам и суккубам, так что все, что поэт может вывести в качестве персонажа в своей поэме, они делали Богом или дьяволом.

Те же творцы языческой религии, заметив вторую основу религии, а именно незнание людьми причин и как следствие этого их склонность приписывать превратность своей судьбы причинам, от которых эта судьба не находится ни в какой видимой зависимости, воспользовались случаем, чтобы навязать невежеству людей вместо вторичных причин своего рода вторичных и служебных богов, и приписали причину плодородия Венере, причину возникновения искусств – Аполлону, причину лукавства и хитрости – Меркурию, причину бурь и гроз – Эолу и т.д., так что у язычников было такое же великое равнообразие богов, как и дел.

К тем формам поклонения, которые люди, естественно, считали нужным использовать по отношению к своим богам, а именно: к жертвоприношениям, молитвам, благодарностям и другим вышеуказанным формам, эти самые языческие законодатели прибавили изображения богов как в живописи, так и в скульптуре, с тем чтобы наиболее невежественная часть народа (т.е. наибольшая часть или большинство его), думая, что боги, которых эти изображения представляют, реально содержатся и как бы помещаются в них, еще больше бы их боялась. И язычники одарили этих богов землями, домами, служителями и

доходами, изъятыми из человеческого пользования, т.е. посвященными этим их идолам. Им посвящались, таким образом, пещеры, рощи, горы и целые острова. И наделялись они не только формами людей, зверей или чудовищ, но также их способностями и страстями, а именно ощущением, речью, полом, сладострастием и способностью производить потомство (это не только путем сожителства между собой для продолжения рода богов, но и путем сожителства с мужчинами и женщинами для порождения нечистокровных богов и лишь жителей неба, как Вакх, Геркулес и др.), и сверх того они наделялись способностью к гневу, мстительностью и другими страстями, присущими живым существам, а также деяниями, проистекающими из этих страстей, как обман, воровство, прелюбодеяние, содомия, и любым пороком, который может считаться последствием власти или причиной наслаждения, и всеми теми пороками, которые, по понятиям людей, больше противоречат законам, чем чувству чести.

Наконец, к предсказаниям будущего – естественным, являющимся лишь догадками на основе опыта прошлого, я сверхъестественным, являющимся божественным откровением, – творцы языческой религии прибавили бесчисленное количество суеверных способов определения будущего, основанных частью на мнимом опыте, частью на мнимом откровении. Они внушили людям веру, что можно узнать свою будущую судьбу то из двусмысленных и бессмысленных ответов жрецов Дельф, Делоса и Аммона и других известных оракулов, каковые ответы были преднамеренно двусмысленны, чтобы не быть посрамленными при любом исходе событий, или бессмысленны вследствие одурманивающего действия паров, которые часто бывают в сернистых пещерах; то из книг Сибилл, из коих некоторые пользовались известностью и в эпоху римской республики (вроде, может быть, книг Нострадама, ибо имеющиеся в настоящее время фрагменты являются, по-видимому, подделкой позднейшего времени); то из бессмысленных речей сумасшедших, которые считались одержимыми божественным духом, каковую одержимость они называли энтузиазмом, и такого рода представление событий считалось пророчеством; то по расположению звезд при рождении тех, о судьбе кого гадали, что называлось гороскопом и считалось частью астрологии; то из собственных надежд и опасений, что называлось предчувствием или предвещанием; то из предсказаний ведьм, утверждавших, будто они совещаются с мертвыми, что называлось некромантией, заклинанием и колдовством, а на самом деле было лишь мошенничеством и умышленным плутовством; то по случайному полету или кормлению птиц, что называлось авгурией; то по внутренностям принесенных в жертву животных, что называлось *aguspīcīna*; то по сновидениям; то по карканью воронов или щебетанью птиц; то по чертам лица, что называлось метопоскопией; то гаданьем по линии рук, по случайно оброненным словам, что называлось *omīna*; то по появлению чудовищ или необычайных явлений, таких как затмения, кометы, редкие метеоры, землетрясения, наводнения, странные случаи рождения и т.п., которые они называли *portenta* и *ostenta*, так как полагали, что эти явления предвещают или предуказывают наступление каких-то больших бедствий; то путем простой лотереи, подсчета отверстий в решетке, выуживания стихов у Гомера и Вергилия, и бесчисленные другие нелепые представления. Отсюда

видно, с какой легкостью можно заставить человека верить всему, что говорят ему люди, которые приобрели его доверие и умеют исподволь и ловко использовать его страх и невежество.

Цели создателей языческой религии. Вот почему первые основатели и законодатели государств среди язычников, ставившие себе единственной целью держать народ в повиновении и мире, везде заботились, во-первых, о том, чтобы внушить народу веру, будто те наставления, которые они дали ему в отношении религии, не являются их собственным изобретением, а продиктованы каким-нибудь богом или духом, иначе говоря, внушить народу, будто они сами выше простых смертных, с тем чтобы их законы могли быть легче приняты. Так, например, Нума Помпилий 39 утверждал, что церемонии, установленные им среди римлян, были внушены ему нимфой Эгерией; первый царь и основатель царства Перу утверждал, будто он и его жена – дети Солнца, а Магомет в целях утверждения своей новой религии заявлял, будто он совещался со святым духом, который являлся ему в образе голубя. Указанные законодатели заботились, во-вторых, о том, чтобы внушить веру, будто те самые вещи, которые запрещены законами, неуютны также и богам. В-третьих, они предписывали церемонии, молебны, жертвоприношения и праздники и заботились о том, чтобы народ верил, будто этими средствами может быть умиловлен гнев богов и будто неудачи на войне, большие эпидемии, землетрясения и личные несчастья каждого человека происходят от гнева богов, а этот гнев происходит от пренебрежительного отношения к их культу и от забвения или ошибочного понимания какого-нибудь пункта предписанных церемоний. И хотя у древних римлян не запрещалось отвергать то, что поэты писали о страданиях и радостях после этой жизни, и люди, имеющие большой авторитет и вес в государстве, открыто высмеивали эти писания в своих публичных выступлениях, однако вера поэтов разделялась всегда больше, чем противоположные взгляды.

Этими и другими подобными установлениями языческие законодатели в согласии с их задачей (которая заключалась в поддержании мира в государстве) достигли того, что простой народ винил в своих несчастьях самого себя – за нарушение или неправильное исполнение религиозных церемоний или за неповиновение законам – и был менее всего склонен бунтовать против своих правителей. Забавляемый великолепием и развлечениями празднеств и публичных игр, устраиваемых в честь богов, народ нуждался лишь в хлебе, чтобы не проявлять досады, ропота и возмущения против государства. Вот почему римляне, покорившие большую часть известного тогда мира, не колеблясь, допускали даже в самом городе Риме любую религию, если только она не заключала в себе чего-либо несовместимого с их гражданским правлением, и мы действительно нигде не находили указаний на то, чтобы там была запрещена какая-нибудь религия, за исключением религии евреев, которые (будучи особым Царством Божиим) считали незаконным подчинение смертному царю или какому бы то ни было государству. Таким образом, мы видим, в какой мере религия язычников была частью их политики.

Истинная религия и законы Царства Божиего. Однако там, где сам Бог основал религию посредством сверхъестественного Откровения, Он также установил особое Царство для себя и дал законы, определяющие поведение людей не только по отношению к Нему Самому, но также и по отношению друг к другу; и так как в этом Царстве Божьем политика и гражданские законы являются частью религии, то здесь нет различия между светской и духовной властью. Бог, правда, является царем всей земли, однако при этом Он может быть царем особого и избранного народа. В этом не больше противоречия, чем в том, что человек, имеющий общее командование над всей армией, одновременно может иметь собственный полк или роту. Царем всей земли Бог является в силу своего могущества, но царем своего избранного народа он является в силу договора. Однако более подробно о Царстве Божиим, как о том, которое обусловлено естеством Бога, так и о том, которое обусловлено договором, я буду говорить в другом месте (в главе XXXV).

Причины изменений в религии. Из выяснения причин распространения религии нетрудно понять причины ее распада на первоначальные семена, или принципы, которыми являются лишь представления о божестве, о невидимых силах и о сверхъестественном. Эти семена никогда не могут быть в такой мере искоренены из человеческой природы, чтобы они не дали снова ростков новых религий при возделывании их такими людьми, которые обладают для этого подходящей репутацией.

В самом деле, так как мы видим, что всякая оформленная религия основана прежде всего на вере в какого-нибудь одного человека, коего считают не только мудрым и заботящимся о благе всех, но и святым, которому Бог благоволит объявлять сверхъестественным путем свою волю, то отсюда необходимо следует, что в том случае, когда те, кто управляет религией, станут вызывать сомнения в отношении своей мудрости, искренности и любви к народу или когда они окажутся неспособными привести какое-нибудь правдоподобное доказательство божественного откровения, – в этом случае сделается сомнительной и та религия, которую они желают поддержать, и (при отсутствии боязни светского меча) эту религию начнут оспаривать и отвергать.

Лишение веры из-за противоречивых догматов. Репутации мудрого лишается тот человек, который, основывая религию или прибавляя что-нибудь к уже имеющейся, предписывает противоречивые догматы вере, ибо обе части какого-нибудь противоречивого положения не могут быть верны, и потому предписывание веры в такие противоречивые догматы является доказательством невежества их автора и дискредитирует все то, что он стал бы предлагать на основании якобы сверхъестественного откровения, каковое откровение может в самом деле дать человеку многое такое, что превосходит естественный разум, но ничего такого, что идет вразрез с ним.

Из-за поступков, противоречащих религии, которую совершившие поступки сами установили. Репутации искренних людей основатели или завершители религии лишаются в том случае, когда делают или говорят вещи, доказывающие отсутствие у них самих той веры, которой они требуют от других. Такие действия или высказывания называются скандальными, так как они суть

камни преткновения, заставляющие людей спотыкаться на пути религии. Таковы несправедливость, жестокость, богохульство, корыстолюбие и сластолюбие. В самом деле, кто может поверить, что человек, обычно совершающий деяния, вырастающие из указанных корней, сам верит, что следует бояться той невидимой силы, какой он пугает других людей за меньшие прегрешения?

Репутации человеколюбивых эти люди лишаются, если они разоблачены в том, что преследуют личные цели, т.е. если вера, которой они требуют от других, служит, или кажется, что она служит, для приобретения только или исключительно для себя власти, богатства, почестей или обеспеченных наслаждений. Ибо то, что они делают ради собственного блага, рассматривается как совершаемое в собственных интересах, а не из любви к другим.

Требование сверхъестественных доказательств. Наконец, свидетельством, которое человек может привести в пользу своего божественного призвания, может служить лишь совершение чудес, или оправдавшееся пророчество (что тоже является чудом), или необычайное счастье. Вот почему когда к тем пунктам религии, которые получены от людей, совершавших такие чудеса, прибавляются другие пункты людьми, неспособными удостоверить свое призвание чудесами, то эти последние пункты приобретают не больше доверия, чем то, что было внушено авторам этих пунктов обычаем и законами того места, где они воспитывались. Ибо, подобно тому как в естественных вещах здравомыслящие люди требуют естественных доказательств, точно так же в сверхъестественных вещах, прежде чем согласиться внутренне и от всего сердца, они требуют сверхъестественных доказательств (каковыми являются чудеса).

Что все приведенные моменты суть причины ослабления человеческой веры, с очевидностью явствует из следующих примеров. Прежде всего мы имеем пример сынов Израиля: когда Моисей, доказавший им свое призвание чудесами и счастливым выводением их из Египта, отсутствовал всего лишь сорок дней, они отступили от веры в истинного Бога, возведенного им Моисеем, и, сделав своим богом золотого тельца, снова впали в идолопоклонство египтян, от которых они так недавно были освобождены. И опять, когда Моисей, Аарон, Иисус Навин и то поколение, которое видело величие дела Бога в Израиле, умерли, встало новое поколение, поклонявшееся Ваалу. Так что с исчезновением чудес исчезла также и вера.

Дальше, когда сыновья Самуила, поставленные своим отцом судьями в Вирсавии, стали брать взятки и несправедливо судить, народ Израиля не захотел больше иметь Бога своим царем на иных основаниях, чем его имеют царем другие народы, и поэтому стал требовать от Самуила, чтобы он поставил над ним царя, как у прочих народов. Так с исчезновением справедливости исчезла и вера постольку, поскольку евреи отрешили Бога от царствования над ними.

И если при учреждении христианской религии перестали существовать оракулы во всех частях Римской империи и число христиан благодаря проповеди апостолов и евангелистов удивительно быстро росло ежедневно и повсюду, то большая часть этого успеха может быть с полным основанием приписана тому презрению, которое навлекли на себя языческие жрецы той эпохи своим развратом, корыстолюбием и фиглярничеством перед государями. Точно так же

отчасти по этой же причине была упразднена в Англии и во многих других частях христианского мира религия римской церкви, поскольку ослабление добродетели в пастырях привело к ослаблению веры в народе. Отчасти же, однако, это случилось благодаря внесению схоластами в религию философии и учения Аристотеля, отчего возникло столько противоречий и нелепостей, что римское духовенство подверглось одновременно обвинению как в невежестве, так и в мошеннических намерениях, что побудило народ восстать против этого духовенства помимо воли своих государей, как во Франции и Голландии, или с их согласия, как в Англии.

Наконец, среди пунктов, объявленных римской церковью необходимыми предпосылками спасения, имеется так много явно имеющих целью предоставление выгод папе и его духовным слугам, пребывающим на территориях других христианских государей, что, если бы эти последние не были заняты взаимной борьбой между собой, они могли бы так же легко, как это сделано было в Англии, изгнать из своих государств любую иностранную власть без войны или смуты. В самом деле, кто не видит, к чьей пользе клонится вера в то, что король не имеет своей власти от Христа, если его не короновал епископ; что король, если он священник, не может жениться; что вопрос о том, родился ли принц в законном браке или нет, должен быть решен властью Рима; что подданные могут быть освобождены от верности своему королю, если этот король осужден за ересь римским двором; что король может быть беспричинно отрешен от престола папой (как Хильперик во Франции – папой Захарием) и его королевство и монахи в любой стране должны быть изъяты из юрисдикции своего короля, когда речь идет об уголовных делах? Или кто не видит, в чью пользу идут доходы от частных литургий и вынужденных пожертвований? Точно так же обстоит дело с другими проявлениями корысти, достаточными, чтобы умертвить самую живую веру, если, как я говорил, гражданские власти и обычаи поддерживают ее не больше, чем любое мнение, которое они имеют о святости, мудрости и честности их учителей. Таким образом, все происходившие в мире перемены в религии я могу приписать одной и той же причине, а именно распущенности духовенства, и это не только среди католиков, но и в той церкви, которая в наибольшей мере испытала на себе влияние Реформации.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Определите отношение к религии Томаса Гоббса на примере его произведения «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского».

2. В чем, по мнению Т. Гоббса, состоит основная причина возникновения религии в обществе?

§ 10.3. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» (фрагменты)

Приводится по: Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 05.02.2018) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.

Глава I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

<...> Статья 3. Право на свободу совести и свободу вероисповедания

1. В Российской Федерации гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, осуществлять обучение религии и религиозное воспитание, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, в том числе создавая религиозные объединения (в ред. Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 261-ФЗ).

Иностранные граждане и лица без гражданства, законно находящиеся на территории Российской Федерации, пользуются правом на свободу совести и свободу вероисповедания наравне с гражданами Российской Федерации и несут установленную федеральными законами ответственность за нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях.

2. Право человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания может быть ограничено федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

3. Установление преимуществ, ограничений или иных форм дискриминации в зависимости от отношения к религии не допускается.

4. Граждане Российской Федерации равны перед законом во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни независимо от их отношения к религии и религиозной принадлежности. Гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой (в ред. Федерального закона от 6 июля 2006 г. № 104-ФЗ).

5. Никто не обязан сообщать о своем отношении к религии и не может подвергаться принуждению при определении своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии, к участию или неучастию в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях, в деятельности религиозных объединений, в обучении религии. Запрещается вовлечение малолетних в религиозные объединения, а также обучение малолетних религии вопреки их воле и без согласия их родителей или лиц, их заменяющих.

6. Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе сопряженное с насилием над личностью, с умышленным оскорблением чувств граждан в связи с их отношением к религии, с пропагандой религиозного превосходства, с уничтожением или с повреждением имущества либо с угрозой совершения таких действий, запрещается и преследуется в соответствии с федеральным законом. Проведение публичных мероприятий, размещение текстов и изображений, оскорбляющих религиозные чувства граждан, вблизи объектов религиозного почитания запрещаются. <...>

Статья 4. Государство и религиозные объединения

1. Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

<...> 3. Государство регулирует предоставление религиозным организациям налоговых и иных льгот, оказывает финансовую, материальную и иную помощь религиозным организациям в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры, а также в обеспечении преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных организациях, созданных религиозными организациями в соответствии с законодательством Российской Федерации об образовании (в ред. Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ).

4. Деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления не сопровождается публичными религиозными обрядами и церемониями. Должностные лица органов государственной власти, других государственных органов и органов местного самоуправления, а также военнослужащие не вправе использовать свое служебное положение для формирования того или иного отношения к религии.

5. В соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства религиозное объединение:

создается и осуществляет свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и институционной структурой, выбирает, назначает и заменяет свой персонал согласно соответствующим условиям и требованиям и в порядке, предусматриваемом своими внутренними установлениями (в ред. Федерального закона от 7 июня 2013 г. № 119-ФЗ);

не выполняет функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления;

не участвует в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления;

не участвует в деятельности политических партий и политических движений, не оказывает им материальную и иную помощь.

6. Отделение религиозных объединений от государства не влечет за собой ограничений прав членов указанных объединений участвовать наравне с другими гражданами в управлении делами государства, выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления, деятельности политических партий, политических движений и других общественных объединений.

7. По просьбам религиозных организаций соответствующие органы государственной власти в Российской Федерации вправе объявлять религиозные праздники нерабочими (праздничными) днями на соответствующих территориях.

Статья 5. Религиозное образование

1. Каждый имеет право на получение религиозного образования по своему выбору индивидуально или совместно с другими.

2. Воспитание и образование детей осуществляются родителями или лицами, их заменяющими, с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания.

3. Религиозные организации вправе в соответствии со своими уставами и с законодательством Российской Федерации создавать образовательные организации (в ред. Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ).

4. По письменной просьбе родителей или лиц, их заменяющих, и с согласия детей, обучающихся в государственных или муниципальных образовательных организациях, указанные образовательные организации на основании решения коллегиального органа управления образовательной организации по согласованию с учредителями могут предоставлять религиозной организации возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы (п. 4 в ред. Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ).

5. Религиозные объединения вправе осуществлять обучение религии и религиозное воспитание своих последователей в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, в формах, определяемых внутренними установлениями религиозных объединений. Обучение религии и религиозное воспитание не являются образовательной деятельностью (п. 5 введен Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 261-ФЗ).

Глава II. РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Статья 6. Религиозные объединения

1. Религиозным объединением в Российской Федерации признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками:

вероисповедание;

совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний;

обучение религии и религиозное воспитание своих последователей.

2. Религиозные объединения могут создаваться в форме религиозных групп и религиозных организаций.

3. Создание религиозных объединений в органах государственной власти, других государственных органах, государственных учреждениях и органах местного самоуправления, воинских частях, государственных и муниципальных организациях запрещается.

4. Запрещаются создание и деятельность религиозных объединений, цели и действия которых противоречат закону.

<...> Статья 8. Религиозная организация

1. Религиозной организацией признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица. Вопросы участия учредителей и иных юридических или физических лиц в деятельности религиозных организаций определяются уставом и (или) внутренними установлениями религиозных организаций. Учредитель (учредители) религиозной организации может выполнять функции органа религиозной организации или членов коллегиального органа религиозной организации в порядке, установленном уставом и внутренними установлениями религиозной организации (п. 1 в ред. Федерального закона от 6 апреля 2015 г. № 80-ФЗ).

2. Религиозные организации в зависимости от территориальной сферы своей деятельности подразделяются на местные и централизованные.

3. Местной религиозной организацией признается религиозная организация, состоящая не менее чем из десяти участников, достигших возраста восемнадцати лет и постоянно проживающих в одной местности либо в одном городском или сельском поселении.

4. Централизованной религиозной организацией признается религиозная организация, состоящая в соответствии со своим уставом не менее чем из трех местных религиозных организаций.

5. Централизованная религиозная организация, структуры которой действовали на территории Российской Федерации на законных основаниях на протяжении не менее пятидесяти лет на момент обращения указанной религиозной организации с заявлением о государственной регистрации, вправе использовать в своих наименованиях слова «Россия», «российский» и производные от них (в ред. Федерального закона от 21 марта 2002 г. № 31-ФЗ). <...>

8. Наименование религиозной организации должно содержать сведения о ее вероисповедании. Религиозная организация обязана указывать свое полное наименование при осуществлении деятельности.

8.1. Порядок образования органов религиозной организации и их компетенция, порядок принятия решений этими органами, а также отношения между религиозной организацией и лицами, входящими в состав ее органов, определяются уставом и внутренними установлениями религиозной организации (п. 8.1 введен Федеральным законом от 6 апреля 2015 г. № 80-ФЗ).

9. Религиозная организация обязана информировать орган, уполномоченный принимать решение о государственной регистрации религиозной организации, об изменении сведений, указанных в пункте 1 статьи 5 Федерального закона от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»), за исключением сведений о полученных лицензиях, в течение трех дней с момента таких изменений <...> (в ред. Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 261-ФЗ).

<...> Сведения о местных религиозных организациях могут представляться в порядке, установленном настоящим пунктом, соответствующей централизованной религиозной организацией (п. 9 в ред. Федерального закона от 21 марта 2002 г. № 31-ФЗ).

10. В отношении религиозных организаций положения п. 5 ст. 50 и ст. 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации не применяются (п. 10 введен Федеральным законом от 6 апреля 2015 г. № 80-ФЗ).

Статья 9. Создание религиозных организаций

1. Учредителями местной религиозной организации могут быть не менее десяти граждан Российской Федерации, достигших возраста восемнадцати лет и постоянно проживающих в одной местности либо в одном городском или сельском поселении (п. 1 в ред. Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 261-ФЗ).

2. Централизованные религиозные организации образуются при наличии не менее трех местных религиозных организаций одного вероисповедания в соответствии с собственными установлениями религиозных организаций, если такие установления не противоречат закону.

3. Не может быть учредителем (участником, членом) религиозной организации:

иностранный гражданин или лицо без гражданства, в отношении которых в установленном законодательством Российской Федерации порядке принято решение о нежелательности их пребывания (проживания) в Российской Федерации;

лицо, включенное в перечень в соответствии с п. 2 ст. 6 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»;

религиозная организация, деятельность которой приостановлена в соответствии со ст. 10 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности») (в ред. Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 261-ФЗ);

лицо, в отношении которого вступившим в законную силу решением суда установлено, что в его действиях содержатся признаки экстремистской деятельности (п. 3 введен Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 180-ФЗ).

4. Лицо, которое ранее являлось руководителем или входило в состав руководящего органа общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» либо Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности, не может создавать религиозную организацию в течение десяти лет со дня вступления в законную силу соответствующего решения суда (п. 4 введен Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 505-ФЗ; в ред. Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 261-ФЗ). <...>

<...> Статья 11. Государственная регистрация религиозных организаций

1. Религиозные организации подлежат государственной регистрации в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» с учетом установленного настоящим Федеральным законом специального порядка государственной регистрации религиозных организаций (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 169-ФЗ) <...>.

2. Решение о государственной регистрации местной религиозной организации, а также централизованной религиозной организации, имеющей местные религиозные организации на территории одного субъекта Российской Федерации, принимается территориальным органом федерального органа государственной регистрации в соответствующем субъекте Российской Федерации (в ред. Федеральных законов от 21 марта 2002 г. № 31-ФЗ, от 29 июня 2004 г. № 58-ФЗ).

3. Федеральный орган государственной регистрации принимает решение о государственной регистрации централизованной религиозной организации, имеющей местные религиозные организации на территориях двух и более субъектов Российской Федерации (в ред. Федеральных законов от 21 марта 2002 г. № 31-ФЗ, от 29 июня 2004 г. № 58-ФЗ) <...>.

5. Для государственной регистрации местной религиозной организации учредители представляют в соответствующий территориальный орган федерального органа государственной регистрации (в ред. Федеральных законов от 21 марта 2002 г. № 31-ФЗ, от 29 июня 2004 г. № 58-ФЗ):

заявление о регистрации;

список лиц, создающих религиозную организацию, с указанием гражданства, места жительства, даты рождения;

устав религиозной организации;

протокол учредительного собрания;

документ, подтверждающий вхождение местной религиозной организации в структуру централизованной религиозной организации того же вероисповедания, выданный руководящим органом (центром) централизованной религиозной организации, в случае, если местная религиозная организация входит в структуру централизованной религиозной организации (в ред. Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 261-ФЗ);

сведения об основах вероучения и соответствующей ему практики, в том числе об истории возникновения религии и данного объединения, о формах и методах его деятельности, об отношении к семье и браку, к образованию, особенностях отношения к здоровью последователей данной религии, ограничениях для членов и служителей организации в отношении их гражданских прав и обязанностей;

сведения об адресе (месте нахождения) постоянно действующего руководящего органа создаваемой религиозной организации, по которому осуществляется связь с религиозной организацией (в ред. Федерального закона от 21 марта 2002 г. № 31-ФЗ);

документ об уплате государственной пошлины;

(абзац введен Федеральным законом от 21 марта 2002 г. № 31-ФЗ)

Абзац утратил силу. – Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 261-ФЗ.

6. В случае если вышестоящий руководящий орган (центр) образуемой религиозной организации находится за пределами Российской Федерации, дополнительно к документам, указанным в пункте 5 настоящей статьи, в установленном порядке представляется устав или иной основополагающий документ иностранной религиозной организации, который удостоверен государственным органом государства нахождения этой организации.

7. Основаниями для государственной регистрации централизованных религиозных организаций, а также религиозных организаций, образуемых централизованными религиозными организациями, являются:

заявление о регистрации;

список учредителей религиозной организации;

устав создаваемой религиозной организации, утвержденный ее учредителем (учредителями);

сведения об адресе (месте нахождения) постоянно действующего руководящего органа создаваемой религиозной организации, по которому осуществляется связь с религиозной организацией (в ред. Федерального закона от 21 марта 2002 г. № 31-ФЗ);

нотариально удостоверенные копии устава и документа о государственной регистрации учредителя (учредителей) (в ред. Федерального закона от 21 марта 2002 г. № 31-ФЗ);

соответствующее решение правомочного органа учредителя (учредителей) (в ред. Федерального закона от 21 марта 2002 г. № 31-ФЗ);

документ об уплате государственной пошлины (абзац введен Федеральным законом от 21 марта 2002 г. № 31-ФЗ).

При создании централизованной религиозной организации учредитель (учредители) представляет также уставы не менее чем трех местных религиозных организаций, входящих в ее структуру, и сведения об иных входящих в указанную структуру религиозных организациях.

В случае если учредителем (учредителями) не представлен документ о государственной регистрации учредителя (учредителей), территориальный орган федерального органа государственной регистрации самостоятельно запрашивает указанные сведения в федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем государственную регистрацию юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств (абзац введен Федеральным законом от 1 июля 2011 г. № 169-ФЗ).

8. Заявление о государственной регистрации религиозной организации, создаваемой централизованной религиозной организацией или на основании подтверждения, выданного централизованной религиозной организацией, рассматривается в месячный срок со дня представления всех предусмотренных настоящей статьей документов. В иных случаях орган, принимающий решение о государственной регистрации религиозной организации, вправе продлить срок рассмотрения документов до шести месяцев для проведения государственной

религиоведческой экспертизы. Порядок проведения государственной религиоведческой экспертизы устанавливается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (в ред. Федеральных законов от 21 марта 2002 г. № 31-ФЗ, от 23 июля 2008 г. № 160-ФЗ).

9. В случае несоблюдения заявителем (заявителями) требований, предусмотренных пунктами 5-7 настоящей статьи, орган, принимающий решение о государственной регистрации религиозной организации, вправе оставить заявление без рассмотрения с уведомлением об этом заявителя (заявителей) (в ред. Федерального закона от 21 марта 2002 г. № 31-ФЗ) <...>.

11. Изменения и дополнения, внесенные в уставы религиозных организаций, подлежат государственной регистрации в порядке, предусмотренном для регистрации религиозных организаций, и вступают в силу для третьих лиц со дня государственной регистрации. <...>

Статья 12. Отказ в государственной регистрации религиозной организации

1. Религиозной организации может быть отказано в государственной регистрации в случаях, если:

цели и деятельность религиозной организации противоречат Конституции Российской Федерации и законодательству Российской Федерации – со ссылкой на конкретные статьи законов;

создаваемая организация не признана в качестве религиозной;

устав и другие представленные документы не соответствуют требованиям законодательства Российской Федерации или содержащиеся в них сведения не достоверны;

в едином государственном реестре юридических лиц ранее зарегистрирована организация с тем же наименованием;

учредитель (учредители) неправомочен.

2. В случае отказа в государственной регистрации религиозной организации о принятом решении в письменной форме сообщается заявителю (заявителям) с указанием оснований отказа. Отказ по мотивам нецелесообразности создания религиозной организации не допускается. Отказ в государственной регистрации религиозной организации, а также его уклонение от такой регистрации могут быть обжалованы в суд (в ред. Федерального закона от 21 марта 2002 г. № 31-ФЗ).

<...> Статья 14. Приостановление деятельности религиозного объединения, ликвидация религиозной организации и запрет на деятельность религиозного объединения в случае нарушения ими законодательства (в ред. Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ)

1. Религиозные организации могут быть ликвидированы:

по решению их учредителей или органа, уполномоченного на то уставом религиозной организации;

по решению суда в случае неоднократных или грубых нарушений норм Конституции Российской Федерации, настоящего Федерального закона и иных федеральных законов либо в случае систематического осуществления религи-

озной организацией деятельности, противоречащей целям ее создания (уставным целям);

по решению суда в случае, предусмотренном п. 9 ст. 8 настоящего Федерального закона (абзац введен Федеральным законом от 21 марта 2002 г. № 31-ФЗ).

2. Основаниями для ликвидации религиозной организации и запрета на деятельность религиозной организации или религиозной группы в судебном порядке являются (в ред. Федерального закона от 21 марта 2002 г. № 31-ФЗ):

нарушение общественной безопасности и общественного порядка (в ред. Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ);

действия, направленные на осуществление экстремистской деятельности (в ред. Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ);

абзацы четвертый – пятый исключены (Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ);

принуждение к разрушению семьи;

посягательство на личность, права и свободы граждан;

нанесение установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использованием в связи с их религиозной деятельностью наркотических и психотропных средств, гипноза, совершением развратных и иных противоправных действий;

склонение к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии;

воспрепятствование получению обязательного образования;

принуждение членов и последователей религиозного объединения и иных лиц к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного объединения;

воспрепятствование угрозой причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, если есть опасность реального ее исполнения, или применения насильственного воздействия, другими противоправными действиями выходу гражданина из религиозного объединения;

побуждение граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и совершению иных противоправных действий;

неоднократное непредставление религиозной организацией в федеральный орган государственной регистрации или его территориальный орган в установленный срок отчета, предусмотренного п. 2 ст. 25.1 настоящего Федерального закона, при наличии в деятельности религиозной организации других нарушений законодательства Российской Федерации (абзац введен Федеральным законом от 28 ноября 2015 г. № 341-ФЗ).

3. Органы прокуратуры Российской Федерации, федеральный орган государственной регистрации и его территориальные органы, а также органы местного самоуправления вправе вносить в суд представление о ликвидации религиозной организации либо о запрете деятельности религиозной организации или религиозной группы (в ред. Федеральных законов от 21 марта 2002 г. № 31-ФЗ, от 29 июня 2004 г. № 58-ФЗ) <...>.

7. Деятельность религиозного объединения может быть приостановлена, религиозная организация может быть ликвидирована, а деятельность религиозного объединения, не являющегося религиозной организацией, может быть запрещена в порядке и по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» (п. 7 введен Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ).

Глава III. ПРАВА И УСЛОВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Статья 15. Внутренние установления религиозных организаций

1. Религиозные организации действуют в соответствии со своими внутренними установлениями, если они не противоречат законодательству Российской Федерации, и обладают правоспособностью, предусмотримой в их уставах.

2. Государство уважает внутренние установления религиозных организаций, если указанные установления не противоречат законодательству Российской Федерации.

Статья 16. Религиозные обряды и церемонии

1. Религиозные организации вправе основывать и содержать культовые здания и сооружения, иные места и объекты, специально предназначенные для богослужений, молитвенных и религиозных собраний, религиозного почитания (паломничества).

2. Богослужения, другие религиозные обряды и церемонии беспрепятственно совершаются:

в культовых помещениях, зданиях и сооружениях, а также на земельных участках, на которых расположены такие здания и сооружения;

в зданиях и сооружениях, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве для осуществления их уставной деятельности, а также на земельных участках, на которых расположены такие здания и сооружения;

в помещениях, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве для осуществления их уставной деятельности, а также на земельных участках, на которых расположены здания, имеющие соответствующие помещения, по согласованию с собственниками таких зданий;

в помещениях, зданиях, сооружениях и на земельных участках, принадлежащих на праве собственности или предоставленных на ином имущественном праве организациям, созданным религиозными организациями;

на земельных участках, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве;

в местах паломничества;

на кладбищах и в крематориях;

в жилых помещениях (п. 2 в ред. Федерального закона от 22 октября 2014 г. № 316-ФЗ).

3. Религиозные организации вправе проводить религиозные обряды и церемонии в лечебно-профилактических и больничных учреждениях, детских домах, домах-интернатах для престарелых и инвалидов по просьбам находящихся в них граждан в помещениях, специально выделяемых администрацией для этих целей. В учреждениях, исполняющих наказания, проведение религиозных обрядов, церемоний и личных встреч осуществляется с соблюдением требований уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации.

Проведение религиозных обрядов и церемоний в помещениях мест содержания под стражей допускается с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Религиозные обряды и церемонии могут проводиться также в зданиях, строениях религиозного назначения, расположенных на территориях образовательных организаций, а также в помещениях образовательных организаций, исторически используемых для проведения религиозных обрядов (п. 3 в ред. Федерального закона от 20 апреля 2015 г. № 103-ФЗ).

4. Командование воинских частей с учетом требований воинских уставов не препятствует участию военнослужащих в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях.

5. В иных случаях публичные богослужения, другие религиозные обряды и церемонии (включая молитвенные и религиозные собрания), проводимые в общественных местах в условиях, которые требуют принятия мер, направленных на обеспечение общественного порядка и безопасности как самих участников религиозных обрядов и церемоний, так и других граждан, осуществляются в порядке, установленном для проведения митингов, шествий и демонстраций (п. 5 в ред. Федерального закона от 22 октября 2014 г. № 316-ФЗ).

Статья 17. Религиозная литература и предметы религиозного назначения

1. Религиозные организации вправе производить, приобретать, экспортировать, импортировать и распространять религиозную литературу, печатные, аудио- и видеоматериалы и иные предметы религиозного назначения.

2. Религиозные организации пользуются исключительным правом учреждения организаций, издающих богослужебную литературу и производящих предметы культового назначения.

3. Литература, печатные, аудио- и видеоматериалы, выпускаемые религиозной организацией, а также распространяемые в рамках осуществления от ее имени миссионерской деятельности, должны иметь маркировку с официальным полным наименованием данной религиозной организации (п. 3 в ред. Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ).

Статья 18. Благотворительная и культурно-просветительская деятельность религиозных организаций

1. Религиозные организации вправе осуществлять благотворительную деятельность как непосредственно, так и путем учреждения благотворительных организаций.

2. Для реализации своих уставных целей и задач религиозные организации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации,

имеют право создавать культурно-просветительские организации, образовательные и другие организации, а также учреждать средства массовой информации (в ред. Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ).

3. Государство оказывает содействие и поддержку благотворительной деятельности религиозных организаций, а также реализации ими общественно значимых культурно-просветительских программ и мероприятий.

4. Религиозные организации в соответствии со своими внутренними уставами вправе привлекать добровольцев (волонтеров) для участия в организации богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, а также для выполнения работ, оказания услуг, направленных на поддержку и обеспечение видов деятельности религиозных организаций, предусмотренных их уставами (п. 4 введен Федеральным законом от 5 февраля 2018 г. № 15-ФЗ) <...>.

6. Добровольческая (волонтерская) деятельность, предусмотренная пунктом 4 настоящей статьи, не может регулироваться порядком взаимодействия государственных и муниципальных учреждений с организаторами добровольческой (волонтерской) деятельности, добровольческими (волонтерскими) организациями (п. 6 введен Федеральным законом от 5 февраля 2018 г. № 15-ФЗ).

Статья 19. Духовные образовательные организации

(в ред. Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ)

1. Централизованные религиозные организации в соответствии со своими уставами имеют исключительное право создавать духовные образовательные организации для подготовки служителей и религиозного персонала религиозных организаций посредством реализации образовательных программ на основании лицензии на осуществление образовательной деятельности.

2. Духовные образовательные организации подлежат регистрации в качестве религиозных организаций.

3. Духовные образовательные организации реализуют образовательные программы, направленные на подготовку служителей и религиозного персонала религиозных организаций, и вправе реализовывать образовательные программы среднего профессионального образования и высшего образования в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов.

Духовные образовательные организации, реализующие образовательные программы, направленные на подготовку служителей и религиозного персонала религиозных организаций, выдают документы об образовании и о квалификации, форма которых самостоятельно устанавливается этими организациями. Указываемая в таких документах об образовании квалификация дает право их обладателям осуществлять функции служителей и религиозного персонала религиозных организаций, для которых внутренними установлениями религиозных организаций определены обязательные требования к содержанию образования.

Духовные образовательные организации, реализующие образовательные программы в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов, вправе выдавать лицам, прошедшим государственную итоговую аттестацию, документы об образовании и (или) о квалификации установленного в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образца. Указываемая в

таких документах об образовании квалификация дает право их обладателям наряду с правами, предусмотренными ч. 8 ст. 60 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», осуществлять функции служителей и религиозного персонала религиозных организаций, для которых внутренними установлениями религиозных организаций определены обязательные требования к содержанию образования.

Духовные образовательные организации при реализации образовательных программ в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов руководствуются настоящим Федеральным законом и законодательством об образовании.

<...> Статья 21. Право собственности религиозных организаций

1. В собственности религиозных организаций могут находиться здания, земельные участки, объекты производственного, социального, благотворительного, культурно-просветительского и иного назначения, предметы религиозного назначения, денежные средства и иное имущество, необходимое для обеспечения их деятельности, в том числе отнесенное к памятникам истории и культуры.

2. Религиозные организации обладают правом собственности на имущество, приобретенное или созданное ими за счет собственных средств, пожертвованное гражданами, организациями или переданное религиозным организациям в собственность государством либо приобретенное иными способами, не противоречащими законодательству Российской Федерации. <...>

5. На движимое и недвижимое имущество богослужебного назначения не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов. Перечень видов имущества богослужебного назначения, на которое не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов, устанавливается Правительством Российской Федерации по предложениям религиозных организаций.

Статья 21.1. Распоряжение имуществом, находящимся в собственности религиозных организаций

(введена Федеральным законом от 30 марта 2016 г. № 76-ФЗ)

1. Сделки по распоряжению недвижимым имуществом, включая сделки, направленные на его отчуждение, приобретение, передачу его в аренду, безвозмездное пользование, а также договоры займа и кредитные договоры совершаются религиозной организацией с письменного согласия органа религиозной организации, уполномоченного уставом религиозной организации на письменное согласование таких сделок (уполномоченного органа религиозной организации). Сделка, совершенная без согласия уполномоченного органа религиозной организации, ничтожна. Требования о признании такой сделки недействительной и (или) о применении последствий ее недействительности могут предъявлять сторона сделки и (или) централизованная религиозная организация, в структуру которой входит религиозная организация, являющаяся стороной сделки.

2. Недвижимое имущество богослужебного назначения, включая объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, находящееся в собственности религиозной организации, может в случаях, предусмотренных уставом религиозной организации, отчуждаться ре-

лигиозной организацией исключительно в государственную или муниципальную собственность либо в собственность религиозной организации соответствующей конфессиональной принадлежности.

<...> Статья 23. Предпринимательская деятельность религиозных организаций

Религиозные организации вправе осуществлять предпринимательскую деятельность и создавать собственные предприятия в порядке, устанавливаемом законодательством Российской Федерации.

Глава III.1. МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

(введена Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ).

Статья 24.1. Содержание миссионерской деятельности

(введена Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ)

1. Миссионерской деятельностью в целях настоящего Федерального закона признается деятельность религиозного объединения, направленная на распространение информации о своем вероучении среди лиц, не являющихся участниками (членами, последователями) данного религиозного объединения, в целях вовлечения указанных лиц в состав участников (членов, последователей) религиозного объединения, осуществляемая непосредственно религиозными объединениями либо уполномоченными ими гражданами и (или) юридическими лицами публично, при помощи средств массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» либо другими законными способами.

2. Миссионерская деятельность религиозного объединения беспрепятственно осуществляется:

в культовых помещениях, зданиях и сооружениях, а также на земельных участках, на которых расположены такие здания и сооружения;

в зданиях и сооружениях, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве для осуществления их уставной деятельности, а также на земельных участках, на которых расположены такие здания и сооружения;

в помещениях, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве для осуществления их уставной деятельности, а также на земельных участках, на которых расположены здания, имеющие соответствующие помещения, по согласованию с собственниками таких зданий;

в помещениях, зданиях, сооружениях и на земельных участках, принадлежащих на праве собственности или предоставленных на ином имущественном праве организациям, созданным религиозными организациями;

на земельных участках, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве;

в местах паломничества;

на кладбищах и в крематориях;

в помещениях образовательных организаций, исторически используемых для проведения религиозных обрядов.

3. Не допускается осуществление миссионерской деятельности в жилых помещениях, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 16 настоящего Федерального закона.

4. Запрещается деятельность религиозного объединения по распространению информации о своем вероучении в принадлежащих другому религиозному объединению помещениях, зданиях и сооружениях, а также на земельных участках, на которых расположены такие здания и сооружения, без письменного согласия руководящего органа соответствующего религиозного объединения.

Статья 24.2. Порядок осуществления миссионерской деятельности
(введена Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ).

1. Граждане, осуществляющие миссионерскую деятельность от имени религиозной группы, обязаны иметь при себе решение общего собрания религиозной группы о предоставлении им соответствующих полномочий с указанием реквизитов письменного подтверждения получения и регистрации уведомления о создании и начале деятельности указанной религиозной группы, выданного территориальным органом федерального органа государственной регистрации.

2. Миссионерскую деятельность от имени религиозной организации вправе осуществлять руководитель религиозной организации, член ее коллегиального органа и (или) священнослужитель религиозной организации.

Иные граждане и юридические лица вправе осуществлять миссионерскую деятельность от имени религиозной организации при наличии у них документа, выданного руководящим органом религиозной организации и подтверждающего полномочие на осуществление миссионерской деятельности от имени религиозной организации. В данном документе должны быть указаны реквизиты документа, подтверждающего факт внесения записи о религиозной организации в единый государственный реестр юридических лиц и выданного федеральным органом государственной регистрации или его территориальным органом.

Настоящие правила не распространяются на миссионерскую деятельность, предусмотренную п. 2 ст. 24.1 настоящего Федерального закона.

3. Иностранные граждане и лица без гражданства, законно находящиеся на территории Российской Федерации, вправе осуществлять миссионерскую деятельность:

от имени религиозной группы – только на территории субъекта Российской Федерации, в котором расположен территориальный орган федерального органа государственной регистрации, выдавший письменное подтверждение получения и регистрации уведомления о создании и начале деятельности указанной религиозной группы, при наличии документа, указанного в п. 1 настоящей статьи;

от имени религиозной организации – только на территории субъекта или территориях субъектов Российской Федерации в соответствии с территориальной сферой деятельности указанной религиозной организации при наличии документа, указанного в пункте 2 настоящей статьи.

4. Иностранные граждане, въехавшие на территорию Российской Федерации по приглашению религиозной организации в соответствии со ст. 20 настоящего Федерального закона, вправе осуществлять миссионерскую деятель-

ность только от имени указанной религиозной организации на территории субъекта или территориях субъектов Российской Федерации в соответствии с территориальной сферой ее деятельности при наличии документа, указанного в п. 2 настоящей статьи.

5. Не допускается осуществление миссионерской деятельности от имени религиозного объединения, цели и действия которого противоречат закону, в том числе которое ликвидировано по решению суда, или деятельность которого приостановлена или запрещена в порядке и по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» либо Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», а также физическими лицами, указанными в п.п. 3 и 4 ст. 9 настоящего Федерального закона.

6. Не допускается осуществление миссионерской деятельности, цели и действия которой направлены на:

нарушение общественной безопасности и общественного порядка;

осуществление экстремистской деятельности;

принуждение к разрушению семьи;

посягательство на личность, права и свободы граждан;

нанесение установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использованием в связи с их религиозной деятельностью наркотических и психотропных средств, гипноза, совершением развратных и иных противоправных действий;

склонение к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии;

воспрепятствование получению обязательного образования;

принуждение членов и последователей религиозного объединения и иных лиц к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного объединения;

воспрепятствование угрозой причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, если есть опасность реального ее исполнения или применения насильственного воздействия, другими противоправными действиями выходу гражданина из религиозного объединения;

побуждение граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и к совершению иных противоправных действий. <...>

Вопросы для самостоятельной работы

1. Разрешено ли в Российской Федерации религиозное образование?

2. В каких случаях может быть приостановлена деятельность или ликвидирована религиозная организация?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Любая успешная деятельность человека в определенной области знаний невозможна без конкретных идей, теорий и положений. При этом есть науки, без которых невозможно формирование личности человека, его духовной культуры. Особенную важность такие науки приобретают в рамках подготовки сотрудников органов внутренних дел, поскольку качественная подготовка высококвалифицированных кадров для правоохранительных структур невозможна без развития деонтологической составляющей личности сотрудников, в основе которой лежит формирование гуманного, толерантного отношения к представителям различных религиозных конфессий, национальностей, этносов и т.д.

К числу таких дисциплин относится Религиоведение, которое в своей основе призвано формировать значимые религиозные ценности в сознании сотрудника органов внутренних дел, развивать его способность не только профессионально, но и в рамках морально-этических ценностей выполнять свои обязанности по обеспечению охраны правопорядка.

Особое внимание при этом следует обращать на работу с источниковой базой, поскольку изучение текстов, отражающих сущность той или иной религиозной системы, представляет особую важность с точки зрения развития умений анализировать и синтезировать сложный для восприятия обучающегося материал по наиболее проблемным аспектам развития религиозных конфессий. Кроме того, при изучении фрагмента аутентичного текста религиозного документа учащиеся могут более глубоко и системно увидеть сходства и различия отдельных религий.

Значительную методическую помощь в этой связи призвана оказать данная хрестоматия. С целью исследования религии с позиций междисциплинарного подхода в ней приводятся тексты, которые, по мнению составителей хрестоматии, представляют в контексте той или иной религиозной системы первостепенную важность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 05.02.2018) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.

Священные тексты

2. Авеста. Хордэ Авеста (Младшая Авеста) / подготовка авестийского текста, перевод, предисловие, комментарий М.В. Чистякова. – Санкт-Петербург, 2005. – 384 с.
3. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. – М.: Издание Московской Патриархии, 1992. – 1372 с.
4. Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан-и меног-и храд). Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты / подг. О.М. Чунаковой. – Москва: Восточная литература, 1997. – 352 с.
5. Переломов Л.С. Конфуций: «Лунь Юй» / исслед., пер. с кит., коммент. факсимильный текст «Лунь юя» с коммент. Чжу Си. – Москва: Восточная литература, 1998. – 588 с.
6. Упанишады: в 3 кн. Книга 2 / пер., предисл. и коммент. А.Я. Сыркина. – Москва: Наука, 1992. – 336 с.

Толкования священных текстов, катехизисы

7. Документы II Ватиканского собора / пер. А. Коваль. – Москва: Паолинс, 2004. – 589 с.
8. Кальвин Ж. Наставление в христианской вере. Т. 1. Книги 1, 2. – Москва: Российского государственного гуманитарного университета, 1997. – 582 с.
9. Православный катехизис. Основы христианского вероучения. – Киев: Издательский отдел Украинской православной церкви, 2009. – 352 с.

Учебники и учебные пособия, словари

10. Селиверстов В.Л. Религиоведение: учебно-методическое пособие. – Санкт-Петербург: СПбГУТ, 2013. – 74 с.
11. Тимощук А.С., Федотова И.Н., Шавкунов И.В. Введение в религиоведение: учебное пособие. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2014. – 136 с.
12. Шаповалов А.В. Шаманизм как религиозная система: учебное пособие. – Новосибирск: НГПУ, 2005. – 111 с.
13. Элиаде М. Священные тексты народов мира. – Москва: КРОН-ПРЕСС, 1998. – 624 с.

Хрестоматии по религиоведению

14. Козловская Н.В. История религии. Хрестоматия: учебное пособие. Минск: Высшая школа, 2012. – 288 с.
15. Практикум по истории средних веков / сост. М.Л. Абрамсон и др. - 4-е изд., испр. и доп. – Москва: Просвещение, 1988. – 173 с.
16. Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии / сост. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. – Москва: Аспект Пресс, 1996. – 775 с.
17. Старостенко В.В. Мифы и сакральные тексты религий мира: хрестоматия по религиоведению. – Могилев: Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, 2007. – 400 с.
18. Хрестоматия по религиоведению: секты: учебное пособие / сост. Е.Э. Рахова. – Екатеринбург, 2008. – 222 с.

Книги и статьи

19. Гаджиев Г.А. Доисламские верования и обряды народов Нагорного Дагестана. – Москва: Наука, 1991. – 182 с.
20. Дандекар Р.Н. От вед к индуизму: Эволюционирующая мифология / сост. Я.В. Васильков, отв. ред. Г.М. Бонгард-Левин. – Москва: Восточная литература, 2002. – 286 с.
21. Дворкин А.Л. Десять вопросов навязчивому незнакомцу или Пособие для тех, кто не хочет быть завербованным. – Москва, 1995.
22. Кленгель-Брандт Э. Древний Вавилон. – Москва: Наука, 1979. – 259 с.
23. Леви-Брюль Л. Первобытный менталитет. – СПб.: Европейский дом, 2002. – 400 с.
24. Малиновский Б. Магия, наука и религия. – Москва: Рефл-бук, 1998. – 304 с.
25. Осипов А.И. Тоталитарные секты: технология обмана. – Минск: Белорусская православная церковь, 2011. – 224 с.
26. Сафронов А.Г. Психология религии: монография. – Киев: Ника-Центр, 2002. – 224 с.
27. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. – Москва: Политиздат, 1989. – 573 с.
28. Фромм Э. Психоанализ и религия / Сумерки богов / сост. и общ. ред. А.А. Яковлева. – Москва: Политиздат, 1989.
29. Франкл В.Э. Человек в поисках смысла: сборник / под ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. – Москва: Прогресс, 1990. – 368 с.
30. Фрэзер Дж. Золотая ветвь. – Москва: Политиздат, 1986. – 704 с.
31. Шулембаев К.Ш. Маги, боги и действительность. – Алма-Ата: Казахстан, 1975. – 128 с.
32. Элиаде М. История веры и религиозных идей: в 3 т. – Москва: Критерион, 2001. Т. 1. – 464 с.
33. Элиаде М. Шаманизм. Архаические техники экстаза. – Москва: Академический проект, 2014. – 400 с.
34. Юм Д. Сочинения: в 2 т. Т. 2. - 2-е изд., доп. и испр. – Москва: Мысль, 1996. – 799 с.

Интернет-ресурсы

35. Библиотека Гумер [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/protestant/lyuter/15.php.
36. Библиотека Института философии Российской Академии наук [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.philosophy.ru/library/catalog.html>.
37. Катехизис католической церкви [Электронный ресурс]. – URL: <http://ccconline.ru/>.
38. Книга Согласия. Вероисповедание и учение Лютеранской Церкви [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.soluschristus.ru>.
39. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/FILOSOF/GOBBS/leviafan.txt_with-big-pictures.html.
40. Энциклопедия хадисов [Электронный ресурс]. – URL: <http://hadis.info>.
41. Encyclicals [Электронный ресурс]. – URL: <http://vatican.va>.

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

Чесовская Марина Георгиевна,
кандидат исторических наук, доцент;
Долин Вячеслав Александрович,
кандидат философских наук
Зайцева Ирина Валерьевна,
кандидат исторических наук

Религиоведение

Хрестоматия

Редактор
Комп. верстка

Е.А. Олейникова
И.Ю. Чернышева

Подписано в печать	2018, 19,81 уч.-изд. л., бумага офсетная, печать трафаретная. Тираж 35 экз. Заказ № 69

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
г. Белгород, ул. Горького, 71